

Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике

www.stat.gov.kz

Экономика и статистика

Геополитическая модель
развивающихся стран в условиях
глобализации мировой экономики
и оценки параметров их роста

Структурная модернизация
экономики Казахстана

Создание «зеленых» рабочих мест
как метод совершенствования занятости
населения Казахстана

Роль рождаемости в демографическом
развитии Казахстана

3/2016

**Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике**

Экономика и статистика

3/2016

Астана 2016

Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономика и статистика» издается со второго квартала 1999 года.

Учредитель:
Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике

Главный редактор
Айдапкелов Н.С.

Заместитель главного редактора
Джаркинбаев Ж.А.

Научный редактор
Епбаева А.Т.

Редактор:
Тулеутаева А.М.

Редакционный совет:
Алшанов Р.А.
Байзаков С.Б.
Джанбурчин К.Е.
Султанбекова Г.К.

Позиция Редакционной коллегии и Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан необязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 14 марта 1999г. №606-ж Международный центр ISSN в Париже зарегистрировал журнал «Экономика и статистика» под регистрационным номером ISSN 1608-2192.

Адрес издателя и распространителя:
Республика Казахстан, 010000
г. Астана, ул. Орынбор, 8
Дом Министерств, 4 подъезд
Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике
Информационная служба:
+7 7172 749010, 749011
Факс: +7 7172 749546
E-mail: statsss@mail.ru
Интернет-ресурс:
<http://www.stat.gov.kz>

Компьютерная верстка
ТОО «Bagara Astana»
Республика Казахстан
г. Астана, пр. Победы, 35^а
Тел. +7 7172 577896

Объем 11,78 УПЛ

© Комитет по статистике
Министерства национальной экономики
Республики Казахстан

Содержание

Методы и модели экономического анализа

Геополитическая модель развивающихся стран в условиях глобализации мировой экономики и оценки параметров их роста
С. Байзаков, Д. Ешимова 4

Макроэкономическое развитие отраслей экономики в условиях ЕАЭС
А. Джусибалиева, М. Сайымова 8

Конкурентоспособность Казахстана

Структурная модернизация экономики Казахстана
Ж. Рахметулина, Б. Бекбенбетова 24

Қазақстандағы кәсіпорындардың инновациялық белсенділігі
Ш. Карбетова, Н. Курманов, Д. Айбосынова 30

Методологические подходы к анализу и организации учета внутренних затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на примере Сингапура
Д. Шайкин, Д. Шайкина, А. Айтжанова 34

Институциональные нормы регулирования нестандартной занятости в странах ОЭСР
Д. Бектлеева, Г. Пестунова 40

Экономика и статистика отраслей и предприятий

Развитие рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе Казахстана
Д. Сихимбаева, М. Сихимбаев, Г. Кадырова 49

Тенденции отрасли овцеводства в национальной экономике Казахстана и Монголии
Ф. Шуленбаева, А. Дарибаева, Ж. Нурланкызы 55

Қазақстан ішкі саудасының жай-күйі және оның заманауи үдерістері
А. Рахимбаева 64

Рынок труда и оплата труда

Создание «зеленых» рабочих мест как метод совершенствования занятости населения Казахстана
М. Грело, А. Омарова 70

Современное состояние и регулирование молодежного рынка труда Казахстана
А. Шахарова 76

К вопросам обеспечения продуктивной занятости в Казахстане
Б. Хамбар, Ж. Бабажанова 83

Как изменилась зарплата в последнее время
Л. Белкайрова 87

Сравнительный анализ оплаты труда в промышленности и в строительстве Казахстана Д. Куатова	93
--	----

Социально-демографические аспекты

Роль рождаемости в демографическом развитии Казахстана А. Сагынбаева, К. Тулекова	103
--	-----

Перспективы изменения демографической ситуации в сельских пристоличных районах Астаны Н. Мелешенко, Е. Задворнева, Е. Головина	109
--	-----

Меры социальной политики и их бюджетное финансирование Г. Утибаева, А. Жусупова, Р. Жунусова	117
---	-----

Финансирование и управление образования и науки: новая парадигма К. Кубаев	124
--	-----

Роль образования в формировании конкурентоспособного человеческого капитала инновационного формата М. Касенов, Л. Мухамбетова, Г. Чимгентбаева	130
--	-----

Регионы Казахстана: итоги и перспективы развития

Оценка конкурентоспособности региона на основе индекса структуры и динамики занятости населения Т. Притворова, Н. Куттыбаева	142
--	-----

Построение системы экологических индикаторов и рейтинга регионов Республики Казахстан А. Азимбекова, К. Нургалиева	147
--	-----

Геополитическая модель развивающихся стран в условиях глобализации мировой экономики и оценки параметров их роста

С. Байзаков, Д. Ешимова

В статье «Почему Национальный банк не уменьшил, а увеличил зависимость от доллара» М. Темирганова, которая вышла после августовской девальвации 2015 года, отмечается, что «долларизация депозитов в банках оказывает крайне негативное влияние на рост экономики, а также на переход к новой денежно-кредитной политике, основанной на свободно плавающем обменном курсе. Однако, на сегодня недоверие к национальной валюте и Национальному банку делает решение этой проблемы невозможным.

Его обоснование исходит из сырьевой, не диверсифицированной казахстанской экономики. Для того чтобы избежать подобных тупиков для стран с не диверсифицированной сырьевой экономикой предлагается денежно-кредитной политики - таргетирование номинального ВВП. В этом случае, главной целью Национального банка является рост ВВП. То есть, когда падают цены на нефть, регулятор уже не сдерживает любыми средствами инфляцию и девальвацию»*.

Такая политика, по мнению М. Темирганова, в краткосрочном периоде приведет к снижению благосостояния населения из-за повышения инфляции. Однако она позволит сохранить темпы кредитования и инвестирования в экономике. То есть, такой подход поддержит рост экономики в период низких цен на экспортируемое сырье, что, в конце концов, обернется в улучшенное материальное благополучие населения в среднесрочном периоде.

А в текущем 2016 году статья Ж. Ахметова «Понимает ли министр национальной экономики, что повода для радости нет и не было?», которая опубликована в аналитическом интернет-портале Ratel.kz затрагивает ту же проблему мировой экономической науки. Оба автора правильно поднимают актуальную проблему сбалансированного роста реального и финансового секторов национальных экономик развивающихся стран мира.

Однако не так просто выбрать тот или иной показатель в качестве критерия управления развитием национальной экономики. И потому нельзя эту проблему мировой экономики связывать с казахстанской экономикой, тем более с именами руководителей ключевых секторов национальной экономики. В соответствии со сложившейся в стране практикой экономического управления, методологическое руководство нам оказывают представители международных организаций, членом которых является наша страна. Именно аналитические инструменты мозговых центров этих организаций определяют судьбу управления макроэкономическими показателями, причем не только нашей страны.

По этому вопросу интересен вывод американского экономиста, опытного практика Джона Перкинса: «рост ВВП может случиться, даже если дополнительный продукт обеспечивает один человек, наподобие владельца энергокомпании, и даже если большинство остального населения обременено национальным долгом. Богатые становятся еще богаче, бедные - еще беднее. Однако со статистической точки зрения, это считается экономическим прогрессом. (Джон Перкинс, Исповедь экономического убийцы, стр. 16 электронной версии).

Там же он признается «что мои университетские профессора не понимали подлинной природы макроэкономики. Меня успокаивало то, что с точки зрения нашей культуры, я делал правильные вещи. Я должен был стать успешным и уважаемым экономистом. Я делал то, чему меня учили в школе бизнеса. Я помогал осуществлять модель развития, санкционированную лучшими умами во всемирных мозговых центрах» (стр. 21 электронной версии).

Эта же проблема макроэкономики знакома руководству нашей страны и казахстанским ученым, которые ее начали изучать в связи с выходом статьи Н. Назарбаева «Ключи от кризиса» и «Пятый путь» (2009). Именно в этих статьях Н. Назарбаева была поставлена проблема о необходимости взаимного согласования темпов роста основных показателей макроэкономики: ВВП методом производства (NGDP), реальный ВВП (RGDP) и ВВП методом конечного использования (QR).

Но определение одного из них в качестве основного не простая проблема. На решение этой проблемы были посвящены все Астанинские экономические форумы с приглашением «лучших умов», занимающихся решением этой проблемы. В этом году мы провели девятый форум, и работает мировая сеть «G-global». Но всего этого оказалось мало, экономическая наука и практика измерения показателей экономического роста продолжает развиваться параллельно, несмотря на голоса не только казахстанских, но и международных авторитетов.

Признание проблемы

Причины несбалансированности показатели указанных двух секторов экономики связаны с низким качеством инструментов оценки показателей сбалансированного экономического роста. Именно они не обеспечивают соответствия интересов развития финансового сектора с интересами реального сектора, в основном, для национальных экономик развивающихся стран

*Газета «Курсив» 2 сентября 2015 года.

мира. Так, судя по признанию монетаристов, модель сбалансированного роста Кейнса слаба тем, что в ней капитал, в его форме денег играет второстепенную роль. Итоговая модель Кейнса имеет вид:

$$pp * NGDP = RGDP,$$

pp - покупательная способность национальных валют

А по признанию сторонников Кейнса, модель монетарной политики слаба тем, что в ней капитал, в его форме товара играет второстепенную роль. Итоговая модель монетарной политики имеет вид:

$$NGDP = pb * RGDP,$$

pb - дефлятор ВВП

Обе модели страдают однобокостью в соизмерении показателей реального и финансового секторов экономики, которые определяют уровень реального конечного продукта. Методология построения этих моделей покоится не только в постоянстве цен товаров и услуг и скорости обращения денег. А принцип одномерности измерения качества показателей сбалансированности экономического роста является ее стержнем.

Правда есть и третья модель, модель под именем Манделла-Флеминга. Но она легко приводится к модели Кейнса, имея с ней только одну разницу: модель в этом случае строится в резервной валюте, а не в национальных валютах развивающихся стран.

Исходным пунктом одномерности их измерения является две сопряженные экономические теории. Первая из них, теория предельной полезности, которая определяет цен товаров и услуг спросом и предложением. Вторая из них, трудовая теория стоимости, которая определяет цен товаров и услуг затратами на создание данного товара, так называемым затратным методом Карла Маркса.

Первая из них представляет доходы годового продукта без учета материальных затрат и капитальных затрат на их производство ($Y = v + m$), а второй представляет годового продукта путем сбалансирования затрат на производство товара ($X = c + v + m$).

В целом, оба эти подходы являются однобокими и одномерными в измерении показателей сбалансированного экономического роста. Одна из них возмечивает доход в годовом производстве капитала в форме его денег ($Y = v + m$), определенный методами макроэкономики, другой - капитала в его форме товара в годовом совокупном продукте, определенный методами микроэкономики ($X = c + v + m$).

Более четкое признание проблемы дано агентством Синьхуа и в трудах Т. Пикетти. Так, агентство «Синьхуа» привело комментарий Шжао Юй, которая связала причины кризиса в России с диспропорциями в развитии этих двух секторов

экономики. «Не представляется возможным, выйти из системного кризиса, не преодолев диспропорции в развитии финансового и реального секторов экономики, которые продолжают нарастать»*.

А главный результат исследования Томаса Пикетти, на наш взгляд, состоит в том, что по его мнению ныне качественные и количественные параметры сбалансированного экономического роста не только в развивающихся, но и в развитых странах определяются не точно. Он прямо пишет: «сами понятия инфляции и роста не всегда точно определены: разделение номинального роста (единственного, который мы можем наблюдать невооруженным глазом) на реальную и инфляционную составляющие до некоторой степени произведены произвольно, а значит, порождает множество противоречий» [2, стр.114].

Для решения проблемы между показателями инфляции и экономического роста, Томас Пикетти попытался применить производственную функцию Кобба - Дугласа, приняв суммарную эластичность факторов производства в пределах от 1,3 до 1,6 [2, стр.225]. Однако эти пределы эластичности факторов производства никак не вытекают с теми двумя экономическими законами, которые приведены самой книге Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» [2].

Первый его закон связан с динамикой соотношения между национальным капиталом и национальным доходом [2, стр.67]: $\alpha = r * \beta$, где r - доходность капитала, β - накопленный капитал, выраженный в годах национального дохода - α .

Второй экономический закон Томаса Пикетти (названный им законом кумулятивного роста и кумулятивной доходности) определяет размер национального капитала как отношение нормы накопления - s к темпу экономического роста - g [2, стр.171]: $\beta = s / g$.

Согласно этим экономическим законам и законам роста населения мира, даже незначительное превышение доходности капитала над уровнем роста экономики на протяжении длительного периода приводит к значительному росту капитала, а также мощным и дестабилизирующим воздействиям на структуру и динамику социального неравенства [2, стр.90].

Геополитическая модель сбалансированного экономического роста

Наши исследования показывают, что развитие тех же экономических законов Пикетти, как принцип определения конструкции модели сбалансированного экономического роста на основе методов обращения матриц отчетных межотраслевых балансов позволяет воспользоваться преимуществом критерия двухмерного измерения показателей рыночного равновесия:

* Чжао Юй Комментарий: сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса? / http://russian.news.cn/2015-12/17/c_134926887.htm

$$t^*X = T^*Y,$$

где t - прямая трудоемкость, T - полная трудоемкость продукции, Y - стоимость конечного продукта, X - полные затраты на производство номинального ВВП, равные стоимости конечного продукта

Истинная стоимость денег определяется из решения сопряженных задач двойного измерения сбалансированности экономического роста, с одной стороны трудоемкостью продукции, с другой стороны, денежной единицы:

$$c = t / T = Y / X,$$

где c - коэффициент научно-технологического потенциала страны, прирост которого (+, -) определяется либо маржей изменения цен товаров и услуг, либо величиной ренты от использования ресурсов.

В данном случае, реальный уровень темпа роста научно-технологического потенциала страны измеряется разницей между темпами роста производительностей стоимостей конечного продукта и использованных на его производство ресурсов, так как обоим им затрачен единый фонд рабочего времени (L):

$$\left(\frac{\dot{c}}{c}\right) = \frac{\dot{Y}}{Y} - \frac{\dot{X}}{X}. \quad (1)$$

Поскольку уравнение (1) определяет разницу между двумя скоростями разных параметров развития национальной экономики, но при равенстве использованного на их производство рабочего времени - L , то она представляется как показатель ускорения экономического роста a . Тогда весь потенциал научно-технологического прогресса определяется относительной величиной L^*a .

С другой стороны, поскольку уравнение дефлятора ВВП - $pb = NGDP/RGDP$, которое вытекает из уравнения обмена монетаристов, то перемножив обе его стороны на покупательную способность национальной валюты - pp , имеем:

$$pp \cdot NGDP = pp \cdot pb \cdot RGDP \quad (2)$$

Уравнение (2) есть качественно новое уравнение сбалансированного экономического роста, которое определяет реальный объем конечного продукта - RQ :

$$RQ = pp \cdot NGDP,$$

здесь $NGDP$ выражает номинальный ВВП, который определяет стоимость конечного продукта, а ее произведение с уровнем истинной стоимости денег представляет реальный конечный продукт.

Если ввести новое обозначение $s = pp \cdot pb$, то покупательная способность денег определяется по формуле:

$$pp = c / pb \quad (3)$$

Здесь коэффициент s выражает темп роста научно-технологического потенциала страны. Его можно определить либо отношением прямой трудоемкости продукции к полной ее трудоемкости (t / T), либо отношением стоимости использованного в стране

конечного продукта к совокупным расходам ресурсов, использованным на его производство (Y / X).

Оценку коэффициента $c(t) = pp(t) \cdot pb(t)$ при реальном ВВП можно получить двумя методами. Первый, доходный метод принадлежит А. Смиту, по которому капитал имеет только одно, денежное измерение. При одномерном измерении показателей сбалансированного экономического роста на основе теории А. Смита, коэффициент научно-технологического потенциала - s определяется по формуле [1]:

$$s = pp \cdot pb = \left(\frac{RGDP}{NGDP}\right) \cdot \left(\frac{RGDP}{NGDP}\right) = 1,$$

так, как по теории А. Смита покупательная способность денег определяется по формуле $pp(t) = 1/pb = RGDP/NGDP$, а дефлятор ВВП - $pb(t) = NGDP/RGDP$.

Второй - затратный метод принадлежит К. Марксу, по которому капитал имеет два измерения. Так, по Марксу, капитал в форме денег имеет денежное измерение, а капитал в его форме товара имеет трудовое измерение. При двухмерном измерении показателей сбалансированного экономического роста на основе теории К. Маркса, коэффициент научно-технологического потенциала - s определяется по формуле $s = pp \cdot pb$:

$$pp \cdot pb = \left(\frac{RGDP}{X}\right) \cdot \frac{NGDP}{RGDP} = \frac{NGDP}{X} = \frac{NGDP}{GDP + QP} = \frac{\frac{NGDP}{QP}}{1 + \frac{NGDP}{QP}} = \frac{\mu}{1 + \mu} = c \neq 1$$

где $pc = \frac{RGDP}{X}$ - индекс цены товаров и услуг,

$\frac{NGDP}{QP}$ - индекс индикатора μ , QP - материальные затраты на производство конечного продукта, $X = NGDP + QP$.

Поскольку реальный конечный продукт - RQ равен $pp \cdot pb \cdot RGDP$, то во всех вышеуказанных случаях появляется возможность переоценить истинную стоимость самого «реального» ВВП:

$$RQ = c^*RGDP$$

Отсюда основное уравнение оценки реального конечного продукта - RQ в полном объеме:

$$RQ = pp \cdot NGDP = c^*RGDP$$

Разница между темпами роста производительностей капитала в его форме стоимости конечного продукта и капитала в его форме товара использованных ресурсов на его производство представляет ускорение вклада научно-технологического потенциала в развитие национальной экономики, определенное при равенстве затрат рабочего времени в часах, днях, годах на них - L :

$$\alpha = \frac{\dot{\phi}}{\phi} - \frac{\dot{\omega}}{\omega}$$

Соответственно общий потенциал научно - технологических нововведений в суммарном

выражении - P в расчете на использованный фонд рабочего времени - L определяется:

$$P = L \cdot a$$

Если этот вклад научно-технологического потенциала страны раньше оценивался абстрактно, «эффектом масштаба» производства или остатком Солоу, то теперь появляется возможность оценить его содержательно: ценою фактически затраченного на производство рабочего времени, производительностью труда и капитала, коэффициентом научно-технологического потенциала. К тому же каждый предприниматель может провести такой же расчет по каждому виду своей экономической деятельности.

Общие выводы

Индекс изменения цен товаров и услуг (p_c) будет определяться по новому закону, отличному от закона дефлятора ВВП (p_b): $p_c = p_b/c$.

Конечный результат интеграции трудовой теории стоимости и теории предельной полезности представляется системой законов развития рыночной экономики, имеющей собственное математическое доказательство и полноценное экономическое обоснование.

Эти законы станут фундаментом дальнейшей либерализации рыночной экономики, что позволит перейти к экономическому планированию на стратегическую перспективу.

Литература:

1. Байзаков С. Декларация о рыночных законах экономического развития стран мира / «Научные труды Вольного экономического общества России» / Том 195 / Москва 2015, стр.1115, стр. 143-156
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти / Ад Маргинем Пресс / Москва 2015, стр.592

Резюме:

Мақалада француз ғалымы Томас Пикеттидің «XXI ғасырдағы Капитал» атты еңбегіне, оның ішіндегі экономикалық заңдар жүйесіне терең талдау жасалды. Авторлар Пикеттидің инфляция мен өсу тұжырымдамасын айқындау арасындағы дәлсіздіктер туындатқан қайшылықтарды жою үшін шектік пайдалылықтың теориясымен еңбектің құндылық теориясының кірігуі арқылы жасау керектігін дәлелдеді. Зерттеу қорынысында еліміздің ғылыми-технологиялық әлеуетінің құндылығын, оның тауар нысанындағы ақша үріндегі капитал мен оның тауар түріндегі капиталдардың өнімділігі арасындағы айырма арқылы шығатын мағынасы анықталды. Осылайша, еңбек құны теориясы мен шектік пайдалылық теориясының интеграциялаудың түпкі нәтижесі математикалық дәлелденген және экономикалық негізделген нарықтық экономиканың даму заңдарының жүйесін анықтау болып табылады.

Негізгі сөздер: капитал, тауарлар, ақша, құқық, теңгерімді, өсу, даму.

В работе проведен глубокий анализ работы Пикетти «Капитал в XXI веке», в частности, его экономических законов. Авторы отмечают, что Пикетти создал условия для интеграции трудовой теории стоимости с предельной теорией полезности на основе устранения противоречий, которые возникали из-за неточностей в определении понятий инфляции и роста. В разработке дана содержательная оценка вклада научно-технологического потенциала страны, как разницу между производительностью капитала в его форме денег и капитала в его форме товара. Таким образом, конечный результат интеграции трудовой теории стоимости и теории предельной полезности представляет собой систему законов развития рыночной экономики, основанных на математически доказанных положениях и имеющих содержательное экономическое обоснование.

Ключевые слова: капитал, товар, деньги, закон, сбалансированность, рост, развитие.

The work carried out deep analysis of Piketty "Capital in the XXI century", in particular, its economic laws. The authors note that Piketty has created the conditions for the integration of the labor theory of value with the theory of marginal utility, based on the elimination of contradictions that have arisen due to inaccuracies in defining the concepts of inflation and growth. The development is given a meaningful evaluation of the contribution of scientific and technological potential of the country, the difference between the productivity of capital in its form of money and capital in its commodity form. Thus, the end result of the integration of the labor theory of value and the theory of marginal utility is a system of laws of market economy development based on proven mathematical terms and have a meaningful business case.

Keywords: capital, goods, money, law, balance, growth, development.

Сведения об авторах:

Байзаков С.Б. - д.э.н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (г. Астана)

Ешимова Д. А. - заместитель Председателя правления АО «Казахстанский центр ГЧП» (г. Астана)

Макроэкономическое развитие отраслей экономики в условиях ЕАЭС

А. Джусибалиева, М. Сайымова

Развитие интеграционных процессов стало закономерным результатом роста международного движения товаров и факторов их производства. Для Казахстана данная проблематика имеет особое значение, поскольку участие Казахстана в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета Республики Казахстан, обеспечения высокого экономического роста страны, вхождения его в мировое сообщество в качестве полноправного участника.

На протяжении всех этих лет страны шли по пути интеграционного сближения и необходимо подчеркнуть, что большинство интеграционных инициатив исходили от Казахстана и лично от Президента нашей страны Н.А. Назарбаева. Идея создания Евразийского экономического союза прозвучала из уст Президента еще 22 года назад в МГУ им. М.В. Ломоносова, когда он выступал перед студентами университета. Тогда в 1994 году Н.А. Назарбаев представил концепцию интеграции на евразийском пространстве, а так же обозначил ключевые принципы и практические шаги к её реализации. Итогом, озвученной Главой государства идеи евразийской интеграции и стал подписанный 29 мая 2014 года в Астане Договор о создании Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) между Казахстаном, Россией и Белорусью, который вступил в силу с 1 января 2015 года.

Спустя 20 лет, 28 апреля 2014 года во время очередного выступления Главы государства в МГУ им. М.В. Ломоносова на тему «От идеи Евразийского союза - к новым перспективам евразийской интеграции», он отметил, что «...евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Нынешняя глобальная нестабильность - это кризис не только экономики, но и международного права, глобальной политики» [1].

Вопросам региональной экономической интеграции и развития внешней торговли большое внимание уделяется как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе. Теоретической основой исследования в рамках публикации послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов в области региональной и международной экономической интеграции. Аналитической базой исследования послужили нормативно-правовые акты в сфере экономической интеграции Казахстана в ЕАЭС, Договор о Евразийском экономическом союзе, Положение о Евразийской экономической комиссии и другие соглашения, заключенные в рамках ЕАЭС, а

также материалы официальных интернет-ресурсов Министерства национальной экономики РК, Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, Министерства по инвестициям и развитию РК, Комитета индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию РК.

Объектом исследования является динамика развития отраслей экономики Казахстана, имеющих наибольшую долю в структуре ВВП страны, а именно - пищевой промышленности, агропромышленного сектора, металлургической промышленности и отрасли машиностроения. Предметом исследования являются макроэкономические показатели развития вышеперечисленных отраслей экономики и факторы интеграции Казахстана в условиях единого экономического пространства (далее ЕЭП).

Региональная экономическая интеграция - есть высшая на современном этапе ступень интернационализации хозяйственной жизни в локальном пространстве, когда между участниками интеграции осуществляется более глубокое международное разделение труда, ведется более интенсивный обмен товарами, услугами, капиталом, рабочей силой, технологией и пр. Причем в рамках объединения на территории стран-участниц развертываются определенные виды хозяйственной деятельности на особых, льготных по сравнению с остальными странами условиях, в конечном счете, обеспечивающие синергетический эффект. [2]

Евразийский экономический союз - это международное интеграционное экономическое объединение, которое является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В настоящее время государствами-участниками ЕАЭС являются уже 5 стран: Казахстан, Россия, Белорусь, Армения и Киргизия.

Договором о ЕАЭС Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках ЕАЭС.

Основные направления проводимой согласованной макроэкономической политики государств-членов в рамках ЕАЭС включают:

- обеспечение устойчивого развития экономики государств-членов с использованием интеграционного потенциала ЕАЭС и конкурентных преимуществ каждого государства-члена;
- формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов и обеспечение их эффективного взаимодействия;

- создание условий для повышения внутренней устойчивости экономики государств-членов, включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию и др.[3]

На заседании Высшего евразийского совета в Астане 31 мая 2016 года Президент страны Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «...принятые сегодня решения должны придать дополнительный импульс деятельности ЕАЭС и укреплению экономических связей между государствами. Происходящие в мировой экономике негативные события являются испытанием для всех нас и требуют более слаженной работы ЕАЭС, нашей комиссии и всем нам, правительствам, надо искать возможности как в этих трудных условиях, когда мы испытываем резкий спад

во взаимной торговле, как находить другие пути нашего сотрудничества...».

Если говорить о состоянии взаимной торговли Казахстана со странами ЕАЭС в текущем году, то по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК в январе-апреле 2016 года взаимная торговля Казахстана со странами ЕАЭС составила 3624,1 млн. долларов США, что на 29,9% меньше, чем в январе-апреле 2015 года, в том числе экспорт - 1161,3 млн. долларов США (уменьшился на 28,7%), импорт - 2462,8 млн. долларов США (уменьшился на 30,4%). В разрезе стран данные о взаимной торговле за указанный период показаны в таблице 1.

Таблица 1

Взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕАЭС

	Январь-апрель 2016г., млн. долларов США	Январь-апрель 2015г., млн. долларов США	Январь-апрель 2016г. к январю-апрелю 2015г., в %
Всего	3 624,1	5 167,5	70,1
экспорт	1 161,3	1 628,3	71,3
Россия	1 062,9	1 399,6	75,9
Беларусь	4,9	12,48	39,3
Армения	0,0	0,1	18,3
Кыргызстан	93,5	216,1	43,3
импорт	2 462,8	3 539,2	69,6
Россия	2 357,9	3 327,2	70,9
Беларусь	84,7	147	57,6
Армения	0,74	1,235	59,9
Кыргызстан	19,5	63,8	30,6

Примечание: 0,0 - незначительная величина

Таблица составлена авторами на основе источника [4].

Как видно из данных таблицы 1, в структуре экспорта Казахстана преобладают минеральные продукты (33% к общему объему экспорта в страны ЕАЭС), металлы и изделия из них (21,1%), продукция химической промышленности (20,6%), продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары (10,8%). Из стран ЕАЭС в большей степени импортируются машины и оборудование (23,5% к общему объему импорта из стран ЕАЭС), продукция химической промышленности (18%), минеральные продукты (17,4%), продукты животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары (15,3%), металлы и изделия из них (11,3%). [4]

По нашему мнению интеграционный процесс выгоден, прежде всего, для отечественных товаропроизводителей, так как создаются общие рынки торговли между странами, увеличиваются объемы рынков, упрощаются процедуры экспорта казахстанских товаров в Россию, Беларусь, Армению и Киргизию, налаживаются процедуры по сокращению объемов теневой экономики в импорте легкой промышленности, и в целом, увеличивается макроэкономический эффект развития отраслей экономики.

В основном разделе нашей статьи мы провели

анализ состояния и развития основных, наиболее конкурентоспособных, на наш взгляд, отраслей экономики Казахстана, имеющих наибольшие доли в структуре ВВП и национальной экономики Казахстана, а также несущие в себе кластерные инициативы.

1. Макроэкономический анализ развития пищевой промышленности и агропромышленного сектора

Производство продуктов питания является одной из важнейших отраслей экономики Казахстана и интенсивно развивающимся сектором в обрабатывающей промышленности. Пищевая промышленность - это совокупность отраслей, производящих продукты питания, относится к первостепеннейшим сферам жизнеобеспечения и в устойчивом развитии экономики страны занимает одно из главных мест.

Важной составляющей устойчивого развития аграрного сектора является формирование и реализация кластерных инициатив в наиболее конкурентоспособных отраслях АПК, что влечет за собой повышение уровня агротехнологий и качества произведенной продукции пищевой промышленности, увеличение добавленной стоимости и доходов АПК. Основная цель создания

и развития кластеров в агропромышленном комплексе РК - это создание условий для расширения внутреннего производства и повышения конкурентоспособности продукции данных отраслей на основе формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования. [5]

В настоящее время перспективным является развитие кластеров в отраслях по производству и переработке таких продуктов, как:

- зерна (в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях);
- молока (в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях);
- плодов и овощей (в Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях);

- мяса (в Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях);
- риса (в Кызылординской области);
- рыбы (в Атырауской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях);
- хлопка (в Южно-Казахстанской области);
- кожсырья (в Актюбинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях);
- шерсти (в Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Жамбылской областях).

Как видно из данных таблицы 2, за период с 2010 по 2015 годы на фоне роста объемов ВВП и промышленности страны наблюдался также рост производства продовольственных товаров. Среднегодовой темп роста отрасли за этот период составил 9,5%. В 2015 году темп роста объемов производства пищевой промышленности вырос до 12%.

Таблица 2

Показатели обрабатывающей и пищевой промышленности Республики Казахстан

млрд. тенге

	2010	2011	2012	2013	2014	Январь-сентябрь 2015г.
Валовой внутренний продукт	21,8	27,5	30,3	33,5	38,0	34,9
Объем промышленного производства	9,1	12,1	15,9	16,8	18,1	10,3
Объем обрабатывающей промышленности	2,9	3,8	4,8	5,4	5,9	4,1
Объем производства пищевой промышленности	6,9	8,2	8,6	9,7	11,0	7,7

Примечание: Таблица разработана авторами на основе источника [6].

Несмотря на положительную динамику роста объемов производства, вклад отрасли пищевой промышленности в объеме ВВП Казахстана остается довольно низкий - 2,2%. При этом, высока доля отрасли в объеме обрабатывающей промышленности - 19,2%. Также, в общем объеме промышленности в 2015 году доля пищевой промышленности достигла 7,4%.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2015 году по сравнению с 2014 годом, значительный рост в объемах производства пищевой промышленности наблюдается по таким товарным группам: мясо и мясные субпродукты (ИФО в 2015 году составил 111,8%); мясо птицы домашней, свежее или охлажденное (ИФО - 121,9%); масло соевое и фракции (ИФО - 135,4%); маргарин (ИФО - 107,4%); обработанное жидкое молоко и сливки (ИФО - 118%); сыр и творог (ИФО - 115,3%). Положительная динамика наблюдается в производстве напитков, номинальный рост производства напитков составил 14,2%, при этом рост натуральных объемов производства составляет 8,3%.

Что касается основных тенденций развития пищевой отрасли на глобальном уровне, то можно отметить следующее. Анализ мировой торговли продовольственных товаров показывает, что объем импорта уменьшился на 400 млн. долларов США согласно статистическим данным ООН. В 2015 году наибольший удельный вес объема импорта наблюдался по злакам, мясу и мясным субпродуктам, жирам и маслам растительным,

напиткам, фруктам и орехам, а также по рыбной продукции. Основными импортерами продовольственных товаров являются США (8,9% всего мирового импорта продуктов питания), Германия (доля - 6,9%), Китай (6,4%), Япония (5,7%), Нидерланды (4,6%) и Великобритания (4,4%). Наибольший прирост импорта за последний год был у Китая - 20%, а ежегодный прирост за последние 5 лет составил 16%.

Следует отметить, что с созданием Таможенного союза (далее ТС), и из-за сложившихся сложных мировых тенденций на продовольственном рынке, в Казахстане в 2009-2012 годы наблюдается снижение темпа роста физического объема производства, так если в 2009 году рост натуральных объемов составлял 2,7%, то в 2012 году рост был незначительным - 2,5%. Однако, начиная с 2013 года отмечается постепенный рост в реальном объеме производства продукции пищевой промышленности и рост натуральных объемов составил 4,2%.

Таким образом, в производстве пищевой промышленности в разрезе товарных групп высокий рост в стоимостных объемах выражен высоким темпом роста цен на продовольственные товары. Так, в целом рост в стоимостных объемах пищевой промышленности составил 37,4%, при этом физические объемы в среднем выросли на 3%. Тем самым, за период с 2010 по 2015 годы, цены на продовольственные товары выросли более чем на 30%. Индекс потребительских цен в мае 2016 года по сравнению с декабрем 2015 годом составил 104,2%.

Цены на продовольственные товары за январь-май 2016 года повысились на 4,3%. [4]

На основании проведенного анализа можно резюмировать, что производство продуктов питания и напитков в огромной степени зависит от сельскохозяйственных товаров, а также товаров пищевой промышленности, совокупная доля затрат на товары данных отраслей составляет 82,4% от всех затрат. Продукция пищевой промышленности в наибольшем объеме используется в производстве продуктов питания - 29,2% из всей произведенной продукции были направлены в саму пищевую промышленность.

Отметим, что 26,9% продуктов питания в 2015 году были использованы в сфере общественного питания и торговли. Тогда как 18,2% произведенных товаров пищевой промышленности были использованы в АПК страны. Кроме того, в целом 20,1% произведенных продовольственных товаров были использованы в предоставлении государственных услуг, в частности в сфере здравоохранения, социальной помощи и образования. Примечательно то, что расходы на закуп товаров специального назначения в данных сферах покрываются из национального бюджета. Следовательно, 1/5 часть закупок продовольственной продукции осуществляется через государственные заказы.

Как показал анализ текущего состояния и развития отрасли, пищевая промышленность РК занимает не последнее место в развитии общей экономики страны. Значительное расширение производственных мощностей пищевой промышленности связано с активной государственной политикой по оказанию мер поддержки предприятиям-производителям продовольственных товаров для увеличения присутствия отечественных товаров во внутреннем потреблении, а также освоения новых экспортных рынков.

По данным отчета Министра сельского хозяйства РК Мырзахметова А.И. перед населением (от 10 июня 2016 года, www.minagri.gov.kz), валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства в 2015 году составил 3307 млрд. тенге, что выше уровня соответствующего периода предыдущего года на 3,4% (в том числе растениеводство 1825,2 млрд. тенге, животноводство 1469,9 млрд. тенге). Объем производства продуктов питания за 2015 год увеличился на 0,1% и составил 1074,8 млрд. тенге. Объем инвестиций в основной капитал пищевой промышленности увеличился на 28,1% и составили 55,9 млрд. тенге.

По итогам 2015 года объемы производства пищевой и перерабатывающей промышленности в денежном выражении составили 1074 млрд. тенге, в том числе производство молочных продуктов составило 184 млрд. тенге (17%), переработка и консервирование мяса и производство мясных изделий - 149,8 млрд. тенге (14%). В 2015 году по

сравнению с 2014 годом на 1,7% (с 2926 до 2976 тонн) увеличилось производство твердого сыра, на 4,9% (с 8783 до 9211 тонн) - мясных консервов, на 4,1% (с 179785 до 187123 тонн) - кисломолочной продукции. При этом на 3,5% сократились объемы производства колбасных изделий, на 15,8% мясорастительных консервов, на 1,3% обработанного молока, на 9% сливочного масла, на 26% сгущенного молока. [7]

По нашему мнению, данное сокращение производства связано, прежде всего, со снижением покупательской способности потребителей и присутствием инфляционных тенденций в экономике страны, негативно влияющих в совокупности на динамику потребления основных продуктов питания, входящих в потребительскую корзину населения.

Проведенный нами анализ данных по продовольственной безопасности страны показал, что показатель обеспеченности внутреннего рынка по основным видам продовольствия за счет отечественного производства составляет более 80%. Однако есть продукты, по которым достаточно низкая обеспеченность внутреннего рынка за счет отечественного производства, это: масло сливочное - 78,1%, растительное масло - 70,7%, сахар-песок - 62,4%, сыры и творог - 17,6%, колбасные изделия - 55,3%, мясо птицы - 48,9%, фрукты - 48,4%, овощи - по всем видам - 24,2%, рыба - 56,6%.

Исходя из вышеизложенных данных, можно сделать вывод, что пищевая промышленность является импортозависимой, так как большинство секторов/подсекторов, не смотря на имеющееся отечественное производство, в большей степени зависит от поставок на внутренний рынок из других стран. В частности, наиболее импортозависимыми секторами Казахстана (доля импорта во внутреннем потреблении составляет более 30%) являются производство мясной продукции, производство молочной продукции (например, сыр и творог, сливочное масло), чая и кофе, сахара и вино-водочных изделий. Высокий уровень импортозависимости по плодоовощной продукции, включая фрукты, продукции переработки рыбы, доля импорта во внутреннем потреблении составляет более 70%. Тем не менее, в рассматриваемой отрасли есть и сектора, направленные как на насыщение внутреннего рынка, так и на рынки внешние. Это производство макаронных изделий, муки, круп и растительных масел. [8]

Таким образом, в современных условиях сформировалась импортозависимость Казахстана по основным продовольственным товарам. Основным поставщиком импортных продуктов питания в РК является Россия, на долю которой приходится 46% всего импорта пищевой продукции.

Если говорить о показателях экспорта и импорта продуктов питания, то в 2015 году по сравнению с 2014 годом все показатели внешней торговли отрасли «пищевая промышленность» снизились незначительно. Экспорт продукции пищевой промышленности в 2015 году по отношению к 2012

году вырос с 834,9 млн. долларов США до 1036,4 млн. долларов США, т.е. на 201,6 млн. долларов США (или на 24,1%). Рост объемов экспорта продукции пищевой промышленности объясняется увеличением объемов экспорта:

- продуктов питания с 814,1 млн. долларов США до 992,6 млн. долларов США, т.е. на 178,5 млн. долларов США (или на 21,9%);

- напитков с 20,7 млн. долларов США до 43,8 млн. долларов США, т.е. на 23,1 млн. долларов США (или на 111,4%).

Рост импорта пищевой промышленности объясняется увеличением объемов импорта:

- продуктов питания с 1,7 млрд. долларов США до 2,9 млрд. долл. США, т.е. на 1,1 млрд. долларов США (или на 64,7%);

- напитков с 177,4 млн. долларов США до 290,2 млн. долларов США, т.е. на 112,7 млн. долларов США (или на 63,5%). [4]

В разрезе стран в 2015 году структура импорта продукции пищевой промышленности распределилась между странами дальнего зарубежья и странами СНГ по 30,7% и 69,3% соответственно. Импорт из стран дальнего зарубежья в 2015 году по отношению к 2014 году вырос с 832,8 млн. долларов США до 952,1 млн. долларов США, т.е. на 119,4 млн. долларов США (на 14,3%). В разрезе стран в 2015 году структура экспорта продукции пищевой промышленности выглядит более или менее оптимистично и между странами дальнего зарубежья и странами СНГ распределилась как 26,8% и 73,2% соответственно. Экспорт в страны дальнего зарубежья в 2015 году по отношению к 2014 году вырос с 227406,5 тыс. долларов США до 277387,2 тыс. долларов США, т.е. на 50 млн. долларов США (на 22%).

Таким образом, по рынкам пищевой промышленности мы резюмируем следующее:

- в целом, пищевая промышленность страны имеет ощутимое присутствие на внутреннем рынке, так внутреннее потребление продуктов питания в среднем на 72% обеспечивается отечественными продовольственными товарами;

- за годы функционирования ТС наблюдается рост производства в отрасли, вместе с тем, в первые годы функционирования ЕАЭС отмечается значительный рост в ценах на продукты питания;

- преобладание доли импортной продукции по ряду товарных позиций пищевой промышленности;

- основным поставщиком импортных продуктов питания является Россия, также наблюдается замещение импорта из дальних стран импортом из России;

- экспортные поставки из Казахстана были в большей степени в страны СНГ.

Для того, чтобы оценить макроэкономический эффект развития отрасли пищевой промышленности и аграрного сектора экономики Казахстана и их готовность функционировать в рамках ЕАЭС и ВТО, следует обратить внимание на развитие производства отрасли вкупе с развитием рынка

потребления, как внутреннего, так и внешнего (в частности рынки России, Беларуси, Армении и Кыргызстана). В этой связи необходимо отметить ряд следующих проблем и отраслевых изменений:

Во-первых, казахстанский внутренний рынок пищевой промышленности в 2015 годы вырос по сравнению с 2011 годом на 41,4%. Среднегодовые темпы роста импорта превышают среднегодовые темпы роста объемов производства в 3,7 раза. Объемы внутреннего потребления продукции пищевой промышленности в Казахстане с 2013 года по 2015 год увеличились с 5565 млн. долларов США до 7869 млн. долларов США.

Во-вторых, несмотря на высокие темпы роста импортной продукции, отечественная продукция пищевой промышленности преобладает во внутреннем потреблении страны. Объемы внутреннего потребления продукции пищевой промышленности в Казахстане с 2011 года по 2015 год увеличились значительно с 4024 млн. долларов США до 4769 млн. долларов США. Импорт также увеличился с 2,5 млн. долларов США до 3,1 млн. долларов США.

В-третьих, в связи с достаточно высоким уровнем импорта в Казахстан продукции пищевой промышленности, на рынке страны наблюдается присутствие многих игроков этой отрасли из третьих стран. Необходимо рассмотреть и проанализировать структуру игроков, импортирующих пищевую продукцию на наш внутренний рынок, в частности партнеров по ЕАЭС. Удельный вес импорта продуктов питания из России в объеме внутреннего потребления Казахстана в 2015 году по сравнению с 2011 годом практически не изменился, оставаясь на уровне 15,9-18%, удельный вес импорта из Беларуси увеличился с 1% до 2,8%.

Удельные веса пищевых продуктов из Узбекистана и Киргизии в общем потреблении Казахстана увеличились в 2015 году по сравнению с 2011 годом, это свидетельствует о положительном влиянии создания ЕАЭС на импорт из данных стран по причине того, что взаимная торговля товарами с ними осуществляется на беспопыльной основе. Увеличение удельного веса объемов китайского импорта во внутреннем потреблении с 1,8% до 4,5% в 2015 году можно объяснить высокой конкурентоспособностью китайской продукции пищевой промышленности.

В-четвертых, в структуре пищевой промышленности наблюдается рост доли объемов продуктов переработки и консервирования мяса, производства мясных изделий с 5,2% в 2011 году до 7,8% в 2015 году. При этом, по остальным отраслям пищевой промышленности доли в объемах пищевой промышленности в 2011 и 2015 годах находятся примерно на одном уровне.

Казахстанская пищевая промышленность и агропромышленный сектор в целом сосредоточена в сегментах производства продуктов питания, в мукомольной и крахмальной промышленности, производства мяса и мясных изделий, а также

молочных продуктов. За годы функционирования ТС, в производстве продовольственных товаров Казахстана основной рост производства наблюдался в сегментах мукомольной промышленности (40%), производства мясных изделий (80%), молочных продуктов, включая сыры и творог (56%). Также в период функционирования ТС отмечается увеличение в производственных мощностях напитков (на 70%). Вместе с тем, анализ официальных данных говорит о том, что по итогам первого года функционирования ЕАЭС на рынке продовольственных товаров Казахстана уже отмечается значительный рост в ценах на продукты питания, среднегодовой рост цен за 2015 год составил 16,2%.

В-пятых, в пищевой промышленности и агропромышленном секторе экономики наблюдается ряд положительных изменений, связанных с ростом удельного веса отечественной продукции во внутреннем потреблении, либо ростом производства вкупе с увеличением экспортных поставок на внешние рынки. Отмечается рост производства мяса и мяса птицы, пищевых субпродуктов, продуктов готовых и консервированных из мяса, субпродуктов мясных или крови животных, колбас и изделий, аналогичных из мяса, а также растительного и подсолнечного масел, маргарина, йогурта, молока и сливок и др. продуктов.

Важную роль в регулировании сельского хозяйства и аграрного сектора в целом, играет государство. В настоящий момент основополагающим актом законодательства в данной сфере является базовый Закон РК «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» (с изменениями на 28 апреля 2016 года №506-V), который определяет как правовые, так и экономические основы осуществления государственного регулирования аграрного сектора страны.

Согласно данным итогов деятельности Министерства сельского хозяйства РК за I квартал 2016 года (на 17 мая 2016 года) объем валовой продукции сельского хозяйства за I квартал 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года увеличился на 2,9% и составил 317,8 млрд. тенге. Данный рост обеспечен за счет увеличения объемов производства животноводческой продукции на 3% (303,6 млрд. тенге). Объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства увеличился на 21,1% и составил 25,5 млрд. тенге.

На Парламентских слушаниях (от 29 апреля 2016 года) Министром сельского хозяйства РК в докладе на тему «Повышение конкурентоспособности отечественного аграрного сектора в условиях ЕАЭС и ВТО - законодательное регулирование и его практическая реализация» было отмечено: «В соответствии с программой «Агробизнес-2020» с 2011 года господдержка АПК увеличилась с 68,1 млрд. тенге до 176 млрд. тенге в 2016 году или в 2,6 раза. При этом необходимо

отметить значительное увеличение доли расходов на АПК, переданных в бюджет местных исполнительных органов (с 32 млрд. тенге в 2011 году до 155,2 млрд. тенге в 2016 году или в 4,9 раза). Внедряются новые инструменты государственной поддержки, повышаются нормативы эффективных видов субсидий и снижаются нормативы неэффективных. Особенно это необходимо в настоящее время, когда Казахстан, вступив в ЕАЭС и ВТО принял на себя ряд обязательств, в том числе и по сельскому хозяйству. При вступлении Казахстана в ВТО была достигнута договоренность на применение мер государственной поддержки сельского хозяйства, в виде прямых субсидий - «желтой корзины» на уровне 8,5% от валовой продукции сельского хозяйства. Для сравнения, недавно вступившие в ВТО страны как, например, Россия, Украина, Киргизия, Молдова, Хорватия, Грузия по итогам переговоров получили право на оказание государственной поддержки «желтой корзины» в размере 5%». [9]

При этом следует отметить, что объемы государственной поддержки в рамках «зеленой корзины» можно оказывать без каких либо ограничений, то есть расходы на поддержку агрострахования, науку, консалтинг, ветеринарию, фитосанитарию, инфраструктурные проекты, социальное обеспечение и иные меры, не влияющие на конечную стоимость продукции, вообще не лимитированы.

Присоединение Казахстана к ВТО налагает на страну выполнение определенных обязательств. Правовой основой для принятия обязательств в области сельского хозяйства является Соглашение ВТО по сельскому хозяйству. Поддержка, имеющая искажающее воздействие на международную торговлю товарами сельского хозяйства согласно ВТО подлежит сокращению. В этих целях все меры государственной поддержки подразделяются на меры «зеленой» и «желтой» корзин:

- «желтая корзина» - суммарная стоимость прямой и косвенной поддержки сельхозтоваропроизводителей, влияющая на цену и себестоимость продукции, включает следующее:

- агрегированные меры поддержки (АМП) - субсидии, подлежащие сокращению (примерно на треть);

- *de minimis* - субсидии в размере 5% от ВВП сельского хозяйства (для развивающихся стран - 10%) исключаются из сокращений;

- специальный и дифференцированный режим (Сид режим) - «развивающиеся страны» освобождаются от сокращения инвестиционных субсидий и субсидий на удешевление средств производства (такие как вода, химические пестициды и ГСМ), предоставляемых производителям с низкими доходами или бедными ресурсами.

Налоговые льготы не включаются в «желтую корзину» и соответственно не подлежат сокращению.

Желтая (янтарная) корзина - содержит те виды поддержки, которые считаются стимулирующими производство и, следовательно, искажающими

торговлю. К ним относят регулирование рыночных цен, прямые платежи и субсидии, льготы на транспортировку и списание долгов, приобретение ГСМ со скидками и т. п. В правилах ВТО нет точного определения, какие меры государственной поддержки следует относить к желтой корзине, и в нее попадают любые меры, не помещенные в другие корзины. Обязательства по объемам желтой корзины фиксируют для каждой страны-члена ВТО в перечне обязательств в виде агрегированных мер поддержки. Их начальный и конечный размер и темп сокращения обсуждают в ходе переговоров. [10]

- «зеленая корзина» - меры данной корзины могут предоставляться без ограничения, поскольку они не оказывают или оказывают минимальное искажающее воздействие на торговлю.

Справочно: к примерам таких мер относится поддержка, направленная на институциональное развитие отрасли, например, строительство сельской инфраструктуры, проведение научных исследований, борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных животных и растений, а также адресные выплаты сельхозтоваропроизводителям при получении ими убытков.

Данный объем позволит Правительству ежегодно оказывать поддержку сельскому хозяйству в рамках реализации программы «Агробизнес-2020». Кроме того, у Казахстана размер пошлин будет ниже, чем в ЕАЭС. Казахстан в переходный период - 4 года - будет применять более низкие ставки импортных таможенных пошлин по 3500 товарным позициям, а через 4 года совместно с партнерами по ЕАЭС начнутся переговоры по гармонизации наших тарифных обязательств в рамках ВТО.

2. Макроэкономический анализ развития металлургической отрасли

Металлургическая промышленность является стратегической отраслью экономики Казахстана, причем его основная роль состоит в обеспечении сырьем других высокотехнологичных и наукоемких секторов национальной экономики, нацеленных на выпуск конечной продукции, включая машиностроение, стройиндустрию, авиационную, космическую и оборонную промышленности.

Металлургическая отрасль является одним из основных и наиболее конкурентоспособных секторов промышленности Казахстана. Согласно Классификатору видов экономической деятельности металлургическая отрасль РК представлена двумя видами экономической деятельности - металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в период с 2010 по 2015 годы на фоне роста объемов ВВП и промышленности страны наблюдался также рост производства продукции металлургической отрасли. Среднегодовой темп роста отрасли за этот период составил 7,4%. За январь-сентябрь 2015 год объем производства в металлургической промышленности увеличился по сравнению с показателями за аналогичный период 2014 года и составил 1641,3 млрд. тенге. Однако в 2013 году по сравнению с 2012 года наблюдается снижение в объемах производства на 10,7% и данная тенденция связана со снижением мировых цен на продукцию металлургической отрасли (таблица 3).

Таблица 3

Основные показатели металлургической отрасли Республики Казахстан

	2010	2011	2012	2013	2014	Январь-сентябрь 2015г.
Валовой внутренний продукт	21,8	27,5	30,3	33,5	38,0	34,9
Объем промышленного производства	9,12	12,11	15,93	16,85	18,17	10,39
Объем обрабатывающей промышленности	2,95	3,84	4,80	5,45	5,88	4,03
Объем производства металлургической промышленности	1,59	1,94	1,96	1,75	1,91	1,64

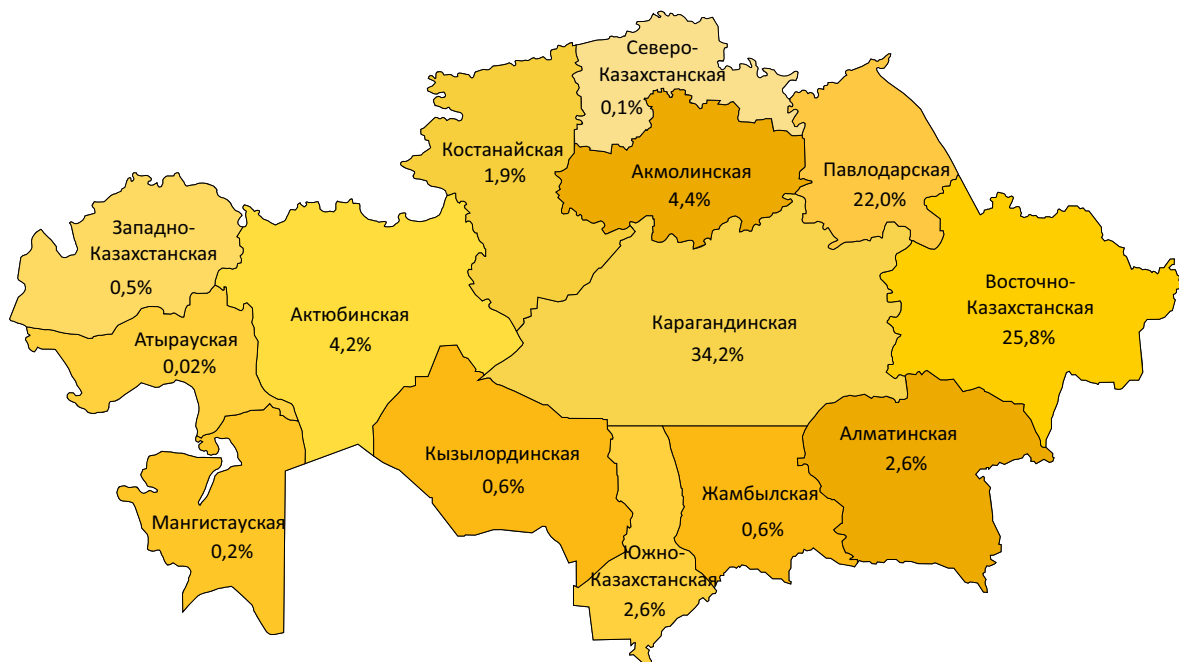
Примечание: Таблица разработана авторами на основе источника [4], [6].

Вместе с тем, при пересчете объема производства металлургической продукции в долларах США, на январь 2016 года наблюдается снижение производственных показателей отрасли на 7,9% по сравнению с показателями за аналогичный период 2015 года. Кроме того, за анализируемый период снизились показатели экспорта металлургической продукции из Казахстана на 10,6% (до 4533 млн. долларов США) и импорта на 3% (до 3081 млн.

долларов США). [4]

Региональная структура металлургической промышленности за 2015 годы представлена на рисунке 1. Около 81,8% от валового производства продукции металлургической отрасли сосредоточено в трех регионах страны - Карагандинская (34,2%), Восточно-Казахстанская (25,8%) и Павлодарская (22%) области.

Доля регионов в объеме производства продуктов металлургической отрасли за 2015 год

Примечание: Рисунок составлен авторами на основе источников [4],[8].

В настоящее время металлургическая отрасль в региональном разрезе распределена следующим образом: черная металлургия - Карагандинская область (45%), Павлодарская область (37%), Актюбинская область (11%) и Алматинская область (3%); основные благородные и цветные металлы - Карагандинская область (37%), Восточно-Казахстанская область (39%), Павлодарская область (11%) и Южно-Казахстанская область (5%); литье металлов - Восточно-Казахстанская область (46%), Карагандинская область (18%), Костанайская область (8%) и Павлодарская область (7%); готовые металлические изделия - г.Алматы (19%), Карагандинская область (17%), Восточно-Казахстанская область (12%) и Павлодарская область (9%).

По состоянию на ноябрь 2015 года в Казахстане действует 236 металлургических предприятий, из них 23 крупных и 28 средних предприятий. Представителями крупных интегрированных металлургических компаний Казахстана являются:

- в цветной металлургии - ТОО «Корпорация «Казахмыс», ТОО «Казцинк», АО «Алюминий Казахстана», АО «Казахстанский электролизный завод», АО «Усть-Каменогорский титано-магниевого комбинат»;
- в черной металлургии - АО «АрселорМиталл Темиртау», ТНК Казхром, Жайремский ГОК, Соколовско-Сарбайское горно-производственное объединение (ССГПО), АО «Темиртауский электрометаллургический комбинат», ТОО «Кастинг» и другие.

Доля предприятий металлургической отрасли в общем количестве предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана составляет 8,2%, в общей численности предприятий обрабатывающей промышленности - 10,7%. [11]

Стоит отметить, что из 23 крупных предприятий отрасли 9 являются иностранными компаниями и 6 - совместными предприятиями, т.е. 65% крупных предприятий металлургической отрасли страны частично или полностью являются иностранными. Из зарегистрированных в 2015 году действующих предприятий 78,5% приходится на малые предприятия, 9,7% - на средние предприятия и 11,8% - на крупные предприятия.

В связи с открытием новых производств в сфере металлургической промышленности, численность работников отрасли в 2015 году составила 82,6 тыс. человек, тогда как в сфере производства готовых металлических изделий - 17,5 тыс. человек. Доля отрасли в общем количестве работников в обрабатывающей промышленности составила 28,3%. [6]

Медная промышленность Казахстана представлена тремя основными производителями: ТОО «Корпорация «Казахмыс» (80%), ТОО «Казцинк» и ТОО «Кастинг». Основной объем произведенной в стране рафинированной меди идет на экспорт. В 2014 году более 40% экспорта рафинированной меди поставлено в Китай. Доля Турции, России и Великобритании составила соответственно 20%, 19% и 18%. По данным Международного торгового центра в 2014 году Казахстан находился на 14-м месте по объему экспорта меди в стоимостном выражении.

Свинцово-цинковая отрасль является одной из ведущих в горно-металлургической промышленности Казахстана. Добыча полиметаллических и цинксоодержащих руд осуществляется на 16 месторождениях. Часть произведенного цинкового концентрата экспортируется главным образом в Узбекистан, Россию и Китай. Подтвержденные запасы цинка Казахстана на конец 2014 года

составили 10 млн. тонн, т.е. 4% от суммарных мировых запасов. Цинк - третий по важности цветной металл в мире после алюминия и меди. Главные потребители цинка - строительная индустрия, машиностроение и химическая промышленность.

Более 80% казахстанского цинка представлено на экспорт. Главным направлением поставок является Китай (доля в экспорте - 71%). Далее следуют Нидерланды, Украина, Швейцария, Россия. Казахский экспорт цинка представлен такими товарами, как: цинк необработанный; отходы и лом цинковые; плиты, листы, полосы или ленты и фольга цинковые; прочие изделия из цинка.

Для проведения макроэкономической оценки и анализа развития металлургической отрасли Казахстана в условиях ЕАЭС, следует обратить внимание на развитие производства отрасли вкупе с развитием рынка потребления как внутреннего, так и внешнего (в частности рынки стран ЕАЭС).

Товарооборот продукции металлургической отрасли Республики Казахстан за 2014 год составил 12,5 млрд. долларов США, что на 20,6% меньше показателя 2013 года. При этом в 2014 году экспорт продукции отрасли снизился на 13% и составил 9,6 млрд. долларов США, а импорт снизился на 37,8% и составил 3 млрд. долларов США. Торговый баланс (чистый экспорт) по итогам 2014 года составил 6,5 млрд. долларов США. [11]

В 2014 году казахстанский экспорт продукции металлургической отрасли осуществлялся в 72 страны мира, тогда как импорт по продукции данной отрасли был из 80 стран мира. Основными торговыми партнерами Казахстана в экспорте металлургической продукции в 2014 году были такие страны, как Китай (32,7%) и Россия (23,2%). В 2014 году 50,5% от всего объема импорта продукции отрасли в денежном выражении пришелся на Россию (1,5 млрд. долларов США). Второе место по импорту металлургической продукции в Казахстан занял Китай (17,6%) (см. таблицу 4).

Основными экспортируемыми товарами металлургической отрасли Республики Казахстан являются: уран природный и его соединения; сплавы, дисперсии; ферросплавы; медь рафинированная и сплавы медные необработанные; цинк необработанный; прокаты из железа и стали; серебро необработанное или полуобработанное, или в виде порошка; алюминий необработанный и др. Основными импортируемыми товарами металлургической отрасли Казахстана являются: трубы, трубки и другие изделия из черных металлов; металлоконструкции из черных металлов и их части; рельсы; строительные конструкции, плоский прокат и прутки из железа и др. виды продукции.

Таблица 4

Основные страны-партнеры Казахстана по торговле металлургической продукцией в 2014 году

Экспорт			Импорт		
страна	тыс. долларов США	доля, %	страна	тыс. долларов США	доля, %
Китай	3 128 044	32,7	Россия	1 509 965	50,5
Россия	2 217 236	23,2	Китай	526 199	17,6
Турция	758 226	7,9	Украина	174 199	5,8
Иран	578 392	6,0	Германия	104 731	3,5
Япония	504 054	5,3	Италия	104 698	3,5
Швейцария	361 339	3,8	Япония	92 509	3,1
США	276 976	2,9	Мексика	59 716	2,0
Великобритания	208 330	2,2	Кыргызстан	53 151	1,8
Германия	191 227	2,0	Корея	51 645	1,7
Узбекистан	189 611	2,0	Турция	50 372	1,7
Другие страны мира	1 160 120	12,1	Другие страны мира	260 299	8,7
Всего	9 573 557	100	Всего:	2 987 484	100

Примечание: Таблица составлена авторами на основе источника [11].

По данным Комитета в период до 2012 года основной объем инвестиций в металлургическую промышленность обеспечивался за счет собственных средств предприятий (до 89,8%). В период с 2013 года по первое полугодие 2015 года наблюдается увеличение доли заемных и иностранных средств в объеме инвестиций в отрасль (с 18,4% до 44,8%). В январе-июне 2015 года объем инвестиций в отрасль увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 118,9% и составил 150,5

млрд. тенге. Наблюдается снижение доли инвестиций в отрасль в общем объеме инвестиций в обрабатывающую промышленность с 10,2% в январе-июне 2014 года до 9,2% в январе-июне 2015 года. Значительно снизились объемы инвестиций по следующим направлениям деятельности металлургических предприятий: литье металлов на 33%; производство чугуна, стали и ферросплавов на 24%. За исследуемый период инвестиции в металлургической отрасли были направлены, в

основном, на производство основных благородных и цветных металлов (50,1%) и в производство чугуна, стали и ферросплавов (48,3%).

Таким образом, нами проведен анализ развития металлургической отрасли Казахстана и готовности отрасли функционировать в условиях ЕАЭС вкупе с развитием рынка потребления как внутреннего, так и внешнего. В этой связи необходимо отметить ряд проблем и следующих отраслевых изменений:

Во-первых, сравнение показателей внешней торговли и производства свидетельствует о преобладании импортной продукции металлургической промышленности на казахстанском внутреннем рынке в период 2010-2015 годы. Среднегодовые темпы роста импорта превышают среднегодовые темпы роста объемов производства практически в 3 раза.

Во-вторых, как показывают данные статистики, за весь рассматриваемый период объемы производства Казахстана находились ниже объемов экспорта и значительно превышали объемы импорта. Объемы импорта, в свою очередь, значительно уступали объемам экспорта. Следовательно, в металлургической отрасли страны весь объем производства был направлен на экспорт, более того, за весь рассматриваемый период времени отмечается реэкспорт импортной продукции. Например, наблюдается реэкспорт полуфабрикатов (проволока, прутки, трубы, пластины, электроды с покрытием или с сердечником из материала флюсового, профили открытые из стали) из дальнего зарубежья в страны ЕАЭС.

В-третьих, в связи с достаточно высоким уровнем импорта в Казахстан продукции металлургической промышленности, на рынке Казахстана наблюдается присутствие многих игроков этой отрасли из третьих стран.

В-четвертых, в структуре металлургической отрасли наблюдается рост доли объемов цветной металлургии с 53,4% в 2012 году до 62% в 2015 году, что вызван ростом объемов производства полуфабрикатов из цветных металлов, а также меди, алюминия. Данный рост происходит при одновременном снижении доли производства черных металлов 40,1% до 33,8% и производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования с 8,9% до 6,8%.

В-пятых, в черной, цветной металлургии и производстве готовых металлических изделий наблюдается ряд положительных изменений, связанных с ростом удельного веса отечественной продукции во внутреннем потреблении, либо ростом

производство вкупе с увеличением экспортных поставок на внешние рынки. Однако, следует отметить, что производство готовых металлических изделий сравнительно низкое. Более того, в среднем по республике загруженность производства готовых металлических изделий составляет менее 30%, следовательно, производственные мощности не используются оптимально, что связано с низкой конкурентоспособностью отечественных товаров.

В-шестых, с созданием ЕАЭС по некоторым товарным рынкам готовых металлических изделий отмечается положительная динамика, в частности наблюдается увеличение доли отечественной продукции во внутреннем потреблении. Вместе с тем, в производстве готовых металлических изделий отмечается с окращение производства, что связано с недостижением запланированных объемов производства в связи с отсутствием спроса на готовую продукцию.

3. Макроэкономический анализ развития машиностроительного комплекса

Машиностроительный комплекс является ведущим среди межотраслевых комплексов, обеспечивая машинами, приборами все отрасли народного хозяйства, играя важную роль в интенсификации производства, в повышении производительности труда, ускорении экономического и социального развития страны в целом и её регионов.

По данным Комитета индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию РК за 2014 год по отрасли представлены такие показатели:

- производство компьютеров, электронной и оптической продукции в объеме 30,9 млрд. тенге;
- производство электрического оборудования - 81,2 млрд. тенге;
- производство машин и оборудования, не включенных в другие категории - 101,2 млрд. тенге;
- производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов - 187,6 млрд. тенге;
- производство прочих транспортных средств - 131,1 млрд. тенге;
- ремонт и установка машин и оборудования - 337,5 млрд. тенге.[12]

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, индекс физического объема производства машиностроительной продукции за январь-ноябрь 2015 года составил 70,6%, объем производства составил 530,8 млрд. тенге. Показатели производства продукции машиностроения за указанный период приведены в таблице 5.

Показатели производства отрасли машиностроения за январь-ноябрь 2015 года

	Объем производства продукции (товаров, услуг), млрд. тенге	Доля в объеме производства промышлен- ности, в %	Доля в объеме производства обрабатывающей промышленности, в %	Доля производства в машиностроении, в %
Машиностроение	530,8	4,1	12,6	100,0
производство компьютеров, электронной и оптической продукции	26,3	0,2	0,61	4,9
производство электрического оборудования	57,8	0,45	1,37	10,9
производство машин и оборудования, не включенных в другие категории	75,8	0,6	1,83	14,3
производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	69,8	0,53	1,64	13,1
производство прочих транспортных средств	40,2	0,3	0,94	7,5
ремонт и установка машин и оборудования	260,9	2,01	6,2	49,2

Примечание: Таблица разработана авторами на основе источников [6],[8].

Анализ и сравнение показателей производства в отрасли за 2015 (см. таблицу 5) и 2014 годы показывает резкое падение объемов производства по всем видам продукции машиностроения. Резкое падение курса российского рубля вызвало стремительный рост импорта новых и бывших в употреблении автомобилей из России, что привело к падению продаж у официальных дилеров, в том числе продаж казахстанских автомобилей, и как следствие, сокращение персонала и, в некоторых случаях, остановки в производстве автомобилей в РК. Решением данной проблемы является введение ограничений на ввоз автомобилей юридическими и физическими лицами. Вместе с тем, на снижение объемов производства машиностроительной продукции повлиял также импорт контрафактной продукции из России.

За 2015 год в рамках Карты индустриализации Казахстана введены 11 проектов отрасли машиностроения на общую сумму 21806 млн. тенге с созданием 1024 постоянных рабочих мест.

В разрезе регионов производственная структура отрасли представлена практически всеми регионами Казахстана. При этом следует отметить, что более 60% всей произведенной продукции машиностроения, за исключением транспортных средств, приходится на следующие регионы:

- Мангистауская область (13,7% от всего объема производства);
- Северо-Казахстанская область (11,9%);
- Карагандинская область (11,4%);
- г. Алматы (11%);
- Акмолинская область (10,4%);
- Алматинская область (10,4%).

Лидерами среди экспортеров традиционно являются Китай (664,6 млрд. долларов США в 2014 году), США (370,2 млрд. долларов США) и Германия (323,8 млрд. долларов США). При этом данная тройка стран не уступает свои позиции на протяжении всего рассматриваемого периода времени.

По данным АО «Национальное Агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» Министерства по инвестициям и развитию РК, в январе-июне 2015 года экспортировались средства производства из страны в объеме 179,5 млн. долларов США, снизившись в 4 раза по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. В январе-июне 2015 года были экспортированы такие товары средств производства, как:

- малотоннажные грузовые транспортные средства на 12,1 млн. долларов США (из них в Россию экспортировано на 5,5 млн. долларов США, в Туркменистан - 3,4 млн. долларов США, Кыргызстан 1,5 млн. долларов США);
- трансформаторы электрические на 8,5 млн. долларов США (Россия - 3 млн. долларов США, Узбекистан - 2,9 млн. долларов США, США - 0,5 млн. долларов США);
- воздушонагреватели на сумму 5,8 млн. долларов США (Россия - 5,8 млн. долларов США);
- насосы на сумму 3,5 млн. долларов США (Германия - 2,5 млн. долларов США) и пр. [13]

Отсюда следует заключение, что в общем объеме экспорта средств производства за указанный период экспорт в страны ЕАЭС (в данном случае Россия и Кыргызстан) составил 15,8 млн. долларов США, или 8,8%.

Что касается тенденций развития машиностроения на глобальном уровне, то заметим, что значительную долю производства изделий отрасли машиностроения, за исключением транспортных средств, среди крупнейших стран-производителей занимает Китай (46,5% всего объема производства в 2015 году), Япония (12,4%) и США (10,8%). Доля остальных участников рынка не превышает 10%. В следующей таблице 6 показана доля в общем объеме машиностроения крупнейших стран производителей за 2015 год.

Таблица 6

Доля в общем объеме машиностроения крупнейших стран производителей за 2015 год

№ п/п	Крупнейшие страны производители	Доля в общем объеме, в %
1	Китай	46,5
2	Япония	12,4
3	США	10,8
4	Германия	7,6
5	Республика Корея	6,9
6	Италия	3,3
7	Франция	2,4
8	Индия	2,3
9	Бразилия	1,8

Примечание: Таблица разработана авторами на основе источника [14].

Что касается секторов экономики, наиболее зависящих от развития машиностроительной промышленности, как видно из данных таблицы 7, наиболее зависимым от развития отрасли машиностроения сектором экономики является металлургическая промышленность, где доля использования продукции машиностроения в 2015 году составила 23%, далее строительная индустрия (16,1%) и сама отрасль машиностроения (11,7%).

При проведении оценки развития машиностроительного комплекса страны и её готовности функционировать в рамках ЕАЭС, обратим внимание на развитие производства отрасли вкупе с развитием рынка потребления как внутреннего, так и внешнего (в частности рынки России, Беларуси, Киргизии). По данным Министерства национальной экономики РК, в 2014 году торговый баланс составил - 11 млрд. долларов США, что на 703,4 млн. долларов

США хуже показателя 2009 года. Ухудшение показателя товарооборота связано с отставанием прироста объемов экспорта в сравнении с объемами импорта продукции транспортного машиностроения.

Необходимо отметить, что 90% экспорта продукции машиностроения страны приходится на долю России. Единственным партнером в экспорте компьютеров, электронной и оптической продукции в 2014 году также является Россия. Машины и оборудования в основном экспортируются в Россию, а также в Узбекистан, США и Беларусь. В географии экспорта электрического оборудования доминантом является Россия, доля которого более 90%. Кроме того, экспорт электрического оборудования наблюдался в страны СНГ - Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, а также в страны дальнего зарубежья, в частности в Аргентину и Великобританию.

Таблица 7

Степень зависимости секторов экономики Республики Казахстан от продукции машиностроительной промышленности, 2015 год

№ п/п	Сектора экономики РК	Степень зависимости, в %
1	Металлургическая промышленность	28,0
2	Строительство	16,1
3	Машиностроение	11,7
4	Растениеводство и животноводство	9,6
5	Сухопутный транспорт и транспортирование по трубопроводам	5,5
6	Связь	3,4
7	Операции с недвижимым имуществом	3,0
8	Оптовая торговля	2,7
9	Информация	2,4
	Всего по секторам экономики:	100

Примечание: Таблица составлена авторами на основе источника [8].

Импорт продукции машиностроения в стоимостном выражении в 2014 году составил 11816,3 млн. долларов США, в том числе:

- компьютеры, электронная и оптическая продукция - на сумму 1418,9 млн. долларов США (12%);
- электрическое оборудование - 4507,4 млн. долларов США (38,1%);
- машины и оборудования (кроме транспортных средств) - 5890 млн. долларов США (49,9%).

Импорт машиностроительной отрасли в 2014

году по сравнению с 2009 годом вырос на 9,7%. Также, основными импортируемыми товарами являются вычислительные машины - 6%, арматура прочая - 4% и телефонные аппараты для сотовых связей - 4,5%, машины для приема и передачи голоса - 2,3%. [8]

Проведенный нами анализ данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК за 2015 год свидетельствует, что вычислительные машины в основном импортируются в РК из Китая (92,3%), запоминающие устройства

также в большей части ввозятся из азиатских стран, в частности из Китая (31,4%) и Таиланда (14,6%). Тогда как, машины и оборудования, в частности части специальных машин и арматура, ввозятся как из стран дальнего зарубежья (Китай, Германия), так и из стран партнеров ЕАЭС (Россия). Основными поставщиками подшипников в Казахстан являются Германия (35,5%), Россия (29%) и США (13%). Основной импорт электродвигателей и генераторов наблюдается из Украины (36%) и Франции (21%). Аккумуляторы и батареи ввозятся в основном из стран СНГ - России (32%), Украины (32%). Коммуникационные оборудования в основном ввозятся из азиатских стран, в частности из Китая, Тайвани, Вьетнама. [4]

В импорте электронных приборов Китай (53%) является основным поставщиком импортной продукции на территорию Казахстана.

Таким образом, основными импортерами в машиностроительной отрасли Казахстана являются Китай и Российская Федерация.

В целом, с момента формирования ТС в машиностроении Казахстана до 2015 года наблюдалась положительная динамика во всех основных секторах производства. Так, например за 2009-2013 годы производство сельскохозяйственной техники увеличилось в 2 раза, производство горнодобывающего оборудования на 89%, а производство электрической техники увеличилось на 93%. Также, следует отметить, что рынок машиностроительного комплекса страны является импортозависимым, так как доля импорта во внутреннем потреблении превышает 75%. Вместе с тем, вследствие увеличения объемов производства сельхозтехники и электрического оборудования для домашнего пользования, на данных товарных рынках наблюдается снижение доли импорта во внутреннем потреблении.

Отметим, что снижение отечественного производства за последние 2 года было связано с переориентацией внутреннего спроса на товары импортного происхождения из России и Китая. В результате замещения отечественной вычислительной техники российскими и китайскими аналогами, на рынке вычислительных товаров отмечается значительное увеличение доли импорта во внутреннем потреблении. Так, в 2014 году рынок на 95% был обеспечен импортной продукцией,

при этом в 2009 году доля импорта во внутреннем потреблении составляла 16%. [6]

Можно также сказать, что с созданием ТС отечественные производители электронной техники ухудшили свои конкурентные преимущества на внутреннем рынке страны.

Как сообщает пресс-служба Министерства по инвестициям и развитию РК от 18 апреля 2016 г., на территории ЕАЭС планируется создать Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению. Концепция создания инженерного центра была утверждена 13 апреля в г. Москва решением Евразийского межправительственного совета. Кроме того, представители стран-участниц ЕАЭС приняли Положение о формировании и функционировании Евразийских технологических платформ. Основными целями деятельности Инжинирингового центра будут являться разработка инновационных технологических решений и содействие их внедрению в производственные процессы машиностроительных комплексов государств-членов ЕАЭС. В соответствии с решением №1 о Концепции, правительствам государств-членов ЕАЭС необходимо обеспечить реализацию Концепции, исходя из национальных приоритетов. Создание Евразийского инжинирингового центра направлено на формирование инновационной технической и технологической базы в целях обеспечения перехода к новому технологическому укладу промышленности государств - членов ЕАЭС. Согласно решению №2, Совету Евразийской экономической комиссии необходимо до 1 июля принять решение о формировании приоритетных евразийских технологических платформ. Членам ЕАЭС, в свою очередь, предстоит рассмотреть возможность включения этих платформ в свои программы научно-технического развития. [14]

В заключение проведенного анализа развития отраслей экономики РК в рамках ЕАЭС, нам бы хотелось резюмировать сравнительным анализом географии экспорта и региональной структуры экспорта Казахстана в 2015 и 2014 годы (таблицы 8, 9). Как видно из данных таблицы 8, наибольшая доля экспорта Казахстана направлялась в страны ЕС (55,6%), в Китай поставлялось 11,3% всего экспорта Казахстана. Экспортная доля, поставляемая в страны ЕАЭС составила 9,8%, в страны СНГ - 6,5%, в страны остального мира направлялось 16,8% экспорта.

Таблица 8

Региональная структура экспорта Республики Казахстан

	Январь-июнь 2014г.	Январь-июнь 2015г.	Прирост, %	Доля, %
Экспорт РК	42 531,3	24 059,3	-43,4	100
в том числе				
Страны ЕАЭС	3 213,1	2 351,1	-26,8	9,8
Страны ЕС	24 273,7	13 367,8	-44,9	55,6
Китай	5 628,7	2 727,0	-51,6	11,3
Страны СНГ, без ЕАЭС	2 187,7	1 570,7	-28,2	6,5
Остальные страны мира	7 228,1	4 042,7	-44,1	16,8

Примечание: Таблица составлена авторами на основе источника [13].

Что касается обработанного экспорта, то её географическая структура изменилась незначительно. В первом полугодии 2015 года экспорт обработанной продукции Казахстана

осуществлялся в 92 страны. Как видно из данных таблицы 9, основная доля обработанного экспорта направлялась в страны ЕС (30,1%), Китай (19,1%) и страны ЕАЭС (17,1%).

Таблица 9

Региональная структура обработанного экспорта Республики Казахстан

млн. долларов США

	Январь-июнь 2014г.	Январь-июнь 2015г.	Прирост, %	Доля, %
Экспорт обработанных товаров РК	8 829,4	6 505,9	-26,3	100
в том числе:				
Страны ЕАЭС	1 846,8	1 110,2	-39,9	17,1
Страны ЕС	2 474,7	1 955,7	-21,0	30,1
Китай	1 653,1	1 243,8	-24,8	19,1
Страны СНГ, без ЕАЭС	950,7	767,8	-19,2	11,8
Остальные страны мира	1 904,2	1 428,5	-25,0	22,0

Примечание: Таблица составлена авторами на основе источников [13],[14].

В заключение проведенного нами исследования, представим структуру обработанного экспорта в страны ЕАЭС. В январе-июне 2015 года объемы обработанного экспорта в страны ЕАЭС снизились по сравнению с январем-июнем 2014 года на 39,9% и составили 1,1 млрд. долларов США. Основная доля обработанного экспорта в страны ЕАЭС - это продукция химической промышленности (42,9%) и металлы (32%). Продукция других отраслей (машиностроение, минеральные продукты, продукция АПК, текстильная и др.), занимает долю 25,1% (таблица 10).

В рамках ЕАЭС, кроме обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы с 2019 года начнет функционировать единый рынок электроэнергетики. В настоящее время продолжается формирование общего транспортного пространства. По линии национальных корпораций развития разрабатываются совместные программы кредитования экспортеров на внешних рынках. Создается евразийская система единого окна для бизнеса.

Таблица 10

Структура обработанного экспорта Республики Казахстан в страны ЕАЭС

млн. долларов США

	Январь-июнь 2014г.	Январь-июнь 2015г.	Прирост, %	Доля, %
Весь экспорт РК в ЕАЭС	1 846,8	1 110,2	-39,9	100
урановая продукция	244,7	243,9	-0,3	22,0
оксид алюминия	129,5	167,6	29,5	15,1
прокат плоский из железа	261,7	193,1	-26,2	17,4
золото	72,3	89,5	23,9	8,1
алюминий	105,1	45,7	-56,5	4,1
металлические трубы	32,1	32,3	0,6	2,9
ферросплавы	215,7	29,3	-86,4	2,6
цинк	23,9	18,9	-20,9	1,7
нефтепродукты	17,6	14,8	-16,1	1,3
углеводороды ациклические	6,3	13,3	112,1	1,2
остальные товары	737,9	261,8	-64,5	23,6

Примечание: Таблица составлена авторами на основе источников [13],[14].

Однако, несмотря на ряд положительных тенденций, проведенный нами макроэкономический анализ развития основных конкурентоспособных отраслей экономики Казахстана, а также мониторинг результатов и показателей внешней торговли Казахстана в рамках ЕАЭС, свидетельствуют о негативном влиянии, прежде всего, экзогенных (внешних) макроэкономических факторов. Сегодня мы все наблюдаем общее замедление экономического роста в мире, что негативно отразилось как на экономическом росте, соответственно, и на товарообороте Казахстана,

который по итогам только января-июня 2015 года снизился на 38,1%. В целом, экспорт Казахстана за январь-июнь 2015 года сократился на 45,7%.

Мы пришли к выводу, что такое сокращение экспорта произошло за счет влияния внешних факторов (таких как, падение мировых цен на энергоресурсы и металлы, колебание валют, сокращение спроса на целевых рынках и пр.). При этом следует отметить, что экспорт сырьевых товаров снизился в 2 раза, а обработанных товаров - на 26,3%. Причинами снижения экспорта обработанных товаров в основном является сокращение поставок

газов нефтяных (пропан, бутан), нефтепродуктов (переориентация на внутренний рынок), черных и цветных металлов (из-за сокращения спроса и волатильности мировых цен). В заключение также добавим, что в январе-июне 2016 года казахстанский экспорт направлялся в 98 стран, из них в 92 страны поставлялся обработанный экспорт. Основная доля обработанного экспорта направлялась в страны ЕС (30,1%), Китай (19,1%) и страны ЕАЭС (17,1%).

Следует отметить вывод, что отрасли промышленности Казахстана, ориентированные на внутренний рынок, менее привлекательны, чем отрасли-экспортеры, как с точки зрения конкурентоспособности (перспектив роста производства, освоения новых рынков, наращивания конкурентных преимуществ), так и с точки зрения надежности кредитования (рентабельности производства).

По итогам проведенного макроэкономического анализа развития основных отраслей экономики Казахстана в рамках ЕЭП и ЕАЭС также выявлено, что направленность экономики страны является все еще сырьевой. Результаты исследования показали, что в основном экспортоориентированными товарами казахстанского происхождения являются сырье и товары промежуточного потребления, тогда как готовые товары в Казахстане являются импортоориентированными.

В то же время, участие Казахстана в ЕАЭС является важнейшей и составной частью общей макроэкономической политики государства. В полной мере сохраняя государственный суверенитет, наша страна обеспечивает более тесное, слаженное экономическое сотрудничество и взаимовыгодную интеграцию со странами-партнерами для развития и роста национальной экономики в целом.

Литература:

1. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова «От идеи Евразийского союза - к новым перспективам евразийской интеграции» / 28 апреля 2014г. / Официальный сайт Президента РК www.akorda.kz
2. Ашимов А.А. и др. Макроэкономический анализ и параметрическое регулирование национальной экономики: научное издание / Физматлит / Москва 2011
3. Договор о Евразийском экономическом союзе / Официальный интернет-ресурс Министерства национальной экономики РК www.economy.gov.kz
4. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной РК www.stat.gov.kz
5. Государственная программа по развитию агропромышленного комплекса в РК на 2013-2020 годы «Агробизнес-2020» / www.minagri.gov.kz
6. Официальный интернет-ресурс Министерства национальной экономики РК www.economy.gov.kz
7. Отчет министра сельского хозяйства РК Мырзахметова А.И. перед населением (от 10 июня 2016 года) / Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства РК www.minagri.gov.kz
8. Аналитические данные Департамента экономической интеграции / Официальный интернет-ресурс Министерства по инвестициям и развитию РК www.mid.gov.kz
9. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства РК www.minagri.gov.kz
10. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства / Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии / Москва 2015
11. Металлургическая отрасль РК: статистические показатели (Отраслевой отчет) / АО «Банк развития Казахстана» / Департамент стратегии и информации / Астана 2016
12. Итоги января-ноября 2015 года производства машиностроительной продукции / Комитет индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию РК / декабрь 2015
13. Анализ состояния внешней торговли Казахстана (I полугодие 2015г.) / АО «Национальное Агентство по экспорту и инвестициям «Kaznex Invest» / Министерство по инвестициям и развитию РК / Астана 2015
14. Данные официального интернет-ресурса Министерства по инвестициям и развитию РК www.mid.gov.kz
15. Единое экономическое пространство: новые возможности / Пособие для представителей науки / АО «Центр развития торговой политики» Министерства экономического развития и торговли РК / Астана 2013

Резюме:

Осы мақала шеңберінде авторлармен Еуразиялық экономикалық одақтың қызмет атқару жағдайында Қазақстан Республикасы экономикасының ең бәсекеге қабілетті салаларының макроэкономикалық дамуын зерттеу және талдау жүргізілді. Макроэкономикалық талдау елдегі жалпы ішкі өнімнің құрылымындағы ең үлкен үлесі бар секторлар негізінде жасалған, яғни келесі салалар бойынша - азық-түлік өнеркәсібі, агроөнеркәсіп секторы, металлургиялық өнеркәсіп, машина жасау өнеркәсібі. Мақаланы дайындау барысында келесі зерттеу әдістері қолданылды: ғылыми жинақтаудың кешенді және жүйелі әдістері, макроэкономикалық талдау және жинақтау, макроэкономикалық біріктіру, статистикалық әдісі, графикалық әдісі. Негізгі статистикалық және талдамалық мәліметтер кестелер мен суреттер арқылы көрсетілген.

Негізгі сөздер: интеграция, импорт, экспорт, азық-түлік өнеркәсібі, агроөнеркәсіп секторы, кластерлік дамуы, металлургиялық өнеркәсіп, машина жасау өнеркәсібі, бәсекеге қабілеттілік.

В данной работе авторами предложено исследование и макроэкономический анализ развития наиболее конкурентоспособных отраслей экономики РК в условиях функционирования в Евразийском экономическом союзе. Макроэкономический анализ проведен на примере отраслей экономики РК, имеющих наибольшую долю в структуре ВВП страны, а именно таких, как пищевая промышленность, агропромышленный сектор, металлургическая отрасль, машиностроительный комплекс. При подготовке публикации использованы комплексные и системные методы научного обобщения, макроэкономический анализ и синтез, метод макроэкономического агрегирования, макроэкономическое моделирование, статистический метод, графический метод. Основные статистические и аналитические материалы отображены с помощью таблиц и рисунков.

Ключевые слова: интеграция, импорт, экспорт, пищевая промышленность, агропромышленный сектор, кластерное развитие, металлургическая отрасль, машиностроительный комплекс, конкурентоспособность.

In this paper the authors suggested the study and analysis of the macroeconomic development of the most competitive sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan in the conditions of functioning in the Eurasian economic union. Macroeconomic analysis is carried out on the basis of sectors with the largest share in the structure of GDP namely, industries such as - food processing, agro-industry sector, metallurgy industry, machine-building industry. In the preparation of publication used a comprehensive and systematic methods of generalization of scientific, macroeconomic analysis and synthesis, macroeconomic aggregation, statistical method and graphical method. Basic statistical and analytical materials are illustrated by tables and drawings.

Keywords: integration, import, export, food processing industry, agro-industrial sector, cluster development, metallurgical industry, machine-building complex, competitiveness.

Сведения об авторах:

Джусибалиева А.К. - к.э.н., старший преподаватель Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Сайымова М.Д. - доктор Ph.D, доцент Актюбинского регионального государственного университета им. К.Жубанова (г.Актобе)

Структурная модернизация экономики Казахстана

Ж. Рахметулина, Б. Бекбенбетова

Создание эффективной национальной экономики, способной обеспечить высокий уровень жизни населения и достойное место Казахстану среди других стран мира является важным приоритетом республики на данном этапе ее развития.

За годы независимости отечественные и иностранные инвестиции, привлекаемые государством, направлялись в большей степени в добывающий сектор экономики. Планировалось, что добывающая отрасль будет «локомотивом» развития экономики, в целом. Согласно «Статистическому обзору мировой энергетики» (Statistical Review of World Energy) [6], на конец 2013 года Казахстан по запасам нефти и газоконденсата занимал 12-е место и 22-е место - по запасам газа. Запасы нефти на уровне 30 млрд. баррелей, или 3,9 млрд. тонн, составляли 1,8% мировых запасов. Непосредственными лидерами по запасам нефти в мире являются Венесуэла (46,5 млрд тонн, 17,8%), Саудовская Аравия (36,5 млрд. тонн, 15,9%) и Канада (28 млрд. тонн, 10,4%). Объем общемировых запасов нефти на конец 2013 года составлял 235,8 млрд. тонн. Запасы газа в Казахстане - 1,3 трлн. куб. м. или 0,7% мировых запасов. Первые места в рейтинге стран по запасам газа в мире занимают: Иран (33,6 трлн.

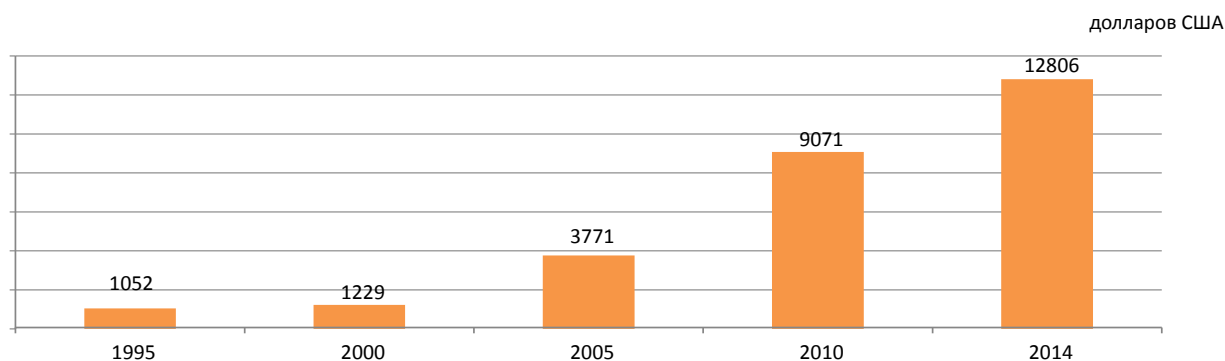
куб. м, 18%), Россия (32,9 трлн. куб. м, 17,6%) и Катар (25,1 трлн. куб. м, 13,4%). Мировые запасы газа составили 187,3 трлн. куб. м.

Богатство природных ресурсов парадоксально способствует сохранению сырьевой направленности хозяйства, и невозможности альтернативы. В этой связи для укрепления экономики страны необходимо, прежде всего, сохранение базовых отраслей промышленности, без должного функционирования которых невозможно развитие высоких технологий. Во всех развитых странах идет лишь удельное сокращение базовых отраслей промышленности.

За годы независимости в стране объем ВВП вырос в 14 раз, от 16,6 млрд. долларов США в 1993 году до 227,4 млрд. долларов США в 2014 году. [7] Растет удельный вес ВВП Казахстана по сравнению с другими странами. По отношению к ВВП России за эти годы он увеличился на 3,4%, Узбекистана - 147,9% и Украины - на 32,8%. Соответственно изменилась и динамика ВВП на душу населения (Рисунок 1). За период 1995-2014 годов данный показатель в Казахстане вырос с 1052 долларов США до 12806 долларов США. По данным ООН Казахстан входит в группу стран с уровнем доходов выше среднего [1].

Рисунок 1

Динамика ВВП на душу населения в Республике Казахстан

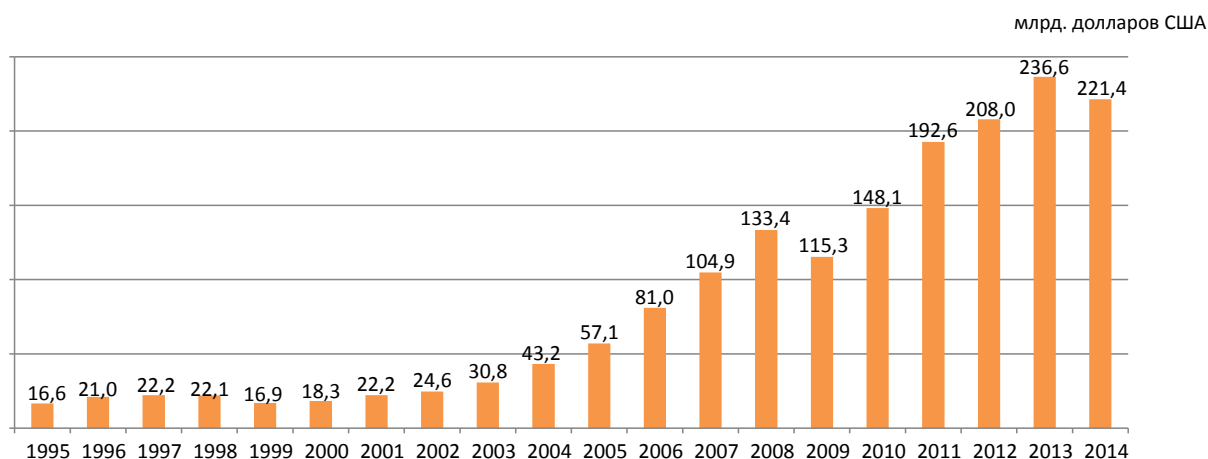

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [3].

Экономика Казахстана в последние годы росла быстрыми темпами. Этому способствовали рост цен на нефть, фискальные и налоговые стимулы, рост потребительского кредитования, которое поддерживало спрос населения. Но нефтяные котировки упали, соответственно замедлился и рост доходов населения. В этой связи Национальный банк Республики Казахстан ограничил потребительское кредитование, что привело к ухудшению условий на рынке ликвидности. Совокупный спрос соответственно тоже стал снижаться, рост ВВП Казахстана стал замедляться, причем замедление было во всех отраслях экономики.

За годы перехода к рыночным условиям хозяйствования (1995–2015 годы), можно выделить три периода, изменения (снижения) ВВП: первый период характеризуется как начальные годы перехода к рыночным отношениям и кризисом 1998 года. Второй этап, когда экономика страны подверглась кризису в связи с мировым финансовым кризисом 2007-2008 годов, затем 2014-2015 годы – снижение цен на нефть на мировых рынках, а также антироссийские санкции, отголоски которых дошли и до нас (Рисунок 2).

Динамика ВВП Республики Казахстан в текущих ценах

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [3].

Выше отмеченная тенденция снижения ВВП страны в кризисные периоды (1998, 2008-2009 и 2014-2015 годы), более наглядно дана на рисунке 3. В 2014 году снижение ВВП по сравнению с предыдущим годом

составило 6,8%, сокращение произошло в основном за счет отрицательных обстоятельств, имевших место в горнодобывающей промышленности [3].

Рисунок 3

Среднегодовые темпы роста ВВП Республики Казахстан

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [3].

Современное состояние экономики в международном разделении труда выглядит весьма уязвимо, так как присутствует зависимость от колебаний конъюнктуры мировых товарно-сырьевых рынков. Международные эксперты прогнозируют, что вес и влияние поставщиков топлива и сырья на мировом рынке будут со временем снижаться, соответственно относительно будут падать и их доходы. Основной причиной такого исхода, надо полагать, будет внедрение прогрессирующих ресурсосберегающих технологий в развитых странах. Тем не менее, в данное время главным и единственным сравнительным преимуществом Казахстана являются природные ресурсы. Выход из данной ситуации видится в активной структурной политике с непосредственным участием государства и его воздействием на структурные процессы [5].

Так как, на данном этапе развития экономики страны перерабатывающий сектор экономики требует большей поддержки государства, нежели добывающий.

К тому же, сегодня состояние мировой экономики и условия ее функционирования оценивается как переменчивое. Китай, Россия и ряд других стран с формирующимся рынком показывают замедление темпов экономического роста. Положение стран-экспортеров нефти усугубляется с середины 2014 года снижением мировых цен на нефть. Кроме того, сохраняющаяся геополитическая неопределенность является еще одним фактором, способствующим ухудшению ситуации в глобальной экономике.

Следовательно, на развитие экономики Казахстана в 2016-м и последующие годы будет

оказывать влияние неблагоприятные внешние факторы, включая волатильность на мировых финансовых и товарных рынках и связанные с этим неустойчивые потоки капитала.

В этой связи, глава государства обозначил 5 новых направлений развития как экономики страны в частности, так и Республики Казахстан в целом [2].

Первое направление – антикризисная стабилизация экономики страны, второе – структурная модернизация экономики, третье направление – новые стандарты качества жизни казахстанцев, четвертое – государство конституционного патриотизма, пятое направление – региональная стабильность, интеграция и безопасность.

Согласно второго направления подчеркивается, что: «.....основой структурных преобразований станет приоритетное развитие 4 базовых отраслей. Так, переход на четвертый и пятый переделы в цветной металлургии позволит довести в 2021 году долю экспорта продукции этой отрасли до 20%» [2].

Поэтому, для обеспечения эффективного развития национальной экономики одних структурных сдвигов в направлении увеличения доли индустриального сектора недостаточно. Проблема структурной перестройки связана не только с нейтрализацией регрессивных, но, в

первую очередь, с осуществлением прогрессивных структурных преобразований. Следовательно, нужны кардинальные меры по повышению конкурентоспособности, в том числе и нефтегазового сектора.

Согласимся с мнением директора Центра анализа общественных проблем М. Махмутовой, что «...в структуре ВВП более половины занимает сфера услуг, но услуги некачественные и цены неадекватные. В связи с чем, качество услуг нужно повышать, цены снижать, так как снижение покупательской способности населения будет приводить к снижению спроса. Только качественные услуги по адекватной цене могут спасти половину ВВП» [7].

За период 1991-2015 годов структура ВВП Республики Казахстан претерпела некоторые изменения. Анализ экономических показателей ряда лет, показывает, что производство товаров до 1990 года в валовом внутреннем продукте составляло 63-65%, а производство услуг - 35-37%. В последующие годы, данная тенденция стала меняться в сторону увеличения доли производства услуг в ВВП. За период, начиная с 2000 года, доля производства товаров в структуре валового продукта стала колебаться в пределах 45-50%, а производство услуг в пределах 55% (таблица 1).

Таблица 1

Структура валового внутреннего продукта Республики Казахстан

в процентах

	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Торговля	Транспорт и связь	Прочие услуги
1991	100,0	29,5	27,2	9,2	12,0	10,2	11,9
1994	100,0	15,0	29,2	9,6	12,1	10,2	19,9
2001	100,0	9,8	34,6	6,2	13,6	12,6	23,3
2002	100,0	9,0	33,2	7,1	13,7	13,1	24,0
2003	100,0	8,8	32,4	6,7	13,0	13,8	25,4
2004	100,0	8,8	34,4	6,6	12,6	13,5	24,2
2010	100,0	4,5	28,4	7,7	13,0	11,1	35,3
2013	100,0	4,6	32,9	6,1	15,4	10,5	30,5
2014	100,0	4,2	27,6	6,1	16,2	10,4	35,5
2015	100,0	4,7	27,8	19,0	12,5	10,7	25,3

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [3].

Но все же, если следовать примеру США и Японии, стран достигших за последние десятилетия колоссальных успехов в становлении своей экономики, то в структуре ВВП должна превалировать доля отрасли услуг. При отраслевом подходе в экономике этих стран производство услуг в структуре ВВП составляет в США - 76,8%, в Японии - 68,8%. Доля перерабатывающей промышленности в производстве ВВП составляет порядка 18-19%, а добывающей отрасли и того меньше, т.е. 4-5%.

Как мы уже подчеркивали, структурные сдвиги, происходящие в экономике, достаточно полно отражает структура ВВП. Так, в 2015 году на долю сельского хозяйства в республике приходится - 4,7% [9,8% (2001 год)], промышленности - 27,8% [34,6%

(2001 год)], услуги составляют более 50% [42,2% (1994 год)] общего объема производства.

Изменился и удельный вес отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности в ВВП. Если в 1998 году обрабатывающие отрасли составляли 12% (67,6% промышленного производства), а добывающие - 7,9% (32,4% в промышленности); то в 2014 году изменение произошло в пользу добывающих отраслей, удельный вес которых в структуре ВВП достиг 14,7% (55,3% промышленного производства), соответственно удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП составил 10,1% (44,7% в промышленности) [3].

Трансформационные процессы и либерали-

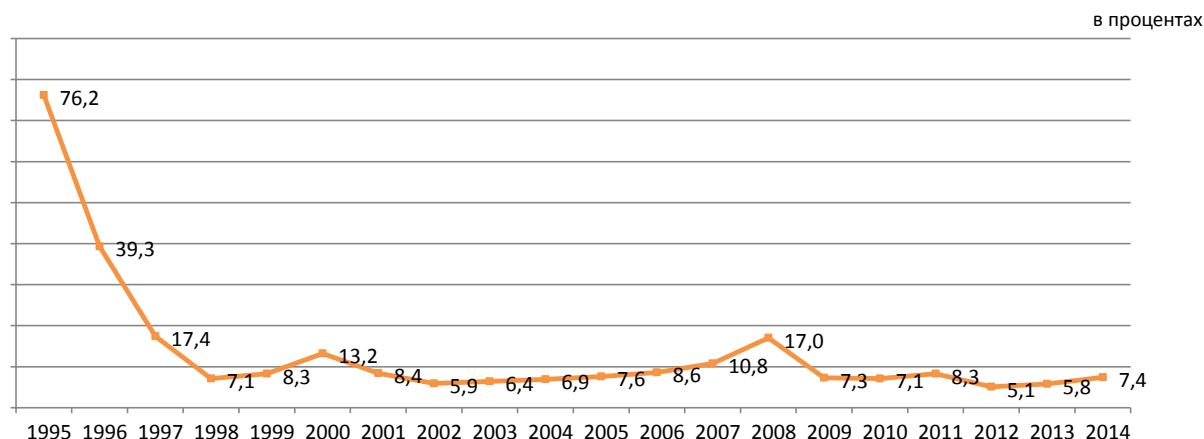
зация цен в кризисные и посткризисные периоды в экономике Республики Казахстан, безусловно, сопровождались инфляционными процессами. Среднегодовые темпы роста потребительских цен в 1993 году составили 758,4%, но начиная 1995 года наблюдается постепенное затухание темпов инфляции с 76% до 7,6% в 2005 году.

В 2006-2014 годы темпы роста потребительских

цен отличались умеренным ростом и не выходили за пределы 10%, за исключением кризисных, 2007-2008 годов. Также отметим, 2015 год, который обусловлен ухудшением экономической ситуации в результате падения мировых цен на нефть, продолжающейся рецессией российской экономики, последствием действий антироссийских санкций (рисунок 4).

Рисунок 4

Динамика среднегодовых темпов роста потребительски цен в Республике Казахстан

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [3].

За прошедший год цены на продовольственные товары повысились на 10,9%, непродовольственные - на 22,6%, платные услуги подорожали на 8,1%. Соответственно, цены на фрукты выросли на 26,7%, на подсолнечное масло - на 29,2%, на сахар - на 20,1%. Морепродукты и рыба подорожали на 19,5%, яйца - на 18%, безалкогольные напитки - на 16,9%, крупа гречневая - на 16,4%. Выросли цены и на булочные, мучные, кондитерские изделия (15,2%), хлеб (14,4%), молоко консервированное (14,2%), алкогольные напитки (12,6%), муку первого сорта (11,6%).

На текстильные изделия прирост цен составил 35,4%, фармацевтическая продукция подорожала на 31,3%. Автомобили стали дороже на 20,9%, запчасти к ним - на 21,9%. Цены на бензин выросли на 4,6%, а дизельное топливо подешевело на 9,6%.

На услуги кабельного телевидения тарифы повысились на 51,3%, международный звонок (за пределы республики) - на 34,5%. Цены на услуги организаций общественного питания поднялись на 12,2%, здравоохранения - на 11,7%, в области отдыха, развлечений и культуры - на 9,6%.

В сфере жилищно-коммунальных услуг тарифы на центральное отопление увеличились на 14%, холодную воду - на 12,7%, горячую воду - на 11,3%, канализацию - на 10,3%, электроэнергию - на 8,3%, содержание жилья - на 4,3%, газ, транспортируемый по распределительным сетям - на 4%.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики

Казахстан инфляция в Казахстане в 2015 году составила 13,6%, по итогам 2014 года - 7,4%.

Президент республики обозначил, что следующим шагом в развитии экономики страны должно быть укрепление отношения стратегического партнерства Казахстана с Россией, Китаем, США, ЕС, государствами СНГ и соседями по Центральной Азии. «Казахстан будет участвовать в работе по новому проекту - Экономическому поясу Шелкового пути. Мы уже подписали с КНР совместную программу строительства предприятий с участием китайского капитала в химической, металлургической и транспортной отраслях, машиностроении и энергетике. Казахстан выступил инициатором новой масштабной интеграционной идеи Большой открытой Евразии» [2].

Сегодня, в связи с падением цен на нефть на международных рынках, (которое имело непосредственное влияние на снижение доходов бюджета страны), пришлось не единожды пересчитывать бюджет страны в соответствии с изменениями цен на баррели нефти [4]. Поэтому необходимость, структурной модернизации экономики, целью которой является относительное сокращение производства сырья и энергии, бесспорна. Но предшествовать данному процессу должна модернизация и перегруппировка обрабатывающей промышленности. В противном случае, сокращение производства сырья и энергии может привести к сужению воспроизводственной базы экономики, усилить наблюдаемый распад производственных связей.

При рыночной экономике на первый план выходят структурные показатели, характеризующие связь ее секторов с отдельными видами рынков, их ориентацию на внутренний и внешний спрос. Имеется в виду потенциальная и реальная возможности обеспечения экспорта товаров, производства импортозамещающей и др. конкурентоспособной продукции, удовлетворяющие внутренние потребности.

На сегодня имеются ряд нерешенных проблем, в их числе: перекося отрасли структуры, ориентированной на производство низкотехнологичной и ресурсоемкой продукции, сырьевая направленность экспорта и возрастающая зависимость от импорта, неустойчивость финансовой системы, невостребованность человеческого капитала на фоне существенного сокращения доли национальной экономики в мировом ВВП. Подобные проблемы наблюдаются и на мезоуровне в регионах. Улучшение финансовых показателей большинства отечественных компаний, в первую очередь повышение капитализации фондового рынка как индикатора финансовой эффективности, пока не свидетельствует о значительном повышении конкурентоспособности экономики Казахстана [5].

Выполнение структурной модернизации экономики Казахстана в среднесрочный период должна осуществляться в рамках трех базовых стратегий:

1. Формирование и развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств, на основе содействия развитию рынков данной продукции, увязывания инвестиций с инновационными проектами;

2. Формирование и развитие конкурентоспособных производств потребительских и инвестиционных продуктов на основе использования ценовых преимуществ отечественной продукции, проведения целесообразной политики государственных закупок, оказания содействия в продвижении национальных товаров на внутренний и внешний рынки;

3. Обеспечение стабильного развития энерго-сырьевых производств, для удовлетворения потребностей внутреннего рынка на основе проведения гибкой налоговой, таможенной и тарифной политики, оказания содействия в привлечении иностранных инвестиций.

Для ускорения процесса Стратегии вхождения Казахстана в число 30-ти конкурентоспособных стран мира, необходимо осуществить трансформацию производительных сил, технологическое обновление производства, усовершенствование законодательной базы, качественные сдвиги в структуре экономики, а также развитие человеческого капитала. Таким образом, данный факт предполагает формирование и реализацию собственного варианта модернизации с учетом особенностей национальной экономики, который позволил бы Казахстану стать активным и равноправным участником на мировом рынке в условиях глобализации.

Выбранная в Казахстане модель конкурентоспособной экономики с приоритетными отраслями, имеющими экономический потенциал повышения конкурентоспособности, положило начало развитию системы казахстанских кластеров, накладывая приоритеты долгосрочной специализации экономики страны в несырьевых отраслях. По мнению Главы государства одним из отраслей, (обеспечивающий развитие пищевой, текстильной и пр. промышленности) где успешно может быть использован, кластерный подход в организации производства, является высокотехнологичный сектор промышленности.

Мировой опыт по реализации кластерного подхода в повышении конкурентоспособности экономики показал, что в высокоразвитых странах применяется новый аспект к организации территории, суть которого заключается в перенесении акцентов с прямого государственного регулирования развития региона на стимулирование внутреннего потенциала региона.

Организация кластеров способствует концентрации инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях развития производства, что в конечном итоге обеспечит ускорение научно-технического прогресса, повышение экспортного потенциала отраслей национального хозяйства, развитие конкуренции и позитивные структурные изменения в экономике. Кластерная стратегия направлена на то, чтобы определить и сформировать отдельные группы географически близких и тесно связанных между собой предприятий, могущих играть роль «точек роста» национальной экономики, «тянущих» за собой всю экономическую систему. Государство должно участвовать в создании кластеров, обеспечивать благоприятные и равные условия для бизнеса, независимо от отрасли. Возможно и прямое участие в инвестировании, но важно правильно определить сегменты рынка, иметь квалифицированный управленческий госаппарат для регулирования взаимоотношений субъектов кластерного комплекса, инвестиционных потоков и эффективности конечного результата.

Для повышения конкурентоспособности национальной экономики необходима эффективная реализация стратегии интернационализации структуры экономики, которая должна проявиться в наращивании экспорта продукции высокой переработки одновременно с процессом импортозамещения. Именно так, от производства продуктов питания и наиболее простых изделий потребительского спроса до выпуска какой-то части необходимых для их производства средств производства, происходили импортозамещающие структурные сдвиги в экономике ряда стран (Индия, Мексика, Бразилия и Китай).

В этой связи, одним из направлений экономического роста Казахстана должна стать экспортоориентированная, а не импортозамещающая стратегия развития, так как экономика страны по емкости является небольшой. В то

же время, для обеспечения перспектив роста национальной экономики, важно решение ряда задач, связанных с нейтрализацией структурных противоречий и диспропорций в экономике,

а значит осуществление более прогрессивных структурных преобразований. Следовательно, нужны кардинальные меры по повышению конкурентоспособности всех сфер производства.

Литература:

1. Аубакиров Я.А. Национальная экономика в условиях глобализации/ Қазақ университеті / Алматы 2005, стр. 340
2. Назарбаев Н.А. Казахстан-2021: Единство. Стабильность. Созидание. Внеочередной XVII съезд партии «Нұр Отан» / 29 января 2016 года / www.akorda.kz
3. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz
4. Постановление Правления НБРК от 25 февраля 2015 года №30 «Об основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2015 год»
5. Шим П.С. Структурные преобразования - необходимое условие для выхода экономики на путь устойчивого развития/ Материалы научно-практической конференции «Стратегия и тактика социально-экономического развития Казахстана»/ АГУ / Алматы 2002, стр.20-25
6. www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf
7. tengrinews.kz/private_finance

Резюме:

Мақалада Қазақстанның экономикалық көрсеткіштеріне талдау жүргізіліп, экономикада орын алып отырған құрылымдық қозғалыстар қарастырылған. Орташа мерзім кезеңіне Қазақстан экономикасының құрылымдық жаңаруының орындалуына және ұлттық экономиканың бәсекегеабілеттілігі жоғарылауына қатысты ұсыныстар берілген.

Негізгі сөздер: ұлттық экономика, құрылымдық өзгерістер, бәсекегеабілеттілік, экономиканы жаңарту.

В статье проведен анализ экономических показателей Казахстана, рассмотрены структурные сдвиги, происходящие в экономике. Даны предложения по выполнению структурной модернизации экономики Казахстана в среднесрочный период и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, структурные преобразования, конкурентоспособность, модернизация экономики.

The article conducted an analysis of the economic indicators of Kazakhstan, considered the structural changes occurring in the economy. There were given proposals for the implementation of structural modernization of Kazakhstan's economy in the medium-term period and enhancement of competitiveness of the national economy.

Keywords: national economy, structural reforms, competitiveness, modernization of the economy.

Сведения об авторах:

Рахметулина Ж.Б. - к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономика» Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Астана)

Бекбенбетова Б.Б. - к.э.н., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г.Астана)

Қазақстандағы кәсіпорындардың инновациялық белсенділігі

Ш. Карбетова, Н. Курманов, Д. Айбосынова

Әлемдік банк сыныптамсына сәйкес Қазақстан 2014 жылы жан басына шаққанда ЖІӨ 13000 АҚШ долларымен (2014 жылы сатып алу қабілеттілігінің паритеті негізінде 24 205 АҚШ доллары) [1] табысы орташадан жоғары деңгейдегі ел болып табылады. Үлкен және аз шоғырланған ел табиғи ресурстарға бай және үлкен мұнай, газ, минералдар мен түсті металдар қорларына ие. Соңғы онжылдықта мұнай және газ конденсаттарын өндірудің тұрақты өсуі байқалды және 2020 жылға қарай ел көмірсутектің алдыңғы қатарлы экспортершілерінің бірі болуы мүмкін. Өнеркәсіптің кен өндіру салаларына ірі тікелей шетелдік инвестициялармен байланысты шикізаттық экспорт пен жабдықтардың импортының өсуі экономиканың ашықтық деңгейін жоғарылатты және 2013 жылы тауарлар экспортының ЖІӨ-ге қатынасы 38,25% [1] жетті. Мұнай және газ экспорты жалпы мемлекеттік экспорттың 60-70% құрайды [2].

Кеңес Одағының құлдырауы өндіріс көлемінің күрт төмендеуімен сипатталды, содан кейін экономикалық тұрақсыздық кезеңі ұласты. Бірақ, оған қарамастан, соңғы онжылдықта Қазақстан 2000-2007 жылдары жылсайынғы ЖІӨ өсімі 10% өте жақсы экономикалық көрсеткіштерді көрсетті. Бұл қарқынды өсу кенеттен 2008 жылы әлемдік экономикалық дағдарыстың сыртқы қаржыландыруға теріс ықпалы және шикізат тауарларына бағалардың төмендеу нәтижесінде тоқтады. 2008 жылы күрт құлдыраудан кейін 2014 жылға қарай экономика қалпына келе бастады және ЖІӨ 4,3% өсті. Геосаяси тартыстар, мұнайға төмен бағалар және қаржыландыруға анағұрылым қатаң шарттар 2015 жылы ЖІӨ 1,1% [3] төмендеуіне алып келді.

Ал, табиғи ресурстарды әзірлеу қазақстандық экономиканың өсуіне айтарлықтай күш берді, билік өсудің басқа да көздерін дамыту және жалпы экономикалық бәсекеге қабілеттілікті жоғарылату қажеттілігін анықтады. Бұл міндеттерді шешу

үшін ресурстар өндірісінің өсуі экономикалық қызметтің диапазонын кеңейтуге ықпал ету мақсатында экономиканы модернизациялауға және инфрақұрылымды қайта жаңғыртуға бағытталады.

Қазір Қазақстанда барлық кәсіпорындардың ішінен инновациялық-белсенді кәсіпорындардың үлесі 8,1% құрайды. Салыстыру үшін: АҚШ-та 50%-ға жуықты құрайды, Еуропалық Одақ елдері ішінен анағұрылым жоғары көрсеткіштерге Германия (79,3%), Швеция (60%), Финляндия (58%) ие. Еуропалық одақ елдері бойынша орташа көрсеткіш жуық шамамен 53 % қамтиды.

Қазіргі заманғы кезеңде Қазақстан Республикасының экономикасы тұрақсыз динамикамен сипатталады және осы күнге дейін негізінен кен өндіру балаларына бағытталған, бұл өз кезегінде дамудың жаңа сапалы деңгейге өту үшін және экономикада өзгерістердің инновациялық сипатын, оның бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатуды қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді. Шикізат нарықтарындағы экономикалық өсудің бәсеңдеу жағдайында және экономикалық реформалардың әрі қарай тереңдеуі экономиканың инновациялық-бағдарлану, бәсекеге қабілетті экономикалық жүйелерге трансформациялануына мүмкіндік береді. Осы экономикалық мүмкіндіктердің іске асуы үшін нақты инновациялық мақсаттарды анықтау, институционалдық шарттарды қалыптастыру, дамудың жаңа типіне көшу үшін инновациялық әлеуетті жұмылдыру қажет.

2003 жылы индустриалды-инновациялық дамуға бағыт алғаннан бастап Қазақстан 2014 жыл нәтижесі бойынша негізгі инновациялық қызмет көрсеткіштері өсуінің максимумына жетті. Оң тенденция негізінен Қазақстан Республикасының 2014 жылға дейінгі үдемелі индустриалды-инновациялық даму мемлекеттік бағдарламасын іске асырудың табысты нәтижелерімен айқындалған.

1 сурет

Қазақстан кәсіпорындарының инновациялық қызметі (ЖІӨ инновациялық өнімдердің үлесі және барлық кәсіпорындар санынан инновациялық кәсіпорындардың үлесі)

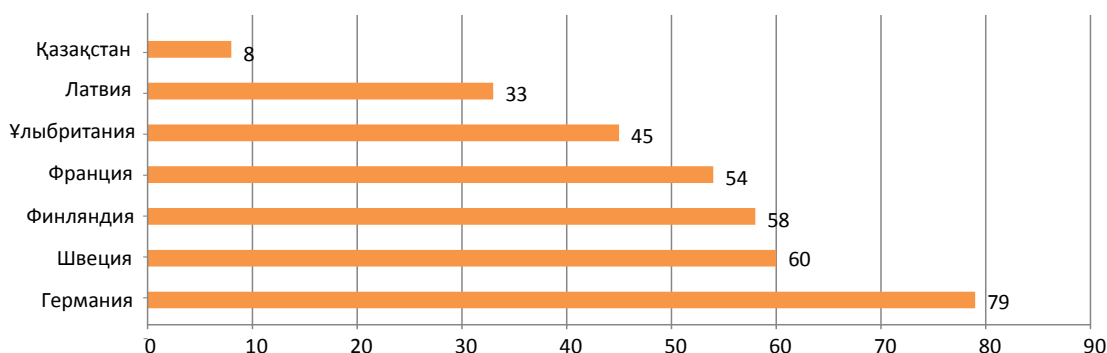
Дереккөз: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті / www.stat.gov.kz.

2015 жылы 2005 жылға қарағанда инновациялық-белсенді кәсіпорындардың үлесі 3,4%-дын 8,1%-ға дейін өсті (1 сурет). Салыстыру үшін, АҚШ-та инновациялық-белсенді кәсіпорындардың үлесі

50%-ға жуықты құрайды, Еуропалық Одақ елдері ішінен анағұрылым жоғары көрсеткіштерге Германия (79,3%), Швеция (60%), Финляндия (58%) [4].

2 сурет

Қазақстан Республикасы және шет елдер кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі

Дереккөз: Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік, www.natd.gov.kz.

Зерттеулер мен әзірлемелерге шығындар «кірудегі» инновациялық қызметтің негізгі көрсеткіштерінің бірі болып табылады. Бұл көрсеткіш бойынша көшбасшы АҚШ (415 АҚШ млрд. доллар), Қытай (208,2 АҚШ млрд. доллар), Жапония (146,5 АҚШ млрд. доллар), Германия (93,1 АҚШ млрд. доллар) болып табылады (сурет 3).

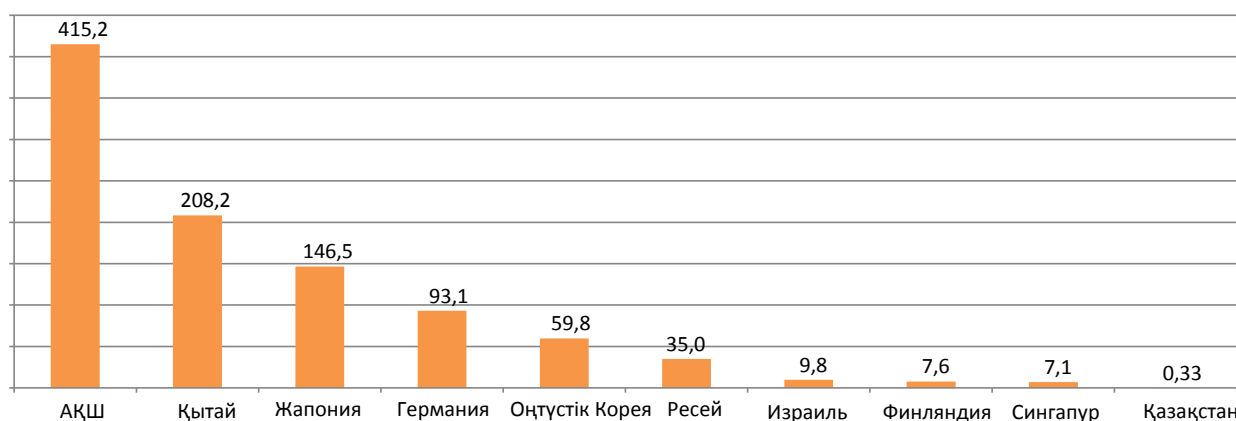
Сонымен қатар, Қытайда зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындар көлемінің қарқынды

өсуін айта кеткен жөн - 2008 жылмен салыстырғанда бұл көрсеткіш 1,7 есе өсті. Зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындар ауқымы бойынша Қазақстан технологиялық дамыған елдерден артта қалып келеді. Алайда, 2013 жылы елде 61,7 млрд. теңге немесе 2011 жылмен салыстырғанда 42,5% өсім құрайтын зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындар көлемінің өсуі байқалады [5].

3 сурет

Зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындар

АҚШ млрд. доллар

Дереккөз: Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік, www.natd.gov.kz.

ЖІӨ-де зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындардың үлесі анағұрылым Израильде (4,38%), Оңтүстік Кореяда (4,03%), Финляндияда (3,78%), Жапонияда (3,39%) жоғары [6].

Еуропа-2020 стратегиясына сәйкес негізгі мақсатты индикаторлардың бірі Еуропалық одақта ЖІӨ-де зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындарды 3%-ға дейін жоғарылату жетістігі болып табылатындығы туралы айта кеткен жөн. 2011 жылы ЕО бойынша орташа көрсеткіш 1,94%-ды құрады, бұл

Қытайдың деңгейінен (1,84%) жоғары. ЕО мүшелері ішінен жоғары көрсеткіштердің бірі Финляндияға (3,78%) тиесілі. ЖІӨ-ге зерттеулер мен әзірлемелерге ішкі шығындардың үлесі Қазақстанда әдеттегідей төмен — 0,17% болып отыр. Алайда, отандық ғылыми жүйе қалыптасу және даму сатысында екендігін ескере кеткен жөн.

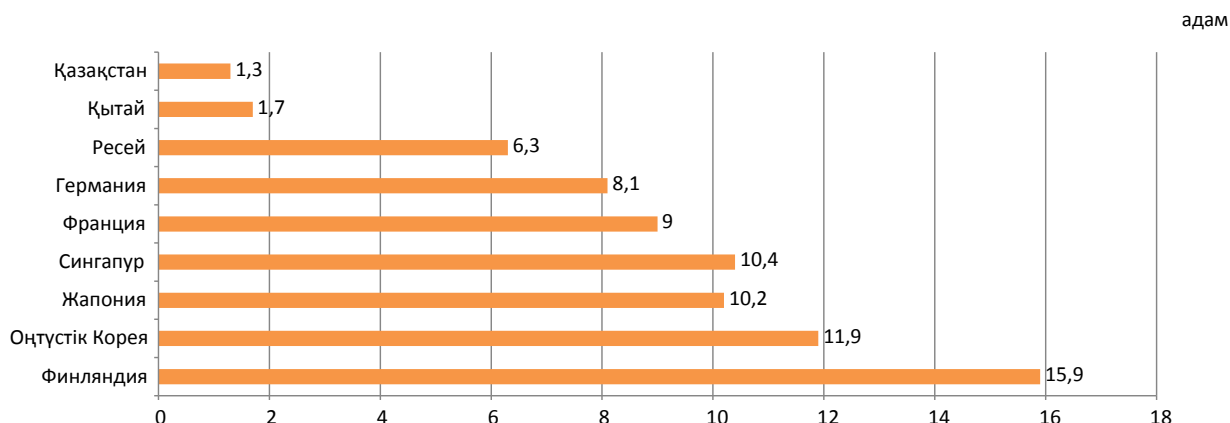
ҒЗТКӘ орындаған зерттеушілер саны бойынша Қазақстан қазіргі таңда көптеген шет елдерге орын беріп отыр (4 сурет). Мысалы, мың жұмысбастыларға

зерттеушілердің саны көрсеткіші бойынша Финляндия Қазақстанды в 12,2 есе, Оңтүстік Корея - 9 есе, Сингапур - 8 есе озып отыр. Бірақ, соған қарамастан 2013 жылғы нәтиже бойынша отандық

статистикаға сәйкес аталған көрсеткіштің 2008 жылға қарағанда 59,5%, 17195 адамға жоғарылауы байқалады.

4 сурет

Елдер бойынша мың жұмысбастыларға зерттеушілердің саны

Дереккөз: Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік, www.natd.gov.kz.

Сонымен, Қазақстанда инновациялық даму басқа факторлармен қатар инновациялық үдерістер және жобаларды басқаруға қабілетті кадр тапшылығымен тежеліп отыр. Жалпы, ғылым саласындағы белгілі бір жағымды өзгерістерге қарамастан Қазақстан ғылымының кадрлық құрамы тиімді мемлекеттік қолдауды және ынталандыруды қажет етеді [7].

Салыстырмалы талдау Қазақстанда бизнестің шетелегі инновациялық белсенділіктен төмендігін анықтады. Бұл сәйкесінше кәсіпкерлік қауымдастық

тарапынан түсінушілікті қажет етеді. Жаңа өнімдерді және үдерістерді әзірлеуге бағытталған шығындар бұл болашақ дамуға инвестициялар екендігін мойындау қажет [8].

Инновациялық белсенділіктің төмендігі мемлекет тарапынан тиесілі бағаның алуы қажет. Тиімді несиелік механизмді қамтамасыз ететін институттарды өзгертусіз қажетті санаттағы мамандарды дайындау бизнесті дамыту мүмкін емес.

Әдебиеттер:

1. Дүниежүзілік банк, www.worldbank.org
2. Макроэкономическая политика Казахстана в условиях волатильности глобальных рынков / С.Н. Алпыспаева / ҚР ҰҒА хабарлары = Изв. НАН РК. Сер. Общественных и гуманитарных наук / №4 2013, стр.22-26
3. <https://kapital.kz/economic/46808/vsemirnyj-bank-rost-vvp-kazahstana-v-2016-godu-budet-na-urovne-1-1.html>
4. Информационно-аналитический отчет за 2013 год «О тенденциях развития инноваций в Республике Казахстан и в мире» / Официальный сайт АО «Национальное агентство по технологическому развитию» www.natd.gov.kz (дата обращения: 3 марта 2016)
5. Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік / www.natd.gov.kz
6. Yeleussov A., Kurmanov N., Tolysbayev B. Education quality assurance strategy in Kazakhstan / Aktual'ni Problemy Ekonomiky= Actual Problems in Economics / №2 2015, стр.142-150
7. Kurmanov N. et al. Motivation of employees' labor activity in oil and gas companies in Kazakhstan / World Applied Sciences Journal / T.26 №12 2013, стр.1556-1561 / DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.26.12.13590
8. Kurmanov N. et al. Developing Effective Educational Strategies in Kazakhstan / Mediterranean Journal of Social Sciences / T.6. №5 2015, стр.54-61 / Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s1p54

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасында әлемнің алдыңғы қатарлы технологиялық дамыған елдермен салыстырғанда инновация дамуының статистикалық индикаторларына талдау жасалған. Жұмыстың нәтижелері ретінде инновациялық қызметті іске асыру бойынша кәсіпорындардың мүмкіндіктеріне ықпал ететін басты факторлар анықталған. Қазақстан экономикасының экспорттық-шикізаттық даму үлгісінен инновациялық үлгісіне өту қажеттігі күман тұғызбайды. Қазіргі таңда ел инновациялық даму жағынан әлемнің дамыған және бірқатар дамушы елдерінен айтарлықтай қалып отыр. Қазақстан Республикасы тек экономиканың жаңа даму үлгісіне көшу шартында ғана бәсекеге қабілетті бола алады.

Негізгі сөздер: инновация, инновациялық қызмет, инновациялық даму, Қазақстан Республикасы.

В статье приведен анализ статистических индикаторов развития инноваций в Республике Казахстан в сравнении с ведущими технологически развитыми странами мира, в частности, по таким показателям, как доля инновационно-активных предприятий, объем внутренних затрат на исследования и разработки (доля в ВВП), количество исследователей на тысячу занятых по странам, численность исследователей. Необходимость перехода Казахстана с экспортно-сырьевой модели развития экономики на инновационную не подлежит сомнению. На сегодняшний день страна значительно отстает от развитых и ряда развивающихся стран мира по целому ряду критериев инновационного развития. Республика Казахстан сможет стать конкурентоспособной только при условии перехода на новую модель развития экономики и быстром сокращении отставания. Государству требуется эффективная стратегия инновационного развития, заключающаяся, прежде всего, в стимулировании разработки и коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, малые и средние предприятия, Республика Казахстан.

The article analyzes the statistical indicators of innovation development in the Republic of Kazakhstan in comparison with the leading technologically advanced countries in the world, in particular, on such indicators as share of innovation active enterprises, volume of domestic expenditure on research and development (percentage of GDP), number of researchers a thousand employees of the countries, number of researchers. Transition from raw materials export model of economic development to the innovation cannot be doubted. Today, the country is far behind the developed and some developing countries in the world on a variety of criteria for innovative development. The Republic of Kazakhstan will be able to become competitive only if the transition to a new model of economic development and the rapid reduction of the backlog. State requires an effective strategy of innovative development, which consists primarily in stimulating the development and commercialization of innovations.

Keywords: innovation, innovation activity, small and medium enterprises, Republic of Kazakhstan.

Авторлар туралы мәлімет:

Карбетова Ш.Р. - э.ғ.к. қауымдастырылған профессор Каспий университеті (Алматы қаласы)

Курманов Н.А. - PhD, қауымдастырылған профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті (Астана қаласы)

Айбосынова Д.А. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты (Астана қаласы)

Методологические подходы к анализу и организации учета внутренних затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на примере Сингапура

Д. Шайкин, Д. Шайкина, А. Айтжанова

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (от 17 января 2014 года) Н.А. Назарбаев делает особый акцент на создании и развитии инновационно-ориентированной экономики. При этом Глава государства уделяет внимание внедрению в нашей стране ряда принципов и стандартов ОЭСР - Организации экономического сотрудничества и развития (Франция, Париж).

«... Я ставлю задачу о внедрении в Казахстане ряда принципов и стандартов ОЭСР. Они отражены в проекте Концепции. В экономике планируется достигнуть ежегодного роста ВВП не ниже 4 процентов. Надо обеспечить увеличение объема инвестиций с нынешних 18 процентов до 30 процентов от всего объема ВВП. Внедрение наукоемкой модели экономики преследует цель увеличить до 70 процентов долю несырьевой продукции в казахстанском экспортном потенциале», - отметил Президент Республики Казахстан.

Также в этом Послании Лидером Нации поставлена весьма амбициозная задача - достижение к 2050 году уровня внутренних затрат на НИОКР не ниже 3 процентов от ВВП.

Н.А. Назарбаев говорит: «... Создание новых высокотехнологических отраслей экономики потре-

бует роста финансирования науки до уровня не ниже 3 процентов от ВВП» [1].

Данный показатель характеризует уровень инновационно-технологического развития любой страны. Он является одним из главных критериев для вхождения Республики Казахстан в число 20 стран-лидеров.

Необходимо особенно отметить, что при проведении ЕХРО в нашей стране в 2017 году, на котором будут представлены инновации, позволяющие решать различные научные социально-экономические проблемы, на динамику данного показателя будет обращено внимание зарубежных коллег и партнеров, ученых и практиков.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан в 2014 году внутренние затраты на исследования и разработки составили 66347,6 млн. тенге, что на 4674,9 (или 7,58%) больше, чем в 2013 году. В сравнении с 2012 годом значение данного показателя возросло на 15094,5 млн. тенге (или 29,45%).

Вместе с этим, уровень внутренних затрат на исследования и разработки в 2014 году в сравнении с 2013 годом снизился на 0,01% и составил 0,16%. В сравнении с 2012 годом он не изменился (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели состояния и развития науки в Казахстане

	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт, млрд. тенге	21 815,5	28 243,1	31 015,2	35 999,0	39 675,8
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. тенге	33 466,8	43 351,6	51 253,1	61 672,7	66 347,6
Уровень внутренних затрат на исследования и разработки к валовому внутреннему продукту, %	0,15	0,15	0,16	0,17	0,17

Источник: Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz [6].

Представленная динамика, равно как и сами значения уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП, пока не позволяют говорить о научно-инновационном лидерстве нашей страны и возможности достижения уровней рассматриваемых показателей, которые имеют страны, являющиеся лидерами в этом направлении.

Вместе с этим, авторы убеждены, что Республика Казахстан, являясь относительно молодым независимым государством, имеет достаточный потенциал, необходимый для решения этой амбициозной задачи, поставленной Лидером

Нации Н.А. Назарбаевым.

Таким образом, сегодня возникает необходимость в поиске решений и последующей комплексной разработке и реализации мероприятий, направленных на обеспечение перманентного роста и достижения 3-х процентного уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП.

Рассмотрим статистические данные по динамике данного показателя в некоторых странах мира, в которых его значение больше 1,5% (таблица 2).

Таблица 2

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в некоторых зарубежных странах

в процентах

Страна	2011	2012	2013	2014	2014 к 2013
Австрия	2,68	2,81	2,81	3,01	0,20
Бельгия	2,15	2,24	2,28	2,47	0,19
Великобритания	1,69	1,63	1,63	1,67*	0,04
Германия	2,80	2,88	2,85	2,90	0,05
Дания	2,97	3,02	3,06	3,05	-0,01
Израиль	4,10	4,25	4,21	4,11	-0,10
Китайская Народная Республика	1,84	1,98	2,08	2,11*	0,03
Нидерланды	1,89	1,97	1,98	2,00	0,02
Норвегия	1,63	1,62	1,66	1,71	0,05
США	2,77	2,70	2,73	2,81*	0,08
Сингапур	2,15	2,00	2,00	2,20	0,20
Финляндия	3,64	3,42	3,31	3,17	-0,14
Франция	2,19	2,23	2,23	2,26	0,03
Чехия	1,56	1,79	1,91	2,00	0,09
Швеция	3,22	3,28	3,30	3,16	-0,14
Южная Корея	3,74	4,03	4,15	4,29	0,14
Япония	3,38	3,34	3,47	3,59	0,12

*По данным стран приведены предварительные данные.

Источники: ec.europa.eu/eurostat [2], OECD.org [4].

Как видно из таблицы 2, странами-лидерами (в относительном выражении) по динамике значений уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в 2014 году являются Израиль (4,11%) и Южная Корея (4,29%).

Достижение подобных высоких результатов по НИОКР в рассматриваемых странах обеспечивается за счет слаженной совместной работы государственных органов управления (правительства, министерств и ведомств, региональных органов власти), бизнеса и некоммерческого сектора.

Динамика данного показателя анализируется на заседаниях Правительства, на которых принимаются решения, направленные на обеспечение роста уровней инновационной активности бизнеса и инвестирования затрат на НИОКР. Однако, прежде чем говорить о схемах, механизмах и методах, разработка и осуществление которых способствует росту уровня внутренних затрат на проведение НИОКР по отношению к ВВП, рассмотрим некоторые особенности их учета, осуществляемого на предприятиях, в вузах, НИИ и т.д.

Предприятие, находящееся в любой стране и занимающееся разработкой и внедрением НИОКР, должно руководствоваться положениями международных и всемирно-признанных стандартов ОЭСР, прописанных в «Руководстве ФРАСКАТИ».

Сегодня членами ОЭСР являются 35 стран (Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Испания, Италия, Канада, Латвия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, США, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Эстония, Южная Корея, Япония и др.).

Практически во всех странах ОЭСР для субъектов экономической деятельности существуют методологические пояснения и рекомендации для

ведения учета внутренних затрат на проведение НИОКР. Данные пояснения и рекомендации разработаны в соответствии с Национальными законодательствами этих стран и «Руководством ФРАСКАТИ». Ключевым аспектом, определяющим результат НИОКР, является элемент оригинальности и новизны.

Например, в методических рекомендациях по налогообложению НИОКР государственного органа по сбору внутренних налогов Сингапура процитированы некоторые статьи «Руководства ФРАСКАТИ». В частности, отмечается, что «НИОКР включает в себя творческую деятельность, осуществляемую на систематической основе с целью увеличения объема знаний...». При этом «элемент новизны и оригинальности (новые открытия, новые знания, новые системы знаний) является важным критерием, отличающим НИОКР от других научных и технологических видов деятельности» [3].

В качестве примеров новизны в рекомендациях приводится:

- создание нового процесса производства продукта на основе уже существующих или улучшенных технологий (спецификаций);
- использование (в первый раз) или адаптация в промышленности технологии или процесса, который существовал в другой отрасли;
- использование существующей технологии для производства новых товаров или оказание услуг на основе применения новых методов и т.д.

Элементы оригинальности и новизны по конкретному проекту НИОКР определяются отраслевым научным фондом при Министерстве образования Сингапура, выдающим соответствующее заключение, на основании которого бизнес может получить ряд налоговых преимуществ и привилегий.

К внутренним затратам НИОКР, прописанным

в сингапурских рекомендациях и соответствующим «Руководству ФРАСКАТИ», относятся:

- заработная плата сотрудников, занятых НИОКР;
- капитальные затраты на осуществление НИОКР;
- другие текущие затраты на НИОКР.

Все эти затраты детализированы и понятны субъектам экономической деятельности, осуществляющим НИОКР. Субъекты экономической деятельности аккуратно ведут учет затрат при выполнении проекта НИОКР с тем, чтобы потом их подтвердить в соответствующем научном фонде и получить косвенное стимулирующее возмещение затрат из государственного бюджета в виде системы дополнительных налоговых вычетов, размер которых может достигать до 400% от доказанных затрат на осуществление НИОКР [3].

С другой стороны, в Сингапуре имеется большое количество методов прямого финансирования, стимулирующих развитие и выполнение НИОКР, к которым относятся гранты, ваучеры, займы,

кредиты и т.д.

Рассмотрим некоторые основные показатели, характеризующие организационную систему НИОКР в Сингапуре.

Согласно статистическим данным размер ВВП в Сингапуре в 2014 году составил 390,1 млрд. долларов*, что на 11,9 млрд. долларов (или 3,15%) больше, чем в 2013 году.

Внутренние затраты на проведение НИОКР в 2014 году составили 8,5 млрд. долларов, что на 0,9 млрд. долларов (или 11,84%) больше, чем в 2013 году и на 1,3 млрд. долларов (или 18,06%) больше, чем в 2012 году.

В 2012 году и в 2013 году уровень внутренних затрат по отношению к ВВП в Сингапуре был равен 2%, а в 2014 году он увеличился на 0,2% и составил 2,2% (рисунок 1).

Внутренние затраты бизнеса на проведение НИОКР в 2014 году составили 5,2 млрд. долларов, что на 16% больше, чем в 2013 году. Это составило 1,3% ВВП Сингапура в 2014 году.

Рисунок 1

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР в Сингапуре

Согласно статистическим данным количество предприятий, занимавшихся НИОКР в Сингапуре в 2014 году, составило 882 единицы, что на 70 единиц (или 8,62%) больше, чем в 2013 году.

Государственные затраты на проведение НИОКР в 2014 году составили 3,3 млрд. долларов, что на 0,26 млрд. долларов (или 8,56%) больше, чем в 2013 году.

Инвестиции в НИОКР в Сингапуре способствуют позитивному развитию рынка труда в этой сфере. Так, численность исследователей, ученых и инженеров в 2014 году достигла 32835 человек, что на 892 человека (или 2,8%) больше, чем в 2013 году. При этом численность женщин, занятых в осуществлении НИОКР, достигла в 2014 году 29% (рост составил 0,6% в сравнении с 2013 годом).

В свою очередь, численность ученых и инженеров, являющихся гражданами Сингапура

или постоянными резидентами, выполнявших НИОКР в 2014 году, составила 22684 человека, что на 206 человек (или 0,9% больше), чем в 2013 году. Численность иностранных ученых и инженеров в 2014 году составила 10151 человек, что на 686 человек (или 7,2%) больше, чем в 2013 году.

К основным направлениям НИОКР в Сингапуре относится инженерное и биомедицинское.

Инженерное направление объединяет 7 научно-исследовательских институтов и 3 научных центра, занимающихся проблемами хранения и обработки данных, микроэлектроники, метрологии и т.д.

Например, к базовым направлениям деятельности Национального института химических и инженерных наук Сингапура относятся проекты по НИОКР, реализация которых обеспечивает рост химической промышленности государства.

*Здесь и далее представлены данные Статистического Департамента Сингапура (в сингапурских долларах).

Исследовательские программы, реализуемые институтом, направлены на создание и продвижение технологий в нефтехимической, химической и фармацевтической промышленности.

Биомедицинское направление объединяет 7 научно-исследовательских институтов и 4 научных центра, осуществляющих свою деятельность по генной инженерии, биоинформатике, биоинжинирингу и нано технологиям, молекулярной и клеточной биологии, иммунологии и т.д.

Например, основными направлениями деятельности института генной инженерии Сингапура при реализации проектов по НИОКР являются изучение проблем генетики человека, использования стволовых клеток, синтетической биологии, снижения уровня инфекционных заболеваний и т.д.

Несмотря на то, что Сингапур является страной, не входящей в ОЭСР, при учете и проведении политики в области НИОКР государственные органы руководствуются принципами и стандартами ОЭСР.

В соответствии с методологией ОЭСР по учету затрат на НИОКР в Сингапуре выделяют следующие 3 вида деятельности, осуществляемые предприятиями различных отраслей экономики:

- фундаментальные исследования, которые представляют собой экспериментальную или теоретическую деятельность, направленную главным образом на получение новых знаний основополагающего характера о явлениях и

наблюдаемых фактах, без специальных планов их практического применения;

- прикладные исследования, представляющие собой оригинальные изыскания, предпринятые с целью получения новых знаний и направленные главным образом на достижение конкретных практических целей или получение конкретных результатов;

- опытно-конструкторские разработки, представляющие собой систематическую деятельность, опирающуюся на существующие знания, полученные в результате исследований и/или практического опыта, направленную на производство новых материалов, продуктов или устройств для внедрения новых процессов, систем и услуг или на значительное усовершенствование уже существующих или внедренных.

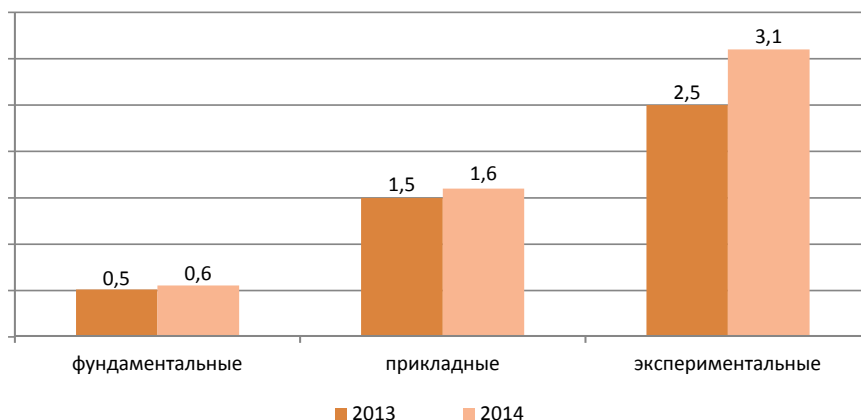
Внутренние затраты бизнеса на проведение НИОКР в 2014 году в Сингапуре по данным видам деятельности представлены на рисунке 2.

Затраты бизнеса на проведение фундаментальных исследований увеличились в 2014 году в сравнении с 2013 годом на 8,6% и составили 555,8 млн. долларов. Затраты на проведение прикладных исследований возросли на 8,2% и составили в 2014 году 1,6 млрд. долларов. Затраты по экспериментальным исследованиям составили 2,5 млрд. долларов, что на 22% больше, чем в 2013 году [5].

Рисунок 2

Внутренние затраты бизнеса на проведение НИОКР в Сингапуре по видам деятельности

млрд. долларов

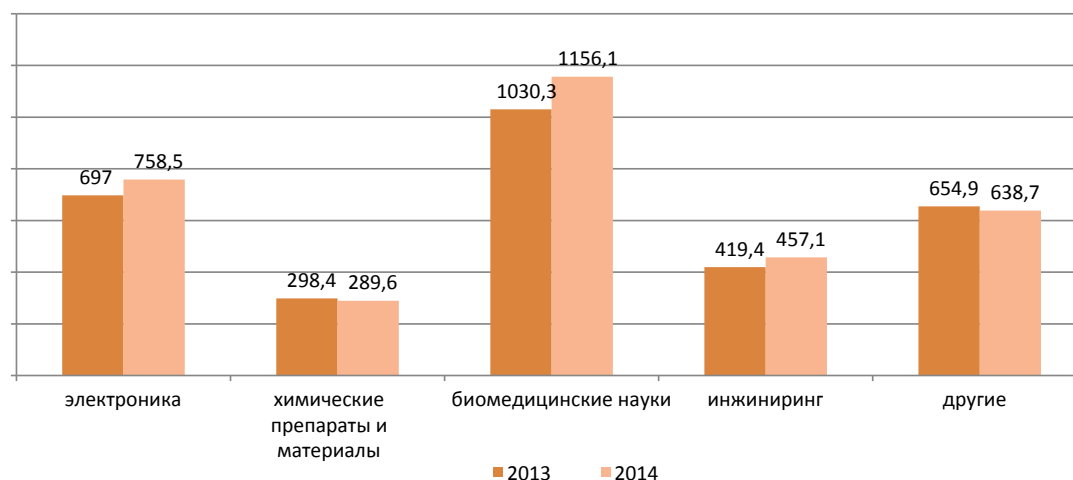

К основным направлениям НИОКР, которые получили развитие в Сингапуре, относятся: электроника, химические препараты и материалы,

биомедицинские науки, инжиниринг и другие (рисунок 3).

Внутренние затраты на НИОКР по областям науки и технологии, осуществленные государством

млн. долларов

Практически по всем направлениям в 2014 году в сравнении с 2013 годом был отмечен рост внутренних затрат на НИОКР. Например, внутренние затраты на НИОКР по электронике выросли в 2014 году в сравнении с 2013 годом на 61,5 млн. долларов (или 8,82%) и составили 758,5 млн. долларов; по биомедицинским наукам рост составил 125,8 млн. долларов (или 12,2%), затраты в 2014 году здесь составили 1156,1 млн. долларов и т.д.

Рассмотрев некоторые методологические подходы к анализу и организации учета внутренних затрат на проведение НИОКР на примере Сингапура, мы считаем, что решение проблем, связанных с развитием сферы НИОКР в Казахстане, необходимо осуществлять на макро- и микроэкономическом уровне. При этом у всех заинтересованных сторон (государства, бизнеса и некоммерческого сектора) должно быть четкое понимание сущности НИОКР и представление об особенностях учета внутренних затрат согласно всемирно признанным стандартам ОЭСР.

Одновременно с этим, на наш взгляд, необходимо:

- разработать и внедрить систему прямых и косвенных стимулов, которые бы заинтересовали бизнес в инвестировании проектов НИОКР;

- на основе передового опыта стран, являющихся мировыми лидерами в сфере НИОКР, разработать и внедрить отечественные методические рекомендации для бизнеса по осуществлению внутренних затрат при проведении НИОКР в соответствии со стандартами ОЭСР;

- изучать международное законодательство по НИОКР, разработать и совершенствовать предложения, реализация которых позволила бы повысить уровень внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП;

- широко пропагандировать и освещать в СМИ и на телевидении стандарты ОЭСР, необходимые для осуществления учета внутренних затрат на выполнение НИОКР;

- проводить тематические конференции, форумы и круглые столы в вузах, НИИ, на предприятиях и т.д.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» / Официальный сайт Президента Республики Казахстан www.akorda.kz
2. Официальный сайт статистического органа Европейской комиссии www.ec.europa.eu/eurostat
3. Официальный сайт Министерства финансов Сингапура www.mof.gov.sg
4. Официальный сайт ОЭСР - организации экономического сотрудничества и развития (Франция, Париж) www.OECD.org
5. Официальный сайт Департамента статистики Сингапура www.singstat.gov.sg
6. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz

Резюме:

ҒЗЖТҚЖ-ды өткізу үшін ішкі шығындардың есебін ерекшеліктері қарастырылған. Қазақстан Республикасында және шетел елдерде ІЖӨ-нің ҒЗЖТҚЖ-ға ішкі шығындар деңгейі динамикасының ағымды барысына бағалау беріліп талдау жасалған. «ФРАСКАТИ нұсқау» стандартының кейбір баптар» сипатталған. ҒЗЖТҚЖ-ды өткізу үшін ішкі шығындарды есепке алу үшін әдістемелік нұсқаулықтар берілген.

Негізгі сөздер: Қазақстан жолы - 2050, ҒЗЖТҚЖ-ға ішкі шығындар, ЭЫДҰ стандарттары, ІЖӨ, деңгей, көрсеткіш.

В статье представлены особенности ведения учета внутренних затрат на НИОКР. Приведена динамика данного показателя по отношению к ВВП в Республике Казахстан и в зарубежных странах. Описаны некоторые положения стандарта «Руководство ФРАСКАТИ». Даны практические рекомендации по совершенствованию учета внутренних затрат на проведение НИОКР.

Ключевые слова: Казахстанский путь - 2050, внутренние затраты на НИОКР, стандарты ОЭСР, ВВП, уровень, показатель.

The particularities of accounting of intramural R&D expenditures are presented. Its dynamics to GDP in the Republic of Kazakhstan and in the foreign countries is introduced. Several statements of "FRASCATI Manual" are described. The practical recommendations for perfection of the accounting of intramural R&D expenditures are presented.

Keywords: Kazakhstan's way - 2050, intramural R&D expenditures, OECD standards, GDP, level, indicator.

Сведения об авторах:

Шайкин Д.Н. - к.э.н., ассоциированный профессор (доцент) по специальности 080000 «Экономика», доцент кафедры «Финансы и кредит» СКГУ им. М. Козыбаева (г.Петропавловск)

Шайкина Д.Н. - к.б.н., старший преподаватель кафедры «Общая биология» СКГУ им. М. Козыбаева (г.Петропавловск)

Айтжанова А.Е. - докторант PhD, Университет Туран (г.Алматы)

Институциональные нормы регулирования нестандартной занятости в странах ОЭСР

Д. Бектлеева, Г. Пестунова

Современная экономика становится более высокотехнологичной и менее трудозатратной. Глобализация и развитие технологий создают на современном рынке труда дефицит качественных и высокооплачиваемых рабочих мест, а если институциональная база регулирования рынка труда не создает возможности для кардинального снижения стоимости рабочей силы, то и рабочих мест в целом. Новые тенденции в сфере занятости и дифференциация сегментов рынка труда приводят к большим сложностям в его регулировании. Прежде всего, это происходит в странах, сформировавших достаточно высокий уровень социальной защиты экономически активного населения [1, 2].

Работодатели минимизируют свои издержки, выводя производства в страны, где работники имеют более низкий уровень требований к достойному труду и одновременно вынуждают работников с более высокими стандартами труда и защищенной занятостью снижать уровень претензий. Ответом на требования конкурентоспособности современной экономики стало официальное признание множества форм нестандартной занятости, которая позволяет предпринимателям оперативно подстраиваться под изменения на рынках товаров и услуг [3, 4].

Попытки современных государств найти компромисс между конкурентоспособностью своих фирм и основами социального государства находятся в области поиска стратегических решений не только в части институциональных реформ на рынке труда, но и за его пределами [4, 5].

Что касается реформирования институтов рынка труда, то в 90-е годы стало очевидным, что институты рынка труда, сложившиеся в период индустриальной экономики, не соответствуют условиям информационной экономики и нуждаются в значительной трансформации для повышения гибкости. Первая работа, обосновавшая влияние трудового законодательства на рынок труда, открыла путь для массовых исследований в этом направлении [6].

Если первые исследования касались влияния уровня замещения и длительности выплат пособий по безработице, высокой минимальной оплаты труда и профсоюзов на безработицу, то в дальнейшем круг исследуемых институтов рынка труда расширился. Важнейшим направлением стало исследование влияния норм трудового законодательства на уровень занятости и безработицы. Вывод многих исследований заключался в том, что страны, ужесточившие системы пособий по безработице, расширившие право применения срочных трудовых договоров и принявшие меры по ограничению требований профсоюзов, добились существенного улучшения положения с занятостью [7, 8].

Реформирование институтов рынка труда в период 90-х годов касалось активных программ содействия занятости (ужесточение условий участия в них и связь с пособиями по бедности), страхования безработицы (сокращение уровня замещения заработной платы и сроков выплат пособия) и реформирования положений о рабочем времени. Последнее стало одним из приоритетных направлений реформ. Под гибкостью подразумевалось расширение использования труда не полностью занятых, гибкие графики работы, а также регулирование сверхурочных работ.

Изменения, которые происходят в течение последних десятилетий, направлены на уравнивание в социальных правах полностью и частично занятых в отношении выплат пособий по безработице (Канада, Германия) или предоставления налоговых льгот (Франция).

Трансформация институциональных основ рынка труда привело к тому, что сегодня нестандартные формы занятости в экономике многих стран играют такую значительную роль, что занимают долю чуть меньшую чем доля работников с постоянным контрактом.

В среднем по ЕС доля нестандартных контрактов составляет 47,9%, по ОЭСР - 43,5%, по G7 - 36,3% (таблица 1).

Оценка выявленных особенностей в сформировавшихся пропорциях показала, что:

Все развитые страны имеют достаточно высокую долю нестандартно занятых работников в экономике страны. Относительно невысокий показатель по G7 связан с тем, что в США доля нестандартных видов занятости мала, т.к. в этой стране максимально либеральное законодательство и особой разницы при увольнении и приеме на работу между временно или постоянно занятыми не существует. В то время как остальные страны G7 (представлены в таблице 1) имеют минимально 39,3% (Франция).

В целом же разброс между странами достаточно существенный: Нидерланды - 75,3%; США - 24,1%.

Во всех развитых странах доля частичной занятости выше, чем двух других видов. Исключение представлено Италией с её традициями мелкого бизнеса (самозанятые), а также Швецией и Францией (доля временно занятых на 1-2 процентных пункта выше, чем частично занятых). Тенденция преобладания частичной занятости в развитых странах над другими её видами существует также на уровне средних величин по традиционно выделяемым группам: G7 - 17,4%; ОЭСР - 16,8%; ЕС - 17,5%.

На уровне средних величин существует

также превышение удельного веса самозанятых над временно занятыми: G7 - 10,4% против 8,5%; ОЭСР - 15,7% против 11%; ЕС - 16,5% против 13,9%. Соотношение между временной занятостью и самозанятостью в конкретных развитых странах

является достаточно гибким и зависит от страновых особенностей. В Германии преобладает временная занятость 13,3% против 11,2% самозанятых, а в Великобритании зафиксировано 6,2% временных работников против 14,4% самозанятых.

Таблица 1

Удельный вес нестандартных видов занятости в общей занятости населения стран в 2013 году

в процентах

Страны	Временная занятость	Частичная занятость	Самозанятость	Удельный вес нестандартных видов занятости в экономике, % в занятости
Нидерланды	20,6	38,6	16,1	75,3
Польша	26,9	7,7	22,3	56,9
Италия	13,1	18,5	24,9	56,5
ЕС (28 стран)	13,9	17,5	16,5	47,9
Германия	13,3	22,5	11,2	47
Великобритания	6,2	24,6	14,4	45,2
ОЭСР (Все)	11	16,8	15,7	43,5
Австрия	9,2	19,8	13,3	42,3
Бельгия	8,2	18,2	15,7	42,1
Словения	16,4	8,5	16,8	41,7
Япония	8,4	21,8	11,5	41,7
Швеция	16,8	14,2	10,5	41,5
Канада	13,4	18,9	8,7	41
Франция	15,9	13,9	9,5	39,3
Дания	8,4	19,2	9	36,6
G7	8,5	17,4	10,4	36,3
Чешская Республика	9,6	4,8	17,9	32,3
Словакия	6,9	4,3	15,5	26,7
Венгрия	10,3	4,5	11,1	25,9
США	4,3	13,2	6,6	24,1
Болгария	5,6	2,1	нет данных	-
Хорватия	14,4	4,8	нет данных	-
Казахстан*	3,64	10,4	30,6	44,6

Примечание: Составлена по источнику [9]

3. Для стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), недавно включенных в Европейский союз, в целом характерна более высокая доля самозанятости. Это отражается и на динамике средних величин. Так по G7 доля самозанятых составляет 10,4%, по группе стран ОЭСР, включающих более широкий круг развитых стран доля составляет 15,7%, а по группе стран Евросоюза, включающей страны (ЦВЕ), доля составляет 16,5%.

Как отмечают многие исследователи, на долю самозанятости влияют национальные особенности ведения хозяйственной деятельности, в том числе сельскохозяйственной и в сфере услуг, а также значение отрасли сельского хозяйства для экономики страны. Институциональные особенности тоже имеют значение, в том числе нормативно-правовое регулирование бизнеса [10].

В целом, для стран ЦВЕ, по которым имеется информация в статистической базе ОЭСР, характерна большая доля самозанятости по сравнению с другими видами нестандартной занятости.

Для этих стран также характерно превышение доли временно занятых над долей частично занятых в два и более раза. Так для Польши это соотношение равно 26,9% против 7,7%; для Словении 16,4% против 8,5%; для Чешской Республики 9,36% против 4,8%;

для Словакии 6,69% против 4,3%; для Хорватии 14,4% против 4,8%.

Это может говорить как об особенностях трудового законодательства, в котором заключение временных контрактов для работодателя выгоднее в связи состоянием экономики, чем контрактов на неполное рабочее время, которые по социальным издержкам могут быть близки к постоянным контрактам. С другой стороны это может быть проявлением особенностей предложения на рынке труда, когда предложение частичной занятости не слишком велико вследствие низкого уровня жизни населения.

Структура нестандартной занятости Казахстана соответствует скорее развивающимся странам, прежде всего, по доле временной занятости (меньше чем у стран ЦВЕ) и самозанятости (больше чем у стран ЦВЕ). Поскольку данные по Казахстану отсутствуют в информационной базе ОЭСР, то нами использованы данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

Оценка видов трудового контракта с позиции их возможностей и социальных последствий при применении контрактов представлена в таблице 2.

Обобщение опыта трансформации норм трудового законодательства в странах ОЭСР в

контексте с достигнутыми значениями структурных долей нестандартной занятости позволяет сделать два важных вывода:

Во-первых, реформирование институтов рынка труда привело к достаточно широкому распространению нестандартных форм в развитых странах и повысило возможности рынка труда реагировать на потребности работодателей в нестандартных режимах трудовой деятельности работников.

Во-вторых, социальная защита нестандартных контрактов развивается в сторону выравнивания прав работников с постоянным и нестандартным контрактом, но далеко не во всех странах.

Либерализация норм, регулирующих временную занятость, соседствует с жесткими нормами для работников с постоянными контрактами или даже ужесточением этих норм, что подтверждается при расчете индексов защиты занятости, составленных по методологии ОЭСР. (Таблица 3)

В практике оценочной деятельности ОЭСР существуют синтетические индексы, которые охватывают в общей сложности 21 показатель [11, 12].

1. Индивидуальная защита занятости для работников с постоянным контрактом, которая включает три аспекта защиты от увольнений:

Таблица 2

Оценка видов трудового контракта (ТК) с позиций их возможностей и последствий применения

	Временный	Неполная занятость	Самозанятость
Институциональная норма по данному виду ТК	В англосаксонских странах работодатели имеют полную свободу заключать временный контракт, если считают это необходимым. В большинстве стран контракт разрешен при открытии предприятия и с работниками, заключающими первый трудовой контракт. В некоторых странах контракты разрешаются при наличии объективных причин.	Разрешена повсеместно	Законодательно оформлена как ИП (индивидуальные предприниматели), ПНБ (индивидуальные предприниматели некорпоративного бизнеса), неоплачиваемые работники семейного бизнеса, члены кооперативов
Влияние нормы по данному виду ТК на рынок труда	Предельное число возможных перезаключений временного контракта влияет на спрос и увеличивает шансы вновь выходящих на рынок труда обрести занятость.	Увеличивает шансы впервые выходящих на рынок труда.	Дает возможность попробовать свои силы в предпринимательстве при минимальных налогах и контроле со стороны государства. Компенсирует недостаток рабочих мест и дохода на официальном рынке труда.
Сопряженные нормы, оказывающие влияние на данный вид ТК	Значительные издержки на найм и увольнение работников с постоянным контрактом повышают интерес к этому виду контракта	Значительные издержки на найм и увольнение работников с полным рабочим днем увеличивают интерес к форме	В странах, где жесткость трудового законодательства ниже, а контроль более четкий, предприниматели не маскируются под ИП, а регистрируются как ПНБ.
Социальные издержки применения данного вида контракта	Временные работники с фиксированной датой контракта обычно обладают равным доступом к социальным гарантиям при работе полный рабочий день и минимальном стаже. Как правило, меньший уровень минимальной оплаты труда по сравнению с постоянными. В большинстве стран ученики, работники на испытательном сроке, работники по вызову, исключены из системы социальной помощи. В большинстве стран обладают правом на оплачиваемый отпуск при наборе минимального стажа работы и работающие не менее определенного числа рабочих дней в неделю. Оплата дней болезни лицам, которые платили взносы в течение заранее определенного срока.	В некоторых странах минимальная заработная плата меньше. Требование минимального срока выплат страховых взносов или достижения определенного уровня получаемой заработной платы дает право претендовать на социальные пособия (пенсию). На них обычно не распространяется норма об оплате за сверхурочную работу	Отсутствует обязательная официальная привязка к системе страхования от безработицы, пенсионной системе, что снижает доходы граждан после окончания трудовой деятельности

Примечание: Составлено на основе источников [1-7].

А) Процессуальные издержки с которыми сталкиваются работодатели при запуске процесса увольнения, например, уведомления и консультаций требований;

В) Срок уведомления и выходное пособие, которое обычно варьируется в зависимости от срока пребывания работника на данном месте работы;

С) Трудность увольнения, которая определяется обстоятельствами, в которых можно увольнять работников, а также последствия для работодателя, если увольнение будет признано несправедливым (например, компенсации и восстановления).

2. Защита занятости работников с временным контрактом, которая включает возможности применения срочных контрактов и возможности привлечения к наемному труду работников агентств занятости;

3. Дополнительные расходы на коллективные увольнения, которые включают в себя только дополнительные расходы, выходящие за рамки тех, которые применяются для индивидуального увольнения. Сам по себе этот индикатор не отражает общую строгость регулирования увольнений, которую рассматривают как общую сумму расходов для отдельных увольнений и каких-либо дополнительных затрат коллективных увольнений.

Согласно этому методу оценки страны можно

разделить на три группы.

Первая группа характеризуется либеральным трудовым законодательством. Наиболее целостно данную концепцию реализуют США, Канада, Япония, Новая Зеландия, Великобритания. В этих странах максимально упрощены условия вовлечения в занятость и увольнения работников, как по постоянным, так и по временным контрактам. В этих странах также минимальная продолжительность пребывания на одном рабочем месте. На текущий момент в базе данных ОЭСР она указана только по Великобритании (Таблица 3).

Есть группа стран, которые имеют жесткие условия по регулированию постоянной занятости (Нидерланды и Швеция), но за рассматриваемый период значительно упростили условия для привлечения работников по временным контрактам, и по этому показателю относятся к первой группе с либеральным трудовым законодательством. Значение индекса для Нидерландов уменьшилось с 1,38 до 0,94, а для Швеции изменилось кардинально с 4,08 до 0,81. Но по значениям индекса строгости регулирования постоянных контрактов они находятся во второй группе с жестким трудовым законодательством. Это тот пример частичного реформирования, о котором говорилось выше.

Таблица 3

Индексы защиты занятости (strictness employment protection) и средняя продолжительность работы на рабочем месте (average tenure) в странах ОЭСР и вне ОЭСР по шести балльной шкале

Страны	Жесткость защиты от индивидуальных и коллективных увольнений работников с постоянным контрактом			Жесткость защиты для работников с временным контрактом			Средняя продолжительность работы на одном месте		
	1990	2000	2013	1990	2000	2013	1990-е	2000-е	2014
1.Либеральное трудовое законодательство									
Австралия	1,17	1,42	1,67	0,88	0,88	0,88	-	-	-
Канада	0,92	0,92	0,92	0,25	0,25	0,25	-	-	-
Япония	1,7	1,7	1,37	0,88	0,88	0,88	-	-	-
Великобритания	1,03	1,2	1,03	0,25	0,38	0,38	8,3	8,2	8,8
США	0,26	0,26	0,26	0,25	0,25	0,25	-	-	-
Нидерланды	Во второй группе			1,38	0,94	0,94			
Швеция			4,08						
			1,44	0,81			Во второй группе		
2.Жесткое трудовое законодательство									
Чешская Республика	3,31	3,31	2,92	0,5	0,13	1,44	8,3	8,4	10,3
Франция	2,34	2,34	2,38	3,06	3,63	3,63	10,5	10,9	11,4
Германия	2,58	2,68	2,87	3,25	1,0	1,33	10,0	10,3	11,09
Австрия	2,75	2,75	2,37	1,31	1,31	1,31	10,5	10,5	10,2
Италия	2,76	2,76	2,51	4,88	3,25	2,0	11,9	11,8	12,9
Нидерланды	3,04	2,88	2,37	В первой группе			9,8	10,4	10,3
Швеция						11			
	2,8	2,61	2,61			10,5	9,5		
Словакия	2,47	2,22	1,84	-	-	2,42	-	9,0	9,5
Словения	-	-	2,6	-	-	2,5	-	12,0	12,7
Польша	2,23	2,23	2,23	-	-	2,33	-	11,0	10,8
Россия	-	3,06	3,06	-	1,13	1,13	-	-	-
3. Промежуточное трудовое законодательство									
Дания	2,18	2,13	2,20	3,13	1,38	1,38	8,8	8,4	8,0
Бельгия	1,76	1,76	1,81	4,63	2,38	2,38	11,0	11,2	11,4
Страны ОЭСР	-	2,17	2,04	-	1,75	1,72			

Примечание: Составлено по источникам [13, 14], по России данные впервые представлены за 2008г., по Казахстану данные в базе отсутствуют.

Вторая группа включает страны, которые относительно первой группы строго регулируют условия индивидуального и коллективного увольнения. В этой группе находятся как развитые страны, так и развивающиеся, недавно присоединившиеся к ОЭСР. В целом по странам ОЭСР за период с 2000 по 2013 годы выявляется тенденция снижения значения индекса строгости защиты, как от индивидуальных и коллективных увольнений работников с постоянным контрактом с 2,17 до 2,04, так и для работников с временным контрактом с 1,75 до 1,72. По совокупности стран, входящих во вторую группу можно сказать, что в динамике у каждой страны происходит некоторое ослабление строгости трудового законодательства по постоянным контрактам. Но в целом по временным контрактам строгость законодательства меньше и за рассматриваемый период значительно снизилась у всех стран, кроме Франции. В целом по второй группе жесткость регулирования временных контрактов сейчас гораздо меньше, чем по постоянным.

Что касается средней продолжительности пребывания на рабочем месте, то она выше, чем у первой группы. В то же время, согласно исследованиям, проведенным в США, динамика средней продолжительности работы на одном месте прямо пропорциональна динамике безработицы и обратно пропорциональна экономическому росту [15].

К **третьей группе** стран, с так называемым промежуточным трудовым законодательством, можно отнести страны которые в 90-е годы имели невысокую жесткость, за период почти не изменили или даже немного усилили защиту постоянных контрактов (Дания и Бельгия), но резко снизили жесткость регулирования временных.

Фактически речь идет о поиске баланса между постоянными и временными контрактами, который каждая страна определяет для себя, но общий тренд, безусловно, идет в сторону либерализации норм защиты занятости.

Необходимо отметить, что в синтетические показатели жесткости регулирования входят не только вопросы приема и увольнения, но и детерминация минимальной заработной платы и страхование от безработицы

В ряде стран положение о минимальной заработной плате распространяется на работников, занятых не менее 40 часов в неделю (в Нидерландах 36-40 часов в неделю), т.е. фактически полный рабочий день. Для всех остальных возможен другой размер минимальной заработной платы. Такой порядок действует в Бельгии, Испании, Нидерландах, Франции, Чехии, Японии.

В ряде стран минимальная заработная плата не распространяется на работников с временным контрактом. Так в Бельгии она не распространяется на учеников и стажеров, в Канаде на сельскохозяйственных работников, в США на

студентов и инвалидов, в Чехии на инвалидов, в Японии на принятых с испытательным сроком.

Во многих странах введен возрастной барьер, т.е. на работников, возраст которых ниже установленного, минимальная заработная плата не распространяется [10].

Страхование от безработицы. Сама по себе эта мера прямо не связана с увеличением или сокращением нестандартных форм занятости. Но с точки зрения социальной защищенности работника, может иметь значение:

- минимальный стаж отчислений в систему,
- минимальный объем занятости в часах в неделю (для частично занятых),
- минимальный размер заработной платы (для временных контрактов).

Казахстан не представлен в информационной базе ОЭСР, оценивающей институты рынка труда по степени строгости регулирования, но качественную оценку норм Трудового Кодекса [16] в контексте вышеизложенных положений сделать можно.

Временный контракт

Согласно официальным статистическим данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан доля работников, имеющих временный трудовой контракт составляет 3,64%, что является очень незначительной величиной в сравнении со странами ОЭСР. Минимальную долю имеет США - 4,3% с их абсолютно либеральными условиями регулирования всех видов контрактов. А поскольку США известны конкурентоспособностью своей экономики и умением быстро рассасывать кризисные явления на рынке труда, то это значение можно считать в своем роде естественным минимальным порогом для современной развитой экономики.

Почему в Казахстане доля временных работников так мала?

В Трудовом кодексе Республики Казахстан оговорено, что трудовой договор может быть заключен как на неопределенный срок, так и на определенный срок, но не менее одного года (Статья 30).

На определенный срок заключение трудовых договоров менее чем на один год возможно в случаях, если требуется выполнение работником, таких видов работы как:

- замещение временно отсутствующего работника;
- выполнение определённой работы;
- выполнение сезонной работы;
- в пределах устанавливаемых законодательством Республики Казахстан сроков выданных местным исполнительным органом разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, иностранному работнику на трудоустройство либо выданного органами внутренних дел разрешения трудовому иммигранту.

В то же время, согласно пункту 2 этой статьи,

субъекты малого предпринимательства могут заключать трудовые договоры с работниками на определенный срок без указанных выше ограничений.

Клише продлений срока трудового договора, заключенного на определенный срок не менее одного года, не может превышать двух раз. По этой норме есть динамика в сторону свободы для работодателя, т.к. в предыдущей версии Трудового Кодекса работодатель имел право заключать годовой контракт только один раз.

Исключение составляют случаи привлечения иностранных работников, работающих на основании разрешений местного исполнительного органа или трудовых мигрантов, работающих по разрешению, выдаваемого органами внутренних дел, а также иностранцев - работников автономных организаций образования и их организаций.

Работодатель не несет дополнительных издержек при заключении и расторжении срочных трудовых договоров по сравнению с договорами, заключенными на неопределенный срок.

Временные работники с фиксированной датой контракта обладают равным доступом к социальной гарантии «выплаты по потере работы» с работниками с постоянным контрактом. Для тех и для других минимальный стаж участия в системе составляет 6 месяцев, при таком стаже выплаты будут в течение 1 месяца и коэффициент стажа участия 0,1 [17].

Оплата больничного листа не имеет разграничений для временных и постоянных работников. Согласно статье 133 Трудового Кодекса работодатель обязан за счет своих средств выплачивать работникам социальное пособие по временной нетрудоспособности.

Никаких ограничений по выплате гарантий и компенсаций между работниками с временным и постоянным контрактом нет. (Статья 131). В то же время, для сезонных работ при расторжении трудового договора при ликвидации работодателя или сокращении штата выплачивается компенсация в размере двухнедельной заработной платы, в то время как при увольнении по аналогичным основаниям работников с годовым контрактом выплачивается средняя заработная плата за месяц.

Минимальная заработная плата также не различается для временных и постоянных работников.

Оплачиваемый трудовой отпуск предоставляет тем, кто отработал по временному контракту не менее 12 месяцев, исчисленных с первого дня работы. (Статья 92)

Таким образом, работники со срочными контрактами и работники с постоянными контрактами имеют аналогичную степень социальной защиты в системе льгот и компенсаций (предусмотренных Трудовым Кодексом), системе страхования от безработицы, размера минимальной заработной платы, оплаты больничного листа. Право на отпуск имеют только работники с годовым контрактом.

Ограничениями для работодателя являются следующие нормы:

Временный контракт нельзя заключать более двух раз, т.е. третий контракт работодатель уже должен заключить как постоянный (С.29 ТК).

Статус ученических контрактов и контрактов с испытательным сроком отсутствует.

Выгода для работодателя состоит только в том, чтобы использовать временный контракт при сезонных работах или при необходимости выполнения определенного объема работ.

В связи с этим, Казахстан нельзя отнести к группе либеральных стран (т.к. есть ряд ограничений на применение контракта), но и к группе стран с жестким законодательством тоже (так как издержки при увольнении минимальные, а на сезонных работах меньше чем при годовом контракте).

Можно оценить трудовое законодательство Казахстана как промежуточное по жесткости, т.к. оно содержит достаточно четкие ограничения на применение временных контрактов более двух раз, но в то же время для малого бизнеса сделано исключение из этих норм.

Кроме этого, ничего не сказано о возможностях присутствия на рынке труда Агентств временной занятости и их деятельности, которая заключается чаще всего в предоставлении временных контрактов и позволяет значительно варьировать сроки контрактов на рабочем месте, т.к. с самим Агентством у работника официально может быть заключен годовой контракт. Наличие и деятельность таких Агентств позволяет значительно сократить издержки на рабочую силу именно в условиях ухудшения рыночной конъюнктуры, т.к. все расходы на увольнение и социальные отчисления берет на себя агентство, а не работодатель.

Частичная занятость

Неполное рабочее время в любой форме (сокращенная рабочая неделя, сокращенный рабочий день, или одновременно оба этих режима) согласно Трудовому кодексу может устанавливаться на определенное или неопределенное время. Работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работника ограничений в продолжительности оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, исчисления трудового стажа и других прав в сфере труда, установленных настоящим Кодексом, трудовым, коллективным договорами, соглашениями. Нормы и выплаты по увольнению не отличаются для работников с частичной занятостью. (Статья 70)

Работники с неполным рабочим временем имеют те же права на минимальную заработную плату и выплату по нетрудоспособности, что и работники со стандартной продолжительностью рабочего дня.

В статье о выплате сверхурочных 108 особенности их выплат при неполной занятости работника не упоминаются.

Пособие при потере работы учитывает

стаж участия в системе, размер среднемесячной заработной платы (для определения объемов выплат), но никак не учитывает неполное рабочее время работника, если оно имело место.

Фактически для работника неполный трудовой контракт в аспекте социальной защиты полностью аналогичен постоянному контракту.

Для работодателя нормативная база не дает никаких ограничений на контракт частичной занятости, которая может применяться им, как только в этом возникает необходимость (сокращение заработной платы и соответствующих социальных отчислений, сокращение выходного пособия). Поэтому доля работников с неполным контрактом гораздо выше в Казахстане (по сравнению с временными работниками) и составляет 10,4%, что впрочем, ниже, чем средние значения по разным группам развитых стран, но выше чем у многих стран ЦВЕ.

Оценка эффективных мировых практик регулирования нестандартной занятости выводит на центральное место политику флексикурита, которая была достаточно подробно изложена в Лиссабонской стратегии Евросоюза и докладе «Занятость в Европе 2006» [18].

Комиссия ЕС определила флексикурита и ее слагаемые следующим образом. Флексикурита - это интегрированная стратегия одновременного достижения гибкости рынка труда и социальной защищенности индивида. Реализованная в целостном виде, эта политика была обобщена ЕС на примерах стран Дании и Нидерландов, которым удалось найти наилучший баланс между гибкостью рынка труда и защитой работников от рисков этого рынка. Поэтому, будучи национальной, страновой по названию, эта модель по сути является парадигмой, которая была воспринята как новая идеологическая конструкция в рамках Евросоюза [19].

В контексте нестандартной занятости это актуально потому, что именно эти страны характеризуются значительной долей работников, занятых в нестандартных условиях труда (временно, частично, «по займу», т.е. на условиях аутсорсинга). Флексикурита (термин, представляющий собой объединение терминов «flexibility» + «social security») толкуется комиссией как новый подход к восприятию

гибкости рынка труда, в котором акцент переносится с защиты «рабочего места» на «защиту работника от безработицы». В этом смысле сохранять рабочее место вовсе не значит адекватно защищать работника в условиях современной экономики с ее экономическими (конкурентоспособность), технологическими (непрерывное освоение новых технологий), социальными (достойная защита от рисков) требованиями.

В условиях экономических кризисов в современной экономике важно иметь гибкие институциональные нормы регулирования рынка труда, которые позволяют работодателю быстрее сокращать издержки. С этой точки зрения норма по приёму молодого специалиста на двухлетний контракт представляется завышенной, т.к. для испытательного срока это много, а в условиях кризиса это может привести к увеличению безработицы среди молодежи [20].

Необходимо институционально признать и прописать в Трудовом кодексе агентства временной занятости, поскольку именно эти агентства позволяют значительно сократить затраты работодателя на рабочую силу и увеличить практику применения временных контрактов с их возможностями более гибкого регулирования на экономическую конъюнктуру.

Но с другой стороны целесообразно исследовать состояние рынка труда и обеспечить значительное финансирование программ обучения, в том числе для работающих и возможности обучения для всех работников.

Являясь в своей основе институциональным механизмом регулирования рынка труда, политика флексикурита требует значительных затрат от государства и постоянной оценки эффективности, в том числе экономической.

В этом контексте Казахстану, возможно, следует увеличить затраты на образование и подойти к формированию направлений профподготовки более обосновано, т.к. в настоящее время регионы переподготавливают безработных фактически без предвидения перспектив спроса на те или иные специальности, а эффективность государственных программ профподготовки адекватно не оценивается.

Литература:

1. Садовая Е. Новые тенденции в социально-трудовой сфере: институциональный аспект / МЭ и МО / №11 2013, стр.29-44
2. Ульрих Бек Прекрасный новый мир труда. / <http://ecsoc.hse.ru>
3. Боноли Дж. Время имеет значение. Постиндустриализация, новые социальные риски и адаптация государства всеобщего благоденствия в развитых промышленных демократиях / SPERO / №11 2009, стр.23-34
4. Пирсон К. Страны поздней индустриализации и развитие государства всеобщего благосостояния / SPERO / №12 2010, стр.76
5. Лендорф С. Европа на перепутье / http://columnru.global-labour-university.org/2013/blog-post_4.html
6. Lazear E.P. Job security provisions and Employment / The Quarterly Journal of Economics / August 1990, p.699-726

7. Вишневская Н.Т. Реформа институциональной политики на рынке труда стран ОЭСР / МЭ и МО / №9 2007, стр.40-50
8. Nickel S., Layard R. Labour Market Institutions and Economic Performance / Handbook of Labour Economics. 1999. V.3E
9. Данные нестандартных видах занятости стран в 2013 году / <http://www.oecd.org/employment/onlineoecdemploymentdatabase>
10. Вишневская Н. Самозанятость в переходных экономиках / МЭ и МО / №10 2013, стр.58-67
11. Ефимова Е. Установление минимальной заработной платы: зарубежный опыт и российская практика / МЭ и МО / №2 2011, стр.24-36
12. Подробно о построении отдельных индексов в источнике: OECD Employment Outlook. Annex 2. A.1P., 2004 / <http://www.oecd.org/employment/emp/oecdindicatorsofemploymentprotection.htm>
13. Индексы защиты занятости (strictness employment protection) и средняя продолжительность работы на рабочем месте (average tenure) в странах ОЭСР и вне ОЭСР по шести балльной шкале / http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=EPL_R&lang=en#
14. Данные об индексах защиты занятости (strictness employment protection) и средняя продолжительность работы на рабочем месте (average tenure) в странах ОЭСР и вне ОЭСР по шести балльной шкале / http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=TENURE_AVE#
15. Исследования, по средней продолжительности работы в США / <http://healthcareers.about.com/b/2011/04/19/healthcare-workers-report-below-average-tenure-more-frequent-turnover.htm>; <http://rhmr.media-room.com/CFOTenure>
16. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414_УЗРК. / <http://online.zakon.kz>
17. Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2003 года №405-ІІ «Об обязательном социальном страховании» (с изменениями и дополнениями на 17 марта 2015 года) Статья 23. Назначение и размер социальной выплаты на случай потери работы
18. Towards Common Principles of Flexicurity http://www.donatagottardi.net/documentazione/flexicurity_en.pdf
19. И.Гришин. Стимулирование и динамизация занятости: рецепт flexity / МЭ и МО / №4 2012, стр.40-51
20. Бектлеева Д.Е. Оценка видов и масштабов нестандартной занятости на казахстанском рынке труда / Вестник регионального развития №1-2 2014, стр.48-57

Резюме:

Мақалада тұрақты келісім-шарт пен кең таралған (уақытша және ішінара) бейресми келісім-шарттардың арасындағы өзгешеліктер қырынан ЭДЫҰ және Евроодақтағы жұмысбастылықты қорғау туралы заңнама нормалары бағаланады. Авторлар бейресми жұмысбастылықтың таралу көлемін талдамалы түрде салыстырып, институционалдық нормалардағы өзгерістердің негізгі үрдістерін анықтады, сонымен қатар, бейресми келісім-шарттарды қолдануды реттейтін және жұмыскерлерді әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ететін Қазақстандағы нормативтік-құқықтық базаның бағалауы өткізілді. Соңында авторлар институционалдық нормалардың икемділігін жоғарылату және еңбек нарығын реттеу мақсаттарымен Еңбек кодексіне еңгізулер әзірленді.

Негізгі сөздер: бейресми жұмысбастық, уақытша келісім-шарт, ішінара жұмысбастық, жұмыскерлерді әлеуметтік қорғау, институционалдық нормалар.

В статье впервые оцениваются нормы законодательства о защите занятости в странах ОЭСР и Евросоюза в аспекте разницы между постоянными контрактами и широко распространенными видами нестандартных контрактов: временными и частичными. Авторами проведено аналитическое сравнение масштабов распространения нестандартной занятости, выявлены основные тенденции в изменении институциональных норм и дана оценка нормативно-правовой базы Казахстана, регулирующей применение нестандартных контрактов и обеспечивающей социальную защиту работников. В заключении авторами разработаны предложения для государственной политики на рынке труда.

Ключевые слова: нестандартная занятость, временный контракт, частичная занятость, социальная защита работников, институциональные нормы.

In the article an estimation is given to employment protection legislation in OECD countries and the European Union in terms of the difference between permanent contracts and widespread forms of non-standard contracts: temporary and part-time. The authors have conducted an analytical comparison of the incidence of non-standard employment, identified the main trends in the change of institutional norms and assessed the regulatory and legal framework of Kazakhstan controlling the usage of non-standard contracts and providing of social protection for workers. In the conclusion the authors have prepared proposals for the introduction into The Labour Code with the aim of to increase the flexibility of institutional norms, labour market regulation.

Keywords: non-standard employment, temporary contract, part-time employment, social protection of workers, institutional norms.

Сведения об авторах:

Бектлеева Д.Е. - к.э.н., ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института регионального развития (г.Караганда)

Пестунова Г.Б. - к.э.н., научный сотрудник Научно-исследовательского института регионального развития (г.Караганда)

Развитие рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе Казахстана

Д. Сихимбаева, М. Сихимбаев, Г. Кадырова

Казахстан обладает значительными запасами энергоресурсов, таких как нефть, газ, уран, уголь и является крупной энергетической державой. В настоящее время особенно важно повысить эффективность традиционных добывающих секторов, это - наше естественное конкурентное преимущество [1], в большей степени это относится и к топливно-энергетическому комплексу страны (ТЭК).

Проблема рентных отношений имеет актуальный характер и является наиболее дискуссионной на современном этапе развития в экономике многих стран. Вопросы производства и использования природной ренты являются одними из наиболее актуальных в экономике Казахстана. Теория ренты тесно взаимосвязана с учениями о собственности на землю и сырьевые ресурсы, о социальном устройстве общества, она постоянно развивается и пополняется новым содержанием.

Природная рента является экономической категорией, выражающей совокупность отношений по поводу ее накопления, распределения и использования, начинающиеся с производственных отношений, возникающих между государством и производителями с момента заключения договора. Рентные отношения продолжаются в процессе распределения ренты между государством, производителями и потребителями через механизмы налоговых и других рычагов, которые должны устанавливать максимальной уровень взимаемой ренты в виде налогов и платежей за производственную деятельность в этой сфере. Рентные отношения происходят в процессе изъятия, распределения и использования природной ренты [2, 3].

Большинство природных ресурсов обуславливают рост ренты, и поэтому остаток производителей не ограничивается, как считает Т. Титенберг, этот остаток производителей, который имеет место в конкурентном равновесии за длительный период времени, называется дифференциальной рентой. Распределение истощимых ресурсов обеспечивает рост позитивной части предельных полезных издержек. Наличие предельных полезных издержек предполагает, что фактические издержки будут превосходить предельные издержки добычи на величину дифференциальной ренты на этот ресурс». Этим тезисом доказан характер образования дифференциальной ренты, под остатком понимая дополнительный доход, образуемый как разница в получаемых доходах производителей [4].

Хотеллинг Г. [5] показал, что существование какого-либо естественного ресурса в фиксированном количестве распределит потребление ресурса во времени таким образом, что равновесная рыночная

цена невозобновляемых ресурсов с течением времени будет иметь тенденцию к увеличению пропорционально существующей в экономической системе норме прибыли на капитал, а по мере роста цены (при прочих равных условиях) удельное потребление этого ресурса будет сокращаться. Отсюда можно сделать выводы, что абсолютная рента в добывающей промышленности со временем будет иметь тенденцию к росту даже при неизменных величинах индивидуальных дифференциальных рент.

Реализация рентных отношений происходит в процессе распределения ренты между государством и недропользователем через механизм изъятия ренты при помощи налоговых и других рычагов, которые должны устанавливать ставки и пределы для определения величины взимания природной ренты в виде рентных платежей. Рентные отношения совершаются в процессе взимания, накопления и использования рентных платежей как формы государственных доходов.

Рентные отношения - это отношения между государством как представителем общества и недропользователем, охватывающие производственно-экономические и институционально-правовые отношения между государством и недропользователем, возникающие с момента заключения договорных отношений и продолжающиеся в процессе разработки и добычи на месторождениях недровых ресурсов.

Вопросы образования ренты являются основными и при исследовании доходов от эксплуатации энергоресурсов. Природная рента в ТЭК выражает совокупность экономических отношений в процессе накопления, распределения и использования, возникающих между государством и недропользователем с момента заключения лицензионного договора.

Важную роль в развитии ТЭК имеет механизм образования энергетической ренты, основанный на экономической оценке источников топливно-энергетических ресурсов.

Рентные отношения в ТЭК сводятся к отношениям между государством, производителями энергоресурсов и населением, включающим производственно-экономические и институционально-правовые отношения между государством и компаниями, возникающие с момента заключения договорных отношений и продолжающиеся в ходе производства и эксплуатации топливно-энергетических ресурсов.

В теории ренты важнейшей экономической категорией является понятие дифференциальной ренты. Под дифференциальной рентой в ТЭК мы

понимаем дифференциальный доход, возникающий в связи с различиями в уровне издержек предприятия при производстве энергоресурсов (по качеству, продуктивности, местоположению), а также за счет использования разных видов ресурсов. Исходя из этого, под рентными отношениями в ТЭК подразумевается система экономических, социальных и правовых отношений, формирующихся в процессе создания природной ренты как совокупность отношений по поводу ее формирования, накопления и инвестирования.

Механизм взимания, распределения, накопления и использования природной ренты называется системой рентных платежей, рентные платежи за использование энергоресурсов - это изъятие избыточного (сверхнормативного) дохода предприятий-недропользователей, возникающих из-за различий в экономико-географических, горно-геологических условиях источников энергоресурсов.

Под системой рентных платежей в ТЭК нами понимается механизм формирования, распределения, накопления и инвестирования рентных платежей. Основная функция рентных платежей заключается в изъятии незаработанного дохода отдельных предприятий, эксплуатирующих лучшие месторождения путем введения рентных платежей и в стимулировании рационального использования энергоресурсов. Дифференциация индивидуальных затрат на разведку и добычу энергоресурсов обуславливает необходимость расчета предельно допустимых, замыкающих издержек производства, которые являются верхним пределом себестоимости данного вида ресурсов.

Разница между замыкающей и индивидуальной себестоимостью составляет дифференциальный рентный доход, который непосредственно зависит от экономической оценки сырьевого объекта. Экономическая оценка топливно-энергетических ресурсов понимается как денежная оценка в отношении участков недр или топливно-энергетического потенциала в целом. Экономическая оценка может выполняться и по отдельно взятым блокам месторождения в зависимости от изменения цен, налогов и других внешних факторов.

При определении экономической оценки месторождения следует исходить из учета двух групп факторов: природных и экономико-правовых. К природным факторам могут быть отнесены: природно-геологические условия разработки месторождений, включая естественное качество залегающих в недрах полезных ископаемых, географические и другие факторы. Экономико-правовые факторы определяются состоянием рыночной конъюнктуры, ценовых, политических, институциональных и других условий, которым соответствует экономическая ситуация в обществе по вовлечению в хозяйственный оборот энергетических ресурсов.

Для определения эффективности капиталовложений и сравнительной народнохозяйственной эффективности использования отдельных место-

рождений энергоресурсов необходимо определить потенциальную стоимость месторождения, которая должна включать в себя общественно необходимые затраты на его поиски и разведку, а также дифференциальный доход, возможный к получению на отдельных стадиях добычи и переработки энергоресурсов. Поскольку месторождения энергоресурсов находятся в различных естественных условиях, эти условия и являются основой для дифференциации издержек производства и образования дифференциального дохода (убытка) на отдельных недродобывающих предприятиях.

Рентный налог, рассчитываемый в зависимости от динамики мировых цен реализации нефти и других видов ресурсов, учитывает изменение доходности из-за их колебания, но не может учитывать структуру запасов, состояние их разработанности, качество сырья, дебитность скважин и многие другие условия и факторы добычи. Таким образом, налоги, взимаемые за добычу полезных ископаемых в современных условиях, не учитывают особенности горно-геологических и экономико-географических условий разработки месторождений. В результате налогообложение представляет дополнительные преимущества предприятиям, располагающим лучшими участками, обеспечивает выгодность добычи из относительно легко извлекаемых запасов, соответственно - невыгодность разработки месторождений после прохождения пика добычи. Нерентабельность добычи на удаленных месторождениях с трудно извлекаемыми запасами ведет к их потере для разработки, чрезмерное увеличение налогового бремени, увеличив государственные доходы, может привести к риску снижения дальнейшей возможности добывающего сектора уплачивать налоги в связи с его стагнацией. Применительно к низкорентабельным месторождениям ставки налогов являются завышенными и дестимулируют добычу из них, приводя к выводу месторождений и скважин из эксплуатации, сокращению объемов добычи и уменьшению поступления налогов в бюджет.

При определении изымаемой величины дифференциальной ренты, из общей суммы рентных доходов, кроме сумм обязательных налогов и издержек, понесенных недропользователем, должен быть вычтен и его предпринимательский доход, который должен быть выше средней нормы общественной прибыли с учетом повышенной степени инвестиционного риска в рассматриваемых отраслях. Следовательно, для определения величины энергетической ренты следует объективно оценить финансово-экономические возможности топливно-энергетического сектора, выявить объемы образующихся сверхдоходов и факторы их формирования и определить оптимальные направления использования.

В большинстве развитых стран государство получает от принадлежащих ему месторождений нефти, газа и других сырьевых ресурсов

значительные рентные доходы, в том числе: на основе заключаемых соглашений о разделе продукции; посредством установления разовой и ежегодной платы за недропользование, а также платы при выдаче лицензий на право разведки месторождений полезных ископаемых и их добычи; путем взимания специальных налогов рентного типа с гибкими ставками. Запасы недр находятся в собственности государства, от которого недропользователи на платной основе получают лицензии на право проведения геологоразведочных работ и добычи полезных ископаемых. В качестве собственника недр государство вправе полностью изымать основную долю энергетической ренты, образующейся при добыче и эксплуатации топливно-энергетических ресурсов.

Недостатком нашей системы налогообложения является невысокий уровень взимаемой энергетической ренты, получаемый государством на начальных стадиях разработки месторождений на крупных месторождениях, а также недополучение ренты в случае невысоких цен на добываемый продукт на крупных и сверхкрупных месторождениях, и возможное чрезмерное налогообложение для малых месторождений. Существующая в настоящее время система налогообложения недропользователей, в среднем взимающая от 50 до 75% валового дохода в недропользовании является наиболее приближенным вариантом предлагаемой системы.

Для выравнивания условий налогообложения в условиях такой единой налоговой системой единственно возможным выходом является придание большей гибкости специальным видам налогов, в первую очередь, шкале ставок налога на добычу полезных ископаемых как одного из основных видов в налогообложении недропользователей, в связи с чем система рентных отношений в ТЭК Казахстана должна гарантировать:

- получение добывающими регионами части энергетической ренты при наличии роста рентабельности на крупных добывающих объектах, в том числе путем увеличения стоимости добываемой продукции, связанной с ростом степени ее переработки;

- заинтересованность инвесторов в добыче энергетических ресурсов, что предполагает понижение налогового сбора в случае снижения цен на нефть, газ, уголь, уран, и повышения производственных издержек (на добычу в труднодоступных пластах, на транспортировку, внедрение новых технологий и др.);

- защиту окружающей среды и здоровья населения добывающих регионов за счет средств энергетической ренты, проживающих в зонах повышенной опасности в связи с агрессивным характером нефтехимических и других соединений, образующихся при первичной переработке добываемых энергоресурсов.

Налоговая система должна соответствовать принципам сбалансированности, предсказуемости

и конкурентоспособности, быть справедливой в отношении налогоплательщиков, обеспечивая при этом стабильность налоговых поступлений в государственный бюджет. Кроме того, налоговая система должна обеспечивать экономический рост, способствовать приросту благосостояния физических лиц и экономическому процветанию хозяйствующих субъектов, обеспечивая при этом достаточный уровень поступления в государственный бюджет налоговых средств, необходимых для обеспечения государственных услуг и функционирования инфраструктуры. Эти постулаты должны быть применимы в налогообложении недропользователей нашей республики с целью взимания энергетической ренты.

Немаловажным фактором является то, что налоговая система недропользования республики должна быть конкурентоспособной в сравнении с системами налогообложения в других крупных сырьедобывающих регионах мира. В этой связи имеет важность степень риска, ожидаемая инвесторами. Свободные изменения в налогообложении на протяжении срока действия лицензии повышают опасность риска для инвесторов, т.к. компаниям ТЭК приходится принимать решение по поводу инвестиций на основании как существующих, так и возможных условий налогообложения. Налоговый сбор, взимающий от 90 и более процентов дифференциальной ренты или доналоговой прибыли не является конкурентоспособным. Налоговая система, при которой общий сбор достигает 73-77% дифференциальной ренты при высокорентабельном производстве, является конкурентоспособной по сравнению с другими возможностями, имеющимися для международных инвестиций.

В тех случаях, когда потенциальные разработки являются менее привлекательными для инвесторов в связи с высокими издержками или снижением цен на производимую продукцию, необходимо понизить общее налоговое бремя до уровня 55-60% дифференциальной ренты. В случае сверхвысоких цен уровень налогообложения может быть доведен до 82-85%. Указанные цифры относятся к общему налоговому бремени от полученной недропользователем энергетической ренты, часть которого составляют и рентные платежи. Стимулируя экономическое развитие с помощью благоприятной системы налогообложения, с многих небольших низкорентабельных месторождений государство может добиться значительной совокупной выручки. Ужесточение режима налогообложения может привести к тенденции преобладающего развития только крупных месторождений, в результате чего в долгосрочном периоде доходы государства от недропользования могут значительно снизиться.

Изъятие ренты от реализации продукции топливно-энергетического комплекса на основе учета дифференциации источников энергоресурсов в налогообложении в виде рентных платежей позволит увеличить доходную часть государ-

ственного бюджета республики, оптимально формировать ресурсы бюджетов различных уровней и перераспределять доходы между различными отраслями общественного производства. Энергетические ресурсы являются государственной собственностью, поэтому рента, получаемая от их добычи и реализации, должна использоваться в интересах народа, являющегося их полноправным хозяином. Образование в ТЭК Казахстана энергетической ренты является важным инструментом перераспределения финансовых потоков, который в настоящее время используется в республике недостаточно эффективно.

Эффективное использование энергоресурсов страны должно стать важнейшим источником получения средств для структурного реформирования экономики, ее качественного совершенствования. Это предполагает необходимость осуществления радикальных перемен в ТЭК, повороте к цивилизованному хозяйствованию, который позволит соединить интересы не только субъектов рынка топливно-энергетических ресурсов, но и всего народа как собственника земных недр. Возможные сценарии истощения источников энергоресурсов обуславливают необходимость их эффективного использования и более глубокой промышленной переработки. За период становления рыночной экономики в республике сложилась тенденция к замедлению роста топливно-сырьевой базы, ухудшению экологической обстановки, происходящими в связи с ростом добычи энергетических ресурсов, не всегда сопровождающимся соблюдением иностранными инвесторами установленных экологических нормативов.

В современных условиях резко возросла необходимость повышения эффективности использования невозобновляемых видов энергоресурсов, к которым относятся все их виды - нефть, газ, уран и уголь, сохранения их для будущих поколений. Механизм функционирования ТЭК должен способствовать развитию энергосбережения. Одной из задач, поставленных перед республикой является грамотное использование своих энергоресурсов.

Проблема использования урана в Казахстане была актуализирована еще в 2005-2006 годы, Казахстан занимает третье место в мире по запасам урана и первое место - по его добыче [6]. Запасы урана на территории республики составляют 900 тыс. тонн и, что важно, из них 600 тыс. тонн пригодны под способ подземного выщелачивания. По стоимостной категории ресурсы ПВ относятся к низкой группе — менее 34 долларов США за 1 кг.

Отдельные объекты Казахстана являются уникальными, так как в них сосредоточены сотни тыс. тонн урана в компактных и богатых для способа подземного выщелачивания рудах, например, месторождения Инкай, Мынкудук, Харасан. Уникальна по размерам запасов урана Чу-Сарысузская ураново-рудная провинция в Южном Казахстане. С середины 90-х годов вся добыча

в республике осуществляется только методом подземного выщелачивания.

НАК «Казатомпром» участвует в работе двух совместных предприятий с фирмами Камеко и Кожема на отдельных частях месторождений Инкай и Моинкум, на которые приходится около 200 тыс. т разведанных запасов урана. С 2005 года функционирует совместное казахско-киргизско-российское добывающее предприятие «Заречное», расположенное на территории Отрарского района Южно-Казахстанской области вблизи границ с Узбекистаном и Киргизией. Запасы 19 тыс. тонн урана. Оработка месторождения проводится методом сернокислотного скважинного подземного выщелачивания. Современная производительность 500 т/г, проектная мощность 700-800 тонн. Урановый концентрат доставляется на Кара-Балтинский горнорудный комбинат (Кыргызстан) для переработки в закись-окись урана. Полученный в Кыргызстане U3O8 направляется в Россию. Стоимостная категория урана с этих объектов Казахстана низкая — до 34 долларов США за 1 кг [7].

По имеющимся данным, разведанные запасы урана составляют 19% от мировых запасов и 43,6% от запасов энергоносителей в Казахстане в пересчете на условное топливо. Построив несколько атомных электростанций, Казахстан легко сможет удовлетворить спрос населения на электроэнергию и постепенно избавиться от угольных станций, которые, по расчетам Института атомной энергии, производят сегодня 70% электроэнергии в Казахстане, но при этом сильно загрязняют атмосферу. К тому же с 2013 года в Казахстане будет остро ощущаться дефицит электроэнергии. Для обеспечения потребностей страны к 2030 году понадобится еще как минимум 6,6 ГВт электроэнергии [8], что подтверждает необходимость строительства АЭС в Казахстане.

По данным Всемирной Ядерной Ассоциации, к 2020-2030 годам мировой спрос на уран вырастет примерно на 22,6%. Однако добыча урана имеет свои недостатки. Один из них - это появление огромного количества отработанной пустой породы, содержащей радиоактивные элементы и нуждающейся в особых условиях хранения и постоянном мониторинге, в противном случае радиоактивное загрязнение отвальными материалами урановых рудников будет распространяться на многие километры.

Рациональное использование ТЭК страны с учетом экологических, социальных и других факторов является основой осуществления текущих и перспективных ориентиров экономики республики, экономической безопасности страны в современных условиях.

В соответствии с принципами устойчивого развития рента должна использоваться в интересах общества в целях развития социально-экономического и научно-технического потенциала общества как непосредственного владельца недровых ресурсов [9, 10]. Актуальной является

такая система налогообложения, которая наряду с увеличением доходов компаний и поступлений налогов в бюджет страны не приведет к снижению заинтересованности недродобывающих компаний в наращивании объемов добычи и переработки, что может привести к снижению масштабов добычи и разработки месторождений сырьевых ресурсов. Таким образом, для реализации эффективных механизмов формирования, аккумуляции и инвестирования средств природной ренты систему налогообложения недропользователей за эксплуатацию месторождений сырьевых ресурсов ее следует максимально приблизить к их рентным оценкам с учетом дифференциальной ренты.

Таким образом, социально-экономическое значение ТЭК, кроме задач извлечения и перераспределения природной ренты, и развития несырьевых отраслей промышленности, видится в его собственном развитии, на наш взгляд, роль ТЭК сегодня заключается в эффективной реализации социально-экономических задач общества, в соответ-

ствии с целями Программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы [11]. Рациональные механизмы аккумуляции и инвестирования рентных платежей заключаются не только в их употреблении в целях формирования общедоступной социальной среды, а в сообщении импульса технологическому развитию казахстанской экономики на базе этих доходов, ее отступления от односторонней сырьевой ориентации на мировом энергетическом рынке. Следовательно, в интересах страны реализовать такие механизмы формирования, аккумуляции и пополнения доходов бюджета за счет сырьевой ренты, при помощи которых происходит стимулирование роста инвестиций в ТЭК, увеличивающих развитие ТЭК страны.

Следствием предлагаемых структурных реформ станут не только повышение доходности сырьевых компаний, но и рост эффективности функционирования ТЭК РК.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее / Послание президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана / Астана 17 января 2014 / http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-17-yanvary-2014-g
2. Сихимбаева Д.Р. Нефтяная рента: концепции и системы налогообложения / LAP, GERMANY / 2013 стр.147
3. Сихимбаева Д.Р. Приоритеты инвестирования нефтегазовой ренты / «Международный журнал экспериментального образования» / №10 2013, стр. 144-147
4. Титенберг Т. Экономика природопользования и охрана окружающей среды / Пер. с англ. / Tietenberg T. Environmental and Natural Resource Economics. Glenview, Illinois - London: Scott, Forestman and Company, 1984 / Москва 2001, стр.591
5. Hotelling H. The Economics of Exhaustible Resources / Journal of Political Economy / 1931 Vol.39 №2, p.137-175
6. Добыча урана в Казахстане / Материал из MiningWiki — свободной шахтёрской энциклопедии / <http://miningwiki.ru/wiki>
7. Материалы Интернет-ресурса / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389682740>
8. Материалы Интернет-ресурса Института атомной энергии Национального ядерного центра Республики Казахстан / <http://www.iae.kz/>
9. Концепция Перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2006-2024 годы / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000981>
10. Есекина Б.К. Устойчивое развитие экономической системы в условиях глобализации / Под ред. М.Б. Кенжегузина / Институт экономики Министерства науки и образования Республики Казахстан / Алматы 2004, стр.252
11. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы / Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №958 / http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_

Резюме:

Мақалада рента қатынастарың дамыту мәселелері республиканың отын және энергия кешенінде қарастырылды. Қазақстандық экономиканың отын және энергия секторының қанаушылық мәселелері айқындалды. Рента қатынастарың дамыту бағыттары республиканың отын және энергия кешенінде анықталды.

Негізгі сөздер: рента, рента қатынастар, салықтар, төлемдер, отын және энергия кешені.

В статье рассмотрены проблемы развития рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе республики. Выявлены проблемы эксплуатации топливно-энергетического сектора казахстанской экономики. Определены направления развития рентных отношений в топливно-энергетическом комплексе республики.

Ключевые слова: рента, рентные отношения, налоги, платежи, топливно-энергетический комплекс.

Development of rent relations in republic fuel and energy complex is considered. Problems of operation of fuel and energy sector in Kazakhstan economics are revealed. The directions of development of rent relations in fuel and energy complex of republic are defined.

Keywords: rent, rent relations, tax, payments, fuel and energy complex.

Сведения об авторах:

Сихимбаева Д. - д.э.н., профессор, руководитель отдела маркетинговых исследований и формирования бизнес-коммуникаций НИИ Новой экономики и системного анализа КЭУК (г.Караганда)

Сихимбаев М. - д.э.н., член-корреспондент РАЕ, профессор, заместитель директора НИИ Экономических и правовых исследований КЭУК (г.Караганда)

Кадырова Г. - к.э.н., доцент Карагандинского университета «Болашак» (г.Караганда)

Тенденции отрасли овцеводства в национальной экономике Казахстана и Монголии

Ф. Шуленбаева, А. Дарибаева, Ж. Нурланкызы

Цель научной статьи - изучение тенденций развития овцеводства двух стран и обоснование резервов сельскохозяйственного производства Монголии и Казахстана для перспективного развития отрасли при эффективном вложении средств и труда. Факторы рационализации территорий национальных хозяйств становятся важнейшим условием обеспечения конкурентоспособности, наравне с новыми технологиями и выгодным географическим положением. Для завоевания новых рынков и создания торгово-экономического влияния национальные системы стремятся к рациональному использованию территориальных ресурсов. Монголия и Казахстан, как и другие страны, активно участвуют в интеграционных объединениях мирового хозяйственного уклада. В этой связи изменения в экономике стран не должны быть стихийными - они должны осуществляться через разумную политику, учитывающую объективные тенденции процесса реформирования, выявляющую конкурентные преимущества и недостатки отдельных территориально-хозяйственных систем государства.

В современных условиях глобализации мировой экономики все большее значение приобретают формирование конкурентной среды и повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей государств. Овцеводство - одна из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства государства, являющаяся источником получения важнейших видов продукции - шерсти, мяса - баранины, меховых и шубных овчин. В

мировой практике ведения сельскохозяйственного производства в экономике развитых стран ключевым фактором развития овцеводства служат инновации - освоение достижений научно-технического прогресса, своевременная модернизация производства, освоение передовых технологий глубокой переработки сырья, ресурсосбережение и безубыточность работы предприятий. В развитых странах доля животноводства в общем объеме продукции сельского хозяйства колеблется от 50% в США и Франции, до 85% в Германии и Швеции. Однако рост удельного веса этой отрасли в развитых странах в настоящее время замедлился вследствие насыщения мирового рынка животноводческой продукцией и пропагандой здорового питания. В странах с переходной экономикой, в частности в Монголии и Казахстане, в отрасли сельского хозяйства снизилась доля производства животноводческой продукции, по причине прекращения поставок дешевых кормов, субсидируемых государством [1, стр.240].

Для выявления основных тенденций овцеводства национальных экономик Монголии и Казахстана, рассмотрим структурную выборку общих показателей, которые являются наиболее характерными для двух стран (таблицы 1, 2, 3). Показатели имеют общие параметры измерения по структуре и составу земельных ресурсов, количеству населения, климатических условий, выхода готовой продукции на единицу исчисления, продуктивного направления и пород в овцеводстве.

Таблица 1

Структура организационно-экономических показателей двух стран на конец 2013 года

№ п/п	Структура показателей	Казахстан	Монголия
1	Общая площадь, в том числе: пастбища, пашня, сенокосы и т.д.	2,72 млн.км ² . С/х земли составляют 222,24 млн.га Из них: - пастбища 187,55 млн.га - пашня 29,41 млн.га - сенокосы 5,16 млн.га - многолетние насаждения 0,12 млн.га	1,56 млн, км ² . С/х земли составляют 215,5 млн.га Из них: - пастбища 182 млн.га - пашня 25 млн.га - сенокосы 5 млн.га - многолетние насаждения 0,12 млн.га
2	Климат	Климат страны резко континентальный. Средняя температура января находится в границах от -19°C до -4°C, средняя температура июля от +19°C до +26°C. Самая низкая температура зимой достигает -45°C, самая высокая летом +30°C.	В Монголии резко континентальный климат с суровой зимой и сухим жарким летом. В Улан-Баторе, расположенном примерно посередине между горными массивами северо-запада и пустынной засушливой зоной юго-востока страны, температура колеблется от -25°C до -35°C зимой, от +25°C до +35°C летом.
3	Население	17,4 млн. человек	2,9 млн. человек
4	Административное деление территории	5 экономических зон: Северный, Южный, Западный, Восточный и Центральный	5 экономических регионов: Западный, Хангайский, Центральный, Восточный, Улан-Баторский

Источник: [2,3].

Земельные ресурсы и почвенный покров как элементы природы являются источниками жизни человечества, базой для производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Общий земельный фонд Казахстана в 1,74 раза больше, чем общая площадь Монголии (таблица 1). Земельный фонд с точки зрения развития сельскохозяйственного производства имеет по объему незначительное различие: в Монголии (215,5 млн. га) их площадь меньше на 3% от сельхозземель в Казахстане (222,24

млн. га). В том числе структура сельскохозяйственных угодий почти одинакова по величине: пастбища - 182 млн. га и 187,55 млн. га; пашни - 25 млн. га и 29,41 млн. га; сенокосы - 5 млн.га и 5,16 млн.га; многолетние насаждения по 0,12 млн. га. По административному делению территории в обеих странах сформировано 5 экономических районов. Природно-климатические факторы для формирования и развития эффективного овцеводства в этом случае являются в среднем равнозначными для обеих стран.

Таблица 2

Экономические показатели животноводства двух стран на конец 2013 года

Структура показателей животноводства	Казахстан	Монголия
Поголовье скота, тыс.голов	25 357,2	45 144,3
Поголовье овец, тыс.голов	17 560,6	20 066,4
Поголовье овцематки, тыс.голов	9 803,5	9 049,9
Поголовье приплода, тыс.голов	9268	7287,5
Падеж овец, тыс.голов	94,6	347,2
Количество скота на душу населения, голов скота	1,4	15,4
Количество овец на душу населения, голов	1,0	6,8
Пастбищная площадь на 1 овцу, га	10,6	9,06
Потребление баранины на душу населения, кг	8,6	53,29

Источник: [2,3].

Примечание: Поголовье овцеводства Казахстана на 1 января 2015 года - 17705 тыс. голов [4, стр.18].

Экономические показатели двух стран по животноводству (таблица 2) свидетельствуют о том, что поголовье скота в Монголии в 2013 году больше на 19787,1 тыс.голов, поголовье овец больше на 2505,8 тыс.голов, поголовье овцематок меньше на 753,6 тыс.голов, приплода меньше на 1980,5 тыс. голов, падеж овец выше на 242,6 тыс.голов, чем в

Казахстане. Показатели выхода готовой продукции животноводства являются по некоторым параметрам различными. К примеру, в среднем на душу населения - количество скота: в Монголии 15,4 голов, в Казахстане 1,4 голов; количество овец: 6,8 голов и 1 голова; потребление баранины: 53,29 кг и 8,6 кг соответственно.

Таблица 3

Производственные показатели овцеводства на конец 2013 года

Структура показателей овцеводства	Казахстан	Монголия
Производство баранины, тыс. тонн	146,3	156,7
Производство овечьей шерсти, тыс. тонн	37,6	22,1
Производство овечьей шкуры, тыс. шкур	7 571,8	5 166,8
Направление продуктивности овец	Тонкорунные, полутонкорунные, полугрубшерстные, шубные, смушковые, мясо-сальные, мясо-шерстно молочные, грубошерстные, мясо-шерстные грубошерстные.	
Породы овец	Едильбайская, Казахская тонкорунная, Архимеринос, Северный меринос, Южный казахский меринос, Дегерес, Каракуль, Цигай, Сараджа, Советский меринос, Казахский курдючный, породы кроссберда.	Керей, Баяд, Сутай, Торгууд, Сартуул, Говь-Алтай, Дархад, Хотонт, Байдраг, Алтанбулаг, Хангант, Орхон, Ерөө, Жаргалант, Талын цаган, Барга, Үзэмчин, Сүмбэр, Тамир, Монгол.

Источник: [2,3].

Сохраняется общее направление продуктивности овец (таблица 3). Показатели выхода продукции овцеводства по Монголии выше по производству баранины на 10,4 тыс. тонн, ниже по выходу шерсти на 15,5 тыс. тонн и производству шкуры на 2405 тысяч, чем в Казахстане.

Овцеводство Монголии выполняет ведущую роль в отрасли животноводства. В национальной экономике животноводство обеспечивает около 80% сельскохозяйственного объема валовой продукции,

по поголовью скота на душу населения страна занимает 3 место в мире, уступая в этом Австралии и Новой Зеландии [4].

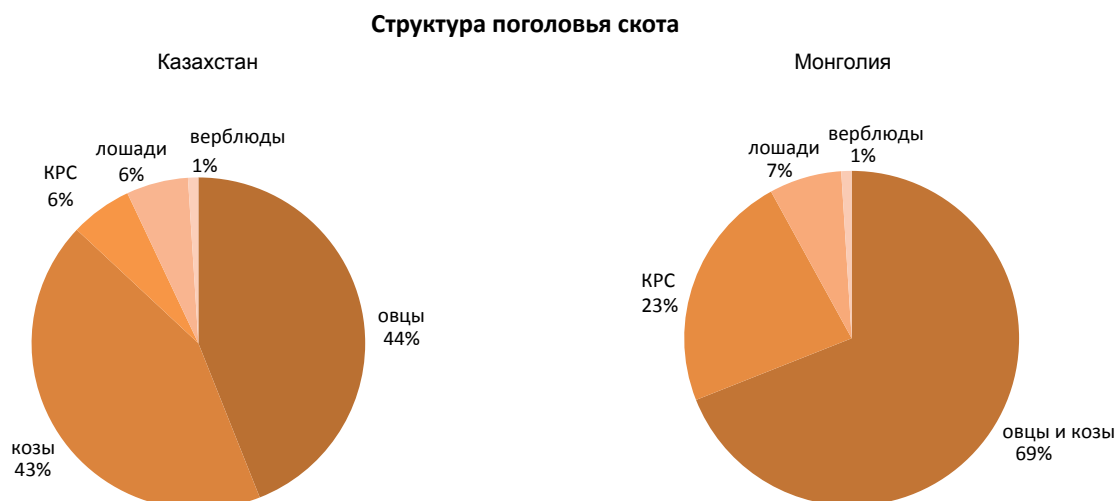
Монголия - одна из немногих стран, сохранивших преимущественно кочевое скотоводство. Ведущее место в сельском хозяйстве по-прежнему занимает теперь его традиционная отрасль - животноводство, в нем занято 64% населения страны. Животноводство дает подавляющую часть продукции сельского хозяйства и является

главным поставщиком сырья для многих отраслей промышленности и товаров для экспорта (74% экспорта страны). Первое место в экспортных статьях по стоимости занимает шерсть, второе - скот.

После приватизации государственных и кооперативных сельскохозяйственных предприятий, с 1991 года, поголовье перешло в собственность семей монгольских скотоводов и стало увеличиваться. Государство оказывает помощь животноводам в процессах их перехода к оседлому образу жизни, которая позволит улучшить организацию производства и сбыта продукции овцеводства. Переход к оседлости сложное явление. Он означает

ломку веками сложившихся привычек, нравов и обычаев монголов и решается постепенно в ходе переустройства хозяйственной деятельности. Проблема перехода от кочевого образа жизни к оседлости непосредственно связана с вопросами развития земледелия, роста технической оснащенности животноводческих стаций, создания устойчивой кормовой базы для скота, а также помощи со стороны государства в строительстве производственных и бытовых помещений[5]. На рисунке 1 представлена современная структура поголовья двух стран.

Рисунок 1

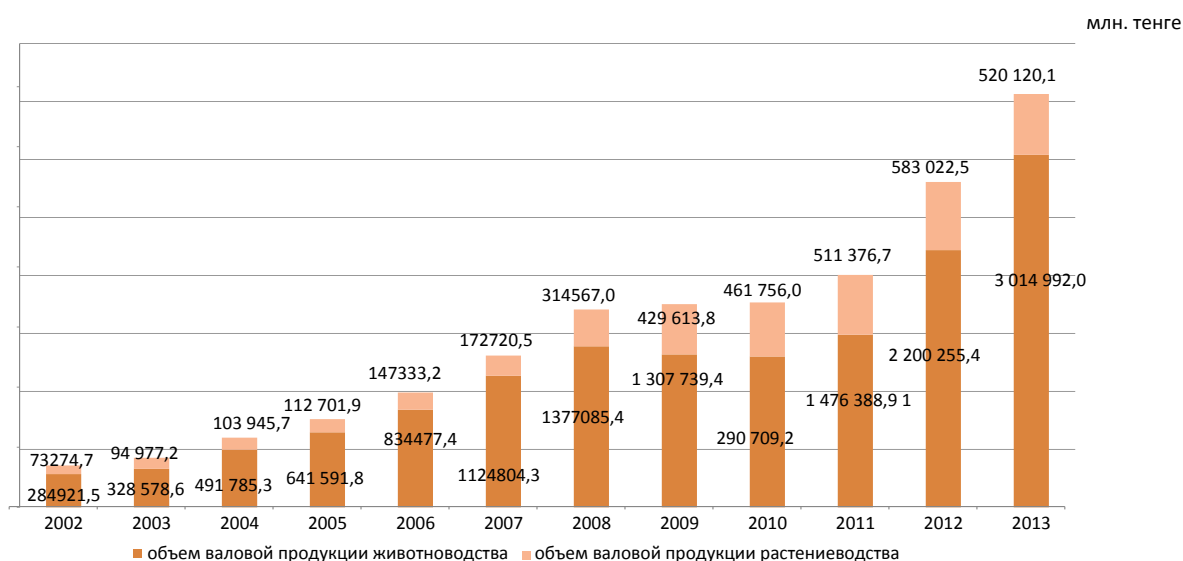
Источник: [2,3].

По рисунку 1 первое место по поголовью скота в Монголии занимают овцы - более 20 млн. голов (44%), второе, козы - более 19 млн. голов (43%), затем КРС - почти 3 млн. голов (6%), лошади - более 2,6 млн. голов (6%), верблюды - 321 тыс. голов (1%). Структура поголовья скота Казахстана следующая: овцы и козы составляют более 17 млн. голов (69%), затем КРС - более 5,8 млн. голов (23%), лошади

1,7 млн. голов (7%), на последнем месте верблюды 160 тыс. голов (1%). Сельхозпродукция Монголии составляла 13% в общем объеме валовой продукции страны в 2013 году, при этом в ней до 85,2% содержится выпуск животноводческих продуктов и сырья (рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика объема валовой продукции (услуг) сельского хозяйства Монголии

Источник: [3].

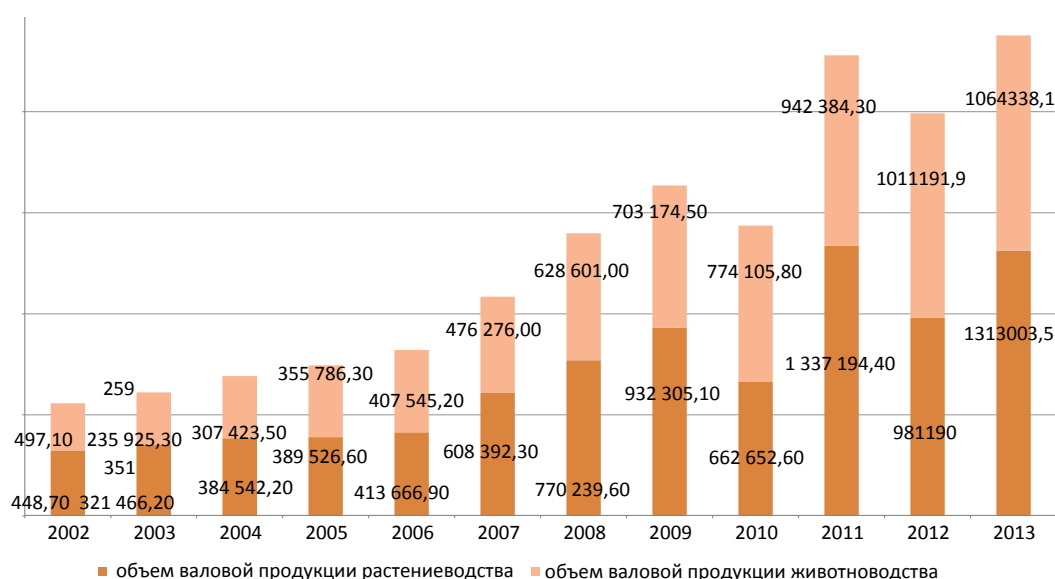
Ведущая роль овцеводства Казахстана в национальной экономике определена наличием огромных естественных пастбищ. Овцеводство - наиболее древняя и развитая отрасль животноводства, высокопродуктивные породы овец отлично приспособлены для круглогодичного выпаса. Казахским народом на протяжении веков выработана рациональная система использования сезонных пастбищ, приемы и методы разведения, выпаса и ухода за овцами. Все лучшее, накопленное опытом народа, используется и сейчас. Сохранена отгонная система выпасов мелкими отарами (600-800 голов), для которой созданы в местах отгона зимние помещения для

овец (кошары), организованы страховые запасы кормов на зимних пастбищах, зооветеринарное наблюдение за поголовьем и т.д. Задачи, стоящие перед современным овцеводством, требуют от овцеводов зоотехнических и экономических знаний, умения применять на практике достижения науки и передовой опыт, освоения сложной сельскохозяйственной техники. Удельный вес объема валовой продукции сельского хозяйства Казахстана в общем объеме валовой продукции страны в среднем составляет почти 7%. Из них растениеводство занимает 55%, животноводство 45% (рисунок 3).

Рисунок 3

Динамика объема валовой продукции (услуг) сельского хозяйства Казахстана

млн. тенге

Источник: [2].

Примечание: Прирост объема валовой продукция сельского хозяйства (в постоянных ценах) в 2014 году в % к 2013 - 100,8; удельный вес объема валовой продукции сельского хозяйства в общем объеме валовой продукции в 2014 году - 6,59% [2, стр. 3-4].

Стратегической задачей овцеводства Монголии является решение проблем наращивания производства мяса и мясных продуктов. Для этого особое внимание уделяется разведению курдючных грубошерстных овец, отличающихся высокой мясной продуктивностью, скороспелостью и способностью хорошо окупать затраты на корма и

другие производственные издержки продукции. Эти породы овец наиболее полно сочетают производство весьма ценной валяльно-войлочной шерсти, овчины, баранины, особенно ягнятины высокого качества [6, стр.12-13]. В таблице 4 представлены экономические показатели производства продукции.

Таблица 4

Производство основных видов продукции овцеводства в Монголии

Виды продукции	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Баранина, тыс. тонн	94,9	80,0	96,2	93,4	88,4	102,8	119,9	168,9	127,5	123,1	123,6	156,7
Овечья шкура, тыс. шт	4 424,6	3 434,7	3 243,4	3 038,3	2 935,6	3 519,7	4 294,2	5 317,3	6 981,6	4 384,6	3 720,1	5 166,8
Овечья шерсть, тыс. тонн	17	13,5	13,4	14,2	15,8	18,2	20,8	22,4	23,5	17,6	19,1	22,1

Источник: [3].

Анализ производства продукции овцеводства в Монголии в таблице 4 показывает, что баранины в 2013 году произведено на 61,8 тыс. тонн больше, чем в 2002 году, овечьей шкуры произведено

в 2013 году на 742,2 тыс. штук больше, овечьей шерсти в 2013 году больше на 5,1 тыс. тонн, чем в 2002 году. Для всех видов производимой продукции овцеводства в Монголии наблюдается

тенденция роста в период 2007, 2008, 2009 годов. Анализ 2013 года показывает, что увеличение объема продукции, по сравнению с предыдущим 2012 годом произошло, соответственно: баранины на 33,1 тыс. тонн, овечьей шкуры на 1446,7 тыс. штук, овечьей шерсти на 3 тыс. тонн.

По показателям производства продукции

овцеводства в Казахстане в таблице 5 видно, что баранины в 2013 году произведено на 31,3 тыс. тонн больше, чем в 2002 году, овечьей шкуры произведено в 2013 году на 2004,4 тыс. штук больше, овечьей шерсти в 2013 году больше на 12,8 тыс. тонн, чем в 2002 году.

Таблица 5

Производство основных видов продукции овцеводства Казахстана

Виды продукции	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Баранина, тыс. тонн	115,0	115,8	123,1	106,7	138,3	123,3	131,1	135,3	142,5	149,4	136,8	146,3
Шкура, тыс. штук	5567,4	5911,7	6302	6617,7	6894,3	7136,1	7159,1	7263,2	7168,7	7519	7669,8	7571,8
Шерсть, тыс. тонн	24,8	26,7	28,4	30,4	32,3	34,1	35,2	36,4	37,6	38,4	38,4	37,6

Источник: [2].

По данным таблицы 5 в Казахстане наблюдается постоянная тенденция роста производства баранины с 2002 года (672,6 тыс. тонн) по 2011 год (939,4 тыс. тонн), затем в 2012 году происходит снижение объема производства на 95,4 тыс. тонн по отношению к 2011 году; в 2013 году повышение производства на 27 тыс. тонн по отношению к 2012 году. Производство овечьих шкур за анализируемый период имеет неустойчивую тенденцию: с 2002 года по 2009 годы наблюдается рост с 5567,4 до 7263,2 тыс. штук, затем в 2010 году происходит спад производства до 7168,7, в 2011, 2012 годах увеличение до 7519, 7669,8 соответственно. В 2013 году снижение объема производства шкур на 98 тыс. штук по сравнению с предыдущим 2012 годом. Производство шерсти за период с 2002 по 2013 год имеет постоянную тенденцию роста с 24,8

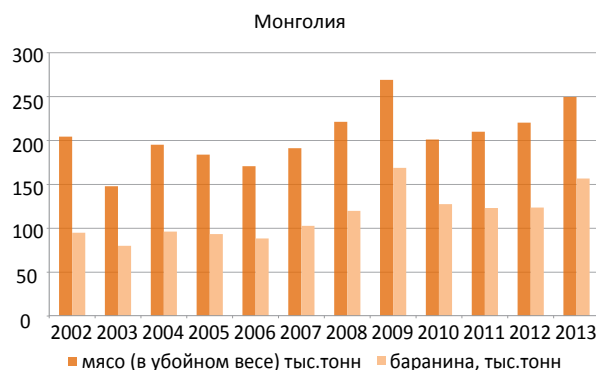
тыс. тонн до 37,6 тыс. тонн.

За исследуемый период в Казахстане, видно увеличение выпуска для всех видов производимой продукции овцеводства. При отдельном рассмотрении каждой продукции наблюдается тенденция роста в производстве баранины и сокращение в производстве овечьей шерсти и шкур в 2010, 2011 годы. Анализ 2013 года показывает неравномерную тенденцию в выходе продукции. Так, по сравнению с предыдущим 2012 годом произошло увеличение выпуска баранины на 9,5 тыс. тонн и сокращение выхода овечьей шкуры на - 98 тыс. штук, объем выпуска овечьей шерсти снизился на - 0,8 тыс. тонн в 2013 году. Показатели удельного веса мяса баранины для обеих стран схематично изображены на рисунке 4.

Рисунок 4

Удельный вес мяса баранины в общем объеме производства мяса

тыс. тонн

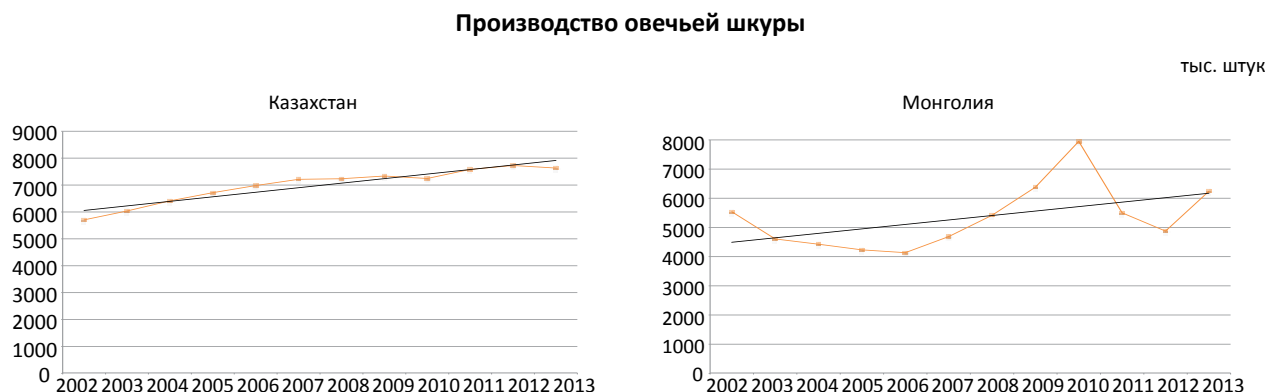
Источник: [2, 3].

По рисунку 4 видно, что удельный вес мяса баранины в общем объеме производства мяса Монголии в период с 2002-2013 год составляет 55%. По Казахстану анализ показывает, что удельный вес мяса баранины в общем объеме производства мяса в Казахстане в период с 2002-2013 год составляет 16%. Уровень производства мяса баранины в Казахстане все еще остается низким, это связано с низкой рентабельностью данной отрасли.

Показатели производства овечьей шкуры в

двух странах за исследуемый период представлены на рисунке 5, где наблюдаем, что производство овечьей шкуры в Монголии за исследуемый период возросло на 85%. Ежегодно прирост производства овечьей шкуры в среднем составлял 162 тыс. штук. В Казахстане за период с 2002 года по 2013 год производство овечьей шкуры возросло на 73,5%, в среднем ежегодный прирост выхода овечьей шкуры составлял 176 тыс. штук.

Рисунок 5

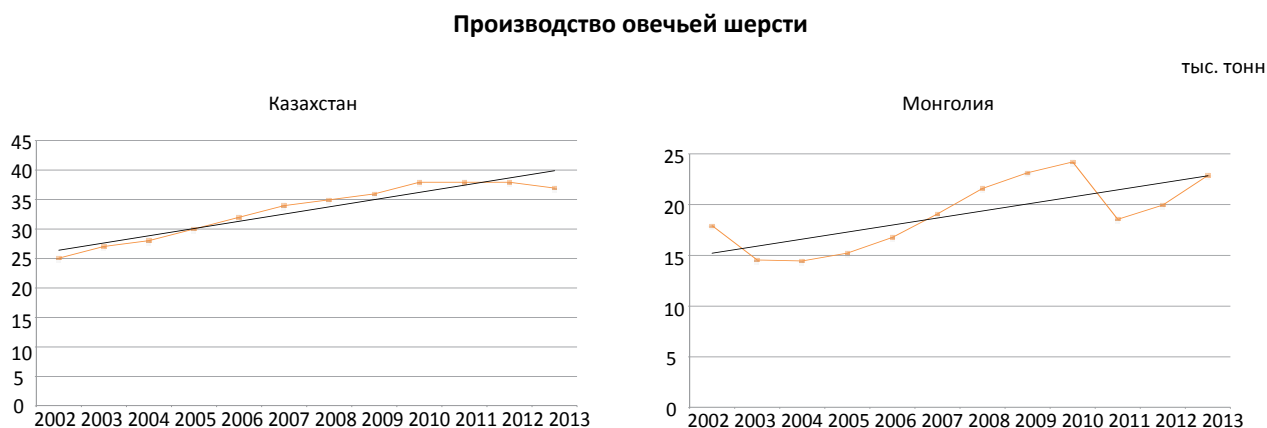

Источник: [2,3].

На мировом рынке тонкая шерсть пользуется огромным спросом. В Казахстане на сегодняшний день более 70-80% такой шерсти экспортируется, в основном в Китай. Грубая шерсть экспортируется в меньших объемах, её используют местные производители. Частные предприятия Южно-Казахстанской, Алматинской, Жамбылской областей

изготавливают из переработанной грубой шерсти вполне конкурентоспособные на местном и зарубежном рынках товары: кошма, войлочные изделия, утеплительные строительные материалы. Показатели производства овечьей шерсти в двух странах за исследуемый период представлены на рисунке 6.

Рисунок 6

Источник: [2,3].

Согласно рисунка 6 производство овечьей шерсти в Монголии за исследуемый период возросло на 89%. В среднем ежегодный прирост производства овечьей шерсти в Монголии составляет 0,717 тыс. тонн. В Казахстане за это время производство шерсти возросло на 66%.

Сельскохозяйственное производство Монголии и Казахстана имеет резервы для перспективного развития овцеводства при эффективном вложении средств и труда. Обе страны могут развивать специализацию производства овцеводческой продукции, повышая эффективность использования своих природных ресурсов и таким образом увеличивать общий объем выпуска.

Изучение опыта ведения сельского хозяйства в мировой экономике ведущих стран свидетельствует о том, что исторически отрасль животноводства постоянно подвергается воздействию природных катаклизмов - наводнений, засух и морозов, болезней

и вредителей, которым не подвергаются другие отрасли и от которых по большей части нельзя полностью застраховаться. Это проблема зоны рискованного производства.

Другой проблемой сельских предпринимателей является то, что они часто сталкиваются с резкими колебаниями цен на реализуемую продукцию при их сравнительно низких доходах, получаемых от результатов деятельности. Ведущие американские экономисты Макконнелл К.Р., Брю С.Л. в своих исследованиях различают краткосрочную и долгосрочную проблему сельскохозяйственного производства. Краткосрочная проблема связана с годовыми колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию и доходами производителей. Долгосрочная проблема заключается в том, что сельское хозяйство в настоящее время представляет собой сокращающуюся отрасль. По мнению ученых, краткосрочная проблема является результатом:

- 1) неэластичного спроса на сельскохозяйственную продукцию;
- 2) колебаний объема производства продукции фермерами;
- 3) сдвигов кривой спроса.

Долгосрочная проблема - это сокращающаяся отрасль [4, стр. 747-748].

Практический опыт развитых стран показывает, что технический прогресс с течением времени привел к резкому росту предложения сельскохозяйственной продукции. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию был относительно умеренным, поскольку спрос неэластичен по доходу, а рост населения был достаточно медленным. Сочетание значительного роста предложения с незначительным увеличением спроса превращает сельское хозяйство в сокращающуюся отрасль. Следовательно, сельское хозяйство - последний оплот совершенной конкуренции во всей экономике, поэтому ему требуется государственная помощь, чтобы противостоять возникающим в связи с этим неблагоприятным условиям торговли [4, стр. 751-753].

В Монголии и Казахстане разработаны перспективные государственные программы, направленные на создание прямых субсидий и дотаций из бюджета, для эффективного выпуска конкурентоспособной продукции отрасли овцеводства.

В овцеводстве Монголии Министерством сельского хозяйства и легкой промышленности реализован проект «Монгольский скот», который позволил значительно улучшить и увеличить экономические показатели производства продукции животноводства по сравнению 2002 годом на 58,3%. Во всех 329 сомонах появились ветеринарные службы, созданы новые рабочие места в результате эффективного функционирования с 2009 года

государственной программы «Поддержка развития интенсивного животноводства». Целью программы является доведение качества животноводческой продукции до уровня мировых стандартов и повышение её продуктивности. Первая задача программы охватывает вопросы подготовки и профессионального обучения скотоводов. Вторая задача «Программы» состоит в создании единой информационной базы учета, регистрации, клеймения скота и контроле над физическим состоянием животных. В процессе регистрации каждому животному присваивается номер, выдается свидетельство происхождения, при необходимости производится вакцинация [7, 8].

В Казахстане, согласно принятой отраслевой программе по развитию агропромышленного комплекса на 2013-2020 годы «Агробизнес 2020» правительство намерено содействовать созданию в стране условий для повышения конкурентоспособности субъектов АПК. К примеру, в сфере мясного животноводства стоит задача продолжить работу по повышению экспортного потенциала и стимулированию сельхоз товаропроизводителей к расширению поголовья. Государственная поддержка будет распространяться и на развитие таких традиционных для Казахстана направлений, как коневодство и овцеводство. Основной целью программы является проведение модернизации отрасли и увеличение конкурентоспособности производимой продукции [9].

В настоящее время за счет средств республиканского бюджета осуществляется субсидирование затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство баранины и тонкой шерсти, приобретение племенных овец, ведение селекционной и племенной работы. Динамика государственной поддержки отрасли за последние годы представлена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика мер государственной поддержки овцеводства Казахстана

Направление субсидирования	млн. тенге					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Племенное овцеводство	-	-	708,9	771,6	1 091,0	1 084,0
Селекционно-племенная работа	-	-	-	-	-	1 000,0
Баранина	154,5	-	173,5	214,3	250,2	307,3
Тонкая шерсть	-	144,7	124,6	123,4	132,9	164,5
Итого:	154,5	144,7	1 007,0	1 109,3	1 474,1	2 555,8

Источник: [10].

Меры государственной поддержки отрасли овцеводства за последние 5 лет увеличились более, чем в 15 раз. Норматив на субсидирование приобретения молодняка овец на 1 голову, тенге - 8000, но не более 50% стоимости приобретения. Норматив на субсидирование ведения селекционной и племенной работы маточного поголовья овец за 1 голову, тенге - 1500. Норматив бюджета на субсидирование произведенной баранины и шерсти на 1 килограмм реализованной продукции

собственного производства, тенге: баранина - 100, шерсть (тонкая) - 130.

На реализацию программы «Агробизнес 2020» выделено 3 трлн. 122,2 млрд. тенге, из них 2,662 млрд. тенге - бюджетные средства. Основная часть денег - 74% - будет направлена на мероприятия по повышению экономической доступности товаров, работ и услуг. 13% бюджета будет выделено на развитие государственного обеспечения АПК, 12% занимает финансовое оздоровление. Объем

субсидирования в 2020 году по сравнению с 2013 годом, согласно программе, увеличится в 4,5 раза.

В национальной экономике Монголии и Казахстана отрасль овцеводства претерпевает объективные тенденции процесса реформирования. Одним из существующих проблем овцеводства является то, что производственный цикл отрасли находится в зоне стихийного риска, постоянно подвергается воздействию природных катаклизмов. Наряду с этим цены и доходы в сельскохозяйственном производстве испытывают серьезные колебания на протяжении короткого времени, поскольку неэластичный спрос превращает небольшие изменения объема производства и спроса в достаточно большие изменения цен и доходов. Для эффективного развития отрасли овцеводства Монголии и Казахстана необходимы государственные субсидии на производство товаров, государственная поддержка предприятий по глубокой переработке сырья, формирование привлекательных страховых фондов в сельском хозяйстве.

Выводы

В современной экономике Монголии и Казахстана восстановление и развитие овцеводческой отрасли должно рассматриваться как необходимость более полного и рационального использования имеющихся кормовых и трудовых ресурсов для производства недорогой животноводческой продукции: продуктов питания (мясо-баранина) и сырья для легкой промышленности (шерсть, овчина, смушки). В сельскохозяйственном землепользовании обоих государств в настоящее время имеется достаточное количество естественных кормовых угодий (пастбищ, сенокосов, залежных земель).

В этой связи рекомендовать следующие основные направления стратегического развития овцеводства в Монголии и в Казахстане:

1. Увеличение численности поголовья, повышение продуктивности, улучшение качества получаемой продукции на основе ветеринарного и санитарного благополучия животных, которая должна обеспечивать пищевую безопасность по всей цепочке ее жизненного цикла: от создания, воспроизводства, убоя, производства, переработки, хранения, транспортировки, реализации, в том числе ввоза/вывоза и до употребления, по принципу «от фермы до стола», согласно международным требованиям и стандартам. Для этого необходимо использовать международный опыт, современную технологию и методологию, которые обеспечат эпизоотическое благополучие, ветеринарно-санитарную и пищевую безопасность страны.

2. Повышение потенциала кормовой базы

для обеспечения овец кормами, рационально использовать земельные ресурсы - пастбища, природные и сеяные сенокосы, пашни для выращивания кормовых культур.

3. Использование возможностей выхода государств на международные экспортные рынки. В этой перспективе представляет экономический интерес, как источник валютных поступлений, реализация возможности экспорта баранины и каракуля. Необходима переориентация овцеводства Монголии и Казахстана на производство баранины, особенно ягнятины, которые пользуются повышенным спросом, как на внутреннем, так и внешнем рынках. Необходимо совершенствовать племенное дело по повышению продуктивности генофонда каракулевых пород.

4. Создание овцеводческих ферм достаточной численности, обеспечивающих производство товарной продукции и осуществляющих необходимую подготовку для ее реализации. В этой связи, для снижения капиталоемкости и сроков окупаемости инвестиционных проектов фермеров, внедрять государственную поддержку в виде частичной компенсации расходов (строительно-монтажные работы, приобретение оборудования, сельскохозяйственной и специальной техники) при инвестиционных вложениях, направленных на создание новых, либо расширение действующих производственных мощностей в отрасли овцеводства Монголии и Казахстана.

5. Совершенствование системы трансферта и коммерциализации агротехнологий для активизации инновационной деятельности в овцеводстве Монголии и Казахстана, путем повышения инвестиционных возможностей овцеводческих ферм, расширения охвата овцеводов услугами системы распространения знаний. Для обеспечения стабильного роста эффективности овцеводства необходимо систематическое повышение квалификации, переподготовка специалистов, занятых в животноводческой отрасли. Систематически постоянная подготовка и переподготовка кадров для отрасли овцеводства позволит обеспечить действующие и новые предприятия отрасли квалифицированными кадрами на постоянной основе.

6. Направление прикладных научных исследований на внедрение достижений базовых племенных стад в производство, в основном путем выращивания, реализации и эффективного использования племенных овец, особенно баранов. Совершенствование пород будет направлено на создание более ценных генотипов с высокой наследственностью по стадам ведущих племенных хозяйств Монголии и Казахстана.

Литература:

1. Булатов А.С. Мировая экономика: учебник / 2-е изд., переработано и дополнено /Экономистъ / Москва 2007, стр.860
2. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике / www.stat.gov.kz
3. Министерство продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Монголии / www.mofa.gov.mn
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер с 14-го англ.изд./ИНФРА-М/ Москва 2002 XXXVI, стр.972
5. Алтанбат Ц. Организационно-экономическое обоснование развития овцеводства в Монголии / Москва 2000, стр.241
6. Батсүх Т., Минжигдорж Б., Жигжидпүрэв С. Нынешнее состояние и дальнейшие перспективы развития животноводства Монголии / Сборник научных докладов XVI Международной научно-практической конференции: «Аграрная наука - сельскохозяйственному производству Монголии, Сибирского региона, Казахстана и Болгарии» / Улан-Батор 2013, стр.432
7. Программа «Монгольский скот» / Улан-Батор 2010
8. Программа «Поддержка развития интенсивного животноводства» / Улан-Батор 2009
9. Программа «Агробизнес 2020» / Астана 2013
10. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан /www.minagri.kz

Резюме:

Ғылыми мақалада екі мемлекет құрылымының экономикалық және ұйымдастырушылық көрсеткіштері қарастырылған. 2002-2013 жылдар аралығындағы қой шаруашылығы бойынша негізі экономикалық көрсеткіштердің тенденциялары талқыланды. Климаттық жағдайларға тәуелділігінен және соңғы өткізу өнімі бағаларының ауытқу тәуелділігіне ұшырауынан көрінетін ауыл шаруашылық өнеркәсібінің мәселелері көрсетілді. Елдердің қой шаруашылығы саласын субсидиялау бойынша мемлекеттік бағдарламаларға көңіл бөлінді. Қой шаруашылығын тиімді дамыту бойынша қорытынды шығарылды.

Негізгі сөздер: жер ресурстары, мал басы құрылымы, ауыл шаруашылық өнімдерінің жалпы ішкі өнім динамикасы, қой шаруашылығы өнімдері, салыстырмалы салмақ, өндіріс көлемі, сұраныс, тиімді өндіріс.

В научной статье рассмотрена структура организационных и экономических показателей двух стран. Отслежены тенденции основных экономических показателей овцеводства стран за период с 2002 по 2013 годы. Обозначены проблемы сельскохозяйственного производства, отражающие его зависимость от климатических условий, подверженность риску колебания цен на конечные продукты реализации. Уделено внимание государственным программам стран по субсидированию отрасли овцеводства. Сделаны выводы по эффективному развитию овцеводства.

Ключевые слова: земельные ресурсы, структура поголовья, динамика валовой внутренней продукции сельского хозяйства, продукция овцеводства, удельный вес, объем производства, спрос, эффективное производство.

In the scientific article the structure of organizational and economic indicators of two countries is considered. Trends of the main economic indicators of sheep breeding of the countries from 2002 for 2013 are monitored. The problems of agricultural production reflecting his dependence on climatic conditions, susceptibility to risk of fluctuation in prices of the final products of realization are designated. The attention is paid to state programs of the countries on subsidizing of branch of sheep breeding. Conclusions on effective development of sheep breeding are drawn.

Keywords: land resources, livestock structure, agriculture gross internal output dynamics, production of sheep breeding, specific weight, output, demand, effective production.

Сведения об авторах:

Шуленбаева Ф.А. - д.э.н., доцент кафедры «Менеджмент» КазУЭФМТ (г.Астана)

Дарибаева А.К. - к. э. н., доцент кафедры «Маркетинг и право» КазУЭФМТ (г.Астана)

Нурланқызы Ж. - докторант Ph.D. КазАТУ им. С. Сейфуллина (г.Астана)

Қазақстан ішкі саудасының жай-күйі және оның заманауи үдерістері

А. Рахимбаева

Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттерде сауданы екіге бөлу көзделген, біріншісі - сыртқы сауда, ал екіншісі - ішкі сауда. Халықаралық тәжірибеге назар аударсақ, мұндай бөлу көзделмеген. Батыста ішкі сауданы сатумен байланыстырады.

Дегенмен сыртқы сауда тұрғысынан Дүниежүзілік сауда ұйымының жылдық есебінде әлемдік деңгейде сауданың ықпал етуіне лайықты баға берген. Мысалы халықаралық сауданың әлемдік ЖІӨ-ге ықпал етуі айтылған - егер әлемдік тауарлар мен қызметтер бойынша экспорт пен импорттың әлемдік ЖІӨ-гі үлес салмағы 1995 жылы 20% құраса, 2014 жылдың нәтижесінде ол көрсеткіш 30% өскен¹⁾.

Сондықтан Қазақстанда сауданың төмендеуі мен өрлеуі экономикалық құлдырау мен өсуге байланысты екендігі рас. Дүниежүзілік банктың баяндамасында Қазақстан бойынша келесідей қызықты мәлімет келтірілген. 1990-2000 жылдары орташа жылдық ЖІӨ 4,1% төмендеген, 2000-2009 жылдары - 8,8%, ал 2009-2013 жылдары - 6,4% өскен²⁾.

Дегенмен, біздің ерекше назар аударатын басты мәселеміз - ішкі сауданы зерделеу болып табылады. Сауда-экономиканың үлкен бір саласы. Қазақстанда

сауда аясында экономикадағы жұмыспен қамтылған халықтың жалпы санының 14,4% жұмыс істейді (1,06 млн. адам). Жұмыспен қамтылғандардың іс жүзіндегі саны 2 млн. дейінгі адамды немесе 28% құрайды.

Ұлттық экономиканың өзекті сұрақтарының бірі ішкі сауданың жағдайы және оның даму перспективалары болып табылады. ЖІӨ көлемінің 15,2% (немесе 4,6 трлн. теңге) құраған ішкі сауданың үлесі тұрақты деңгейде өсуде. Бөлшек сауданың жалпы көлемінің ішінде азық-түлік тауарларының үлесі 34,5%, азық-түлік емес тауарларының үлесі 65,5% құрайды [1].

Ел экономикасының салықтық төлемдері бойынша жер қойнауын пайдаланушылардың, өңдеу өнеркәсібінің және қозғалмайтын мүліктен кейін төртінші орынды сауда иеленді.

2014-2015 жылдары 752 сауда базарлары жұмыс атқарып, онда 968 мың адам шұғылданған. Жалпы сауда базарларының көрсеткіштері 1 кестеде көрсетілген. Бөлшек сауданың жалпы көлемінің 45,1% сауда базарлары мен жеке кәсіпкерлер құрайды.

1 кесте

Қазақстанда сауда базарларының негізгі көрсеткіштері

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Базарлардың саны	827	829	818	796	777	752
Оның ішінде тауарлық мамандандыру бойынша						
азық-түлік	78	76	70	61	66	67
азық-түлік емес	172	169	157	147	136	130
мамандандырылған	103	104	108	104	103	87
әмбебап	474	480	483	484	472	468
Базарлардың түрлері бойынша						
жабық	322	322	310	312	278	249
шағын базар	143	140	131	124	145	153
құрамдастырылған	362	367	377	360	354	350
Сауда орындарының саны	176 701	178 565	178 733	189 177	182 687	174 149
Базарлар алаңы (шм метр)	6 027 416	6 249 608	6 469 596	6 499 600	6 216 035	6 624 288
Сөрелер (тш метр)	101 824	98 116	92 103	92 142	84 874	75 795
Ветеринарлық-санитарлық сарапшылар зертханалары	261	258	263	273	263	255

Қайнар көз: Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің деректері бойынша.

Осы салада өзекті мәселелердің бірі сауда инфрақұрылымының қалпы. Қазіргі таңда сауданың моральдік жағынан тым ескірген түрі саналатын «базарлар» республика бойынша сауда алаңдарының жалпы қорының 49%, демек жартысына жуығын, ал қалған 51% «сауда кәсіпорындары» яғни дүкендік сауда алаңдары

құрайды. Базарлардың үлесі Маңғыстау, Қызыл Орда және Алматы облыстарында әлдеқайда жоғары - 53%, 59% және 71%.

Қазақстанда дәстүрге айналған, бірақ заман талабына сай келмейтін «үй жанындағы дүкендер» әлі де басым. Сауда кәсіпорындары бойынша бұл форматтың орташа үлес салмағы 41%, ал сауда

¹⁾ International Trade Statistics 2015, World Trade Organization, Special focus: World Trade and The WTO: 1995-2014, pp.16-17.

²⁾ World Development Indicators 2015, World Bank Group. pp.83-84.

алаңдарының (базарларды қоса алғанда) жалпы қоры көлемінде 21%.

Бөлшек сауда алаңдарының бірігуі яғни сауда нысандарының республикалық бөлшек сауда желілеріне қосылу көрсеткіші 10,6% құрауы әлем бойынша дамыған елдермен салыстырғанда тым аз. Бұл көрсеткіш Ресейде 35%, Беларусьяда 30%.

Сауда алаңдарының 95% желілерге қосылған Норвегия бөлшек сауданың бірігуі деңгейі бойынша әлем бойынша бірінші орында. Бұдан әрі Ұлыбритания - 86%, Франция - 85%, Германия - 84%, Швейцария - 68%, АҚШ - 65% [2].

Әлемнің экономикалық жағынан дамыған елдерінде бөлшек сауданың 80-85% бөлігі ішкі бөлшек сауда желілермен бақыланады. Бұл барлық дамыған елдер шаруашылықтарының ерекшелігі.

Жалпы алғанда Қазақстан Республикасының сауда инфрақұрылымы сауда алаңдарымен тым аз яғни 1000 адамға 412 шаршы метр алаңмен қамтылған.

Сауда алаңының жетіспеушілігінен өз кезегінде сауда субъектілері үшін сауда алаңының жалға алу қымбаттылығы туындайды. Олар бөлшек сауда бағасын асырып, бұл шығын түпкі сатып алушы қарапайым халыққа жүктеледі.

Құрылыс көлемі аз болса тиісінше жаңа сауда алаңдарының ұсынысы азаяды. Бұл қиындық ең алдымен берілетін несие қымбаттылығына байланысты.

Қазақстандағы бөлшек сауда бизнесі үшін инфрақұрылымдық мәселелерді шешу шегінде орташа есеппен жылына 15-18% асырып қайтарылатын кредит ресурстарын алу тым ауыр жүк. Өйткені инфрақұрылымдық сипаттағы даму инвестициялары 10-20 жылдан асатын кезеңде игерілетіні белгілі, ал олар 4,5 жыл өткесін кредит берген екінші деңгейдегі банкілерге екі есе қайтаруға міндетті (100% өсім).

Демек әлемдік брендiлер Қазақстанға келуі үшін қажет ететін сапалы сауда алаңдарының әсіре дефициті байқалады. Бұл дефицитті еңсеру үшін 8-10 млн. шаршы метр сауда алаңдарын елімізде салу қажет. 2014 жылы елімізде сауда алаңдарының жалпы қоры 6,8 млн. шаршы метр құраған.

Сонымен құрылыс көлемінің аз болуы тиісінше жаңа сауда алаңдары ұсынысының аздығы ең алдымен несие қымбаттылығына байланысты. Бұл көрсеткіштен Қазақстанның әлі де жүзеге аспаған әлеуеті жоғары.

2 кесте

Саудадағы адам басына келетін сату көлемі

мың АҚШ доллар

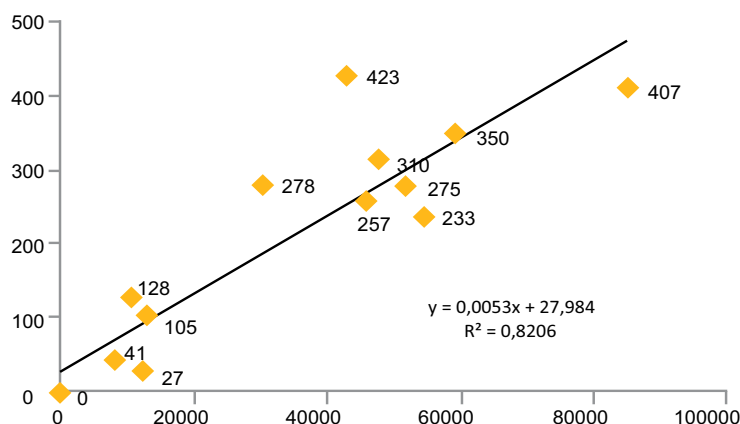
	Сату көлемі
Қазақстан	27
ҚХР	41
РФ	105
Түркия	128
АҚШ	235
Ұлыбритания	257
Голландия	276
Испания	278
Германия	310
Швеция	350
Швейцария	407
Франция	423

Қазақстанда сауда саласында шұғылданатын адам басына жылына 27 мың АҚШ доллар орташа сауда айналымы келеді. Бұл көрсеткіш Ресейде 105 мың АҚШ доллар, Батыс Еуропа елдерінде бөлшек сауда саласындағы бір жұмысшыға орташа жылына 250

мың АҚШ доллардан 400 мың АҚШ долларға дейін келеді (2 кесте). Сауданың қазіргі заманғы түрлерінің, ең алдымен желілік форматтардың дамымағандығы отандық саудадағы еңбек өнімділігі көрсеткішінің өсуін тежейді.

Экономикалық даму деңгейі (адам басына ІЖӨ) мен сауда саласында 1 адамның сату көлемі

АҚШ доллар

Осы мәселенің өзекті екенін ескере отырып, эконометрикалық, атап айтқанда, экономикалық даму деңгейі мен сауда саласында шұғылданған адам басына шаққан сауда айналымының көрсеткіші арасында талдау жасалды. Дәлірек айтқанда, экономикалық даму деңгейі сатып алу қабілеті теңгерімі жолымен адам басына шаққан ЖІӨ бойынша анықталды.

Осылайша, регрессиялық талдау қорытындыларына қарағанда, сауда саласында шұғылданған адам басына шаққан сауда айналымының көрсеткіші елдің экономикалық даму деңгейіне тәуелді.

Арадағы корреляция коэффициенттерінің әбден жоғары, ал регрессиялық теңгерім қорытындыларының салмағы 1 суреттен анық көрінеді.

Егер сауда саласында адам басына шаққан сауда айналымының көрсеткіші 250 мың доллардан асса, жан басына ЖІӨ 40 мың АҚШ долларға жетеді, ал сауд көрсеткіші 350 АҚШ долларға жетсе, онда жан басына ЖІӨ 60 мың АҚШ долларға жетуі ықтимал.

Осыны ескере отырып, инвестициялық қызметтің басым бағыттарының тізіміне ішкі сауданы қосу, мемлекеттік қаржылық көмек беру және «2020 бизнестің жол картасы» бағдарламасының шегінде тәуекелдерді азайту жүйесі туралы шешімдер қабылдау керек.

Қазіргі заманғы стандартқа сай келетін дүкендер негізінен Алматы және Астана қалаларында орналасқан. Алматыда осындай дүкендердің үлес көрсеткіші 37% болса, Астанада 5,6%. Іске қосылған сауда орталықтарының жалпы алаңы 140 мың шаршы метрге жеткен. Алматыда 1000 тұрғынға орташа есеппен 57 шаршы метр келсе, Астанада 73 шаршы метр. Салыстырып қарағанда, Мәскеудегі 1000 адамға 150 шаршы метр, Лондонда - 650 шаршы метр, Парижде 450 шаршы метр. 2014-2015 жылдары кезеңде елдің бөлшек саудасында стагнация байқалды. Не бәрі Қазақстанда 2015 жылдың қаңтар-мамырдағы бөлшек сауданың нақты көлемінің өсуі алдыңғы жылдың дәл сол кезеңінің көрсеткішімен салыстырғанда 2,9% құраған. 2014 жылы 10% деңгейінде болып, тек бір кезде ғана 8,4%

түскен бұл көрсеткіш 2015 жылдың басынан бастап 5% аспаған.

Стагнацияның кері әсерін ең көп көрген сауда кәсіпорындары. Ресми статистика бойынша мұндағы өсім 0,4% ғана. Жеке кәсіпкерлер мен базарлардың 2015 жылғы 6% (алдыңғы жылғы 7,1%) өсу қарқыны әлдеқайда жақсы. Басқаша айтқанда, сатып алушылар ірі форматтан шағын дүкендер мен базарларға көбірек ауысып, азырақ сатып алуда.

Бөлшек сауданың нақты көлемі индексі 2015 жылғы қаңтар-мамырда 9,3% (алдыңғы жылы 0,8%) азық-түлік тауарлар санаты бойынша ең көп төмендеді. Азық-түлік емес тауарлар санаты бойынша өсім байқалды 3,7%, бірақ бұл көрсеткіш алдыңғы жылмен (10,8%) салыстырғанда біраз төмен.

Ең алдымен, сатып алушылар адам үшін қажеттілігі асып тұрмаған тауарларға деген жұмсалымдарын азайтады. Nielsen Kazakhstan FMCG Report мәліметі бұл үдерісті қуаттайды: соңғы жылы шоколад бұйымдары, снэктер, дене күтіміне арналған кей тауарлар, тұрмыстық химия заттары сияқты санаттар кері сатылым қарқынын көрсеткен [3].

Бұған қоса, Қазақстан Республикасының әрбір өңірінде тұтынушылардың іс-қимылы әркелкі келеді. Қазіргі таңда Алматы қаласында, Алматы, Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан, Қарағанды, Солтүстік Қазақстан облыстарында өсімнің ең төменгі қарқыны сезіледі.

Бір жағынан, қазақстандықтар шетелдік ұқсас тауарлары арзан болса да үйренген тауарларынан бас тартуға пәлендей ұмтылмайды: көптеген санаттар бойынша шетелден арзан тауар сатып алу өсімі қарқынды емес. Бұған қоса, орташа есеппен жан басына келетін шынайы табыс индексі қаңтар-сәуірдің 1,6% қорытындысына қарағанда әлі де өсе түсуде.

Басқаша айтқанда, алдағы уақытта бөлшек нарығы қарқынды түрде өспесе де, ең болмағанда стагнацияның қысқа мерзімді болатынына үміт бар. Әрине бұл үшін сыртқы экономикалық айналада әсіре кері құбылыстардың болмағаны шарт.

Кез келген елдің шаруашылығы сияқты

Қазақстанның да экономикасы сыртқы факторларға тәуелді. Соңғы кезде осы факторлар жақсы жаққа қарай өзгерді деп айту қиын. 2014 жыл шілдесінен бастап мұнай бағасының 60 пайызға құлағанынан елдің экономикасы едәуір зәбір шегіп отыр. Мұндай жағдайда елдің қаржы реттеушісі ақшалай кіріс көздерін қалыпқа келтіру үшін ұлттық валютаның бағамын өзгертуге мәжбүр. Қазақстандық теңге 2014 жылы жүргізілген девальвациядан кейін тағы да 63,7% салмағын жоғалтып, АҚШ долларына есептелген қазіргі бағамы 307,40.

Осы факторлар еліміздің ішкі нарығына зор ықпал етіп, сауданың кез келген саласында бағалардың артық өсуіне жол ашты. Үстіміздегі жылдың басынан бастап қоса алынған қазан айына дейін азық-түлік бұйымдар 6,1% қымбаттаса, азық-түлік емес бұйымдардың бағасы 13,9% көтерілген.

Қазақстан Республикасының бөлшек сауда көлемі 2015 жылғы қаңтар-қазанында 5,4% өсіп, өткен 2014 жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда 4,9 трлн. теңгеге жеткен. Бөлшек сауда құрамына 1,7 трлн. теңге сомасына сатылған (+7,3 пайыз) азық-түлік тауарлары, 3,2 трлн. теңге сомасына сатылған (+4,4%) азық-түлік емес тауарлар кіреді. Бірақ, азық-түлік емес тауарлар сатылымының мұндай (+4,4 пайыз) өсуіне қарамастан, біздің жеке есептегенімізге қарағанда жасалған сатып алу әрекеттерінің 8,4% кеміген, ал сауда көлемінің өсуін тауарларға деген бағаның өсуімен түсіндіруге болады.

Осыған орай, 2015 жылдың он айына арнап жан басына шаққан бөлшек сауда көлемі бойынша Қазақстан Республикасы өңірлерінің рейтингісі жасалды.

Жан басына шаққан бөлшек сауданың ең көп көлемі Алматы қаласында - 839,15 мың теңге. Демек ай сайын бір алматылық орташа есеппен 83,9 мың теңге жұмсаған. Өткен жылдың тиісті кезеңінде әрбір алматылық 860,40 мың теңгеге сатып алу әрекетін жасап, орташа есеппен бір ай ішінде 86,04 мың теңге жұмсап отырған.

Оңтүстік астананың 1,64 млн. тұрғыны бөлшек сауда желілерінде 1,37 трлн. теңге сомасы көлемінде тауарларды сатып алған. Бұл өткен жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда 6,25% көбірек. 2015 жылғы 10 айдың ішінде қаланың әр тұрғыны азық-түлік тауарын сатып алу үшін 294,72 мың теңге жұмсап, 544,43 мың теңгеге азық-түлік емес тауарын сатып алған.

2014 жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда өндірістік тауарларға деген шығын 55,45 мың теңгеге өскен, өндірістік емес тауарлар бойынша шығын 76,70 мың теңгеге азайған.

Екінші орынды Астана қаласы иеленді. Бас қаланың 852,8 мың тұрғыны он ай ішінде бөлшек сауда желілерінде 527,9 млрд. теңге қалдырып, өткен жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда 35,48 млрд. теңге немесе 7,21% көбірек жұмсаған. Бұл адам басына 619,06 мың теңге немесе бір айда 61,9 мың теңге. Атап айтқанда 191,48 мың теңге азық-түлік тауарын және 427,58 мың теңге азық-түлік емес

тауарын сатып алу үшін жұмсалған. 2015 жылдың қаңтар - қазанында Астана тұрғындары азық-түлік тауарын сатып алу үшін 3,02 мың теңге кем жұмсап, азық-түлік емес бұйымдарына 17,37 мың теңге артық сауда жүйесінде қалдырған.

Үшінші орындағы Ақтөбе облысында жан басына шаққан бөлшек сауда көлемі 450,89 мың теңге немесе айына 45,1 мың теңге құрап, 5,8% немесе 18,5 млрд. теңгеге артқан. Облыстағы бөлшек сауданың жалпы көлемі 333,8 млрд. теңге құрады. Азық-түлік тауар бойынша сатып алудың адам басына шаққан көлемі 168,44 мыңнан 169,48 мың теңгеге дейін өссе, азық-түлік емес тауар сатып алу 221,37 мыңнан 236,41 мың теңгеге дейін артқан.

Қарағанды облысы 338,10 мың теңгеге жеткен жан басына шаққан бөлшек сауда көлемімен төртінші орында. Демек, облыстың әрбір тұрғыны ай сайын 33,81 мың теңге жұмсайды. Облыстың 1,37 млн. тұрғыны 2015 жылғы қаңтар-қазанда 465,99 млрд. теңгені бөлшек сауда жүйесінде жұмсап қалдырған. Орташа есеппен ай сайын бір адам 14,16 мың теңге көлемінде азық-түлік тауарын және 19,65 мың теңге көлемінде азық-түлік емес тауарын сатып алу әрекетін жасаған. Өткен жылмен салыстырғанда адам басына шаққан азық-түлік және азық-түлік емес тауарын сатып алуға жұмсалған шығын 4,41 мың теңгеге және 4,26 мың теңгеге артқан.

Бесінші орынды Шығыс Қазақстан облысы иеленіп отыр. Осы облыстағы бөлшек сауданың жалпы көлемі 6,1% немесе 26,4 млрд. теңгеге өсіп, 457,9 млрд. теңге құрайды. Жан басына шаққан бөлшек сауда көлемі 328,23 мың теңге құрап, ай сайынғы көрсеткіш 32,8 мың теңгеге жетіп отыр. Бөлшек сауда желілеріндегі бір адамға шаққан азық-түлік тауарын сатып алу 1,09 мың теңге кеміп, 110,51 мың теңге құраған. Яғни Шығыс Қазақстан облысының тұрғындары орташа алғанда бір ай ішінде азық-түлік бұйымдарына 11,01 мың теңге және азық-түлік емес бұйымдарына 21,7 мың теңге жұмсайды.

Тізімнің аяқ жағында Жамбыл облысы, Алматы облысы және Оңтүстік Қазақстан облысы орналасады. Жамбыл облысында бір адамға есептелген он айлық бөлшек сауда көлемі 124,65 мың теңгеге жетті. Мұнда бір тұрғын айына 12,4 мың теңге жұмсайды. Бұл Алматы қаласының көрсеткішінен 71,45 мың теңгеге кем. Алматы және Оңтүстік Қазақстан облыстарының осы көрсеткіші тиісінше 118,61 мың және 88,39 мың теңге деңгейінде.

Басқаша айтқанда, осы екі өңірдің тұрғындары Алматы қаласымен салыстырғанда айына тиісінше 72 мың және 75 мың теңге кем жұмсайды. Осы аталған үш өңірде тұратын 5,8 млн. халықтың жалпы елге қатысты үлесі 33,4% болса да, Қазақстан Республикасының жалпы бөлшек сауда көлеміндегі үлесі 12,3% ғана.

2015 жылдың қаңтар-қазанындағы жетістіктерді 2014 жылдың тиісті кезеңімен салыстырғанда ең көп өсім Шығыс Қазақстан облысында байқалды. Мұнда бөлшек сауда көлемі 18,66 мың теңгеге

артқан. Екінші орынды 16,08 мың теңге өсімімен Ақтөбе облысы иеленді. Өсім қарқыны бойынша озық үштікті Астана қаласы бекітіп отыр. Мұндағы бір адамға деген бөлшек сауда көлемі 14,35 мың теңгеге көбейген.

Жаңа жыл мерекесіне байланысты желтоқсан айында әркез саудадағы кіріс мол болады. Осыған және инфляцияға байланысты жыл аяғында жан басына бөлшек сауда көлемі артады деп күтілуде. Дегенмен жыл аяғына күшейе түсетін девальвациядан кейінгі ықпал осы өсімнің тежеуі де ықтимал [4].

Бөлшек сауданың тиімді әрі қазіргі заманғы форматтарының ілгері дамуы, оларға тән сатылымның анағұрлым тиімді, үлесіндегі шығынның азырақ болуына, тауарлардың төмен бағамен сатылып, көрсетілетін қызмет пен тауар сапасын бақылаудың жоғары екеніне байланысты.

Осы үрдістің қатысушылары бөлшек сауданың қазіргі заманғы форматтарын салу кезінде қолдау көрсеткенге өте мұқтаж: супермаркеттер, гипермаркеттер, жай, мамандандырылған және сауда-сауық орталықтары, сауда-логистикалық терминалдар.

Осы салада орын алған мәселелерді ескере отырып, төмендегі шараларды қабылдау ұсынылады:

- 2016-2019 жылдарына арнап бөлшек саудаға мемлекеттік қолдау көрсетудің қаржылық шараларын енгізу: жаңа сауда нысандарын салу, қолданыстағы сауда нысандарын қайта құру, кеңейту, сауда нысандарын қажетті сауда жабдығын сатып алу және қамтамасыз ету мақсатында банкілердің, даму банкінің және лизинг компанияларының қаржы лизингі бағытында несиелері мен келісім-шарттары бойынша пайыздық бағамын субсидиялау;

- банкілердің, даму банкінің жаңа сауда нысандарын салу мақсатындағы несиелеріне 50% дейін жартылай кепілдік беру;

- бөлшек сауда желілерінің франшизасын сатып алуға және пайдалануға бағытталған бір мәртелік және ұдайы төлемдерінің 50% субсидиялау;

- сауда нысандарының инженерлік және логистикалық инфрақұрылымын дамытуға арналған шығындардың 50% субсидиялау;

- ақысыз пайдалануға немесе ұзақ мерзімге жалға беру мақсатында мемлекеттік резервтен жер телімдерін бөлу;

- сауданың желілік форматтарын басқару үшін тартылған білігі жоғары шетелдік мамандарға жалақы төлеуге арналған шығынның 50% субсидиялау;

- маркетинг зерттеулерін өткізуге, ТЭН, бизнес жоспарларын т.т. әзірлеуге байланысты шығындардың 50% субсидиялау.

- салық заңнамасын жетілдіру шегінде жаппай ауқаттану кәсіпорындарын автоматтандыру бағдарламасын әзірлеу немесе бейімдеу және оны салық есебін беру құжаты ретінде пайдалану;

- қоғамдық ауқаттану саласында қызмет көрсетудің бірегей ұлттық стандарттарды әзірлеп енгізу. Осы жұмысты жүргізуді үйлестіруге Қазақстан Ұлттық кәсіпкерлер палатасы, Қазақстан Республикасы Рестораторлар қауымдастығы, салалық қауымдастықтар, сондай-ақ кәсіпкерлердің қауымдастықтары тартылуы тиіс;

- жаппай ауқаттану кәсіпорындарында ISO стандарттарын енгізу.

Әдебиет:

1. Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуы / 2015 жылғы қаңтар-қыркүйек / Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитеті / www.stat.gov.kz
2. World Development Indicators 2015, World Bank Group
3. Nielsen Kazakhstan FMCG Report / К.Локтев / «Nielsen Центральная Азия и Кавказ» 13 августа 2015 года
4. http://forbes.kz/finances/markets/uspey_prodat_1/ 2015 жылғы 11 тамыз

Резюме:

Беріліп отырған мақалада автор Қазақстан Республикасы ішкі саудасында қалыптасқан жай-күйді қарастырып, оның заманауи үдерістерін зерделеген. Ішкі сауданың макроэкономикалық көрсеткіштерін көрсете отырып, өңірлер арасында бөлшек сауда тұрғысынан олардың алатын орындарын саралап, сауда инфрақұрылымы, сауда бизнесі және ішкі сауданың өзге де мәселелеріне тоқталған. Мақала қорытындысында автор мемлекет деңгейінде сауда бойынша жасалатын қадамдар мен іс-шараларды ұсынып отыр.

Негізгі сөздер: ішкі сауда, сауда бизнесі мен инфрақұрылымы, бөлшек сауда, эконометрикалық талдау, ішкі сауда мәселесін шешудің жолдары.

В данной статье автор рассматривает состояние внутренней торговли Республики Казахстан и его современные тенденции. Обращая внимание на ряд макроэкономических показателей внутренней торговли, на инфраструктуру, бизнесу в сфере торговли, сформулирован рейтинг регионов республики с точки зрения розничной торговли. По результатам изучения данного вопроса, автором предлагается ряд мер и мероприятий на уровне государства в сфере торговли.

Ключевые слова: внутренняя торговля, бизнес в сфере торговли, инфраструктура торговли, розничная торговля, эконометрический анализ, пути решения актуальных проблем внутренней торговли.

In this article the author examines the state of the internal trade of the Republic of Kazakhstan and its modern trends. Drawing attention to a number of macroeconomic indicators of domestic trade, infrastructure, business trade, formulated rating regions of the country in terms of retail. According results of study of this issue, the author proposes a number of measures and activities at the state level in the area of trade.

Keywords: domestic trade, business in the field of trade, commerce infrastructure, retail, econometric analysis, solutions to urgent problems of internal trade.

Автор туралы мәлімет:

Рахимбаева А.А. - 3 курс PHD докторанты, Л.Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана қаласы)

Создание «зеленых» рабочих мест как метод совершенствования занятости населения Казахстана

М. Грело, А. Омарова

«Зеленая» экономика Казахстана основывается на альтернативных источниках энергии и топлива, технологиях экологически чистого производства, чистых технологиях в ведении сельского хозяйства, зеленом строительстве, а также программах очистки воздуха, воды и почвы от загрязнений, переработке и утилизации отходов и т.д. Рынок внедрения и финансирования зеленых проектов в Казахстане находится в стадии становления. Однако, усилия по противодействию изменению климата могут привести к созданию такой структуры занятости и инвестиционной среды, при которой во многих секторах экономики будут созданы новые «зеленые» рабочие места [1].

«Зеленые» рабочие места способны снизить негативное влияние деятельности предприятий и отраслей на окружающую среду и в конечном итоге добиться снижения этого влияния до приемлемого уровня. В первую очередь, «зеленые» рабочие места, способствующие сохранению или восстановлению качества окружающей среды, должны быть созданы в таких отраслях, как сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг и управления, обеспечивая «достойный труд», который при одновременной защите окружающей среды содействует решению таких социальных проблем, как безработица, низкая оплата труда, неблагоприятные условия труда и отсутствие доступа к любым формам социальной защиты.

Перспективы создания «зеленых» рабочих мест охватывают широкий список профессиональных видов деятельности и специальностей. Некоторые из них представляют собой совершенно новые виды работ, но большинство являются традиционными профессиями, хотя и с небольшими изменениями по сути содержания и отношению к самой работе. Это касается как прямых, так и косвенных «зеленых» рабочих мест, созданных в промышленности и связанных с поставками. В новых отраслях промышленности с применением новых технологий, таких как производство энергии при помощи ветра и солнца, цепочка поставок состоит в основном из традиционных отраслей промышленности, а именно производства железа, стали и изготовления частей для различного рода машин, т.е. «коричневыми» рабочими местами.

Поскольку «зеленая» экономика ориентируется на повышение устойчивости, изменение занятости будет связано с:

- созданием дополнительных рабочих мест: например, в производстве дополнительных устройств для контроля за загрязнением окружающей среды, устанавливаемых на существующее производственное оборудование;

- замещением рабочих мест, например, при переходе от ископаемого к возобновляемому топливу, от производства автомобильного грузового транспорта к железнодорожному, от захоронения и сжигания к переработке отходов;

- ликвидацией рабочих мест без прямого замещения, например, в случае запрета упаковочных материалов и прекращения их производства;

- трансформированием существующих рабочих мест: например, изменение повседневных рабочих навыков и методов работы (сантехники, электрики, слесари-сборщики и строители).

Это, прежде всего, будет проявляться в смене содержания работы, ее исполнения и требований к профессиональным навыкам. Выигрыши от переопределения рабочих мест быстры, низкзатратны и прибыльны: они не требуют больших вложений в новые технологии.

Вновь создаваемые «зеленые» рабочие места занимают место уже существующих рабочих мест и, таким образом, чистый выигрыш в занятости гораздо меньше, чем запланированное число предложенных прямых рабочих мест. Например, это происходит при замене рабочих мест, занятых в производстве ископаемого топлива, на рабочие места в возобновляемых источниках энергии. Другие виды работ прекращают свое существование в связи со снижением спроса на товары или услуги с высоким уровнем воздействия на окружающую среду [2].

Общий баланс имеющихся в наличии рабочих мест будет зависеть от количества рабочих мест, созданных и сокращенных в соответствующем секторе, например, энергетическом, транспортном или строительном, баланса рабочих мест в секторах, поставляющих сырье и материалы этим секторам, а также от повышения или понижения уровня занятости во всей экономике, связанного с повышением или понижением потребительских расходов.

Перспективность развития «зеленого» сектора экономики Республики Казахстан повлияет на изменение качественного уровня использования человеческих ресурсов, а также необходимость углубления трудового и человеческого потенциала. Прежде всего, это связано с изменением факторов активности трудовой деятельности:

- в условиях перехода к «зеленой» экономике происходит изменение человеческих потребностей (например, движение вверх по иерархии потребностей Маслоу - от удовлетворения физиологических потребностей к социальным - самоуважения и самоутверждения);

- мотивы поведения социально ориентированного человека в значительной мере

отличны (например, повышение требований к качеству рабочих мест - экологичности и социальной значимости бизнеса);

- система ценностей социально ориентированного человека переводит его интересы из сферы экономической эффективности в социальную сферу (например, возможность получения высокого дохода на производстве, которое реализует программу снижения энергоемкости и сокращения экологически вредных выбросов).

Изменение факторов трудовой активности трудовой деятельности обуславливает необходимость совершенствования используемых механизмов управления человеческими ресурсами.

Предлагаемый автором вариант концептуального подхода к управлению человеческими ресурсами в условиях развития «зеленой» экономики Республики Казахстан представлен ниже.

Концептуальный подход УЧР в условиях перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике

Главная особенность предлагаемой концепции управления человеческими ресурсами в условиях перехода к «зеленой» национальной экономике состоит в том, что человеческие ресурсы выполняют так называемую функцию контроля через интегрирующую функцию управления персоналом организации. Т.е. эффективность деятельности организации предопределяется эффективностью процесса управления человеческими ресурсами, не только экономической, но и социальной [3].

Таким образом, совершенствование управления человеческими ресурсами в отрасли электроэнергетики в условиях перехода к «зеленой» экономике связано с реализацией следующих мероприятий:

1) повышение статуса подсистемы УЧР (департамент УЧР подчиняется непосредственно Председателю Правления, на примере компании АО «KEGOC»);

2) изменение система целей УЧР АО «KEGOC»;

3) обязательное внедрение подсистемы мониторинга эффективности использования человеческих

ресурсов:

- наблюдения;
- беседы;
- мониторинг измеряемых показателей [4];

4) совершенствование процесса набора кадров на основании планирования должностей с учетом изменения мотивов, стимулов и ожиданий социально ориентированного персонала

- разработка карты компетенций вакантных должностей;

- структурирование собеседования и разработка перечня вопросов;

- определение основных факторов мотивации кандидата;

- обучение менеджеров УЧР технологии отбора персонала;

- разработка Положения о подборе и отборе персонала [5];

5) формирование мотивации к высокопроизводительному труду на основании индивидуальных результатов с учетом изменения мотивов, стимулов и ожиданий социально

ориентированного персонала:

- подсистема материального стимулирования (повышение постоянной части заработной платы, повышение уровня премий, разработка системы штрафов и бонусов)

- подсистема нематериального стимулирования (планирование карьеры персонала, профессиональное развитие и повышение квалификации, поддержание благоприятного психологического климата в коллективе, формирование и развитие корпоративной культуры) [6];

6) стабилизация коллектива благодаря учету интересов социально ориентированных сотрудников, применение индивидуального подхода для квалификационного роста:

сегментирование персонала (индивидуальный подход к сотрудникам на основе их личных склонностей и предпочтений);

- индивидуальный подход на основе запросов сотрудников (учет пожеланий работников);

- индивидуализация льгот, бонусов и дополнительных опций (сотрудник выбирает те, которые наиболее соответствуют его потребностям);

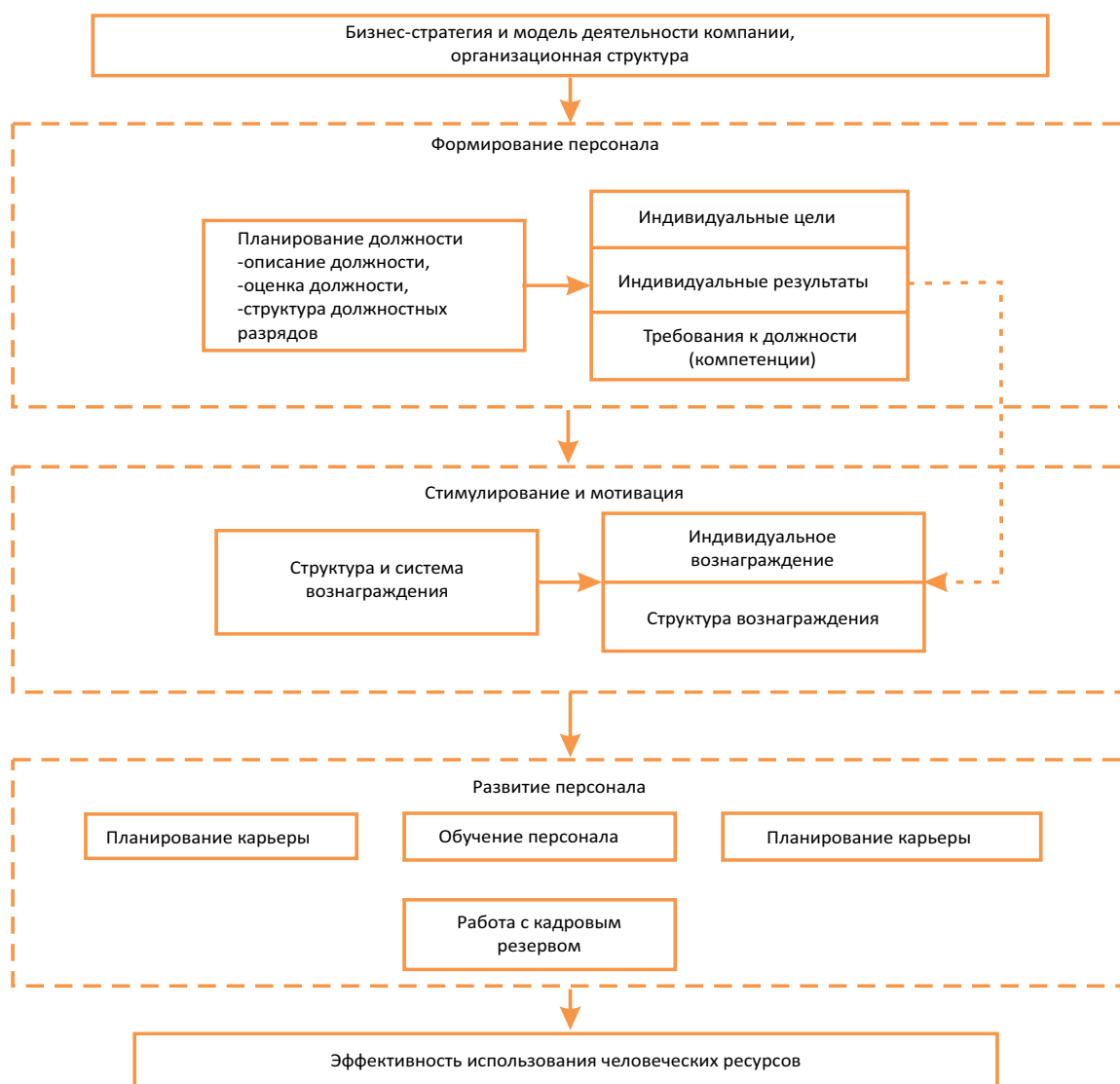
- внедрение простых правил выполнения работы (наделение работника относительной свободой действий в рамках установленных ограничений, сотрудники сами принимают решения о том, как им выполнять работу);

7) ранжирование персонала по уровню квалификации и профессионализма (применение карт по оценке уровня профессионализма);

8) улучшение условий труда с учетом изменения требований социально ориентированного персонала:

- инвестирование денежных средств;
- оценка уровня удовлетворенности сотрудников условиями труда [7].

Предлагаемый механизм УЧР в отрасли электроэнергетики Республики Казахстан в условиях перехода к «зеленой» экономике

Эффективность использования энергии и сырья, а также возобновляемые источники энергии, могут иметь стимулирующий эффект занятости. Деньги, сэкономленные на плате за энергию, тратятся на что-то другое. Возобновляемые источники энергии создают больше рабочих мест, чем традиционный энергетический сектор, который является очень капиталоемким. Создание стимулирующих домашних рабочих мест выгодно там, где можно избежать использования энергии, что является важным для решения проблемы по сокращению

счетов за пользование энергией [8].

Процесс создания зеленых рабочих мест идет очень медленно и не может значительно повлиять на сокращение безработицы и занятость с неполным рабочим днем. Очень мало рабочих мест создается именно для тех, кто в них нуждается в первую очередь: молодежь, женщины. Крайне сложно создавать достойные рабочие места хорошего качества при высоком уровне самозанятости населения и социальном неравенстве.

Препятствия создания «зеленых» рабочих мест

Практически отсутствует специфическая и количественная информация о переходе к «зеленой» экономике предприятий и рабочих, которым будет нанесен ущерб в результате этого перехода, и которым предстоит адаптировать свою работу и доход к условиям изменения климата.

Самым большим препятствием на пути «зеленых» экономик и рабочих мест является неустойчивый бизнес, который превалирует и зачастую остается более доходным. Те, кто первым перешел на использование «зеленых» технологий, сегодня испытывают огромное давление, оказываемое финансовыми институтами по вопросам быстрого возврата денег, и со стороны конкурирующих компаний, привлекающих потребителей низкими ценами, но не включающих в эти цены расходы на охрану окружающей среды и социальные нужды.

Дефицит квалификаций и недостаточность предложений - связывающее ограничение для перехода к «зеленой» экономике Казахстана. Аналогичная проблема существует и во многих странах мира: в возобновляемых источниках энергии и промышленности, работающей на окружающую среду (Испания, Германии, Индия, Шри-Ланка и США), в промышленности по производству биотоплива (Германия, Бразилия), а также в строительном секторе Австралии, Китая, стран Европы и Южной Африки [9].

Большинство архитекторов и инженеров в мире

осведомлены о материалах, дизайне и строительных технологиях, которые могут применяться в зданиях с эффективным использованием энергии. Но до сих пор они не могут применять их в своих проектах. Например, стандарты для домов с нулевым или даже отрицательным потреблением энергии, принятые в Великобритании, не могут применяться на практике, т.к. строительные компании и рабочие не способны подстроиться под эти стандарты. В Китае лучшие технологии по строительству новых зданий не могут применяться в связи с тем, что уровень квалификации строительных рабочих очень низок.

Пока все внимание сосредоточено на технологии, уровень интенсивности труда, который может быть достигнут, будет зависеть от самого слабого звена в производственной цепочке - человеческих ресурсов.

Доступные технологии и средства для инвестиций не могут быть использованы или от них нельзя получить ожидаемой экономической пользы для окружающей среды без хорошо подготовленных предпринимателей и квалифицированных рабочих [10].

Усилия по ликвидации существующего дефицита квалификаций и прогнозированию будущих потребностей весьма важны для Казахстана в условиях перехода к «зеленой» экономике. Особо важным является обучение работников, которых можно было бы назвать «зеленые воротнички».

В высших учебных заведениях Казахстана

(КазНТУ им. К.И. Сатпаева, Международный университет информационных технологий, Восточно-Казахстанский ГТУ им. Д. Серикбаева, КарГТУ, Алматинский университет энергетики и связи и др.) в последние годы ведется целенаправленная работа по трансформации к «зеленой» экономике. Эти ВУЗы, являясь мультидисциплинарными, осуществляют как образовательные, так и научные программы практически по всем основным направлениям социально-экономического развития. Имея такие институты и кафедры, как горно-металлургическая, машиностроительная, нефтегазовая, энергетическая, строительная, наряду с экологией, экономикой и высокими технологиями, могут готовить высококвалифицированных специалистов и осуществлять научные исследования по всем направлениям энергоэкологической концепции и «зеленой экономики».

Через 5-10 лет именно сегодняшние студенты будут ответственны за состояние экономики, технологий, экологии и социальное благосостояние казахстанского общества. Казахские ВУЗы

сотрудничают по новейшим приоритетам «зеленой» экономики и «зеленых» технологий со многими ведущими университетами и центрами из США, Франции, Италии, Германии, Испании, Южной Кореи, России.

Казахстан, выстраивая собственную стратегию устойчивого развития в современном многопроблемном мире, не только демонстрирует пример, но и предлагает свои пути выхода из глобального кризиса: создание безъядерного мира; укрепление глобальной безопасности; расширение диалога культур и цивилизаций; реализация концепций глобального энерго-экологического развития, в т.ч. инициативы «Зеленый мост».

Проведенный автором анализ индустриально-инновационного развития Казахстана, а также оценка человеческого капитала республики и выявление особенностей современного управления человеческими ресурсами позволили выявить перспективы развития «зеленой» экономики Казахстана, которые представлены в таблице ниже.

Перспективы развития «зеленой» экономики Республики Казахстан

Возможности	Угрозы	Предлагаемые решения
Диверсификация экономики	Зависимость экономики Республики Казахстан от природных ресурсов	Развитие ВИЭ, поддержка «зеленой» промышленности, строительства и сельского хозяйства
Создание «зеленых» рабочих мест в средне- и долгосрочном периоде	Гарантия «коричневых» рабочих мест в промышленности в краткосрочном периоде	Увеличение доли «зеленых» рабочих мест
Развитие ВИЭ	Неясность с уровнем тарифа и гарантиями возврата инвестиций	Конкурентоспособный тариф на ВИЭ и усиление гарантий инвесторам
Решение экологических и социальных проблем	Экономический интерес преобладает над социальным и экологическим	Внедрение принципов «зеленой» экономики

Примечание: Источник [10].

Наиболее важными в плане влияния на окружающую среду являются такие отрасли, как энергетика (в частности возобновляемые источники энергии), строительство, транспорт, основные отрасли промышленности, сельское и лесное хозяйство.

Только в сфере возобновляемых источников энергии в Казахстане могут быть созданы 1,2 тыс. новых рабочих мест, и потенциал роста в этом секторе весьма значителен. К 2030 году занятость в области альтернативных источников энергии может возрасти до 1,1 тыс. человек в области использования энергии ветра и до 0,7 тыс. человек в области использования солнечной энергии. Возобновляемые источники энергии обеспечивают большее число рабочих мест, чем ископаемые виды топлива.

Инвестиции в строительство энергоэффективных зданий позволят создать 50 тыс. рабочих мест, а также сделать «более зелеными» уже существующие 600 тыс. рабочих мест в секторе строительства.

В сельском хозяйстве в области производства энергии из биомассы, а также в смежных отраслях можно создать до 20 тыс. рабочих мест.

Переход от сырьевой к новой «зеленой» экономике, прежде всего, связан с применением инновационных технологий, которые основаны на

энергоэффективности, высокой диверсификации производства и занятости, и при этом меньше загрязняют природную среду.

По принципу высокой энергоэффективности должны строить свою деятельность не только промышленность и энергетика, но вся сфера услуг и инфраструктурный сектор экономики, где занята большая часть работающего населения. «Зеленые принципы» применимы и в аграрном секторе, где задействованы жители сельских территорий, это, прежде всего, органическое сельское хозяйство, переход к новым высокопродуктивным видам, как в растениеводстве, так и животноводстве.

Необходимо производить и экспортировать не сельскохозяйственное сырье, а многократно переработанные высококачественные продукты зерна, мяса, кожи, хлопка, овощей и фруктов.

Это и обеспечит высокую занятость и достойные доходы для сельских жителей. Изменение климата, адаптация к этому изменению и борьба с его последствиями путем сокращения выбросов будет иметь долгосрочные экономические и социальные последствия в плане производства и потребления, а, значит, и для сферы занятости. «Зеленые» рабочие места и «зеленые» предприятия устойчивы, и вследствие этого они гарантируют более стабильную занятость и надежный доход.

Литература:

1. Досанова З.Г. Государственное регулирование занятости населения в Республике Казахстан / Вестник КазНУ / <http://articlekz.com/node/4278> / Алматы 2013, стр.11
2. Абдыгаппарова С.Б. Инновационный потенциал Казахстана: механизмы активизации: монография / Экономика / Алматы 2001, стр.158
3. Особенности инновационной деятельности Республики Казахстан за 2013 год / под редакцией А.А. Смаилова / Жеті Жарғы / Алматы 2014, стр.101
4. Шайханова Н.К. Стратегический менеджмент для Казахстана: обзор развития инновационной деятельности. Выводы для Казахстана. / Жеті Жарғы / Алматы 2012, стр.75
5. Андропова Л. Приоритет инноваций: de jure-de facto / Ресурсы Казахстана №12 2013, стр.37-39
6. Кусаинова А.К. Инвестиции и инновации / БИС 2013, стр.105
7. Сихимбаев Э.В. Инновационная деятельность - перспективы развития предприятий обрабатывающей отрасли / Қаржы-қаражат / Алматы №2 2012, стр.28
8. Ибадильдин Н. Инновации как бизнес-проект Казахстана или как уйти от сырьевой направленности экономики? / Капитал №48 2006, стр.17
9. Кембаев Б.А., Ахметов Ф.И., Түлебаев А.К., Дзекунов В.П. Инновационная деятельность в Республике Казахстан: аналитический обзор / КазгосИНТИ / Алматы 2002, стр.78
10. Абдрахманов Е., Ахметов Ф. Проблемы и пути преодоления в области перехода к «зеленой» экономике / Современный Казахстан №6 2014, стр.28

Резюме:

Берілген мақалада Қазақстандағы инновациялық қызметтің дамуы талданған. «Жасыл» жұмыс орындарын құру кешендегі талдау жүзеге асырылады. Қазақстанның тұрақты даму саласындағы мәселелерді және шешімдерді атап өтті. Экономика саласының қызметінің бағалауы және инновациялық қызметтің адам ресурстарын басқарудағы әсері көрсетілген. Қазақстан аймақтарындағы негізгі экономикалық көрсеткіштердің талдауы көрсетілген. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының мақсаты және бағыты қаралған. АРБ әсер ететін мәселелер бөліп көрсетілген. Әлемдік қауымдастық жағдайына сәйкес Қазақстандағы индустриалды-инновациялық даму стратегиясының басымдықтары меңгерілген. АРБ инновациялық іс әрекеттің дамуының болашағы қаралған.

Негізгі сөздер: жасыл экономика, халықтың жұмыспен, адам ресурстарымен басқару, инновациялық даму, ықпалдасу, қызметкерлерді басқару, өзгеру, экономикалық әлуе, бәсекеге қабілеттілік адам ресурсы, трансформация.

В данной статье проанализировано развитие инновационной деятельности в Казахстане. Осуществлен комплексный анализ по созданию «зелёных» рабочих мест. Выделены проблемы и пути решения в сфере устойчивого развития Казахстана. Дана оценка деятельности отраслей экономики и показано влияние инновационной деятельности на управление человеческими ресурсами. Изучены задачи и направления инновационного развития в РК. Выделены проблемы, оказывающие влияние на развитие УЧР в условиях устойчивого роста. Изучены приоритеты стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана в условиях интеграции в мировое сообщество. Рассмотрены перспективы развития инновационной деятельности в УЧР.

Ключевые слова: зелёная экономика, занятость населения, управление человеческими ресурсами, инновации, инвестиции, инновационный процесс, модель УЧР, инновационное развитие, интеграция, управление персоналом, трансформация.

This article analyzes the development of innovative activities in Kazakhstan. Complex analysis is carried out by creating «green» jobs. Identified problems and solutions in the field of human resources management in the implementation of innovative development of Kazakhstan. Highlighted problems and solutions in the field of sustainable development of Kazakhstan. An analysis of the main economic indicators by regions of Kazakhstan. Studied the objectives and directions of sustainable innovative development of the Republic of Kazakhstan. Highlighted the problems influencing to the development of HRM. Reviewed the priorities of the strategy of industrial-innovative development of Kazakhstan in conditions of integration into the world community. Studied the prospects of development of innovative activity in HRD.

Keywords: green economy, employment, management of human resources, innovation, investment, innovation process, HRD model, innovative development, integration, management, transformation.

Сведения об авторах:

Грело М.Ф. - д.э.н., профессор Университета Сантьяго де Компостело (Испания)

Омарова А.Т. - доктор PHD по специальности «Менеджмент» Карагандинского Экономического Университета Казпотребсоюза (г.Караганда)

Современное состояние и регулирование молодежного рынка труда Казахстана

А. Шахарова

Успешность молодежи на рынке труда является залогом будущего успешного развития экономики и общества. Именно поэтому положение молодежи на рынке труда является важным объектом для изучения во многих исследованиях в современной экономической науке.

В научной литературе молодежь определяется как социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных тем или другим социально-психологическим свойством, которое определяется уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в обществе.

Возрастные рамки, позволяющие относить

людей к молодежи, различаются в зависимости от конкретной страны. Нижняя возрастная граница молодежи устанавливается между 14 и 16, верхняя — между 25 и 35 и более годами.

В Казахстане согласно Закону Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года №285-V к молодежи относятся граждане от 14 до 29 лет.

В Казахстане по состоянию на начало 2016 года численность молодежи в возрасте от 14 до 29 лет составила 4,3 млн. человек, что в общей численности населения составляет 24,6%. Таким образом, каждый четвертый в Казахстане представляет молодое поколение и от их образования, здоровья, социальной обустроенности и нравственных установок во многом зависит будущее Казахстана.

Таблица 1

Население Казахстана в возрасте от 14 до 29 лет

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего население, тыс. человек	16 203,0	16 440,1	16 673,1	16 909,8	17 160,8	17 417,7
в том числе в возрасте от 14 до 29 лет	4 509,0	4 501,0	4 481,0	4 432,1	4 373,0	4 287,6
Доля молодежи, процентов	27,83	27,38	26,88	26,21	25,48	24,62

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

При этом как показывают данные таблицы, доля молодых людей постепенно падает в связи со снижением рождаемости на фоне социально-экономического кризиса 90-х годов прошлого века. В 2015 году молодых людей указанного возраста насчитывалось 4287,6 тыс. человек, в 2010 - 4509 тыс. человек. Причем данная тенденция сохранится и в ближайшее время.

В разрезе регионов высокая доля молодежи, как и в предыдущие годы, наблюдается в Актыбинской (26%), Южно-Казахстанской (26%) областях и в г. Алматы (26,8%). Невысокие показатели отмечаются в северных регионах, в частности Северо-Казахстанской (20,3%), Павлодарской (21,8%) и Восточно-Казахстанской (21,9%) областях.

В целом же по миру, по данным ООН, в настоящее время доля населения в возрасте от 10 до 24 лет составляет около 25% (1,8 млрд. человек).

Важным аспектом развития молодёжного сегмента рынка труда является постоянный его мониторинг. Комплексный анализ текущего состояния, а также оценка проблем и программ государственной поддержки позволяют создать единую картину развития данного сектора и разработать комплекс эффективных государственных решений в сфере занятости молодежи. В связи с этим проанализируем основные индикаторы развития рынка труда и занятости молодежи Казахстана за период с 2010 года до 2015 года. В таблице 2 приведены основные показатели рынка труда молодежи Казахстана.

Таблица 2

Показатели рынка труда населения в возрасте от 14 до 29 лет

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экономически активное население, тыс. человек	2 335,4	2 365,4	2 429,6	2 392,3	2 445,0	2 420,3
Уровень экономической активности населения, процентов	51,79	52,55	54,22	53,98	55,91	56,45
Занятое население, тыс. человек	2 180,4	2 222,1	2 298,9	2 259,6	2 341,1	2 316,4
Безработное население, тыс. человек	155,0	143,3	130,7	132,7	103,9	103,9
Уровень молодежной безработицы, процентов	6,6	6,1	5,4	5,5	4,2	4,3
Экономически неактивное население, тыс. человек	1 563,4	1 552,7	1 526,0	1 565,1	1 460,5	1 446,3

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Численность экономически активного молодого населения Казахстана в целом стабильна и в среднем за анализируемый период составила 2398 тыс. человек. При этом уровень их экономической активности имеет положительную тенденцию роста с 51,79% в 2010 году до 56,45% в 2015 году.

В общей численности экономически активной молодежи городское население составило 1290,9 тыс. человек (52,7%), женщины - 1145,2 тыс. человек (46,8%).

Численность экономически неактивного молодого населения сокращается и в 2015 году по сравнению с 2010 годом снижение составило 7,5%

(117,1 тыс. человек). Основную долю экономически неактивного населения составляют учащиеся дневной формы обучения (83,7%) и женское население (54,7%).

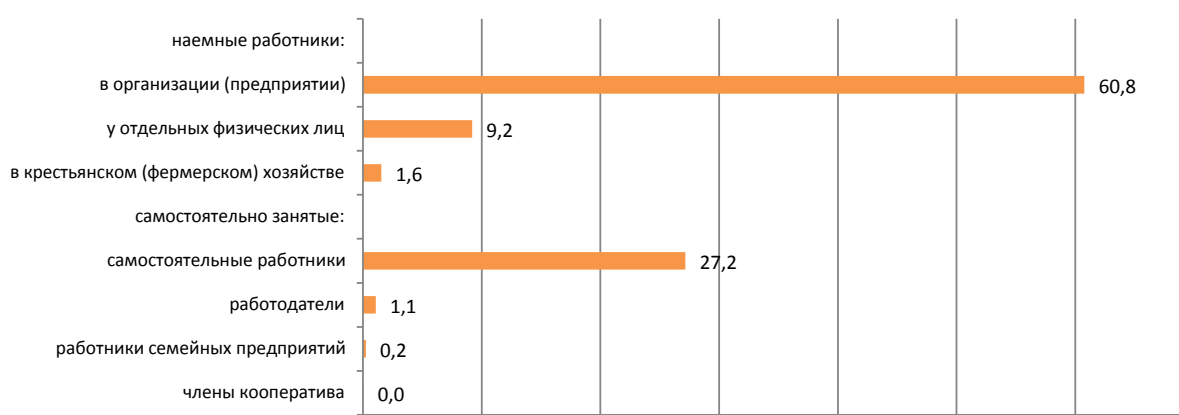
С ростом экономически активной молодежи растет и занятое население. За анализируемый период занятое население в возрасте от 14 до 29 лет увеличилось на 6,2% и составило в 2015 году 2316,4 тыс. человек. В общей численности занятого населения Казахстана молодежь составляет 14,9%.

В структуре занятых доля наемных работников составила 71,5% (1673,8 тыс. человек) и 28,5% самостоятельно занятых (667,3 тыс. человек).

Рисунок 1

Структура наемных работников и самостоятельно занятой молодежи

в процентах

Таким образом, почти треть работающей молодежи являются самостоятельно занятыми, однако следует отметить снижение данной тенденции. В сельской местности количество самозанятой молодежи в два раза превышает уровень городской: в селе работало 459,2 самозанятых, а в городах – всего 208,1, то есть на 252,1 тыс. человек меньше. Еще большая разница существует в статусных позициях самозанятых граждан.

При этом важным направлением молодежной занятости является повышение самозанятости за счет развития малого и среднего предпринимательства. Статистические данные по количеству активных субъектов малого и среднего бизнеса, учредителями, которых являются молодые люди, ориентированы по трем направлениям: юридические лица, малые и средние индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства. По состоянию на 1 января 2015 года, по республике таких субъектов числилось 84687 человек. Из них 8130 – субъекты малого предпринимательства, 264 – среднего, 74858 человек официально имели статус индивидуального предпринимателя, 1435 учредителей крестьянских (фермерских) хозяйств. Наибольшее количество субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства демонстрирует г. Алматы. Значительно ниже – г. Астана, Южно-Казахстанская и Карагандинская области. Самые низкие показатели в Жамбылской

области.

Рассматривая занятость молодежи в разрезе экономической деятельности, можно отметить, что большая часть молодежи страны работает в сельском хозяйстве (17,39%) и торговле (16,58%). Однако анализ в динамике показывает значительный отток молодежи из сельского хозяйства. Если в 2010 году в данной области работало 32,96% молодых людей, то в 2015 году всего 17,39%.

Вместе с тем остальные сферы показывают рост молодежной занятости. Значительно увеличилась доля молодежи в сфере услуг.

Структура занятости населения по отраслям соответствует мировой тенденции. По оценке Международной организации труда, в 2013 году в мировой сфере услуг было занято 45,1% всех работающих. Причем доля занятых в сфере услуг за предыдущие два десятилетия выросла на 10,1%. Доля населения занятого в сельском хозяйстве снизилась на 11,7%, а вклад промышленности в глобальную занятость увеличилась лишь на 1,6% и составила 23%.

В промышленно развитых странах доминирование сферы услуг, отражая качественно новый этап технологического прогресса, выглядит еще более доминирующим. В 2011 году в США в сфере услуг было занято 80,1% всех работающих. Сектор услуг определяет предложение на рынке труда и в других промышленно развитых странах. В странах

Евросоюза удельный вес занятых в сфере услуг составил - 71,5%.

В странах ближнего зарубежья отраслевая структура занятости также характеризуется более высокой долей сферы услуг. Например, в Азербайджане, Армении, Беларуси, Кыргызстане,

Молдове и России сфера услуг составляет 47-63%. Удельный вес работников, занятых в важнейших отраслях реального сектора экономики (аграрный сектор, промышленность, строительство), составил в этих странах 37-53%.

Рисунок 2

Распределение занятого населения в возрасте 15-28 лет по видам экономической деятельности

в процентах

Одним из важных индикаторов общего социального положения молодежи, а также показателем степени ее адаптации на рынке труда на определенном этапе развития страны является молодежная безработица. По данным Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы влияет не только на экономический рост в стране, но также на здоровье нации, вероятность гражданских беспорядков и общий уровень счастья.

Как отмечается в докладе МОТ в 2014 году количество нетрудоустроенных в возрасте от 15 до 24 лет составило 73,3 млн. человек. Глобальный уровень безработицы среди молодежи в 2014 году ниже пикового показателя 2009 года (76,6 млн.

человек), но выше докризисных 70,5 млн. в 2007 году.

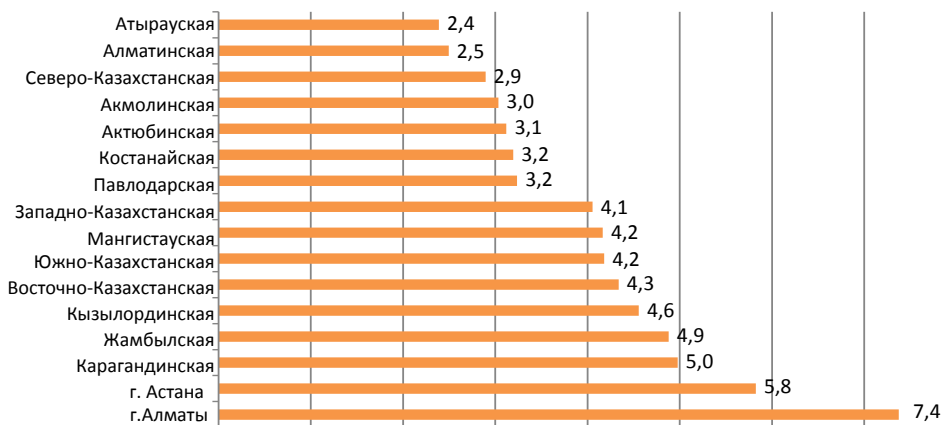
Среднее количество безработной молодежи в мире в последние три года оставалось на уровне 13%, но в нынешнем году МОТ ожидает рост до 13,1%, а к 2018 году до 13,2%.

Самый высокий уровень безработицы почти 45% зафиксирован среди девушек на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В развитых экономиках и в Европейском союзе совокупный уровень безработицы в 2012 году составлял 18%, однако в 2015 году прогнозируется уже на уровне 16,2% и продолжит снижаться.

Рисунок 3

Уровень молодежной безработицы

в процентах

На 1 июля 2015 года на учете в органах занятости состояло 59,9 тыс. человек, из них 30,5 тыс. человек, т.е. уже 51%, составляли жители сельской местности. В числе безработных 36,4 тыс. человек, или 60,8%, составили женщины, 30%, или 17,7 тыс. человек, молодежь в возрасте 16-29 лет. Критерии молодежной занятости демонстрируют четкие тенденции зависимости выбора рода и сферы деятельности, молодежных приоритетов от трудового опыта, уровня, направления знаний и других позиций.

В структуре безработных молодых граждан превалирует женская безработица. Обеспеченность детскими садами сегодня составляет 35,6%, что препятствует трудоустройству обоих супругов в

молодой семье.

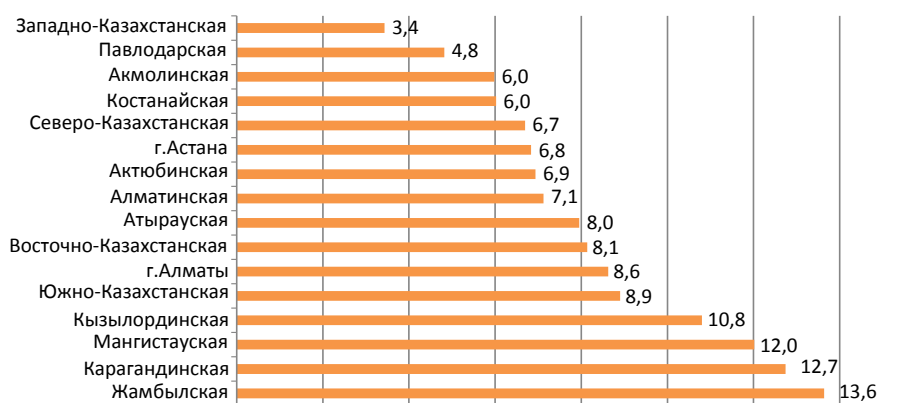
В свете нынешней непростой общественно-политической обстановки в мире, особое внимание следует уделять молодежи категории NEET. Термин обозначает поколение молодых людей 16-34 лет, которые в силу различных факторов экономического, социального и политического характера, не работают и не учатся (Not in Education, Employment, or Training - ни образования, ни работы, ни обучения).

Доля молодежи NEET в целом по республике составляет 8,5% и в динамике имеет положительную тенденцию снижения. Если рассматривать более долгосрочный период, то для сравнения в 2001 году значение показателя было на уровне 18,6%.

Рисунок 4

Доля молодежи NEET в Республике Казахстан

в процентах

В разрезе регионов в 2015 году наиболее высокий показатель наблюдается в Жамбылской (13,6%), Карагандинской (12,7%) и Мангистауской (12,0%) областях. Следует отметить, что молодежь категории NEET легко поддается под влияние манипуляторов различного толка и способна пойти по неверному пути, является потенциальным источником молодежной преступности. Именно эта группа должна быть центральным объектом политики на молодежном рынке труда.

Таким образом, в целом по проведенному анализу можно сделать вывод о том, что на рынке труда и в сфере занятости молодежи Казахстана за анализируемый период сложилась положительная тенденция роста основных показателей: устойчиво повышаются экономическая активность и уровень занятости населения.

Нами проведен социологический опрос выпускников вузов г. Астаны с целью оценки проблем их трудоустройства и адаптации на рынке труда. Большинство опрошенных респондентов (86,8%) высоко оценивают возможность трудоустройства по своей специальности и только 13,2% респондентов считают, что имеют мало шансов скорого трудоустройства.

Основная часть выпускников (35,45%) планирует самостоятельно рассылать резюме.

Также выпускники (19,6%) надеются остаться на месте прохождения преддипломной практики. Через ярмарку вакансий планируют трудоустроиться 8,99% респондентов. Обратиться в центр занятости планируют 11,1% респондентов. Через кадровые агентства планируют найти работу лишь 4,76% выпускников.

В оценке уровня заработной платы, на которую могут претендовать выпускники, представлен диапазон от 10 тыс. тенге и более. Основная часть респондентов (82%) на начальном этапе своей карьеры рассчитывают иметь заработную плату более 60 тыс. тенге. Остальные респонденты надеются на получение заработной платы в размере 40-50 тыс. тенге (3,77%) или 50-60 тыс. тенге (3,77%). И лишь один респондент (0,94%) предполагает, что будет получать среднемесячный оклад до 20 тыс. тенге.

При этом нами было проведен встречный опрос работодателей на предмет возможной заработной платы работника, не имеющего опыта работы (т.е. тех самых выпускников). Так вот большинство работодателей (51%) готовы принять на работу выпускников с минимальным окладом в размере 20-30 тыс. тенге. Остальные работодатели готовы принять с окладом 30-40 тыс. тенге (27%) или 40-50 тыс. тенге (22%).

Следует отметить, что для оценки экономического положения молодёжи на рынке труда исследователи, как правило, используют различные показатели занятости/безработицы, уделяя гораздо меньшее внимание уровню заработных плат. Вместе с тем даже при невысоком уровне безработицы различные характеристики занятости и рабочих мест могут отражать дифференциацию положения возрастных групп на рынке труда, при низких показателях безработицы может также наблюдаться существенная дифференциация в уровне заработной платы. Может возникнуть ситуация, когда молодёжь фактически «покупает» себе рабочие места, соглашаясь на низкий уровень заработной платы на начальных этапах карьеры, тем самым обеспечивая себе занятость.

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений и их адаптация к требованиям современного рынка труда, конкретного предприятия стоит очень остро. С одной стороны, она вызвана перенасыщением рынка специалистами. С другой - предприятия неохотно идут на контакт с учебными заведениями и не проявляют большой заинтересованности в трудоустройстве дипломированных выпускников-соискателей работы без практического опыта.

Учебным заведениям необходимо отслеживать тенденции рынка труда и в соответствии с ними формировать перечень предлагаемых для обучения специальностей, содействовать выпускникам в трудоустройстве. Содействие выпускникам в трудоустройстве является важным этапом в деятельности высшего учебного заведения.

В ВУЗах необходимо наладить более эффективную систему содействия трудоустройству выпускников. Повсеместно создавать центры (службы, бюро) ориентированные на систему формирования и продвижения образовательных услуг; организацию практического взаимодействия с потребителями услуг; рекламную политику; сетевое взаимодействие; разработку комплекса мероприятий по формированию положительного имиджа высшего учебного заведения; развитие личностных ресурсов обучающихся в целях усиления их адаптации на рынке труда, увеличения шансов на трудоустройство и становление профессиональной карьеры.

По нашему мнению трудоустройство выпускников будет эффективным, если сформировать готовность их к трудоустройству. Формированию готовности к трудоустройству выпускников будет способствовать реализация программ, направленных на содействие трудоустройству и на развитие их конкурентоспособности на рынке труда.

Анализ конкурентоспособности молодых специалистов позволил установить требования работодателя к молодому специалисту, только еще окончившему вуз (то есть без опыта работы), и как они видоизменяются с началом трудовой деятельности. Одним из первоочередных требо-

ваний со стороны руководителей к молодому специалисту без опыта работы является обязательное наличие диплома (сертификата) о получении профессионального образования, желательно по профилю работы, высокий уровень образования, а также владение компьютером.

Ведущим фактором в наборе качеств молодого специалиста без опыта работы является группа нравственных качеств, в структуре качеств опытного молодого специалиста - группа деловых качеств. Соответственно, при характеристике руководителями молодого специалиста без опыта на первое место выступают те качества, которые непосредственно проявляются во взаимодействии и взаимоотношениях с членами коллектива, с руководителем. В дополнение к этим качествам, при характеристике руководителями опытного молодого специалиста ведущими становятся также те качества, которые характеризуют активность самого специалиста и важны (необходимы) для успешного трудоустройства и эффективной работы. У молодого специалиста без опыта работы ведущим фактором в структуре общепрофессиональных знаний и умений является образованность, а у опытного молодого специалиста - наличие специальных знаний и умений.

Следует отметить, что молодёжь не в полной мере владеет информацией о мерах, предпринимаемых государством, по решению вопросов трудоустройства и занятости в рамках региональных программ и социально значимых проектов. Отмечается недостаточная пропаганда рабочих специальностей и слабое информирование молодёжи о востребованных специальностях на рынке труда.

Государственная молодежная политика в Республике Казахстан в сфере труда и занятости осуществляется посредством реализации программ занятости молодёжи, развития общественных работ и обучения молодёжи на курсах профессиональной подготовки и повышения квалификации.

В Казахстане успешно реализуются активные меры содействия занятости, предусмотренные Программой Дорожная карта занятости 2020 - это стимулирование предпринимательской активности, создание социальных рабочих мест, организация молодежной практики, профессиональное обучение, профориентация и повышение территориальной мобильности трудовых ресурсов. За период реализации Программы государственную поддержку получили более 267,9 тыс. человек. Важным результатом Программы по итогам 2015 года является снижение уровня безработицы до 5%.

При участии гражданского сектора ежегодно реализуется ряд проектов, направленных на повышение уровня трудоустройства молодёжи и адаптацию молодёжи в рынок труда. Примером успешной реализации государственной молодежной политики, в обеспечении занятости студентов вузов и выпускников профессионально-технических учреждений является проект «Молодежная

практика». Ее целью является приобретение первоначального опыта работы, знаний и навыков, оказание содействия в трудоустройстве и повышение конкурентоспособности на рынке труда. Практику могут пройти выпускники учебных заведений, получившие дипломы не позднее 3 лет, не имеющие опыта работы по специальности. Срок ее прохождения - 6 месяцев. Оклад составляет 29600 тенге. Куда именно пойти на практику, человек выбирает сам. По информации Центра занятости города Астаны, в 2013 году молодежную практику прошли 374 человека, а в 2014 году - 561 человек. Результаты экспертных опросов свидетельствуют о том, что данный проект востребован молодежью, но ограничен для большой доли молодежи по возрасту и стажу.

Другим значимым проектом обеспечения занятости выпускников высших и профессионально-технических учебных заведений являлась общенациональная инициатива «Ауыл жастары». Данный проект преследует несколько целей, но главной является поддержка и создание условий для развития сельской молодежи.

В рамках общенациональной инициативы «Ауыл жастары» реализуется новый молодежный проект «С дипломом в село». Его цель — донести до молодых граждан основные идеи государственной поддержки специалистов социальной сферы на селе. В проекте принимают участие не только выпускники учебных заведений, только что получившие дипломы, но и специалисты со стажем, которые приехали в село для работы и проживания в течение не менее пяти лет. Программой охвачено более 30 тыс. молодых специалистов.

Проект «Сәтті қадам», запущенный в июле 2013 года, направлен на создание возможности для выпускников вузов начать карьеру со стажировки

в ведущих организациях Казахстана, а также на закрепление профессиональных знаний и навыков по полученной квалификации. Участники проекта «Сәтті қадам» могут пройти стажировку у более 240 крупных работодателей страны, среди них: «НУХ «Бәйтерек», «ННТХ «Парасат», АО «KAZNEXInvest», Холдинг «BI-Group», «Центр Международных программ», «Астана Innovations», «НК «Қазақстан Ғарыш Сапары», АО «Казахтелеком», АО «КТЖ», а также министерства и другие государственные органы. В 2013 году из 1500 человек более 330 прошли стажировку, 45 человек были трудоустроены. В 2014 году для участия в проекте поступило 1874 заявки, 407 кандидатур были одобрены на прохождение стажировки в государственные органы и национальные компании Казахстана.

Проект «Молодежный кадровый резерв» направлен на формирование кадрового резерва Казахстана на конкурсной основе в количестве 100 человек из 2000 участников со всех регионов Казахстана. Обучение и включение в социально-значимую деятельность по таким направлениям, как государственная служба, общественно-политическая деятельность и бизнес-сообщество.

Таким образом, создание эффективной системы содействия трудоустройству молодежи и, прежде всего, выпускников вузов, и адаптации их к условиям рынка труда позволит повысить уровень социально полезной отдачи системы профессионального образования, сформирует предпосылки для реструктуризации кадрового состава организаций, профессионального и социального развития первичных работников, снизит уровень социальной напряженности на рынке труда и уровень преступности, стратегически повысит жизненный уровень населения.

Литература:

1. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2015» / Салимгерей А.А., Абдирайымова Г.С., Абдикерова Г.О., Айдарбаев С.Ж., Булатбаева А.А., Вережкин А.В., Ибраева А.С., Лифанова Т.Ю., Масалимова А.Р., Межибовская И.В., Мынбаева А.К., Ким А.М., Насимова Г.О., Оспанов С.И., Усеинова Г.Р., Шапинова С.А. / «Қазақ Университеті» / Алматы 2015
2. Молодежь Казахстана / Статистический сборник Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2015, стр.90
3. Есенгельдин Б.С., Мурзатаева Г.К., Нурумова И.Т. Социальные основы развития регионального рынка труда / Вестник Карагандинского университета №2 2014, стр.78

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасындағы еңбек нарығы негізгі көрсеткіштері талданған. Еңбек нарығын зерттеу нәтижесінде халықтың кейбір категориялары еңбек нарығында бәсекеге қабілетсіздігі, жоғарғы оқу орындары түлектерінің жұмыспен қамту проблемалары анықталып және еңбек нарығындағы сұраныс пен ұсыныстың сәйкестігі жоқ екені көрсетілді. Осы жағдайдан шығудың негізгі тәсілі - еңбек нарығын зерттеп, оның дамуын болжамдап, дағдарыссыз жолдарын анықтап және еңбек кадрларын дайындау еңбек нарығының сұранысына сәйкес дайындау шаралары жүргізіліп отыру керек.

Негізгі сөздер: адам ресурстарын, еңбек нарығы, экономикалық тұрғыдан белсенді халық саны, жұмыспен қамту, халықты жұмыспен қамту, жұмыссыз халықты, жұмыссыздық, Қазақстан.

В статье проанализированы основные индикаторы развития рынка труда. Анализ рынка труда выявил такие проблемы как низкая конкурентоспособность отдельных категорий граждан на рынке труда, риск не трудоустройства будущих выпускников высших учебных заведений, а также несбалансированность спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Выйти из данной ситуации помогут только согласованные действия, основанные на изучении процессов в сфере труда, прогнозов их развития предупреждающих зарождение кризисных ситуаций, регулирующие напряженность на рынке труда посредством подготовки кадров, соответствующих спросу рынка труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рынок труда, экономически активное население, занятость населения, уровень занятости, безработное население, уровень безработицы, Казахстан.

The article analyzes the main indicators of the labor market. Labour market analysis revealed some problems such as low competitiveness of certain categories of citizens in the labor market, the risk of not being able to get employed for future graduates of higher educational institutions, as well as the imbalance of supply and demand of labor market. The solution of this situation can only be the concerted actions based on the study of the processes of labor, forecasts that could warn about the emergence of crises, regulation of the labor market through training employers that would be the relevant demand of that labor market.

Keywords: labor, labor market, the economically active population, employment, employment, unemployed population, unemployment, Kazakhstan.

Данные об авторе:

Шахарова А.Е. - к.э.н., доцент кафедры «Учет и аудит» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (г.Астана)

К вопросам обеспечения продуктивной занятости в Казахстане

Б. Хамбар, Ж. Бабажанова

В последние годы одним из актуальных вопросов социально-экономического развития страны является обеспечение продуктивной занятости.

Для эффективного решения данного вопроса в Казахстане реализуются системные меры, в рамках реализованных и реализуемых стратегических и программных документов на системной основе рассматриваются меры по оказанию содействия открытию дополнительных рабочих мест, а также по обучению безработных.

Одним из основных документов, направленных на обеспечение продуктивной занятости в Казахстане является Программа «Дорожная карта занятости – 2020» [1]. Анализ показывает, что проводимые меры в рамках данной программы, также стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан (далее – МЗСР) [2] и развития территорий [3] оказали положительное влияние на ситуацию на рынке труда в республике.

Согласно данным МЗСР при реализации инфраструктурных проектов в рамках Программы «Дорожная карта занятости – 2020» трудоустроено 23568 человек. Кроме того, в рамках Программы «Дорожная карта занятости – 2020» предусмотрены меры по предоставлению микрокредитов и обучению основам предпринимательства. Анализ

показывает, что данная мера начала давать определенные положительные результаты. До конца 2015 года микрокредиты получили 11182 человека, из которых более 70% открыли собственное дело. Завершили обучение 23425 человек, из которых 18661 трудоустроены.

Вместе с этим, в рамках государственной поддержки обеспечения занятости систематически предоставляются социальные рабочие места. Данная мера тоже показывает положительные результаты. Так, за последний пять лет более 50% направленных на социальные рабочие места, трудоустроено на постоянные рабочие места после завершения сроков социальных рабочих мест. При этом, доля трудоустроенных на постоянные рабочие места после завершения молодежной практики составила 27%.

Тем не менее, принимаемые меры способствуют снижению уровня безработицы в регионах страны. В целом, в регионах наблюдается положительная тенденция по уровню безработицы. При этом, в городах Астана и Алматы, Мангистауской и Южно-Казахстанской областях уровень безработицы выше среднереспубликанского значения (таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровня безработицы

	2008	2009	2010	2011	2012		2013		2014*	
					план	факт	план	факт	план	факт
Республика Казахстан	6,6	6,6	5,8	5,4	5,8	5,3	5,2	5,2	5	5
Акмолинская	7,1	6,9	5,8	5,5	5,5	5,3	5,5	5,2	5,4	4,9
Актюбинская	6,4	6,0	5,3	4,9	5,1	5,0	5,1	5,0	4,9	4,9
Алматинская	6,4	6,5	5,6	5,1	5,1	5,0	4,9	4,9	4,9	4,8
Атырауская	6,3	6,1	5,4	5,0	4,9	5,0	5,0	5,0	5,6	4,9
Западно-Казахстанская	7,1	6,3	5,6	5,3	5,8	5,1	5,7	4,9	5,1	4,9
Жамбылская	6,5	6,5	5,7	5,5	6,1	5,4	6,0	5,1	5,2	4,9
Карагандинская	6,2	6,1	5,5	5,3	5,3	5,1	5,2	4,9	5,1	5,0
Костанайская	6,9	6,3	5,7	5,4	5,3	5,2	5,2	5,2	5,2	4,9
Кызылординская	6,9	6,6	5,9	5,5	5,4	5,3	5,2	5,2	5,0	5,0
Мангистауская	6,9	7,1	6,4	5,8	5,7	5,7	5,6	5,5	5,6	5,1
Южно-Казахстанская	6,6	6,6	5,9	5,7	6	5,6	5,8	5,5	5,7	5,3
Павлодарская	6,4	6,4	5,6	5,2	5,1	4,9	5,0	4,8	4,9	4,9
Северо-Казахстанская	6,3	6,3	5,8	5,4	5,7	5,2	5,5	5,0	5,2	5,0
Восточно-Казахстанская	6,4	6,4	5,7	5,2	6,1	5,1	5,1	5,0	5,0	4,9
г. Алматы	7,4	7,7	6,3	5,6	5,6	5,6	5,5	5,6	5,4	5,2
г. Астана	6,6	6,6	6,2	5,8	5,8	5,6	5,5	5,5	5,4	5,5

*Квартальные данные.

Примечание: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

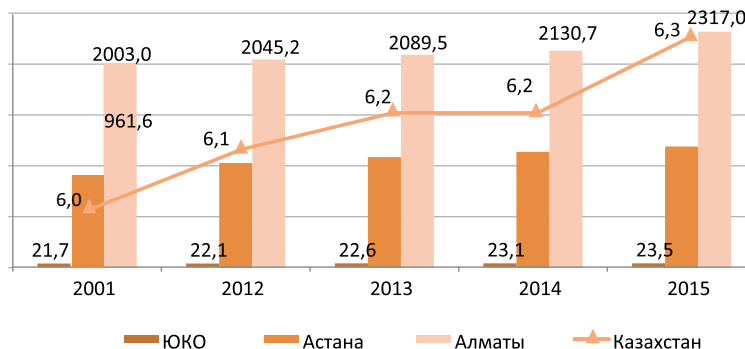
По нашему мнению, одной из основных причин сравнительно высокого уровня безработицы в Южно-Казахстанской области и городах Астана и Алматы является высокая плотность населения. Анализ данных официальной статистики показывает, что в данных регионах плотность населения не только выше общереспубликанского уровня, но и растет

динамично (рисунок 1).

За последний 5 лет плотность населения в республике составляла в среднем 6,2 человек на 1 кв. км и по итогам 2015 года данный показатель был равен на 6,3 человек на 1 кв. км. При этом, в городах Астана и Алматы данный показатель превышает в 189 и 368 раз соответственно.

Плотность населения в стране и отдельных регионах

человек на 1 кв. км

Примечание: Составлено автором на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [4].

Из рисунка 1 видно, что в городах Астана и Алматы плотность населения за 2015 год составляет 1190,9 человек на 1 кв. км и 2317 человек на 1 кв. км соответственно. Несмотря на дисбаланс в разрезе регионов, в последние годы уровень безработицы по республике стабильный и не превышает 5%.

По официальным данным в 2014 году число безработных граждан, зарегистрированных в органах занятости, обратившихся за трудовым посредничеством, составило 323,3 тыс. человек, 57,4% из общего количества обратившихся за трудоустройством трудоустроены.

В 2015 году общий уровень безработицы сохранился и составил 5,1%. При этом численность занятых уменьшилась с 8678,7 тыс. человек до 8634,5 тыс. человек. Считаем, что одной из возможных причин может служить снижение доли самостоятельно занятых в составе занятого населения, их доля снизилась с 30% до 27,1%. Анализ показывает, что в целом, в 2015 году по сравнению с базовым 2009 годом уровень безработицы снизился на 1,6%.

Переход к индустриально-инновационному развитию и структурные изменения в экономике предполагают соответствующие изменения на рынке труда. В этой связи для обеспечения потребностей экономики в трудовых ресурсах, содействия сбалансированности спроса и предложения на рынке труда продолжается реализация Дорожной карты занятости 2020.

В целом, принимаемые меры оказывают положительные влияния на рынок труда. Так, по данным МЗСР за 2015 год на созданные рабочие места в проектах трудоустроено 8601 человека, из которых 52,2% – участники Дорожной карты занятости 2020.

Меры по обучению основам предпринимательства и предоставлению микрокредитов также показывают положительный эффект. В 2015 году 4114 человек открыли собственное дело благодаря

предоставлению микрокредитов.

В нашей стране также реализуются такие меры, как молодежная практика и создание социальных рабочих мест. Анализ показывает, что реализация программ молодежной практики и создания социальных рабочих мест способствовали недопущению роста молодежной безработицы. По официальным данным в 2015 году трудоустроены на постоянные рабочие места 2243 человек, которые завершили работу на социальных рабочих местах в 2014 году. Кроме того, 3934 человек трудоустроены на постоянные рабочие места после завершения молодежной практики в 2014 году [5].

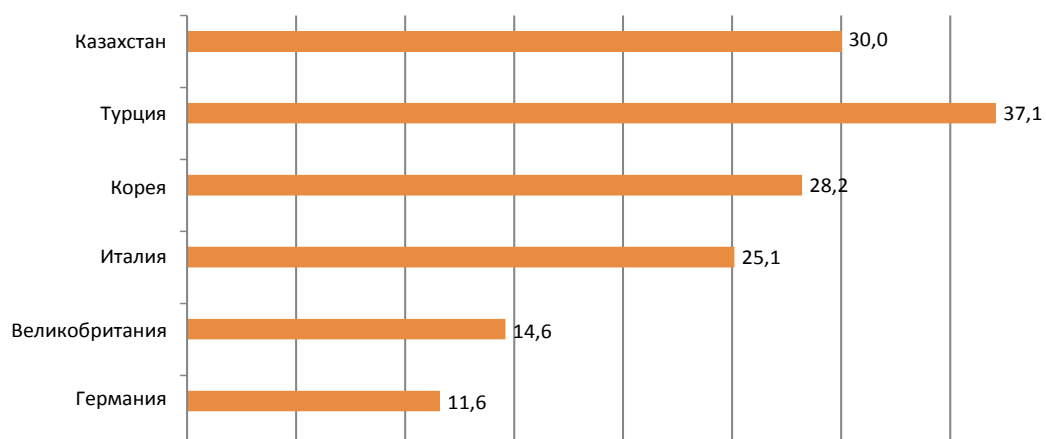
Таким образом, политика обеспечения продуктивной занятости в Казахстане реализуется путем создания благоприятных условий для открытия новых рабочих мест. Как выше было отмечено, по итогам 2015 года уровень безработицы составил 5%, что ниже на 1,6 п.п. по сравнению с 2009 годом. В то время, как в странах ЕС средний уровень безработицы составляет 1,3%. Хотя имеют место значительные вариации этого показателя по странам: ниже 5% - в Германии, 25% - в Греции.

Однако, во многом, низкий официальный уровень безработицы в Казахстане обеспечивается тем, что компании сохраняют за работниками рабочие места с неполной занятостью, или предоставляют им неоплачиваемый отпуск.

В 2014 году численность самозанятого населения в Казахстане составила 2,4 млн. человек. Из них 700 тысяч человек относятся к непродуктивно занятым, которые имеют невысокие и неустойчивые доходы, не охвачены системой социального страхования и накопительной пенсионной системой. Итак, доля самозанятого населения в Республике Казахстан на уровне 30% считается сравнительно высокой. При этом, анализ показывает, что доля самостоятельно занятых в общем числе занятых в развитых странах составляет около 12-14% (рисунок 2).

Доля самостоятельно занятого населения в разных странах

в процентах

Примечание: Составлено автором на основе источников.

Из рисунка 2 видно, что если данный показатель составляет во Франции – 11%, в Германии – 11,6%, Великобритании – 14,6%, в Чехии – 18,5%, то в Италии – 25,1%, Корею – 28,2%. А в Турции доходит до 37,1% [6].

По оценкам Международного валютного фонда (далее - МВФ), если применить к Казахстану средний показатель уязвимой занятости для стран с формирующимся рынком (20%), то расчетный уровень безработицы составит свыше 10% [7].

Итак, одной из актуальных проблем рынка труда в Казахстане является присутствие непродуктивно занятых. Доля непродуктивно занятых в составе самозанятых, может оказать отрицательное влияние на снижение социальных рисков.

Важным фактором снижению непродуктивной занятости является повышение квалификации трудовых ресурсов. Несмотря на то, что существует избыточное предложение рабочей силы с общим средним и незаконченным средним образованием, рынок труда не обеспечен квалифицированными

и обученными работниками. Только 41 процент компаний в Казахстане обеспечивают формальное обучение, в то время как в России - 52%, Польше - 61%, а в Малайзии - 50% [7].

Таким образом, повышение продуктивности на рынке труда в Казахстане требует снижения доли самостоятельно занятого населения.

Считаем, что для повышения эффективности мер по обеспечению продуктивной занятости самостоятельно занятых, сначала необходимо пересмотреть методику определения доли самостоятельно занятых на рынке труда.

Кроме того, необходимо разработать меры по повышению эффективности программ обучения и переквалификации. При этом, необходимо повысить ответственность компаний квазигосударственного сектора в повышении квалификации сотрудников, так как данные институты в основном, финансируются за счет бюджетных средств и должны нести определенную социальную ответственность.

Литература:

1. Программа «Дорожная карта занятости 2020», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 года №162
2. Стратегический план Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы
3. Программы развития территорий
4. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz
5. Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан: www.mzsr.gov.kz
6. А. Смаилов Ситуация на рынке труда / Казахстанская правда 11 апреля 2014 года
7. Доклад МВФ по стране №14/243 Республика Казахстан, август 2014 года

Резюме:

Мақалада Қазақстандағы еңбек нарығына талдау жасалған. Авторлардың пікірінше Қазақстан өңірлеріндегі жұмыссыздық деңгейінің әртүрлі болуына ықпал ететін негізгі факторлардың бірі ретінде өңірлердегі халықтың тығыздығын қарастыруға болады. Сонымен қатар жұмыспен қамтудың өнімділігін қамтамасыз ету үшін өз бетінше жұмыспен қамтылған халық үлесін азайту керек екені айтылады. Бұл орайда еңбек нарығындағы өз бетінше жұмыспен қамтылатын халық үлесін анықтау әдістемесін қайта қарауды ұсынады.

Негізгі сөздер: еңбек нарығы, жұмыссыздық, өз бетінше жұмыспен қамтылғандар, әлеуметтік жұмыс орындары, жастар тәжірибесі.

В статье проведен анализ рынка труда в Казахстане. По мнению авторов, в качестве одним из факторов, оказывающих на разные уровни безработицы в регионах Казахстана можно рассмотреть плотность населения в регионах. Также отмечается необходимость снижения доли самостоятельно занятого населения в целях обеспечения продуктивной занятости. При этом, предлагают пересмотреть методику определения доли самостоятельно занятого населения на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, самостоятельно занятые, социальные рабочие места, молодежная практика.

In the article the Kazakhstan's labor market was analysed. According to the authors one of the key factors affecting unemployment on different levels in the regions of Kazakhstan is the population density. It is also noted the need to decrease the share of the self-employed to ensure a productive employment. At the same time, it is proposed to revise the method of determining the proportion of self-employed people on the labor market.

Keywords: labor market, unemployment, self-employed, social workplaces, youth practice.

Сведения об авторах:

Хамбар Б. – к.э.н., директор Центра стратегических разработок и исследований конкурентоспособности АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Бабажанова Ж. - к.э.н., профессор Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (г.Астана)

Как изменилась зарплата в последнее время

Л. Белкайрова

Среднемесячная заработная плата отражает среднюю величину размера начисленной заработной платы одного работника в целом по стране. Эти данные формируются Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее - Комитет) на основе сведений, полученных от предприятий, путем деления суммы начисленного фонда заработной платы предприятий на общую численность работников предприятий.

Как правило, размеры заработной платы по каждому работнику различаются в зависимости от квалификации, характера труда, стажа работы и целого ряда других факторов. Заработная плата рабочих одной профессии, должности на разных предприятиях может быть не одинакова за один

и тот же период времени. Для получения более полной информации о дифференциации оплаты труда формируются средние значения по заработной плате в разрезе видов экономической деятельности, профессий, должностей, а также регионов. Данные о среднемесячной заработной плате формируются в соответствии с международной методологией, с учетом всех доплат, надбавок, премий, налогов и пенсионных отчислений.

По результатам обследования за 2015 год среднемесячная заработная плата на предприятиях и организациях Казахстана составила 126021 тенге и увеличилась по сравнению с 2010 годом в 1,6 раза, а по сравнению с 2005 годом в 3,7 раза (Таблица 1).

Таблица 1

Среднемесячная заработная плата в Республике Казахстан

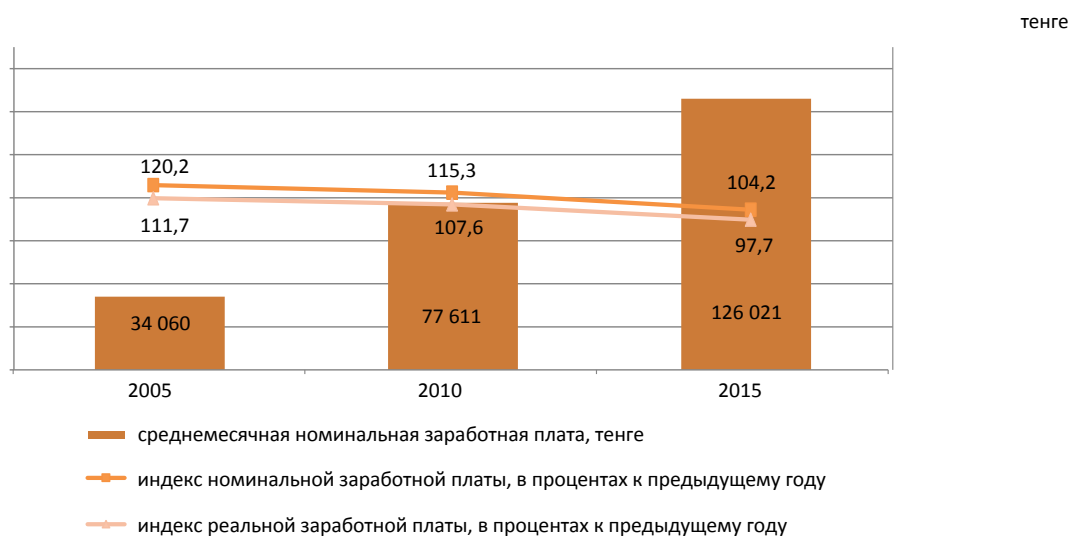
	Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге	Индекс заработной платы в % к предыдущему году	
		номинальной	реальной
2005	34 060	120,2	111,7
2010	77 611	115,3	107,6
2015	126 021	104,2	97,7

За последние десять лет рост заработной платы работников предприятий и организаций несколько замедлился. В 2005 году индекс номинальной заработной платы в процентах к предыдущему году составил - 120,2%, в 2010 году - 115,3%, а в 2015 году

- 104,2 %. Индекс реальной заработной платы в 2005 году с учетом индекса потребительских цен составил 111,7%, в 2010 году - 107,6%, в 2015 году - 97,7%. (Рисунок 1).

Рисунок 1

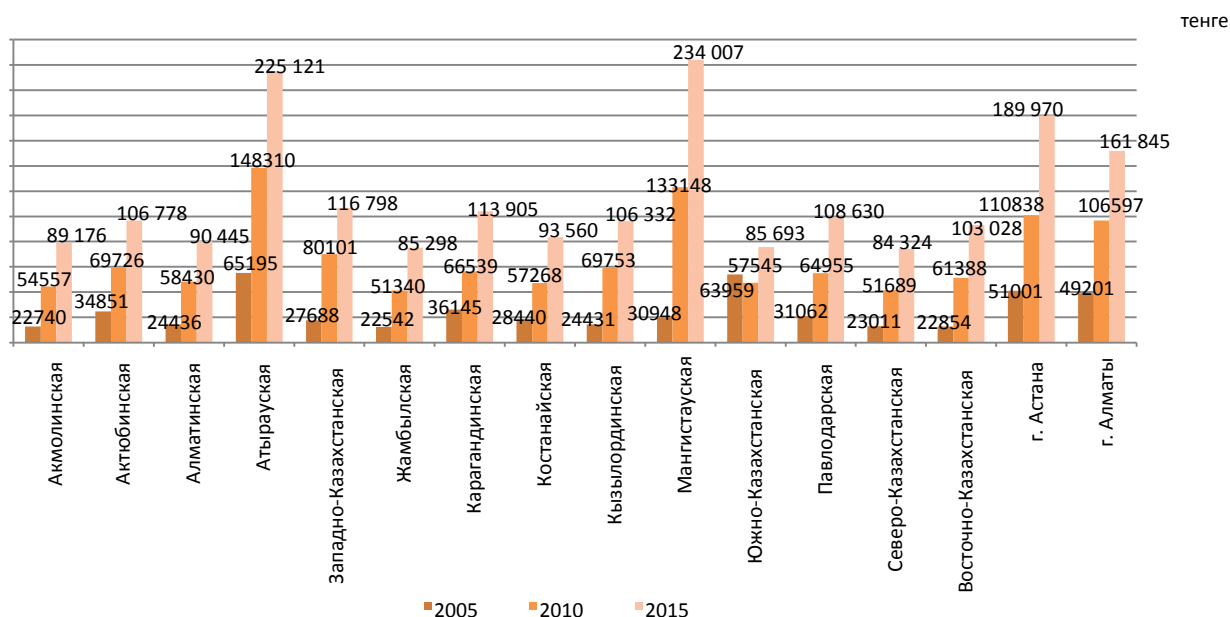
Среднемесячная заработная плата в Республике Казахстан

В 2015 году в разрезе регионов самая высокая заработная плата сложилась в Мангистауской области - 234007 тенге. В 2010 и 2005 годах самая высокая заработная плата отмечалась в Атырауской области - 148310 тенге и 65195 тенге

соответственно. Самая низкая заработная плата в 2015 году сложилась в Северо-Казахстанской области - 84324 тенге, а в 2010 и 2005 годах - в Жамбылской области 51340 тенге и 22542 тенге, соответственно (Рисунок 2).

Среднемесячная заработная плата в регионах Республики Казахстан

Согласно статьи 11 Закона Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2015-2017 года» от 28 ноября 2014 года №259-V минимальный размер заработной платы (далее - МЗП) с 1 января 2015 года определен 21364 тенге, что составляет 17% от среднереспубликанского уровня заработной платы. МЗП по сравнению с 2010 годом увеличился в 1,4 раза, а по сравнению с 2005 годом в 3,1 раза соответственно.

В разрезе видов экономической деятельности самая высокая заработная плата в 2015 году отмечалась в профессиональной, научной и технической деятельности - 255216 тенге, что выше среднереспубликанского уровня в 2 раза. По данному виду деятельности по сравнению с 2010 годом заработная плата увеличилась в 1,8 раза.

В 2010 году самая высокая заработная плата

сложилась в финансовой и страховой деятельности - 158121 тенге, которая превышала в 2 раза среднереспубликанский уровень заработной платы. Для сельского, лесного и рыбного хозяйства ситуация сильно не изменилась. По данному виду деятельности отмечается самая низкая заработная плата в 2015 году - 72507 тенге и в 2010 году - 36477 тенге.

Анализируя соотношение величины минимальной заработной платы труда и средней заработной платы по Республике Казахстан, можно заметить, что в 2015 году по сравнению с 2010 годом по всем видам экономической деятельности оно снизилось, кроме деятельности в области административного и вспомогательного обслуживания (Таблица 2).

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности

	Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге		Отношение к общереспубликанскому уровню средней заработной платы, в %		Соотношение величины минимальной оплаты труда к средней заработной плате, в %	
	2015	2010	2015	2010	2015	2010
Всего	126 021	77 611	100,0	100,0	17,0	19,3
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	72 507	36 477	57,5	47,0	29,5	41,0
Промышленность	174 436	93 119	138,4	120,0	12,2	16,1
Строительство	154 794	104 434	122,8	134,6	13,8	14,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	121 020	74 014	96,0	95,4	17,7	20,2
Транспорт и складирование	166 057	97 385	131,8	125,5	12,9	15,4
Услуги по проживанию и питанию	116 503	70 769	92,4	91,2	18,3	21,1
Информация и связь	180 828	110 835	143,5	142,8	11,8	13,5
Финансовая и страховая деятельность	236 689	158 121	187,8	в 2 раза	9,0	9,5
Операции с недвижимым имуществом	109 318	68 029	86,7	87,7	19,5	22,0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	255 216	140 286	в 2 раза	180,8	8,4	10,7

Продолжение

	Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге		Отношение к общереспубликанскому уровню средней заработной платы, в %		Соотношение величины минимальной оплаты труда к средней заработной плате, в %	
	2015	2010	2015	2010	2015	2010
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	102 180	95 692	81,1	123,3	20,9	15,6
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	107 924	70 437	85,6	90,8	19,8	21,2
Образование	77 542	49 216	61,5	63,4	27,6	30,4
Здравоохранение и социальные услуги	91 902	54 650	72,9	70,4	23,2	27,4
Искусство, развлечения и отдых	95 210	53 199	75,6	68,5	22,4	28,1
Предоставление прочих видов услуг	202 769	125 305	160,9	161,5	10,5	11,9
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	485 749	236 146	в 3 раза	в 3 раза	4,4	6,3

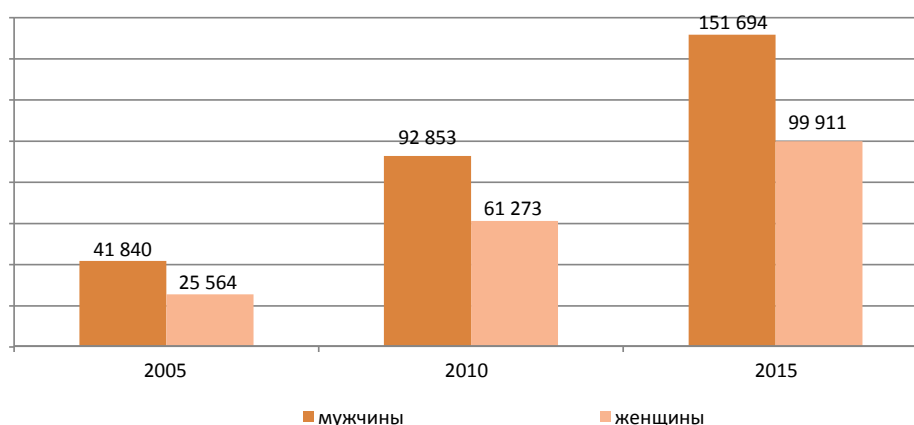
В гендерном аспекте среднемесячная заработная плата за 2015 году у мужчин составила 151694 тенге, а у женщин - 99911 тенге. По сравнению с 2010 годом заработная плата мужчин и женщин увеличилась

в 1,6 раз, а по сравнению с 2005 годом заработная плата мужчин увеличилась в 3,6 раз, у женщин - в 3,9 раз соответственно (Рисунок 3).

Рисунок 3

Среднемесячная заработная плата мужчин и женщин

тенге

Если рассматривать по видам экономической деятельности самая высокая заработная плата за 2015 год сложилась у мужчин в профессиональной, научной и технической деятельности - 309352 тенге и превысила среднереспубликанское значение мужчин - в 2 раза и среднемесячную заработную плату всех работников по Республике Казахстан - в 2,4 раза.

В 2010 году самая высокая заработная плата (205373 тенге) и в 2005 году (105845 тенге) наблюдалась у мужчин в финансовой и страховой деятельности. Низкая заработная плата зафиксирована у мужчин в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в 2005 году - 15950 тенге, 2010 году - 39061 тенге и 2015 году - 77605 тенге.

В региональном разрезе самая высокая заработная плата в 2015 году сложилось у мужчин Мангистауской области - 310145 тенге, что выше среднемесячной заработной платы мужчин по Республике Казахстан в 2 раза. В 2010 и в 2005 годах самая высокая заработная плата мужчин зафиксирована в Атырауской области - 191301 тенге и 84541 тенге соответственно.

Меньше всех заработную плату получали мужчины Северо-Казахстанской области, которая составила в 2015 году - 93229 тенге, 2010 году - 56109 тенге и в 2005 году - 25852 тенге.

Высокая заработная плата женщин по видам экономической деятельности на протяжении последних десяти лет сохраняется в финансовой и страховой деятельности - в 2005 году - 65304 тенге, в 2010 году - 132649 тенге, в 2015 году - 200410 тенге и превышает в 2015 году среднереспубликанское значение заработной платы женщин - в 2 раза, а среднемесячную заработную плату по Республике Казахстан в 1,6 раз.

Самая низкая заработная плата у женщин, как и мужчин зафиксирована в сельском, лесном и рыбном хозяйстве: в 2005 году - 12248 тенге, 2010 году - 29800 тенге и 2015 году - 59817 тенге.

В региональном разрезе самая высокая заработная плата женщин сохраняется в г. Астане в 2005 году - 40851 тенге, в 2010 году - 95362 тенге и в 2015 году 158339 тенге. Заработная плата женщин города Астаны в 2015 году превышает среднюю

заработную плату женщин в Республике Казахстан в 1,6 раза и общую среднемесячную заработную плату в 1,3 раза.

Самую низкую заработную плату в

региональном разрезе получали женщины Жамбылской области: в 2005 году - 18596 тенге, в 2010 году - 45532 тенге, в 2015 году - 74708 тенге женщины Южно-Казахстанской области (Таблица 3).

Таблица 3

Среднемесячная заработная плата мужчин и женщин в регионах Республики Казахстан

	Среднемесячная заработная плата, тенге					
	2005		2010		2015	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Акмолинская	25 903	19 294	61 437	47 228	102 578	76 021
Актюбинская	43 152	24 974	83 003	54 311	124 914	85 591
Алматинская	29 533	19 944	67 246	50 899	101 839	80 968
Атырауская	84 541	38 697	191 301	85 568	286 866	138 922
Западно-Казахстанская	32 253	22 671	105 853	52 955	148 620	87 416
Жамбылская	26 839	18 596	57 826	45 532	97 032	75 604
Карагандинская	48 483	23 630	80 236	51 179	137 785	87 703
Костанайская	34 419	21 545	64 886	49 102	105 767	81 350
Кызылординская	28 376	19 976	80 799	56 322	127 365	85 292
Мангистауская	38 724	22 117	166 840	80 867	310 145	127 602
Южно-Казахстанская	80 633	37 650	66 799	48 783	98 773	74 708
Павлодарская	38 170	23 404	76 215	52 681	128 755	87 181
Северо-Казахстанская	25 852	20 196	56 109	47 343	93 229	76 040
Восточно-Казахстанская	27 287	18 685	69 260	52 861	116 834	88 072
г. Астана	59 236	40 851	125 759	95 362	218 631	158 339
г. Алматы	57 952	39 816	120 494	92 505	181 130	143 169

В целях определения характеристики средней заработной платы по профессиям рабочих и должностям служащих, Комитет по статистике ежегодно проводит специальное обследование о размерах среднемесячной номинальной заработной платы по характерным (актуальным) профессиям рабочих и должностям служащих, полностью проработавших сентябрь месяц в разрезе видов экономической деятельности и групп занятий.

Перечень профессиональных групп занятий определен в соответствии с Государственным Классификатором занятий Республики Казахстан, утвержденным постановлением Госстандарта Республики Казахстан от 16 октября 1999 года №22.

Обследование работников по укрупненным группам занятий в 2015 году показывает сохранение дифференциации в оплате труда по видам экономической деятельности.

В 2015 году по сравнению с 2010 годом заработная плата у руководителей органов власти и управления всех уровней увеличилась в 1,6 раза; у специалистов высшего и среднего уровня квалификации, у служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием - 1,4 раза; у работников сферы обслуживания, предоставления коммунальных услуг, торговли и родственных видов деятельности - 1,5 раза; у квалифицированных работников сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства - в 2 раза; у квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных организаций, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр в 1,6 раза; у операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин и слесарей-уборщиков - в 1,7 раз, а также у

неквалифицированных рабочих в 1,5 раза выросла (Рисунок 4).

Наиболее высокая заработная плата зафиксирована у руководителей организаций сферы добычи сырой нефти и природного газа - 1456 тыс. тенге, это в 2,8 раза выше средней заработной платы руководителей сферы добычи угля и lignита и в 2,9 раза - сферы строительства. Следует отметить, что специалисты высшего и среднего уровней квалификации получали высокую заработную плату в сфере добычи сырой нефти и природного газа - 496 тыс. тенге, и 440 тыс. тенге соответственно.

В разрезе видов экономической деятельности и профессий работников сохраняется значительный разрыв в оплате труда. В сфере добычи сырой нефти и природного газа наиболее высокооплачиваемыми специалистами были инженер по техническому надзору, машинист подъемника и инженер по бурению (буровым работам) (660-809 тыс. тенге). Среднюю заработную плату в 269 тыс. тенге получали работники, занятые в сфере производства продуктов нефтепереработки, 231 тыс. тенге - работники воздушного транспорта.

В сфере строительства среди специалистов высшего уровня квалификации максимальную заработную плату получали менеджеры (352 тыс. тенге), а из квалифицированных специалистов машинист крана (крановщик) (256 тыс. тенге) и арматурщики (157 тыс. тенге). В сельском, лесном и рыбном хозяйстве из квалифицированных специалистов высокую заработную плату получали трактористы-машинисты сельскохозяйственного производства (125 тыс. тенге) и агрономы (109 тыс. тенге), а низкую - стригали, уборщики служебных и производственных помещений и территорий - в пределах 25-30 тыс. тенге.

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности

По всем основным группам должностей и профессий заработная плата женщин была ниже заработной платы мужчин. В среднем заработная плата мужчин, работающих на должности руководителя организации, сложилась в 438 тыс. тенге, переводчика - в 228 тыс. тенге, экономиста - в 193 тыс. тенге, бухгалтера - в 155 тыс. тенге. Это в 1,2-2 раза выше, чем средняя заработная плата по аналогичным должностям и профессиям женщин.

Дифференциация заработной платы по группам занятий и по профессиям (должностям) отмечается и в региональном разрезе. В сентябре 2015 года у руководителей организаций в г.Астане и в г.Алмате наблюдается наиболее высокая заработная плата, 598 тыс.тенге и 783 тыс. тенге соответственно. Менее оплачиваемой эта должность была в Жамбылской, Костанайской и Южно-Казахстанской областях, где руководители получали от 183 до 208 тыс. тенге. По

регионам республики разница между максимальной и минимальной заработной платой руководителя организации составила 4,2 раза.

Высокая заработная плата экономиста наблюдалась в Атырауской области и г.Астана 203 тыс. тенге и 256 тыс. тенге соответственно, а низкая - в Жамбылской и Костанайской областях - 87-89 тыс. тенге. Уровни размеров заработной платы врача различались в 1,4 раза (в г.Астана - 158 тыс. тенге, а в Южно-Казахстанской области - 113 тыс. тенге).

Зарботная плата преподавателя высшего учебного заведения в среднем по стране составила около 105 тыс.тенге, наиболее высокая заработная плата наблюдалась в Алматинской области (143 тыс. тенге), преподавателя в системе среднего образования и начальной школы-соответственно 87 тыс.тенге, воспитателя - 61 тыс. тенге (Таблица 4).

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата по группам занятий и по профессиям (должностям)

тенге

	Руководитель организации	Экономист	Бухгалтер	Инженеры	Преподаватель высшего учебного заведения	Воспитатель	Врач	Агроном	Водитель автомобиля
Республика Казахстан	349 166	157 484	133 653	270 210	105 463	60 799	130 456	109 549	112 595
Актюбинская	211 622	95 443	91 561	109 762	94 239	64 902	117 938	119 811	99 429
Алматы	313 805	128 332	105 369	160 063	95 108	60 082	116 082	95 475	98 294
Алматы	247 080	139 913	121 258	117 547	142 872	64 490	139 617	105 590	94 784
Атырауская	544 118	203 423	186 738	506 045	83 050	59 929	131 561	51 000	124 091
Западно-Казахстанская	329 052	153 183	142 978	544 730	89 069	55 331	142 330	80 000	86 883
Жамбылская	183 527	86 978	90 949	95 437	92 400	57 086	116 284	51 550	68 989
Карагандинская	220 211	112 895	103 018	134 910	89 670	55 710	121 462	153 633	96 141
Костанайская	203 609	89 077	82 658	119 152	89 020	60 570	146 629	95 272	86 249

	Руководитель организации	Экономист	Бухгалтер	Инженеры	Преподаватель высшего учебного заведения	Воспитатель	Врач	Агроном	Водитель автомобиля
Кызылординская	261 864	125 789	137 249	160 686	86 593	63 938	126 263	77 995	74 154
Мангистауская	379 204	189 500	198 343	516 337	94 916	53 354	119 621	-	299 847
Южно-Казахстанская	208 037	98 188	99 270	131 349	82 554	56 950	113 358	43 875	75 266
Павлодарская	294 612	124 265	99 539	132 331	94 250	71 442	130 362	83 725	99 735
Северо-Казахстанская	239 040	93 794	92 944	104 676	99 497	62 011	145 853	131 559	100 075
Восточно-Казахстанская	214 163	145 176	111 492	155 364	91 240	59 867	136 929	99 364	95 498
г. Астана	597 752	255 777	181 643	297 027	133 346	76 859	157 621	-	127 523
г. Алматы	782 589	184 773	181 950	197 235	130 178	84 057	138 217	-	107 983

Таким образом, при сравнении результатов обследования среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности за 2015 и 2010 годы наблюдается увеличение заработной платы в 1,6 раза. Анализируя среднемесячную заработную плату по видам экономической деятельности, мы видим, что наиболее высокую заработную плату получают в отраслях «Профессиональная, научная и техническая деятельность» и «Финансовая и страховая деятельность», а наименьшую заработную плату получают в «Сельском, лесном и рыбном хозяйстве» и в «Образовании».

Если смотреть в гендерном различии, то

наиболее высокую заработную плату получают мужчины в «Профессиональной, научной и технической деятельности», в «Финансовой и страховой деятельности» и женщины - в «Финансовой и страховой деятельности».

По укрупненным группам средняя заработная плата наемных работников, относимых к категории руководителей, в 2,0 раза превышала заработную плату специалистов высшего уровня квалификации, в 2,5 раза - специалистов среднего уровня квалификации и в 4,3 раза - неквалифицированных рабочих.

Резюме:

Мақалада ірі және орта кәсіпорындардағы, кәсіпкерлік қызметпен айналысатын шағын кәсіпорындарды есепке алусыз бір қызметкердің орташа айлық атаулы жалақысы статистикалық деректердің қортындылары көрсетілген. Статистикалық деректер экономикалық қызмет түрлері, өңірлер және қызметтердің кәсіптік топтары бөлінісінде ұсынылған.

Негізгі сөздер: жалақы, ірілендірген қызметтер топтары бойынша жалақы.

В статье представлены результаты статистических данных о среднемесячной заработной плате наемных работников на крупных и средних предприятиях, без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью. Статистические данные представлены в разрезе видов экономической деятельности, регионов и профессиональных групп занятий.

Ключевые слова: заработная плата, заработная плата по укрупненным группам занятий.

The article presents the results of statistical data on the average monthly wage of employees in large and medium-sized enterprises, excluding small businesses engaged in entrepreneurial activity. Statistical data are presented in the context of economic activities, regions and professional training groups.

Keywords: salary, wages for large groups of occupations.

Сведения об авторе:

Белкайрова Л.С. - главный эксперт Управления статистики труда и уровня жизни Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Сравнительный анализ оплаты труда в промышленности и в строительстве Казахстана

Д. Куатова

Модернизация экономики Казахстана по пути индустриально-инновационного развития предполагает в первую очередь совершенствование промышленного производства. Промышленность играет ключевую, ведущую роль в национальной экономике, которая заключается в следующем:

- промышленность является единственной отраслью, которая производит орудия труда и обеспечивает ими себя и все другие отрасли, тем самым способствуя техническому прогрессу в экономике и развитию производительных сил;
- в ней выпускается преобладающая часть предметов труда;
- ее базовые отрасли (электроэнергетика, металлургия, машиностроение, химическая промышленность) являются основой технического прогресса, инновационного развития;
- она является изготовителем преобладающей массы предметов потребления, тем самым определяя возможность, масштабы и сроки решения социальных задач;

- она выступает основой укрепления обороноспособности страны и решения продовольственной проблемы, создавая материальную базу для их обеспечения. В свою очередь успешное функционирование промышленности немыслимо без развития строительства, продукцией которого являются здания, строения, сооружения.

Важность этих отраслей материального производства, а также того, что только трудовые ресурсы способны обеспечить поступательное развитие всей экономики, ее экономический рост, в статье предпринята попытка провести сравнительный анализ оплаты труда работников, занятых в отраслях промышленности и в строительстве Республики Казахстан. Поскольку именно заработная плата представляет собой оплату за труд и является главной формой его мотивации, то в статье не затрагиваются другие ее формы. Рассмотрим сначала динамику развития промышленности и строительства в Казахстане по основным показателям (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели развития промышленности и строительства

	Доля ВДС в ВВП, %		Объем изготовленной продукции, млн. тенге		
	2010	2014	2010	2014	2014 к 2010, %
Промышленность	32,9	27,7	12 105 526	18 531 774	152,8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	19,5	15,3	7 419 550	11 060 179	149,1
Обрабатывающая промышленность	11,3	10,5	3 844 658	6 092 194	158,5
Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование	1,8	1,6	713 913	1 210 167	169,5
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	0,3	0,3	127 404	169 234	132,8
Строительство	7,7	6,0	1 943 960	2 667 183	137,2

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Приведенные данные официальной казахстанской статистики позволяют сделать основные выводы: с одной стороны, выпуск продукции и в промышленности, и в строительстве возрос в 2014 году по сравнению с 2010 годом, при этом обрабатывающая промышленность, а также отрасль «Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование» развивались более высокими темпами по сравнению с горнодобывающей промышленностью, чего, к сожалению, этого нельзя сказать о строительстве. В тоже время не утешительным является тот факт, что снизилась доля валовой добавленной стоимости (ВДС) абсолютно всех отраслей промышленности и строительства в валовом внутреннем продукте (ВВП), и она сместилась с важнейших отраслей материального производства в сторону торговли. Если доля валовой добавленной стоимости горнодобывающей

промышленности и разработки карьеров в ВВП в 2014 году снизилась до 15,3% против 19,5% в 2010 году, обрабатывающей промышленности - до 10,5%, а строительства - вообще до 6%, то доля оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, наоборот, поднялась с 13% до 16,2% за анализируемый период.

Поскольку показатели оплаты труда являются важным элементом характеристики состояния экономики в целом и по отдельным видам деятельности, то проведем сравнительный анализ заработной платы работников отраслей промышленности и строительства на основе официальных данных казахстанской статистики.

В качестве одного из основных показателей, характеризующих оплату труда, выступает среднемесячная номинальная заработная плата одного работника. Если рассматривать этот

показатель в отраслевом разрезе (таблица 2), то в 2010 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, занятого в строительстве, была выше, чем в промышленности на 12,2%. Уже в 2013 году этот разрыв составил 16,5%, но в пользу

промышленности. А в 2014 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в промышленности оказалась выше, чем в строительстве на те же 12,2% и составила 159839 тенге против 140321 тенге.

Таблица 2

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в промышленности и строительстве в разрезе форм собственности*

тенге

	Промышленность				Строительство			
	всего	в том числе по формам собственности			всего	в том числе по формам собственности		
		государственная	частная	иностранная		государственная	частная	иностранная
2010	93 119	48 157	89 643	130 185	104 434	63 322	90 223	209 457
2014	159 839	76 486	158 654	191 502	140 321	100 222	129 032	231 532
2014 к 2010, %	171,7	158,8	177,0	147,1	134,4	158,3	143,0	110,5

* Здесь и далее без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Эта величина обусловлена высокой среднемесячной номинальной заработной платой работников горнодобывающей промышленности, которая достигла 251686 тенге в 2014 году (рисунок 1). В других отраслях промышленности этот показатель гораздо меньше, а также ниже уровня, сложившегося в строительстве. Так, в обрабатывающей промышленности, на развитие которой в условиях форсированного индустриально-инновационного

вектора движения экономики обращается особое внимание, она ниже в 2 раза, чем в добывающей отрасли. Особенно большое отличие значения показателя наблюдается в водоснабжении; канализационной системе, контроле над сбором и распределением отходов, где среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника составила лишь 78360 тенге.

Рисунок 1

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по отраслям в 2014 году

тенге

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Если дальше анализировать таблицу 2, то анализ показывает, что, и в 2010 году, и в 2014 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в разрезе форм собственности в строительстве была выше, чем в промышленности. Однако темп роста ее в строительстве значительно ниже. Так, если он и в промышленности, и в строительстве по предприятиям государственной формы собственности практически одинаковый и составил соответственно 158,8% и 158,3%, то по предприятиям частной и иностранной собственности он значительно различается. Если в промышленности темп роста среднемесячной номинальной заработной платы одного работ-

ника частных предприятий достиг 177%, а по предприятиям иностранной собственности возрос до 147,1%, то в строительстве рост этого показателя существенно меньше и соответственно был на уровне 143% и 110,5%. Тем не менее, самая высокая среднемесячная номинальная заработная плата характерная для работника строительных предприятий иностранной формы собственности: в 2014 году она достигла 231532 тенге. В тоже самое время в горнодобывающей промышленности на подобных предприятиях она оказалась еще выше и составила 241967 тенге, а на частных предприятиях и того больше, а именно 255657 тенге против 129032 тенге в строительстве.

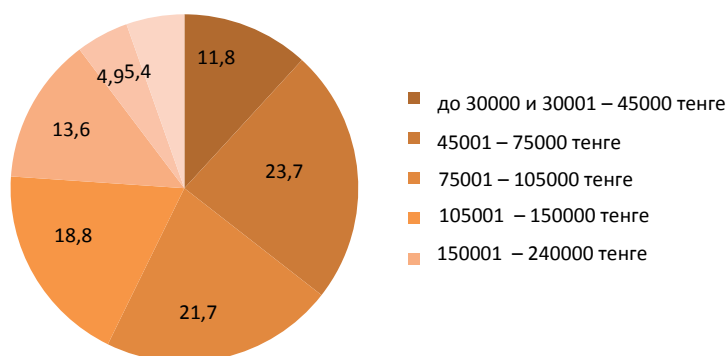
На диаграммах (рисунок 2 и 3) приведена структура распределения работников в промышленности и строительстве Республики Казахстан по размерам начислений заработной платы в 2013 году. Если сравнить эти диаграммы, то видно, что и в промышленности республики, и в строительстве преобладающее большинство работников получают заработную плату в пределах от 75001 тенге до 105000 тенге - соответственно 45,4% и 46,9% занятых. В строительстве также несколько больше удельный вес работников, заработная плата которых колеблется от 105001 до 150000 тенге - 20,7% против

18,8% в промышленности. Что же касается доли более высокооплачиваемых категорий занятых, то в промышленности она больше, чем в строительстве. Так, если суммарная доля работников, оплата труда которых в месяц составляет от 150001 тенге до 330001 тенге и выше, в промышленности в 2013 году оказалась равной 23,9% (13,6%; 4,9% и 5,4%), то в строительстве она достигла 18,7%. При этом удельный вес самых высокооплачиваемых работников в промышленности ровно в 2 раза больше, чем в строительстве - 5,4% против 2,7%.

Рисунок 2

Распределение работников в промышленности по размеру начисленной заработной платы

в процентах

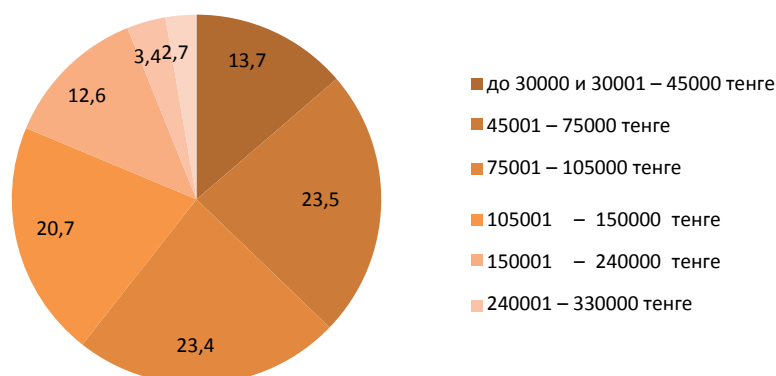

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Рисунок 3

Распределение работников в строительстве по размеру начисленной заработной платы

в процентах

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Однако если посмотреть на распределение работников по размерам начисленной заработной платы в разрезе отраслей промышленности (таблица 3), то картина очень сильно отличается в них от среднеотраслевых показателей. Если удельный вес работников с заработной платой выше 150000 тенге в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров составляет 46,1%, то в

обрабатывающей промышленности он равен всего 16,6% с долей в 2,5% самых высокооплачиваемых работников. Примечательно, что этот факт имеет место в условиях, когда государство провозгласило политику активного развития обрабатывающей промышленности и одним из средств ее реального осуществления должна быть достаточная мотивация персонала предприятий.

Таблица 3

Распределение работников в промышленности и строительстве по размерам начислений заработной платы в 2013 году

	Доля работников по размерам начислений заработной платы, тенге						
	до 45000	45001-75000	75001-105000	105001-150000	150001-240000	240001-330000	330001 и выше
Промышленность	11,8	23,7	21,7	18,8	13,6	5,0	5,4
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	4,1	13,5	16,8	19,5	21,8	10,7	13,6
Обрабатывающая промышленность	14,0	24,6	24,5	20,3	11,3	2,8	2,5
Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование	13,4	32,6	23,5	17,1	10,0	2,2	1,2
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	27,7	42,8	18,9	7,9	2,0	0,5	0,2
Строительство	13,7	23,5	23,4	20,7	12,6	3,4	2,7

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Следует отметить, что еще ниже названный показатель в отраслях «Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование» и «Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов» - соответственно 13,4% и 2,7%. В этих отраслях преимущественную долю занимают работники, чья заработная плата составляет свыше 45000 тенге, но не более 75000 тенге, а именно 32,6% и 42,8% соответственно. При этом в отрасли «Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов» удельный вес работников с заработной платой до 45000 тенге составил 27,7%, т.е. более четверти всех

занятых в отрасли, тогда как в горнодобывающей промышленности эта цифра равна всего 4,1%. Это говорит о резкой дифференциации трудовых доходов работающего населения республики.

Если рассмотреть среднемесячную номинальную заработную плату одного работника по отдельным профессиям и должностям в разрезе отдельных видов деятельности в республике, то окажется, что и здесь наблюдается сильная дифференциация. Для наглядности в таблице 4 и на рисунке 4 приведены данные о среднемесячной номинальной заработной плате руководителя организации и грузчика.

Рисунок 4

Среднемесячная номинальная заработная плата руководителей по отдельным видам экономической деятельности в 2014 году

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Диаграмма показывает, что среднемесячная номинальная заработная плата гипотетического руководителя предприятия по добыче сырой нефти и природного газа в разы выше, чем в других видах деятельности материального производства, не говоря об образовании. Так, среднемесячная заработная плата руководителя предприятия по переработке и консервированию мяса и производству мясных изделий в 2014 году

составила всего 242950 тенге, что более чем в 6 раз ниже, чем у руководителя предприятия по добыче сырой нефти и природного газа, у которого она достигла 1516720 тенге. Примерно во столько же раз меньше заработная плата руководителя среднестатистического предприятия по производству молочных продуктов. И даже номинальная заработная плата руководителя предприятий по производству нефтепродуктов и металлургии ниже в

1,8 раза и 1,77 раза соответственно. Примечательно, что заработная плата руководителя строительного предприятия также оказалась меньше почти в 3,5 раза, хотя в республике и наблюдается относительное активное развитие строительной отрасли.

Если посмотреть на таблицу 4, то она демонстрирует дифференциацию в оплате труда среднестатистического руководителя и грузчика не только в разрезе отдельных отраслей промышленности и строительства, но и внутри каждой из них. Так, несмотря на то, что у грузчика предприятия по добыче сырой нефти и природного газа в 2014 году наблюдается самая высокая заработная плата, а именно 160830 тенге, тем не менее, она меньше

среднемесячной заработной платы руководителя этой отрасли в 9,4 раза. Еще больше разница между этими профессиями и должностями в производстве продуктов нефтепереработки и в металлургической промышленности - в 11 и 9,9 раза соответственно. Значительно это различие и на предприятиях по производству, передаче и распределению электроэнергии - в 8,6 раза. Менее всего наблюдается дифференциация в оплате труда указанных категорий работников в образовании (3,6 раза), на предприятиях по производству и по переработке и консервированию мяса и производству мясных изделий (4,21 раза), в производстве молочных продуктов (4,5 раза) и в строительстве (4,9 раза).

Таблица 4

Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по отдельным видам экономической деятельности и по отдельным профессиям и должностям

тенге

	Руководитель			Грузчик		
	2010	2014	2014 к 2009, %	2010	2014	2014 к 2009, %
Добыча сырой нефти и природного газа	1 024 744	1 516 720	148,0	113 163	160 830	142,1
Переработка и консервирование мяса и производство мясных изделий	228 053	242 950	106,5	34 635	57 690	166,6
Производство молочных продуктов	159 360	267 853	168,1	35 785	58 997	164,9
Производство продуктов нефтепереработки	411 285	835 327	203,1	62 002	74 444	120,1
Металлургическая промышленность	442 963	857 063	193,5	50 740	86 407	167,5
Производство, передача и распределение электроэнергии	292 576	500 620	171,1	45 722	58 325	127,6
Строительство	336 459	436 981	129,9	59 212	88 745	149,9
Образование	86 835	126 289	145,4	-	34 874	-

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В то же время положительным является то, что в таких отраслях, как производство мясных изделий и строительство, темп роста среднемесячной заработной платы грузчика в 2014 году по сравнению с 2010 годом оказался выше, чем руководителя, чего не скажешь о других отраслях промышленности. Так, в металлургической промышленности среднемесячная номинальная заработная плата одного руководителя возросла на 93,5%, а грузчика - на 67,5%. Особенно негативная картина сложилась в производстве продуктов нефтепереработки - при росте заработной платы руководителя на 103,1%, среднемесячная заработная плата грузчика возросла лишь на 20,1%.

Известно, что именно фонд заработной платы является отражением оплаты за результаты труда. В тоже время в фонд заработной платы включаются не только суммы, выплачиваемые работникам непосредственно за труд, но и стимулирующие и компенсационные выплаты. Анализ структуры фонда заработной платы в разрезе отраслей промышленности и в строительстве также позволяет продемонстрировать различия в организации заработной платы и мотивации труда в них.

В таблице 5 приведены данные о составе и структуре фонда заработной платы в расчете на 1

работника в 2014 году в разрезе видов деятельности в промышленности Республики Казахстан и в строительстве.

Из рассчитанных данных видно, что самая большая доля заработной платы, начисленной работникам за выполненную работу или фактически отработанное время по тарифным ставкам и должностным окладам, т.е. непосредственно за труд, сложилась в строительстве - 77,6%. Если говорить о промышленности, то в среднем этот показатель составил 62%, хотя в водоснабжении и канализационной системе он значительно больше и соответственно несколько меньше, чем в строительной отрасли, а именно 75,9%. Интересно, что в 2014 году наименьшее значение показателя характерно для горнодобывающей промышленности и разработки карьеров. В тоже время доля премий, носящих регулярный характер, и единовременных выплат в расчете на одного работника в этой отрасли промышленности является преобладающей и составляет 23,5% (соответственно 13% и 10,5%). Учитывая роль премирования и других видов материального стимулирования в мотивации и повышении производительности, следует отметить, что удельный вес премий стимулирующего характера в других отраслях существенно ниже.

Особенно в водоснабжении и канализационной системе. Так, в этой отрасли доля премий, носящих регулярный характер, и единовременных выплат в фонде заработной платы достигла лишь 3,9% и 4,9% соответственно. В строительстве эти значения также не велики: суммарная доля составила 11,5%,

при этом доля единовременных выплат и премий в строительстве в расчете на одного работника меньше, чем в какой-либо отрасли промышленности (3,6%). Это же самое можно сказать и об удельном весе компенсационных выплат, связанных с режимом работы и условиями труда.

Таблица 5

**Состав и структура фонда заработной платы в расчете на одного работника в 2014 году
в разрезе отраслей промышленности**

	Промышленность	Виды экономической деятельности в промышленности				Строительство
		горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	обрабатывающая промышленность	электро-снабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование	водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	
Фонд заработной платы						
в тенге	1 837 258,5	2 930 303,1	1 447 898,1	1 348 459,0	915 383,0	1 585 880,7
в процентах	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Заработная плата, начисленная по тарифным ставкам и должностным окладам						
в тенге	1 140 093,8	1 657 935,1	966 263,2	879 367,5	695 261,5	1 230 963,1
в процентах	62,0	56,6	66,7	65,2	75,9	77,6
Премии, носящие регулярный характер						
в тенге	213 338,0	380 031,8	164 383,6	121 303,4	35 818,8	125 081,1
в процентах	11,6	13,0	11,4	9,0	3,9	7,9
Единовременные выплаты и премии						
в тенге	159 003,6	308 475,9	92 277,2	128 441,0	44 449,5	56 999,5
в процентах	8,7	10,5	6,4	9,5	4,9	3,6
Компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда						
в тенге	155 883,5	308 540,4	91 643,1	100 853,0	71 321,1	59 377,0
в процентах	8,5	10,5	6,3	7,5	7,8	3,7
Оплата за неотработанное время						
в тенге	168 939,7	275 319,9	133 330,7	118 493,2	68 532,1	113 460,0
в процентах	9,2	9,4	9,2	8,8	7,5	7,2

Примечание: Составлено по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Хотелось бы отметить, что в строительстве и в некоторых отраслях промышленности не только значительно меньше доля премий стимулирующего характера, но и их абсолютная величина в расчете на одного занятого. Например, в строительстве сумма премий, носящих регулярный характер, в 1,7 раза меньше, чем в среднем в промышленности и в 2,5 раза меньше, чем на предприятиях горнодобывающей промышленности страны; сумма единовременных выплат - соответственно в 2,8 раза и в 5,4 раза. Правда, в водоснабжении и канализационной системе размер этих выплат на одного работника еще ниже: премий, носящих регулярный характер, - почти в 6 раз и в 10,6 раза; единовременных выплат - в 4,9 раза и 8,6 раза соответственно. Получается, что гипотетически ежемесячно выплаты стимулирующего характера на одного работника составляют: в горнодобывающей

промышленности - 57375,6 тенге; в обрабатывающей промышленности - 21388,4 тенге; в электроснабжении и подаче газа, пара и воздушном кондиционировании - 20812 тенге и мизер в сумме 6689 тенге - на предприятиях водоснабжения, канализационной системы, контроля над сбором и распределением отходов. В строительстве эта сумма в 2014 году составила 15173,4 тенге, что, конечно же, не может стимулировать работников к высокопроизводительному труду, что подтверждается нижеследующим.

Показателем, отражающим эффективность использования трудовых ресурсов и материального производства в целом и получившим общемировое признание, является производительность труда. В современных экономических условиях в Республике Казахстан его значимость вновь возросла, и сегодняшняя действительность показывает, что

производительность труда снова является одним из важнейших индикаторов, используемых для оценки эффективности производства. Подтверждением этому являются, во-первых, Программа «Производительность 2020», утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2011 года, №254, во-вторых, утвержденные приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике «Методика расчета производительности труда для мониторинга Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы» от 21 мая 2010 года и «Методика расчета производительности труда» от 18 июля 2011 года.

В Программе «Производительность 2020» выработаны целевые индикаторы развития страны, важнейшим из которых является увеличение производительности труда, предусмотренное не менее чем в 1,5 раза до 2015 года на предприятиях обрабатывающей промышленности, а до 2020 года - не менее чем в 2 раза [7]. При этом по тем инвестиционным проектам, по которым будет оказана государственная поддержка, повышение производительности труда должно быть увеличено в два раза, но не менее чем в полтора раза от среднего отраслевого уровня по проектам модернизации действующих предприятий или в

три раза от среднего отраслевого уровня по новым инвестиционным проектам [2].

Признавая бесспорный факт о теперешней необходимости ориентира на производительность труда, следует отметить, что одной из основных макроэкономических пропорций является соотношение между темпами роста производительности труда и средней заработной платы, а именно опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы свидетельствует о соблюдении рациональных экономических пропорций. Экономическая логика такого соотношения сводится к тому, что низкая оплата за труд не может стимулировать рост производительности труда, и соответственно низкая производительность труда не позволяет достойно оплачивать труд. Опережение темпов роста средней заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда обуславливает повышение издержек на производство продукции, поскольку доля оплаты труда в издержках в расчете на единицу продукции возрастает.

Рассмотрим изменение индекса производительности труда и индекса средней заработной платы в отраслях промышленности и в строительстве Республики Казахстан в 2010-2014 годах (таблицы 6 и 7).

Таблица 6

Индекс производительности труда в промышленности и строительстве*

	в % к предыдущему году				
	2010	2011	2012	2013	2014
Промышленность	104,8	102,5	97,0	99,5	96,0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	109,4	94,6	92,3	93,4	84,8
Обрабатывающая промышленность	104,3	112,1	102,8	102,1	0,0
Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование	128,6	97,9	96,0	98,9	95,7
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	63,1	91,0	80,1	86,0	87,8
Строительство	109,9	95,4	98,2	101,1	101,9

*С учетом малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Если говорить о производительности труда, то и в промышленности, и в ее отраслях, а также в строительстве сложилась негативная тенденции ее снижения, хотя в строительстве в 2013 году и в 2014 году производительность возросла по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее снижение наблюдается в горнодобывающей промышленности и в отрасли «Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов».

В тоже время в отношении номинальной заработной платы в отраслях промышленности и в строительстве фиксируется противоположная картина (таблица 7): происходит неуклонный рост номинальной заработной платы. Понятно, что характерным для казахстанской экономики является более интенсивный рост номинальной заработной платы в горнодобывающей промышленности.

Таблица 7

Индекс номинальной заработной платы в отраслях промышленности и в строительстве

	в % к предыдущему году				
	2010	2011	2012	2013	2014
Промышленность	114,6	116,8	112,2	115,3	114,9
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	119,0	115,8	103,7	118,9	119,1
Обрабатывающая промышленность	113,3	115,2	113,5	111,1	112,2
Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование	111,5	114,4	112,9	114,5	111,9
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	109,8	108,7	115,5	113,2	112,8
Строительство	106,8	117,9	106,0	106,3	111,9

*С учетом малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Для того, чтобы выявить изменения в названном экономическом соотношении, следует сопоставлять темпы изменения производительности труда с индексом реальной заработной платы. Это объясняется тем, что в упомянутых выше методиках валовая добавленная стоимость, используемая для расчета производительности труда, пересчитывается

в постоянные цены посредством применения индексов цен, характеризующих изменение цен в соответствующих отраслях. Поэтому для отражения наиболее точной зависимости двух названных показателей было рассчитано соотношение темпов изменения производительности труда и реальной заработной платы (таблица 8).

Таблица 8

Соотношение темпов изменения производительности труда и реальной заработной платы в промышленности и строительстве*

в процентах				
	Индекс заработной платы		Индекс производительности труда	Соотношение производительности труда и реальной заработной платы
	номинальной	реальной		
Промышленность				
2010	114,6	107,0	104,8	97,9
2011	116,8	107,8	102,5	95,1
2012	112,2	106,8	97,0	90,8
2013	115,3	109,0	99,5	91,3
2014	114,9	107,6	96,0	89,2
Строительство				
2010	106,8	99,7	109,9	110,2
2011	117,9	108,9	95,4	87,6
2012	106,0	100,9	98,2	97,3
2013	106,3	100,5	101,1	100,6
2014	111,9	104,8	101,9	97,2

*С учетом малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Расчеты показали, что за пятилетний период и в промышленности, и в строительстве темпы роста средней реальной заработной платы превышали темпы изменения производительности труда. Исключением для строительства стали 2010 год и 2013 год, когда в этой отрасли материального производства эта важная экономическая пропорция была соблюдена. Кроме того, в строительстве отставание производительности труда от заработной платы несколько меньше, чем в промышленности.

Проведенный сравнительный анализ оплаты труда в промышленности и строительстве Республики Казахстан позволил сделать краткие выводы о сложившихся тенденциях.

1. Если в 2010 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в строительстве была выше, чем в промышленности, то за анализируемый пятилетний период к 2014 году картина изменилась: темпы роста показателя

в строительстве оказались более, чем в 2 раза ниже, чем в промышленности, что привело к снижению ее абсолютной величины. Однако такое изменение в промышленности обусловлено высокой среднемесячной номинальной заработной платой работников горнодобывающей отрасли. В других отраслях промышленности этот показатель гораздо меньше, а также ниже уровня, сложившегося в строительстве. Особенно большое отличие значения показателя от среднеотраслевого наблюдается в водоснабжении; канализационной системе, контроле над сбором и распределением отходов. И даже в обрабатывающей промышленности, на развитие которой в условиях форсированного индустриально-инновационного вектора движения экономики обращается особое внимание, она ниже в 2 раза, чем в добывающей отрасли и чуть меньше, чем в строительстве.

2. В разрезе форм собственности среднемесяч-

ная номинальная заработная плата одного работника в строительстве была выше, чем в промышленности, несмотря на то, что темп роста ее в строительстве оказался значительно ниже.

3. И в промышленности республики, и в строительстве преобладающее большинство работников (чуть меньше половины) получают заработную плату в пределах от 75001 тенге до 105000 тенге. Но доля более высокооплачиваемых категорий занятых в промышленности больше, чем в строительстве. При этом удельный вес самых высокооплачиваемых работников в промышленности ровно в 2 раза больше, чем в строительстве. Однако в разрезе отраслей промышленности наблюдается резкая дифференциации заработной платы, которая сильно отличается от среднеотраслевых показателей. Если удельный вес работников с заработной платой выше 150000 тенге в горнодобывающей промышленности составляет 46,1%, то в обрабатывающей промышленности он равен всего 16,6%. Еще ниже названный показатель в отраслях «Электроснабжение и подача газа, пара и воздушное кондиционирование» и «Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов». В этих отраслях преимущественную долю занимают работники, чья заработная плата составляет от 45000 тенге до 75000 тенге. При этом в отрасли «Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов» почти у третьей части работников среднемесячный размер заработной платы составляет менее 45000 тенге. Примерно такая же дифференциация сложилась и в заработной плате в разрезе отдельных профессий и должностей.

4. При анализе фонда заработной платы в

расчете на одного работника выяснилось, что самая большая доля заработной платы, начисленной работникам за выполненную работу или фактически отработанное время по тарифным ставкам и должностным окладам, т.е. непосредственно за труд, сложилась в строительстве. Она составила 77,6%. В среднем в промышленности этот показатель составил 62%, хотя в водоснабжении и канализационной системе он значительно больше и соответственно несколько меньше, чем в строительной отрасли, а именно 75,9%. Интересно, что в 2014 году наименьшее значение показателя характерно для горнодобывающей промышленности и разработки карьеров. В тоже время доля премий, носящих регулярный характер, и единовременных выплат в расчете на одного работника в этой отрасли промышленности является преобладающей и составляет 23,5%. В строительстве и в некоторых отраслях промышленности не только значительно меньше доля премий стимулирующего характера, но и их абсолютная величина в расчете на одного занятого.

5. Одной из основных макроэкономических пропорций является опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы. За пятилетний период и в промышленности, и в строительстве темпы роста средней реальной заработной платы превышали темпы изменения производительности труда. Исключением для строительства стали 2010 год и 2013 год, когда в этой отрасли материального производства эта важная экономическая пропорция была соблюдена. Кроме того, в строительстве отставание производительности труда от заработной платы несколько меньше, чем в промышленности.

Литература:

1. Казахстан в 2014 году / Статистический ежегодник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / www.stat.gov.kz / Астана 2015
2. Методика разработки комплексного плана инвестиционного проекта / Приказ Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан от 11 мая 2011 года №131, стр.10
3. Методика расчета производительности труда для мониторинга Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010-2014 годы / Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 21 мая 2010 года №116
4. Методика расчета производительности труда / Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по статистике от 18 июля 2011 года №199
5. Производительность труда / Мониторинг экономических показателей для государственных органов / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / www.stat.gov.kz
6. Оплата труда в Республике Казахстан / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / www.stat.gov.kz / Астана 2015
7. Программа «Производительность 2020» / Астана 2011, стр.17
8. Промышленность Казахстана и его регионов / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / www.stat.gov.kz / Астана 2015

Резюме:

Кадрлар бүкіл экономиканың ілгері дамуын, оның өсуін қамтамасыз ете білетін стратегиялық ресурс болғандықтан, мақалада біршама көрсеткіштер негізінде Қазақстан Республикасының құрылыс пен өндіріс салаларында қызмет ететін жұмыскердердің еңбек ақыларының салыстырмалы сараптамасы жасалды. Сонымен қатар, еңбек өнімділігімен еңбекақы арасындағы өте маңызды экономикалық арақатынас сарапталып, қазіргі тенденциялар туралық орытындылар келтірілген.

Негізгі сөздер: өнеркәсіп, құрылыс, еңбекақы, еңбек өнімділігі, жалақы қоры.

Поскольку кадры как стратегический ресурс способны обеспечить поступательное развитие всей экономики, ее экономический рост, в статье проведен сравнительный анализ оплаты работников, занятых в отраслях промышленности и в строительстве Республики Казахстан на основе использования ряда показателей. Кроме того, проанализирована важнейшая экономическая пропорция между производительностью труда и заработной платой, сделаны выводы о сложившихся тенденциях.

Ключевые слова: промышленность, строительство, заработная плата, производительность труда, фонд заработной платы.

Since human resources as strategic resource are capable of providing ongoing development of the entire economy and its growth, the article presents comparative analysis of compensation of workers employed in production and construction industries of the Republic of Kazakhstan on the basis of the use of several indicators. In addition, the most important economic ratio between labor productivity and compensation, as well as the conclusions about the current trends were analyzed.

Keywords: industry, building, wage, labor productivity, wage-fund.

Сведения об авторе:

Куатова Д.Я. - к.э.н., доцент, Университет Нархоз, кафедра «Экономика» (г. Алматы)

Роль рождаемости в демографическом развитии Казахстана

А. Сагынбаева, К. Тулекова

Демографическое развитие страны является одним из основных показателей социально-экономического уровня страны. Демографический фактор играет возрастающую роль в развитии Республики Казахстан. По числу жителей Казахстан занимает четвертое место среди стран постсоветского пространства после Российской Федерации, Украины и Узбекистана, по размеру территории - второе место (после Российской Федерации). Вместе с тем, Казахстан остается одной из самых малонаселенных стран мира. Плотность населения на 1 января 2016 года в республике составила 6,5 человека на один квадратный километр.

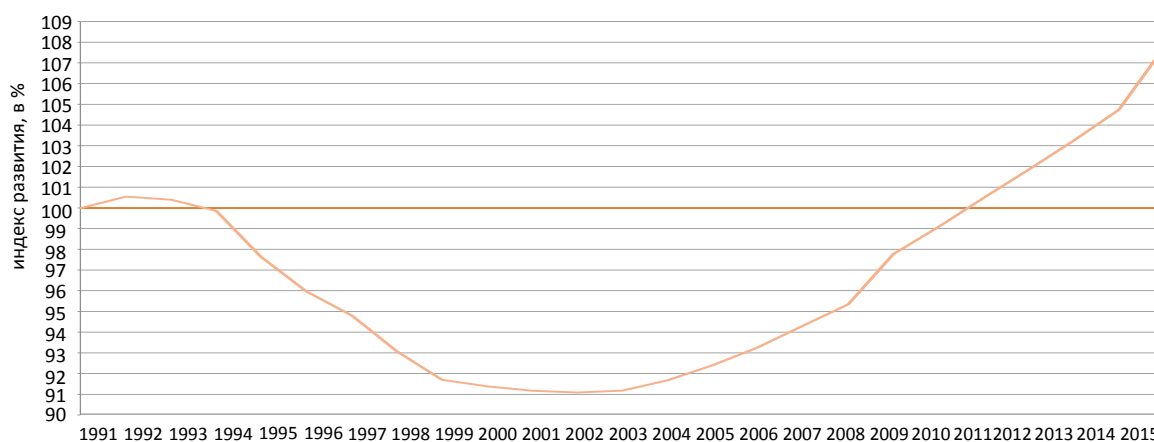
Для определения уровня развития населения был разработан показатель «Индекс развития населения», который более репрезентативно показывает изменения в численности населения страны за рассматриваемый период. Данный показатель рассчитывается как соотношение текущей численности к базовой численности населения и показывает изменение численности населения к базовому периоду. Базовый период расчета - 1991 год, когда произошел распад Советского союза

и Казахстаном был обретен суверенитет. Этот показатель впервые используется для анализа изменения численности населения страны. С 1991 по 1993 годы наблюдался рост численности населения, так как в стране еще не началась массовая эмиграция населения и еще оставались репродуктивные установки населения советского периода. И уровень естественного прироста, в том числе рождаемости населения оставался довольно высоким, анализ которого будет проведен далее. Начиная с 1994 года начался процесс снижения численности населения, который был обусловлен высоким уровнем эмиграции населения и снижением уровня рождаемости. Так уровень численности населения базового периода, то есть начала 1991 года, был достигнут лишь в 2011 году. За рассматриваемый период численность населения увеличилась на 8 процентных пункта. Положительные изменения в численности населения обусловлены как положительным естественным приростом населения, так и положительным миграционным сальдо миграции (Рисунок 1).

Рисунок 1

Развитие населения Республика Казахстан

1991=100%, на начало года

Источник: Расчеты автора по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Одним из компонентов воспроизводства населения, который существенно влияет на изменение численности населения, при стабильной миграционной ситуации, является рождаемость. Рождаемость - массовый статистический процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности поколений — населении. Демографическое употребление слова рождаемость имеет отношение, прежде всего, к числу рождений живых детей, которые действительно имела женщина. Рождаемость

является позитивной стороной воспроизводства населения, характеризующей появление в населении новых членов, в то время как смертность является его негативной, отрицательной стороной, характеризующей их исчезновение, выбытие из населения. [1] Несмотря на то, что рождаемость является способностью людей к воспроизводству потомства и закладывается природой, её уровень всё больше и больше регулируется самим человеком, его семейными установками, экономическими и социальными условиями его жизни, национальными

традициями и другими общественными факторами и сильно меняется по периодам времени и по территории. Сейчас, когда человечеству удалось справиться с чрезмерно высокой смертностью, рост населения всё больше и больше определяется уровнем рождаемости и миграционной активностью населения.

Республика Казахстан является одной из стран постсоветского пространства, где уровень рождаемости остается высоким, несмотря на все экономические колебания, которые происходят в стране. В целом за годы независимости в стране родилось более 7-ми миллионов человек и естественный прирост за этот период составил более 3,6 млн. человек.

В демографической истории Казахстана в XX веке наблюдались две демографические «ямы»: первая в 1965-1973 годах, когда в стране родилось менее 320 тыс. детей в год - это дети детей, родившихся в годы войны и в послевоенный период, т.е. 1941-1955 годы, и вторая демографическая «яма» в 1993-2006 годах - это внуки детей военного и послевоенного периода, причем негативное влияние второго «эха войны» усугубилось проблемами транзитного периода, связанных с реформированием в стране после обретения независимости. Поэтому вторая «яма» оказалась заметно глубже первой.

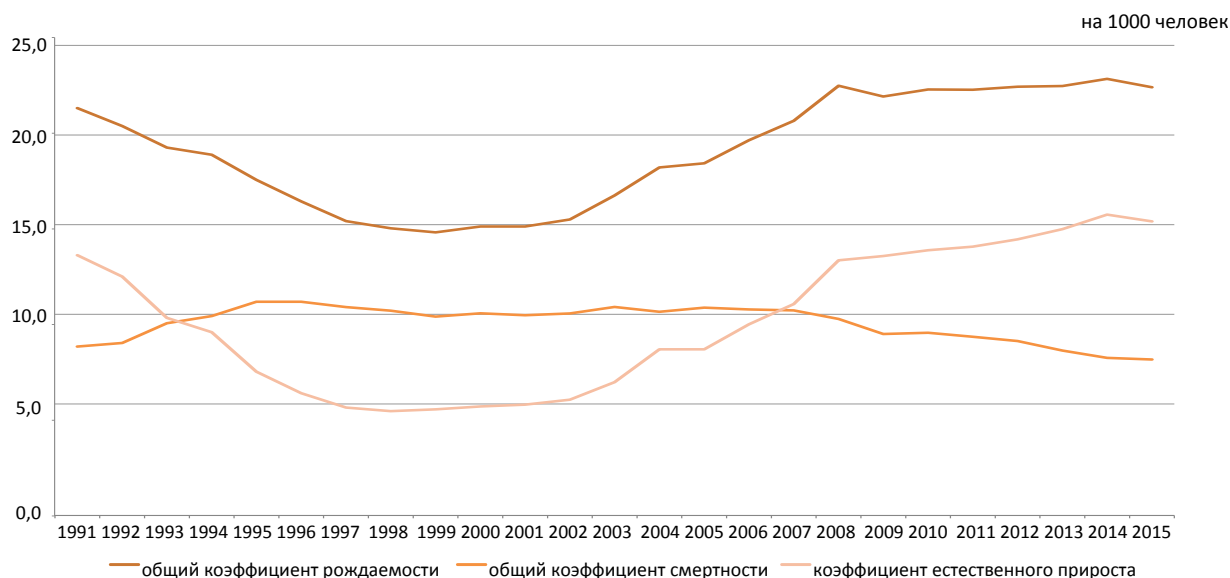
Первый пик рождаемости приходится на 1957-1964 годы, когда в активный репродуктивный возраст, т.е. 20-30 лет, вошли дети довоенных лет, также в репродуктивный процесс вошли мужчины, вернувшиеся с войны, кроме того, наблюдался рост рождаемости вследствие организованного переселения в Казахстан в связи с освоением целинных и залежных земель.

Второй пик рождаемости приходится на 1980-1990 годы, когда в активный репродуктивный возраст вошли люди, родившиеся в предыдущий пик рождаемости.

Третий пик рождаемости наблюдается в настоящее время. В 2010-2021 году в активном репродуктивном возрасте находятся и будут находиться люди, родившиеся в 1980-1990 годах. Третий пик начался примерно на 7-8 лет позднее, чем предыдущий, ввиду проблем переходного периода и оттока населения в 90-е годы. Вместе с тем, заметный вклад в рождаемость в настоящее время вносят прибывшие на историческую Родину казахи, которые как упоминалось ранее имеют более молодую возрастную структуру населения и соответственно большее число женщин в репродуктивном возрасте, которые дополнительно характеризуются высоким уровнем рождаемости.

Рисунок 2

Динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения в Республике Казахстан

Источник: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В целом число родившихся зависит, в частности, от численности и поло-возрастного соотношения поколения родителей, а также от их брачной и детородной активности. Детородная активность характеризуется повозрастной плодовитостью женщин, брачной и внебрачной рождаемостью, очередностью рождений, а также желанием и реальными намерениями иметь детей, или

ограничивать их количество в семье или союзе. Медицинские факторы чаще всего рассматриваются в контексте их дестимулирующей функции, а именно плодовых и младенческих потерь (мертворождения, спонтанные аборт, преждевременные роды, внематочная беременность), а также бесплодия, которые можно считать, если не прямой, то вероятной потерей числа нерожденных младенцев.

Особую роль играет состояние репродуктивного здоровья населения и система планирования семьи, в частности, применение средств контрацепции и распространенность искусственного прерывания беременности. Если в 1991 году родилось почти 353,2 тысяч младенцев, в 2001 году зарегистрировано 221,5 тысяч новорожденных, то в 2015 году родилось 397,6 тысяч младенцев.

В первое десятилетие независимости страны рождаемость в стране снижалась с 21,5 на 1000 человек в 1991 году до 14,6 родившихся на 1000 человек в 1999 году, затем наблюдался постепенный ее рост, который в 2015 году достиг уровня 22,7 родившихся на 1000 человек (Рисунок 2).

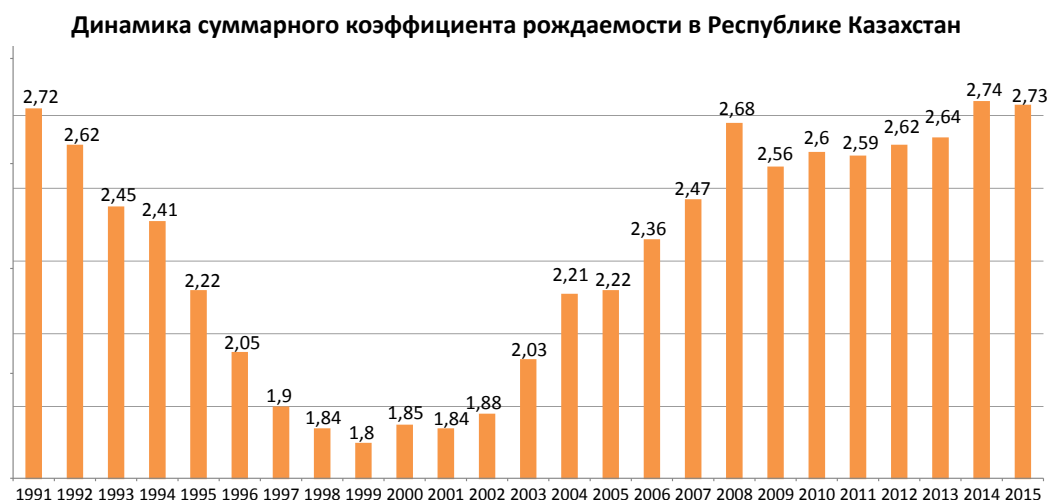
За период с 1991 года коэффициент смертности снизился с 7,9 до 7,5 умерших на 1000 человек населения в 2015 году. При этом в 1995-2007 годах коэффициент смертности превышал 10 промилле (Рисунок 2).

В результате мы имеем кривую коэффициента естественного прироста, как разницу между

уровнем рождаемости и смертности. В 1991 году коэффициент естественного прироста составлял 13,3 промилле, затем он снижался до 4,6 в 1998 году вследствие снижения рождаемости и высокого уровня смертности, после чего стал постепенно увеличиваться до 15,2 промилле в 2015 году (Рисунок 2).

Наиболее точно уровень рождаемости определяется показателем «Суммарный коэффициент рождаемости» (СКР), представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (в возрасте 15-49 лет). С 1991 по 2002 года наблюдалось снижение суммарного коэффициента рождаемости. В 1998-1999 годах и в 2002 году наблюдался самый большой спад показателя до 1,8. С 2002 года идет постепенное увеличение рождаемости и к 2015 году суммарный коэффициент рождаемости по сравнению с 1999 годом увеличился в почти в 1,5 раза и составил 2,6 (Рисунок 3).

Рисунок 3

Источник: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Таблица 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Казахстан	1,80	1,85	1,84	1,88	2,03	2,21	2,22	2,36	2,47	2,68	2,56	2,59	2,59	2,62	2,64	2,73	2,73
Акмолинская	1,61	1,75	1,85	1,83	1,89	1,97	1,88	1,97	1,97	2,11	2,29	2,19	2,26	2,41	2,31	2,33	2,30
Актюбинская	1,77	1,80	1,77	1,81	1,95	2,16	2,29	2,34	2,42	2,62	2,42	2,46	2,50	2,51	2,55	2,66	2,72
Алматинская	1,88	1,95	1,91	1,95	2,11	2,23	2,17	2,35	2,57	2,85	2,76	2,84	2,81	2,83	2,92	3,20	3,16
Атырауская	2,34	2,33	2,34	2,41	2,62	2,65	2,83	2,99	2,99	3,26	3,18	3,26	3,31	3,33	3,39	3,45	3,44
Западно-Казахстанская	1,59	1,67	1,69	1,75	1,92	2,06	1,98	2,04	2,10	2,29	2,36	2,37	2,34	2,43	2,47	2,54	2,54
Жамбылская	1,96	2,09	2,13	1,99	2,27	2,54	2,62	2,88	3,06	3,35	3,29	3,35	3,37	3,36	3,41	3,52	3,41
Карагандинская	1,53	1,46	1,51	1,57	1,70	1,78	1,80	1,88	1,92	1,98	2,05	2,05	2,13	2,15	2,19	2,23	2,20
Костанайская	1,41	1,44	1,47	1,53	1,62	1,61	1,53	1,56	1,54	1,69	1,67	1,72	1,71	1,76	1,77	1,76	1,78
Кызылординская	2,68	2,63	2,54	2,52	2,59	2,89	2,86	3,11	3,34	3,51	3,48	3,63	3,61	3,58	3,43	3,52	3,39
Мангистауская	2,36	2,36	2,51	2,71	2,83	3,16	3,20	3,47	3,58	3,73	3,23	3,19	3,35	3,44	3,63	3,76	3,75
Южно-Казахстанская	2,84	2,86	2,88	2,84	2,98	3,30	3,21	3,44	3,64	3,93	3,59	3,75	3,72	3,68	3,63	3,70	3,68

Продолжение

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Павлодарская	1,36	1,40	1,40	1,48	1,59	1,71	1,69	1,77	1,82	2,01	1,98	1,94	2,05	2,06	2,12	2,15	2,13
Северо-Казахстанская	1,53	1,55	1,55	1,58	1,63	1,62	1,68	1,62	1,61	1,77	1,96	1,97	2,00	2,06	2,07	2,04	2,07
Восточно-Казахстанская	1,42	1,45	1,40	1,47	1,58	1,69	1,71	1,85	1,89	2,05	2,11	2,05	2,01	2,06	2,06	2,18	2,13
г. Астана	1,05	1,03	0,94	1,02	1,16	1,41	1,55	1,68	2,06	2,38	2,14	2,26	2,16	2,24	2,45	2,66	2,88
г. Алматы	1,25	1,42	1,30	1,49	1,77	2,05	2,14	2,25	2,29	2,55	1,86	1,81	1,70	1,74	1,71	1,72	1,74

Источник: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Как видно из таблицы 1, в 1999 году СКР выше республиканского уровня наблюдался в Южно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской, Атырауской, Жамбылской областях, а в 2015 году только в Акмолинской, Костанайской областях СКР был ниже национального уровня, и в остальных регионах - выше. В среднем во всех регионах с 1999 по 2015 годы СКР был увеличен на 1,5 раза и лишь в г. Астана увеличение было 2,7 раза (1999 год 1,05, 2015 год - 2,88). Данное увеличение уровня рождаемости было обусловлено не только реализацией «отложенных» рождений 90-х годов XX века, но и вступлением в репродуктивный возраст многочисленного поколения второго «бэйби бума»,

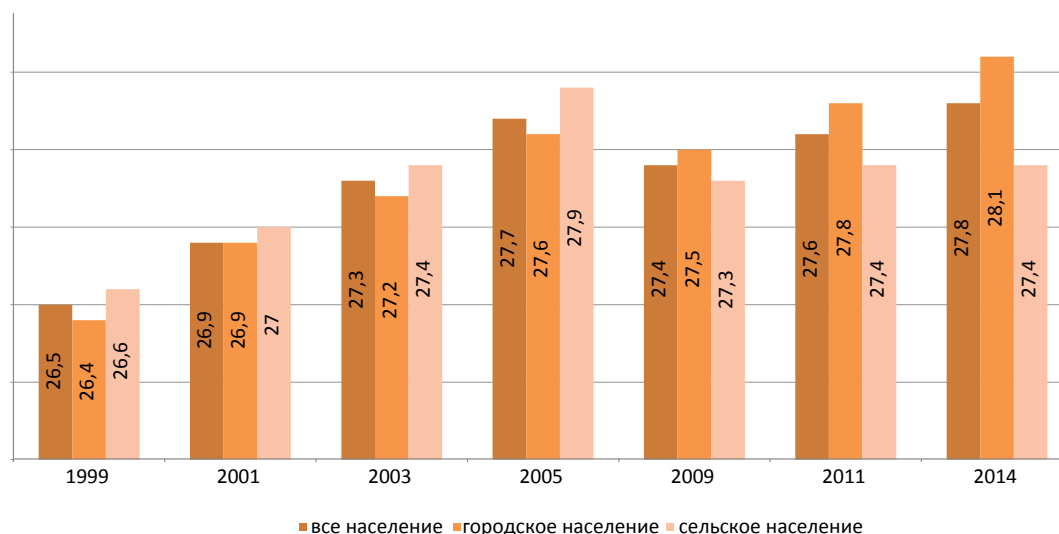
которые сохранили все еще высокую интенсивность к деторождению.

Анализ СКР по типу местности (городская и сельская местность) показывает, что СКР в сельской местности выше, чем в городской местности, это обусловлено тем, что в урбанизированной местности репродуктивные установки женщин, темп жизни, социальное, а иногда и политическое положение женщин отличается от сельских женщин, у которых упор больше идет на семейные и национальные традиции своего народа. Эта тенденция сохраняется с 1999 года по сей день. Так СКР сельского населения в 1999 году составил 2,18, городского - 1,55, а в 2009 и 2015 годах 3,07 (2,87) и 2,52 (2,34) соответственно.

Рисунок 4

Динамика среднего возраста матери при рождении в Республике Казахстан по типу местности

лет

Источник: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Одним из показателей рождаемости является средний возраст матери при рождении, который показывает средний возраст матери при рождении ребенка. Как видно из динамики данного показателя в диаграмме 4, средний возраст матери при рождении с 1999 года по 2014 год имеет тенденцию к постепенному увеличению, как в городской, так и в сельской местности. Так в 1999 году средний возраст матери при рождении был 26,5 лет (26,4 года - в городской, 26,6 лет - в сельской); в 2009 году - 27,4 лет (27,5 и 27,3 лет соответственно); в 2014 году - 27,8 лет (28,1 и 27,4 лет соответственно). При этом как видно из графика, показатель был

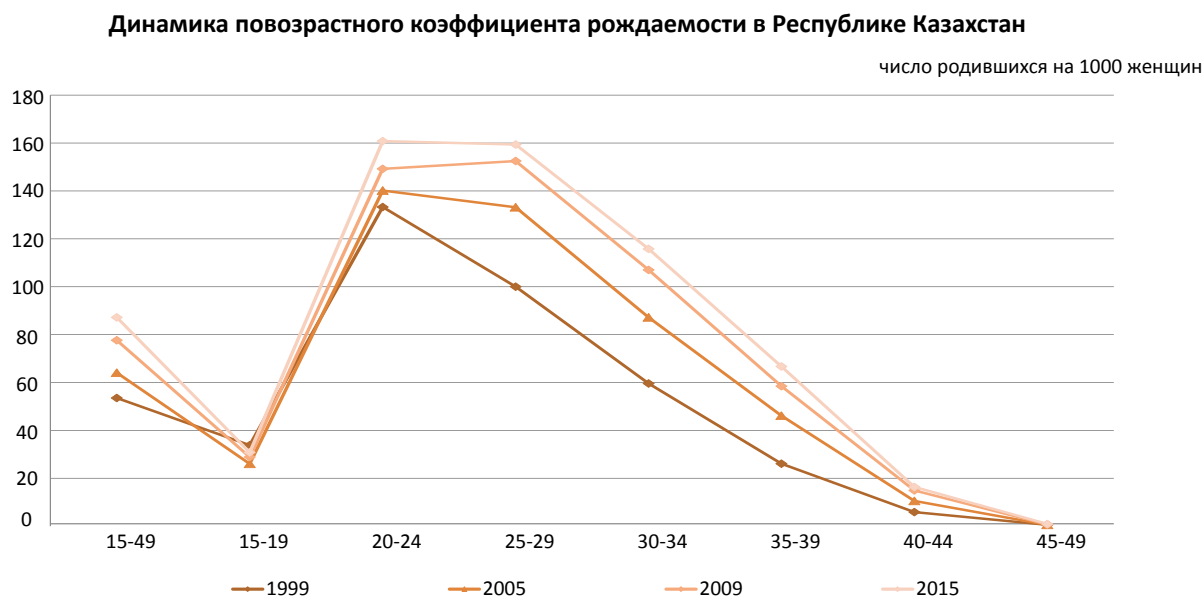
выше в сельской местности в начале XXI века, чем в городской, и в последние годы средний возраст матери при рождении в сельской местности незначительно уменьшился, а в городской наоборот незначительно увеличился, в целом эта колеблющаяся динамика вполне допустима, так как женщины в молодом репродуктивном возрасте (18-25 лет) ранее мигрировали в города, получили образование, и затем уже начинали возможно реализовывать планы касательно изменения семейного положения (брачного статуса) и по беременности и родам. Данный факт доказывает увеличение среднего возраста вступления в первый

брак невест: так если средний возраст вступления в первый брак невест в 1999 году был 23,2 года в 2009 году - 24,2 года, то в 2014 году показатель увеличился до 24,6 лет, данная тенденция характерна также для городских и сельских невест. Постепенное увеличение возраста вступления в первый брак в современном мире вполне закономерно, так как идет процесс глобализации и интеграции народов мира, изменяются социальные и репродуктивные установки женщин, идет большими темпами феминизация общества.

Еще одним интересным показателем при

анализе рождаемости является показатель «Повозрастной коэффициент рождаемости», который показывает чистую интенсивность рождаемости женщин по возрастным группам и рассчитывается как отношение числа родившихся за год у женщин данной возрастной группы к среднегодовой численности женщин этого возраста. Повозрастные коэффициенты рождаемости позволяют анализировать уровень и динамику рождаемости в условном поколении, свободную от влияния возрастной структуры как целого населения, так и женщин в репродуктивном возрасте [1].

Рисунок 5

Источник: Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Как видно из графика положительный сдвиг возрастных коэффициентов рождаемости наблюдается во всех возрастных группах. Если в 1999 году самая активная рождаемость была в возрастной группе 20-24 года, то уже с 2005 года активное деторождение наблюдается в возрастной группе 25-29 лет, а в 2009 году в возрастной группе 25-29 лет интенсивность рождаемости был выше чем в возрастной группе 20-24 года, и последние 3 года чистая интенсивность в этих возрастных группах держится на одном уровне, что и привело

к увеличению среднего возраста матери при рождении ребенка. Вероятно всего опять же это следствие реализации «отложенных» родов и изменения репродуктивных установок женщин. Увеличение же рождаемости еще в более поздних возрастных группах, при условии сохранения этих репродуктивных установок (то есть планирование беременности и родов в возрасте старше 25 и 30 лет), может в будущем привести к снижению рождаемости и дальнейшему «старению» возраста рождающих женщин (Рисунок 5).

Литература:

1. Медков В.М. Демография, учебник для студентов социальных и гуманитарных факультетов и вузов / ИНФРА-М / Москва 2003
2. Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz

Резюме:

Аталмыш мақалада тууды халықтың ұдайы өсіп-өнуінің және халық санының өзгеруінің басты элементі ретінде қарастыра отырып Қазақстан Республикасының 1991-2015 жылдар аралығындағы демографиялық дамуының негізгі сұрақтары қарастырылады.

Негізгі сөздер: демографиялық даму, демографиялық ахуал, туу, халықтың ұдайы өсіп-өнуі.

В данной статье рассматриваются основные вопросы демографического развития Республики Казахстан с 1991 года по 2015 год, рассматривая рождаемость населения как ключевой элемент воспроизводства населения и изменения численности населения.

Ключевые слова: демографическое развитие, демографическая ситуация, рождаемость, воспроизводство населения.

The article reviews basic questions about demographic development of the Republic of Kazakhstan in 1991-2015, considering the fertility as key element of population reproduction and population changing.

Keywords: demographic development, demographic situation, fertility, population reproduction.

Сведения об авторах:

Сагынбаева А.З. - магистр демографии, выпускница Charles University (Прага), главный эксперт Управления социальной и демографической статистики Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Тулекова К.А. - эксперт Управления социальной и демографической статистики Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Перспективы изменения демографической ситуации в сельских пристоличных районах Астаны

Н. Мелешенко, Е. Задворнева, Е. Головина

Статус пригорода столицы придает сельским территориям дополнительную привлекательность как для внутренних мигрантов, так и для трудовых мигрантов из других районов и областей страны. Социально-экономические проблемы являются фактором усиления миграционной активности населения трудоспособных возрастов, что может заметно повлиять на изменение демографической ситуации.

Миграция населения является одним из глобальных процессов современного мира. На сегодняшний день практически все страны столкнулись с этим явлением в различных формах в зависимости

от уровня социально-экономического развития, географической расположенности и специфики протекающих демографических процессов.

Миграция населения представляет собой многосторонний процесс, при изучении которого важен учет различных аспектов. Миграция населения из села в город связана с развитием городов Казахстана (больших и малых), повышении удельного веса городского населения республики (т.н. процесс урбанизации населения), а также с формированием агломерацией.

Таблица 1

Численность населения сельских районов пригородной зоны г. Астаны

на 1 января 2014г.

	Районы			По 3-м районам	По Акмолинской области
	Аршалынский	Целиноградский	Шортандинский		
Численность населения на 01.01.2013г.	27 301	59 785	29 216	116 302	731 337
Численность населения на 01.01.2014г.	27 119	60 505	29 279	116 903	732 719
Темп роста, %	99,33	101,20	100,22	100,52	100,19
Удельный вес численности населения районов в области, %	3,70	8,26	4,00	15,95	100

Примечание: Составлено авторами на основании данных статистики Акмолинской области.

По данным статистики Акмолинской области и управления координации занятости и социальных программ численность сельского населения пригородной зоны, куда вошли три района Акмолинской области - Аршалынский, Целиноградский и Шортандинский - на 1 января 2014 года равна 116903 человек, удельный вес этого населения в области составляет почти 16%.

Удельный вес численности населения по районам распределен следующим образом:

- Целиноградский - 8,3% или 60505 человек;
- Шортандинский - 4% или 29279 человек;
- Аршалынский - 3,7% или 27119 человек.

Сальдо миграции по сельским территориям на 1 января 2014 года остается отрицательным - 266 человек. Положительное сальдо наблюдается только в Целиноградском районе - 184 человека. На общий процесс миграции влияет миграция с государствами ближнего зарубежья (отрицательное сальдо - 169 человек), дальнего зарубежья (положительное сальдо - 26 человек), межобластная (отрицательное сальдо - 127 человек) и областная миграция (положительное сальдо - 4 человека).

Необходимо отметить, что население районов полностью является сельским, так как в них нет малых городов. Возрастно-половая структура населения является той основой, без которой

невозможно проведение качественного анализа демографических процессов.

Население представляет собой сложную совокупность, которая характеризуется различными структурами. Одной из важнейших является возрастно-половая структура. С одной стороны, она оказывает огромное влияние на все демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность и т.д.); с другой стороны, является производной от них и отражает предшествующие этапы демографического развития.

Структура миграции сельского населения пригородной зоны столицы относительно гендерного признака практически одинакова. На территорию районов за год прибыли 751 женщина и 1066 мужчин, что от всего числа прибывших в Акмолинскую область составляет 13,1% и 13,9% соответственно. Наибольший удельный вес миграции населения приходится на миграцию с государствами дальнего зарубежья. Характерно, что именно в исследуемые три района прибыло 24% женщин и 21% мужчин из всех прибывших из дальнего зарубежья в Акмолинскую область. Из районов выбыли за год 853 женщины и 1227 мужчин, что от всего числа выбывших из области составляет 12,1% и 12,5% соответственно. Доля областной миграции населения невелика: на 3 района приходится 7,1%

женщин и 6% мужчин прибывших, и 6,8% женщин и 6,1% мужчин убывших.

Сегодня Астана и пригород столицы, куда входит исследуемая территория, являются т.н. «магнитами», притягивающими наибольшее число мигрантов. Астана и её пригород - это крупные экономические центры с диверсифицированными рынками труда, обеспечивающими относительно высокий уровень заработной платы; к тому же отличаются более развитой инфраструктурой. Неравномерный уровень социально-экономического развития СНГ приводит к значительной дифференциации территорий по уровню и качеству жизни, а значит, и привлекательности с точки зрения миграции. Все это приводит к более высокому уровню жизни, который привлекает население и

подталкивает к переселению. Напротив, районы со сложной ситуацией на рынке труда, низкой оплатой труда и уровнем жизни, низким рейтингом инвестиционной привлекательности будут являться донорами, активно отдающими свое население. Миграционный прирост населения в сельской местности выявлен в Целиноградском районе в количестве 209 человек.

Миграция населения приводит не только к изменению численности населения, но и к изменениям в его возрастной структуре; в составе по образовательному уровню, что в свою очередь может повлечь за собой усиление конкуренции в сфере занятости. В таблице 2 показана миграция населения моложе трудоспособного возраста.

Таблица 2

Миграция населения сельских территорий агломерации моложе трудоспособного возраста

на 1 января 2014г.

	Всего, человек			В том числе											
				миграция с государствами ближнего зарубежья			миграция с государствами дальнего зарубежья			межобластная			областная		
	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло
Область	-904	1718	2 622	-433	123	556	-7	22	29	-464	1 056	1 520	-	517	517
районы, в т.ч.	10	384	374	-51	7	58	3	7	4	53	318	265	5	52	47
Аршалинский	-62	15	77	-10	-	10	-1	-	1	-43	13	56	-8	2	10
Целиноградский	88	269	181	-20	-	20	4	5	1	98	245	147	6	19	13
Шортандинский	-16	100	116	-21	7	28	-	2	2	-2	60	62	7	31	24

Примечание: Составлено авторами на основании данных Департамента статистики Акмолинской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Сальдо миграции населения моложе трудоспособного возраста положительное, но составляет за год всего 10 человек. Неоднозначная картина наблюдается по районам в отдельности. Положительное значение сальдо только в Целиноградском районе - количество прибывших превышает количество убывших на 88 человек, а в Аршалинском

и Шортандинском районах - отрицательные значения сальдо миграции - 62 и 16 человек соответственно.

Большое значение при изучении структуры населения с позиций его участия в производстве, имеют показатели демографической нагрузки, которые рассчитываются на численность населения трудоспособного возраста (Таблица 3).

Таблица 3

Миграция населения трудоспособного возраста сельских территорий агломерации

на 1 января 2014г.

	Всего			В том числе											
				миграция с государствами ближнего зарубежья			миграция с государствами дальнего зарубежья			межобластная			областная		
	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло	сальдо миграции	прибыло	выбыло
Область	-2 120	10 817	12 937	-1 265	558	1 823	78	174	96	-933	6 633	7 566	-	3 452	3 452
Районы, в т.ч.	-196	1 344	1 540	-94	49	143	24	38	14	-122	1 057	1 179	-4	200	204
Аршалинский	-210	130	340	-26	-	26	-2	-	2	-179	99	278	-3	31	34
Целиноградский	111	856	745	-11	25	36	9	10	1	94	729	635	19	92	73
Шортандинский	-97	358	455	-57	24	81	17	28	11	-37	229	266	-20	77	97

Примечание: Составлено авторами на основании данных Департамента статистики Акмолинской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Сальдо миграции населения трудоспособного возраста в исследуемой территории отрицательное, составило за 2013 год 196 человек. Положительное значение сальдо наблюдается только в Целиноградском районе - количество прибывших превышает количество убывших на 111 человек, а в Аршалинском и Шортандинском районах - отрицательные значения сальдо миграции - 201 и 97 человек соответственно.

Основными причинами внутренней миграции населения является поиск работы, смена места жительства. Для достижения более успешного эффекта при управлении миграцией необходимо в полном объеме представлять всю масштабность и многогранность данного явления. В современном мире решение миграционных проблем требует комплексного подхода к управлению и внешней, и внутренней миграцией. Такой подход направлен на разработку политики и программ в области миграции и развития, содействие миграционным процессам, в том числе регулируемой и вынужденной миграции. Система управления по реализации миграционной политики должна иметь определенную структуру, включающую в себя четкий отлаженный механизм контроля миграции населения; нормативно-правовую базу по вопросам

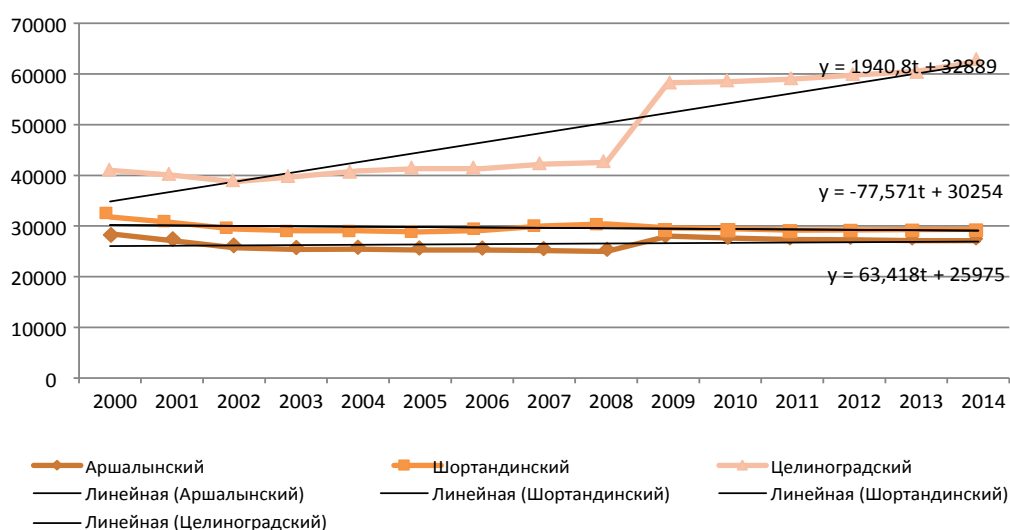
миграции; соответствующую базу для подготовки и переподготовки квалифицированных кадров.

Численность населения сельских районов пригородной зоны на 1 января 2014 года составила 118900 человек, в том числе в Целиноградском районе - 62457 человек, в Аршалинском - 27081 человек, в Шортандинском - 29362 человека. Численность населения этих районов увеличилась с 2000 года по 2014 год на 17664 человека, то есть на 17,4%.

В отдельные годы изменение численности было отрицательным, но в среднем за период тренд имеет положительный наклон. Численность населения за период с 2000 год по 2002 год снижалась. В результате снижения рождаемости до 2002 года, определенного роста смертности и значительной миграционной убыли населения, превышающей естественный прирост населения, численность населения исследуемой территории имела тенденцию снижения вплоть до конца 2002 года. Начиная с 2002 года, в результате роста рождаемости, увеличения числа прибывших (особенно с 2008 по 2009 годы) в исследуемую территорию и значительного снижения числа выбывших из территории, наметился рост численности населения.

Рисунок 1

Динамика численности населения по районам

Если рассматривать явление в каждом районе отдельно (Рисунок 1), необходимо отметить, что положительная тенденция характерна для Целиноградского района, а это столичный район, и для Аршалинского района. Шортандинский район имеет отрицательный наклон тренда, как и Акмолинская область в целом.

Различные приемы выравнивания динамических рядов имеют цель выявить основную тенденцию в развитии динамического ряда, дать этой тенденции обобщенную характеристику.

В связи с тем, что основная тенденция в развитии явлений затухается периодическими колебаниями отдельных факторов, важное значение в анализе динамических рядов имеют приемы

проявления общей тенденции. К таким приемам относят:

- Выравнивание ряда по способу наименьших квадратов. Этот метод выравнивания аналитического сглаживания сводится к отысканию кривой, которая наиболее точно отражала фактические изменения уровней в течение всего периода времени. Выравнивание ряда по способу наименьших квадратов более точно отражает характер изменения явления во времени.
- Выравнивание по среднему абсолютному приросту динамического ряда.
- Выравнивание по среднему коэффициенту роста динамического ряда.

Таблица 4

**Выравнивание ряда динамики численности населения сельских районов
по способу наименьших квадратов**

	Районы			Сельские районы территории агломерации	Акмолинская область
	Аршалинский	Шортандинский	Целиноградский		
2000	28 461	31 781	40 994	101 236	799 179
2001	27 111	30 660	40 016	97 787	776 377
2002	25 732	29 411	38 728	93 871	755 000
2003	25 367	29 062	39 750	94 179	748 167
2004	25 442	29 091	40 871	95 404	748 930
2005	25 272	28 838	41 297	95 407	747 185
2006	25 269	29 105	41 328	95 702	746 652
2007	25 172	30 026	42 207	97 405	748 559
2008	24 971	30 397	42 564	97 932	747 447
2009	27 988	29 648	58 241	115 877	738 827
2010	27 604	29 437	58 492	115 533	735 117
2011	27 343	29 193	58 997	115 533	733 244
2012	27 301	29 216	59 785	116 302	731 337
2013	27 119	29 279	60 505	116 903	732 719
2014	27 081	29 362	62 457	118 900	735 566
Уравнение тренда численности населения					$y = -3366,5t +$
$У_{ср} = a + bt$	$y = 63,418t + 25975$	$y = -77,571t + 30254$	$y = 1940,8t + 32889$	$y = 1926,7t + 89118$	775219

Примечание: Составлено авторами.

Исследуя динамические ряды численности районов пригородной зоны с помощью выравнивания по способу наименьших квадратов (Таблица 4), можно констатировать, что численность населения Аршалинского района увеличивается ежегодно на 63 человека в среднем, Целиноградского района - на 1940 человек, а численность населения

Шортандинского района снижается ежегодно в среднем на 77 человек. В целом следует сказать, что уровень численности населения растет в среднем на 1926 человек.

Если сохранится такая тенденция, то к 2020 и 2030 году в районах сложится следующая картина численности населения (Таблица 5).

Таблица 5

Прогнозная численность населения сельских территорий агломерации

	2020 год	2030 год
Аршалинский	27 307	27 941
Шортандинский	28 625	27 849
Целиноградский	73 645	93 054
Территория в целом	129 577	148 844

Примечание: Составлено авторами.

Прогнозные значения показателей численности населения составлены по уравнениям трендов соответствующих районов. Так, в 2020 году численность населения в Аршалинском районе составит 27307 человек, что соответствует уровню 2011-2012 годов. В Шортандинском районе в 2020 году численность населения снизится по сравнению с 2014 годом на 736 человек, а в Целиноградском районе увеличится на 11188 человек за тот же период. Аналогичная тенденция сохранится к 2030 году.

Для исследования динамического ряда применим способ дисперсии. Чем больше колеблемость признака, тем больше средний квадрат отклонений; чем меньше колеблемость признака, тем меньше средний квадрат отклонений. Коэффициент вариации, так же как и среднее квадратическое отклонение, характеризует колеблемость признака в совокупности, но только относительной величиной.

Таблица 6

Определение дисперсии численности населения сельских территорий пригородной зоны г.Астаны

	Районы			Сельские районы пригородной зоны, всего	Акмолинская область
	Аршалинский	Шортандинский	Целиноградский		
Среднее значение, $\bar{X}_{ср}$	26 482,20	29 633,73	48 415,47	104 531,40	748 287,07
Квадрат отклонений, $(X - \bar{X}_{ср})^2$	19 837 668,40	8 591 554,93	1 307 809 219,73	1 484 876 195,60	4 609 924 508,93
Дисперсия, σ^2	1 322 511,23	572 770,33	87 187 281,32	98 991 746,37	307 328 300,60
Среднее квадратическое отклонение, σ	1 150,00	756,82	9 337,41	9 949,46	17 530,78
Коэффициент вариации, V	4,34	2,55	19,29	9,52	2,34

Примечание: Составлено авторами.

Численность населения сельских районов пригородной зоны столицы колеблется по данному динамическому ряду с 2000 по 2014 год в пределах ± 9949 человек, или 9,52% по отношению к среднему уровню; численность населения Целиноградского района - 19,29% по отношению к среднему уровню за тот же период, Шортандинского и Аршалинского районов - 2,55% и 4,34% соответственно.

В Астане стремительно растет численность населения. Так, на начало 1999 года было 326,9 тыс. человек, а в начале 2014 года уже 814,4 тыс. человек. За этот период численность населения увеличилась в 2,5 раза.

Таблица 7

Выравнивание ряда динамики численности населения пригородной зоны с ядром Астаной

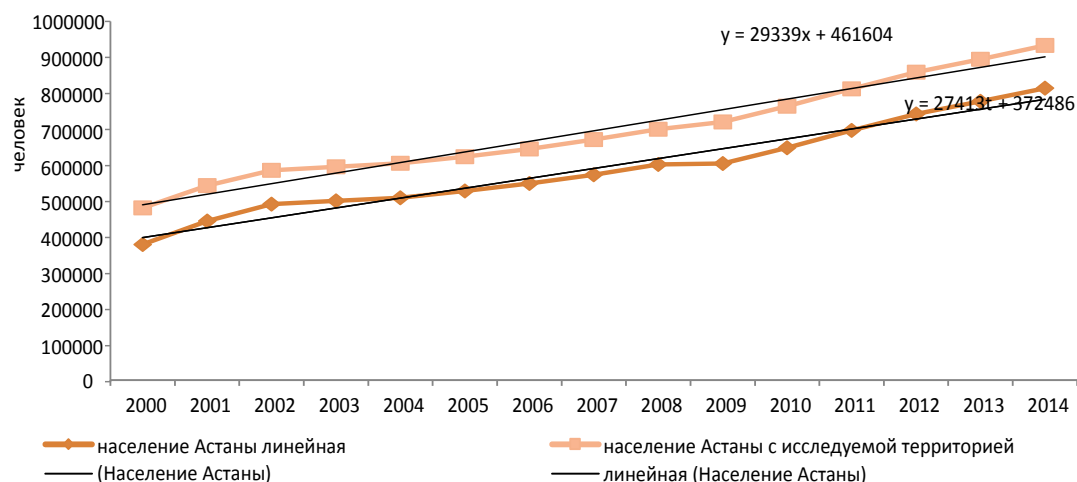
	Численность населения, человек		
	сельские территории	ядро	всего
2000	101 236	381 000	482 236
2001	97 787	446 200	543 987
2002	93 871	493 100	586 971
2003	94 179	501 998	596 177
2004	95 404	510 533	605 937
2005	95 407	529 335	624 742
2006	95 702	550 438	646 140
2007	97 405	574 448	671 853
2008	97 932	602 684	700 616
2009	115 877	605 254	721 131
2010	115 533	649 139	764 672
2011	115 533	697 129	812 662
2012	116 302	742 918	859 220
2013	116 903	778 198	895 101
2014	118 900	814 435	933 335
Уравнение тренда численности населения			
$U_{ср} = a + bt$	$y = 1926,7t + 89118$	$y = 27413t + 372486$	$y = 29339t + 461604$

Примечание: Составлено авторами на основании данных Департамента статистики г. Астаны Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Исследуя динамические ряды численности территории вместе с ядром - Астаной, можно констатировать, что численность населения увеличивается ежегодно в среднем на 29339 человек, в Астане - на 27413 человек. На начало 2014 года население моложе трудоспособного возраста составляет 171071 человека (23,1% от общей численности населения), трудоспособного возраста - 525093 человека (70,8%), старше трудоспособного возраста - 46753 (6,1%) человека. Рост населения

в трудоспособном возрасте (15-59 лет) произошел за счет мигрантов прибывших в столицу на работу и учебу. Средний возраст жителя столицы составляет по последним данным 30 лет. В 2014 году средняя ожидаемая продолжительность жизни населения г. Астаны составила 73,3 лет, против 67,6 в 1999 году. Этот показатель самый высокий по республике.

Тенденция роста численности населения Астаны и сельских районов территории агломерации

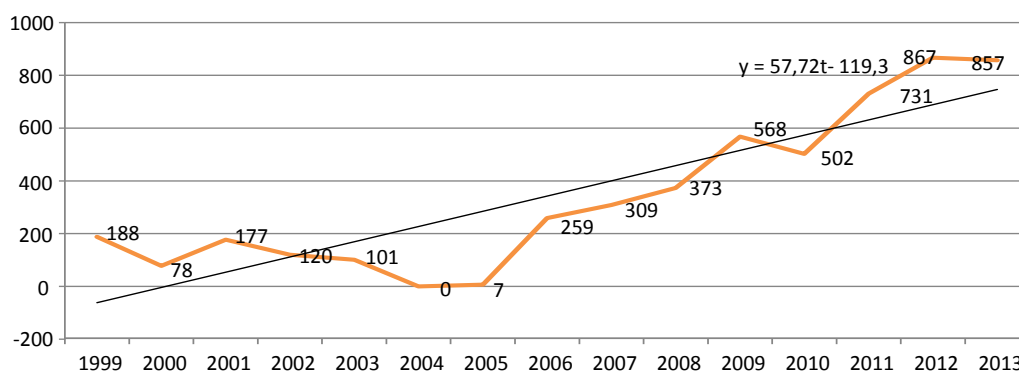
В демографической ситуации столицы наблюдаются положительные тенденции. По данным текущего учета населения за 1999-2012 годы в столицу прибыло 562053 человека и выбыло 194152 человек. Положительное сальдо миграции получено в основном за счет внутренней миграции. Самый низкий показатель отрицательного сальдо внешней миграции за последние 14 лет сложился в 2006 году.

Столица имеет большой потенциал для дальнейшего развития процессов воспроизводства населения:

- наметилась устойчивая тенденция роста уровня рождаемости, увеличения числа зарегистрированных браков;

- важными факторами притока мигрантов в Астану являются ее экономические возможности - высокая заработная плата, динамичный рынок труда и жилья, большие перспективы профессионального роста.

Естественный прирост (убыли) населения сельских районов территории агломерации

Прогнозные значения показателей численности населения составлены по уравнениям трендов соответствующих территорий (статистическое обследование). Если сохранится выявленная тенденция, то к 2020 году численность населения территории пригородной зоны с ядром составит 1077723 человека, а в 2030 году - 1371113 человек.

Исследование естественного прироста (убыли) населения территории агломерации. За 1999-2013 годы естественный прирост населения сельских районов территории пригородной зоны столицы составил 5137 человек. Самый низкий показатель естественного прироста зафиксирован в 2004 году, когда его величина составила нулевой уровень (рисунок 3), в последующие годы в исследуемой территории стабильно сложилась тенденция к ее

увеличению и к 2013 году показатель составил 857 человек.

С начала 90-х годов в Казахстане, как и многих других странах бывшего Советского Союза, усилились миграционные процессы. В современных условиях миграционные процессы получили новый импульс развития в международном аспекте, а именно формирование мирового рынка рабочей силы, и выступают важнейшей стороной мировой экономики. Большое внимание уделяется вопросам возвращения этнических казахов на свою историческую родину и их реинтеграции в жизнь республики. Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан разработана Государственная программа поддержки оралманов на 2008-2015 годы, целью которой

является создание государственной системы по социально-экономической, правовой защите репатриантов.

За 1999-2013 годы в процессах миграции сельской территории пригородной зоны столицы участвовало свыше 88 тыс. человек: прибыло 39833 человека и выбыло за ее пределы 48952 человека, в результате чего миграционная убыль населения за этот период составила 9119 человек.

За 1999-2013 годы в процессах миграции

столицы участвовало свыше 874,5 тыс. человек: прибыло 622 тыс. человек и выбыло за ее пределы 252,5 тыс. человек, в результате чего миграционный прирост населения за этот период составил 369,5 человек. Для столицы характерен положительный прирост населения кроме 2008 года, когда число выбывших было больше числа прибывших мигрантов (Рисунок 4). Миграционное сальдо населения Астаны снижается ежегодно в среднем на 1527 человек.

Рисунок 4

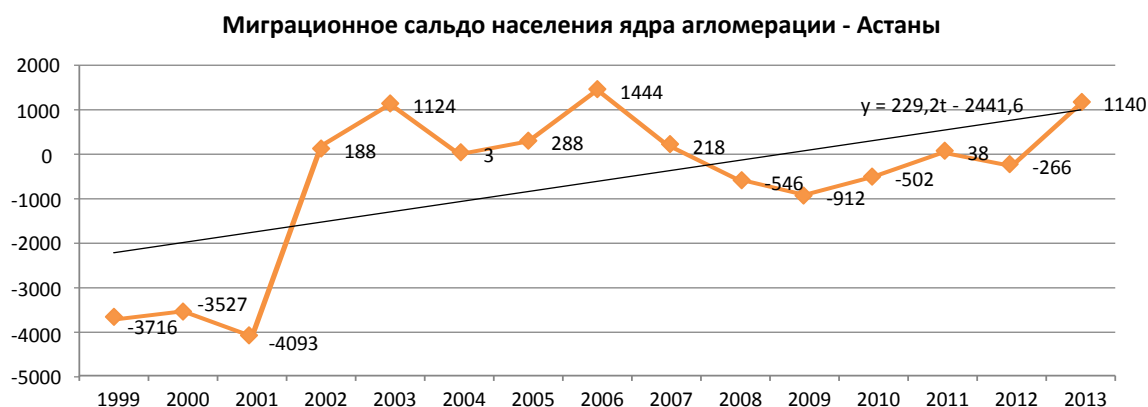
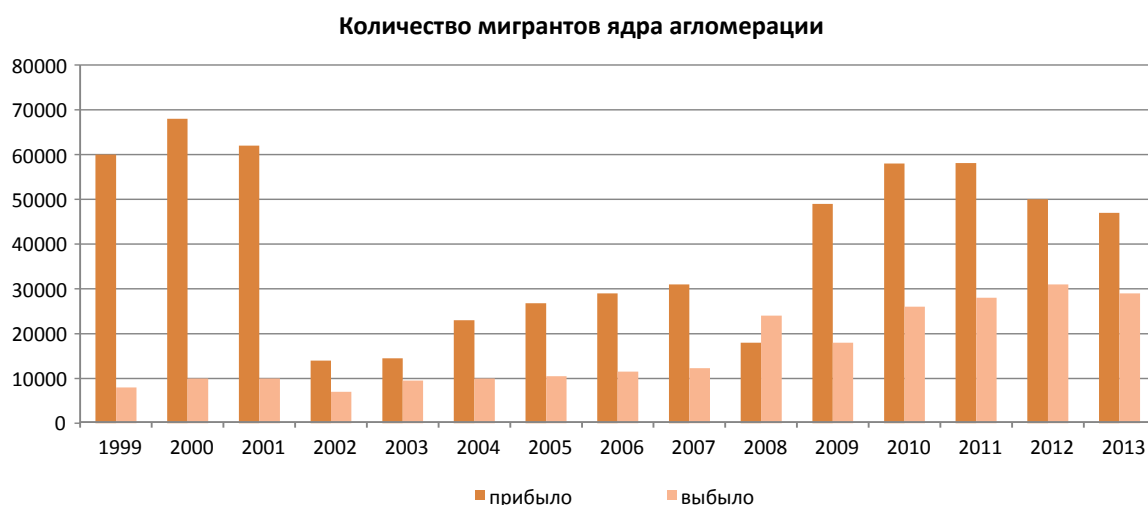

Рисунок 5

Количество прибывших мигрантов в Астану превышает количество выбывших. Исключением является 2008 год.

Маятниковая миграция - главный механизм образования городских агломераций, движущая сила территориального роста города. Эффекты маятниковой миграции на развитие городов зависят от её интенсивности, а она в свою очередь - от экономического потенциала города и развития транспорта.

При опережающем развитии транспорта маятниковая миграция ведёт к стремительному экстенсивному росту городов, застройке пригородов жилыми кварталами.

Городская среда при этом сильно поляризуется, центр резко контрастирует с периферией.

Развивается центр-периферийная имущественная и социальная сегрегация. Население агломерации быстро увеличивается за счёт притока мигрантов в застраиваемые пригороды.

Маятниковая миграция является важным источником формирования трудовых ресурсов в городах, в значительной мере обеспечивает сбалансированное и рациональное использование трудовых ресурсов города и деревни; создает равноценные условия выбора места работы, обучения. Она способствует социальной мобильности населения, изменению социальной структуры сельских жителей. При этом имеются и негативные стороны в экономическом, транспортном и социальном аспектах, в частности значительно увеличиваются затраты времени на дорогу.

В результате натурного обследования 47 сельских населенных пункта (далее - СНП), 43% от общего числа СНП, пришли к следующим результатам: почти 1/5 часть занятого населения работает за пределами СНП

Демографический потенциал районов пригородной зоны во многом определяет возможности развития самой столицы, экономическое и социальное благополучие и стабильность.

С 2005 года в сельских районах пригородной зоны столицы Казахстана динамично сокращается естественная убыль населения. Уровень

рождаемости складывается позитивно, коэффициент смертности в динамике снижается. Основной причиной роста числа жителей сельских районов пригородной зоны за последние годы явился миграционный прирост, который не только компенсировал естественную убыль, но и увеличил число жителей территории.

Расчеты по определению перспективной численности населения до 2020 и 2030 года ориентированы на повышение уровня рождаемости и снижение уровня смертности. Рост численности населения территории агломерации будет происходить также за счет миграционного притока.

Литература:

1. Официальный сайт Департамента статистики Акмолинской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / www.akmola.stat.kz
2. Официальный сайт Управления сельского хозяйства Акмолинской области Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан / www.usn.akmol.kz

Резюме:

Халықаралық миграция - әлемдегі ең жаһандық процестердің бірі. Қазіргі кезеңде барлық елдер осы жағдайдан әртүрлі формада әлеуметтік - экономикалық дамуына, географиялық орналасуына және демографиялық процестер ерекшеліктеріне байланысты өтіде. Статистика Астана қаласына жақын орналасқан аудандардағы миграция процестері сипатталды. Халықаралық миграция тек ғана халық санының өзгерісіне жер етпейді, сонымен бірге халықтың жасына, біліміне айналысты құрылымын өзгертеді; өз кезегінде жұмыспен қамту аясында бәсекелестіктің күшеюіне әкелуі мүмкін.

Негізгі сөздер: экономика, миграция, еңбек ресурстары, агломерация, демография, қалаға жақын орналасқан аймақ.

Миграция населения является одним из глобальных процессов современного мира. На сегодняшний день практически все страны столкнулись с этим явлением в различных формах в зависимости от уровня социально-экономического развития, географической расположенности и специфики протекающих демографических процессов. В статье описаны процессы миграции в пристоличных районах г.Астаны. Миграция населения приводит не только к изменению численности населения, но и к изменениям в его возрастной структуре; в составе по образовательному уровню, что в свою очередь может повлечь за собой усиление конкуренции в сфере занятости.

Ключевые слова: экономика, миграция, трудовые ресурсы, агломерация, демография, пригородная зона.

Migration is one of the processes modern world. Today, many countries have experienced this phenomenon in various forms depending on the level of socio-economic development, geographical location and specific demographic processes. This article describes migration of the suburban area to Astana city. Migration not only leads to a change in the population, but also to changes in its age structure; composed by educational level, leading to increased competition in the field of employment.

Keywords: economy, migration, human resources, agglomeration, demography, suburban area.

Сведения об авторах:

Мелешенко Н. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика», Казахский агротехнический университет им.С.Сейфуллина (г.Астана)

Задворнева Е. - магистр экономики, старший преподаватель кафедры «Экономика», Казахский агротехнический университет им.С.Сейфуллина (г.Астана)

Головина Е. - магистр экономики, старший преподаватель кафедры «Экономика», Казахский агротехнический университет им.С.Сейфуллина (г.Астана)

Меры социальной политики и их бюджетное финансирование

Г. Утибаева, А. Жусупова, Р. Жунусова

Социальная политика любой страны направлена на целенаправленное воздействие государства на институты социальной защиты населения. В результате реализации такой политики наша страна, прежде всего, должна стать страной, где благополучие и высокое качество жизни граждан обеспечиваются не столько за счет сырьевых источников, сколько интеллектуальными ресурсами, инновационной экономикой, создающей уникальные знания, созданием и экспортом новейших технологий, производством и экспортом продуктов инновационной деятельности. В этом, наверное, заключается главная цель осуществляемой в нашей республике программы модернизации в рамках реализации программы форсированного индустриально-инновационного развития экономики.

Для достижения этой цели необходимо обогащать старые, но полезные идеи, и искать новые идеи, обосновывать новые концепции социально-экономического развития и механизмы их практической модернизации. В этой связи при формировании современной социальной политики важно учитывать, на наш взгляд, некоторые существенные аргументы.

Во-первых, в современных условиях глобализация, как результат скооперированной деятельности людей, привела к принципиальному изменению структуры и содержания классических факторов общественного способа производства. В результате этого подвергается существенной трансформации структура национального богатства, в которой все в большей степени возрастают роль и доля человеческого капитала.

Во-вторых, происходят существенные изменения и в структуре производственных отношений, когда классическое противостояние между трудом и капиталом, определяемое присвоением владельцами средств производства добавленной стоимости, при сохранении необходимости максимизации прибыли, вынуждено заменяется современными формами производства и взаимодействия с работниками, партнерами, конкурентами, государством и обществом. При этом современные общественные отношения обусловлены, с одной стороны, конкурентной борьбой за прибыль на основе эксплуатации знаний и производных нематериальных активов, а с другой стороны, более высокими потребностями и ценностями рабочего класса, которые происходят в результате растущего их образовательного уровня, квалификации и доходов. В этих условиях рабочий класс приобретает черты некоего среднего класса, которого больше беспокоит не столько политическое противостояние с «классовым врагом», сколько борьба за свои

экономические интересы на индивидуальном, семейном, корпоративно-отраслевом уровне [1].

В сущности, все это влияет на формирование мировоззренческой идеи социального государства, и, следовательно, на уровень государственного управления реформированием и модернизацией страны. Поскольку формально считается, что власть и бизнес разграничены и выполняют свои специфические функции, поэтому одной из актуальных современных задач является разработка и предложение обществу научно обоснованной мировоззренческой идеи социальной политики, преследующей цель предоставления народу понимания взаимодействия государства и бизнеса по их социальной защите.

Известно, что необходимым элементом функционирования любого достаточно развитого государства является социальная поддержка населения, которая, в свою очередь, выступает основным механизмом реализации социальной политики государства. Основными направлениями социальной поддержки принято считать повышение жизненного уровня населения, улучшение состояния качества жизни, предоставление льгот малообеспеченным гражданам. Наряду с этим, в качестве основных приоритетов развития социальной поддержки населения предусматриваются развитие института социального страхования, обеспечение молодых семей, создание надлежащих условий для обеспечения граждан жильем, предоставление льгот многодетным семьям.

Социальная поддержка государства обеспечивается системой законодательных, социально-экономических средств и мер и, возможно, даже гарантий морального характера, призванные создать и обеспечить достаточно равные для всех членов общества условия, обеспечивающие достойное и социально приемлемое качество жизни человека.

Однако в современных условиях обеспечение социальной поддержки - достаточно проблемный вопрос, поскольку не хватает бюджетных средств для полного финансирования всех нуждающихся. Поэтому необходимо оптимизировать систему социальной поддержки, выделить первоочередные задачи, использовать адресный метод финансирования.

Это требует необходимости совершенствования методологии формирования социально ориентированной бюджетной политики страны и методики ее реализации. С одной стороны, возникает необходимость создания качественно новых механизмов активизации социальной политики в области заработной платы и доходов населения, которые должны быть направлены на создание условий эффективного спроса, на повышение роли человеческого фактора.

С другой стороны, возникает необходимость диверсификации обслуживания в предоставлении услуг. Имеется в виду расширение возможностей граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми услугами, по выбору производителей услуг, а также диверсификация форм предоставления услуг на основе активного вовлечения негосударственного сектора через обеспечение равноправного доступа к государственному финансированию через механизм социального заказа для государственных и негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги.

Совершенствование системы социальной защиты необходима, прежде всего, с точки зрения поддержки социальной стабильности в обществе, сохранения его устойчивости в разные периоды развития или трансформации. Вместе с тем, различные страны, включая индустриально развитые, имеют разные системы государственного социального обеспечения. Это связано как с существующими национальными традициями, так и спецификой развития самих систем социальной поддержки. Например, расходы на государственное социальное обеспечение в различных странах колеблются от менее чем 15% до более 30% валового внутреннего продукта.

Такой разброс в объемах социального обеспечения зависит в первую очередь от эффективности экономики страны, поскольку в экономически слабо развитых странах система социальной защиты в состоянии обеспечить лишь относительно низкий уровень социальных гарантий. Рост же экономики дает возможность расширения сферы государственного социального обеспечения, состава социально защищенных групп, увеличения количества и повышения уровня услуг социального обеспечения.

Поэтому, чтобы дать оценку состоянию государственного социального обеспечения и социальной защиты, необходимо рассмотреть какие изменения произошли в затратах республиканского бюджета, направленных на финансирование социальной сферы.

Следует, прежде всего, отметить, что 5 марта 2016 года был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете

на 2016-2018 годы», направленный на уточнение параметров республиканского бюджета на 2016 год.

Одновременно были внесены изменения в Закон Республики Казахстан «О гарантированном трансферте из Национального фонда Республики Казахстан на 2016-2018 годы», предусматривающий корректировку суммы гарантированного трансферта из Национального фонда в 2016 году.

Уточненный прогноз основных макроэкономических показателей на 2016 год скорректирован с учетом изменения расчетного курса доллара США с 300 до 360 тенге, а также текущих тенденций на мировых товарных рынках, при которых в 2016 году цена на нефть прогнозируется на уровне 30 долларов за баррель, цены на металлы снизятся на 15% к уровню 2015 года.

Снижен прогноз номинального ВВП в текущем году более чем на 1,3 трлн. тенге. С учетом обновленных сценарных условий по ценам на нефть и металлы, а также планируемых дополнительных оперативных антикризисных мер по стимулированию экономической активности, рост ВВП в 2016 году составит 0,5%, номинальный ВВП в 2016 году прогнозируется в объеме почти 44,2 трлн. тенге, что ниже относительно одобренного в ноябре 2015 года показателя на 1,4 трлн. тенге. При этом ВВП на душу населения в 2016 году оценивается правительством на уровне 6,9 тыс. долларов, или ниже на 1,6 тыс. долларов из-за пересчета его по отношению к тенге.

Рост объема валовой продукции сельского хозяйства в 2016 году прогнозируется на уровне 3,5%, что на 1,5% выше ноябрьского прогноза, объем промышленности снизится на 2% или на 2,4 процентных пункта ниже от уточненного показателя, из-за сокращения производства в горнодобывающей промышленности на 5% и в обрабатывающей промышленности на 1,4%. Объем добычи нефти в 2016 году составит 74 млн. тонн со снижением на 3 млн. тонн к предыдущему прогнозу. По прогнозу Национального банка в 2016 году инфляция будет на уровне 6-8%, что соответствует ранее утвержденному коридору [2].

С учетом уточненного прогноза основных макроэкономических показателей были пересмотрены параметры республиканского бюджета на 2016-2018 годы, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры утвержденного республиканского бюджета

млрд. тенге

	2016	2017	2018	Темпы роста (снижения), %	
				2017	2018
1. Доходы	7 268,4	7 440,0	6 940	102,4	(93,3)
в том числе:					
налоговые поступления	3 189,8	3 696,1	4 070,4	115,9	110,1
неналоговые поступления	159,1	157,5	111,4	(99,0)	(70,7)
поступления от продажи основного капитала	16,4	13,3	13,2	(81,1)	(99,2)
поступления трансфертов	3 903,1	3 573,1	2 745	(91,5)	(76,8)
2. Затраты	7 920,8	8 003,8	7 515,8	101,0	93,9
3. Чистое бюджетное кредитование	112,2	4,3	40,4	3,8	в 9,4 раза
4. Сальдо по операциям с финансовыми активами	138,1	32,7	16,9	(23,7)	(51,7)
5. Дефицит	902,7	600,8	552,3	(66,6)	(91,9)

Примечание: Составлена автором по данным [3].

В соответствии с прогнозируемым ростом ВВП доходы республиканского бюджета (без учета трансфертов) в 2016 году оцениваются в объеме 3365,3 млрд. тенге, что на 300 млрд. тенге ниже ранее утвержденного плана, в 2017 году в сумме 3866,9 млрд. тенге и в 2018 году 4195 млрд. тенге.

Прогнозируемое снижение доходов республиканского бюджета в 2016 году по сравнению с предыдущими прогнозами объясняется недопоступлением налогов на международную торговлю и внешние операции (на 204,2 млрд. тенге). Это связано со снижением ставки экспортной таможенной пошлины с 40 до 20 долларов за тонну нефти при цене 30 долларов за баррель, а также со снижением прогноза по объему ее добычи.

По приведенным в таблице 1 данным также можно заметить снижение всех основных видов доходов бюджета, за исключением налоговых поступлений, по которым прогнозируется определенное повышение - на 115,9% и на 110,1% соответственно по годам. Но по остальным доходным источникам наблюдается обратная картина, поскольку снижаются как неналоговые поступления, так и поступления трансфертов. Так, к примеру, если на 2016 год величина трансфертов составляет по прогнозу 3903,1 млрд. тенге, то к 2017 году она снижается до 3573,1 млрд. тенге и к 2018 году - до 2745 млрд. тенге, что является положительным моментом формирования бюджета, поскольку эти трансферты в основном предоставляются из Национального фонда Республики Казахстан и их доля составляет более 40% от общей суммы доходов.

Неоднозначно характеризуются изменения затрат республиканского бюджета, поскольку

их величина в разрезе рассматриваемых лет прогнозируется нестабильной. Но, надо заметить, темпы их роста на 2017 год запланированы несколько ниже, чем по доходам, а на 2018 год, наоборот, темп снижения доходов составляет 6,7%, а затрат - всего 6,1%.

Если рассматривать изменения затрат бюджета по функциональным группам, то, как и в прежние годы, преобладающей функциональной группой затрат на среднесрочный период остается 6-ая группа «Социальное обеспечение и социальная помощь». В структуре затрат на долю этой группы приходится в среднем 24% всех затрат, что еще раз свидетельствует о приоритетном бюджетном финансировании программ социальной модернизации.

Источники реализации социальной модернизации Казахстана, направления которой достаточно подробно отражены в Послании Президента Республики Казахстан «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» [4], предусмотрены в утвержденном республиканском бюджете на 2016-2018 годы. В этом документе предусмотрено, с одной стороны, консервативное планирование приоритетных расходов, с другой стороны, бюджет застрахован от возможного падения основных доходных источников и воздействия возможной новой волны кризиса на республиканский бюджет.

Подтверждением такого подхода могут служить объемы финансирования в 2016-2018 годах бюджетных программ социальной сферы, приведенные в таблице 2.

Основные бюджетные программы социальной сферы и объемы их финансирования

Наименование бюджетных программ	2016	2017	2018	млрд. тенге	
				Темпы роста (снижения), %	
				2017	2018
Социальное обеспечение отдельных категорий граждан и их сопровождение по выплатам	1 834,5	2 047,3	2 509,9	111,6	122,6
Прикладные научные исследования в области охраны труда	0,06	-	-	-	-
Реализация мероприятий в рамках Дорожной карты занятости 2020	70,0	26,5	26,0	(37,9)	(98,1)
Совершенствование системы социальной защиты населения в соответствии с приоритетами социальной модернизации	0,2	0,2	-	100,0	-
Оказание услуг по информационно-аналитическому обеспечению по базе занятости и бедности	0,3	0,3	0,3	100,0	100,0
Оказание соц. помощи населению, а также совершенствование системы соц.защиты и развитие инфраструктуры	6,1	6,9	7,1	113,1	102,9
Всего	1 911,1	2 081,2	2 543,3	108,9	122,2

Примечание: Составлена автором по данным [3].

Данные таблицы 2 показывают, что в 2016 году будет профинансировано 6 бюджетных программ, связанных с социальной модернизацией на сумму более 1,9 трлн. тенге, в 2017 году эта сумма увеличивается до более 2,1 трлн. тенге и в 2018 году - до 2,5 трлн. тенге.

Если рассматривать размеры финансирования по бюджетным программам, то в 2016 году на финансовое обеспечение бюджетной программы «Социальное обеспечение отдельных категорий граждан и их сопровождение по выплатам» предусмотрено 1834,5 млрд. тенге, что составляет почти 96% всех социальных расходов. Следующими по величине расходами являются реализация мероприятий в рамках Дорожной карты занятости 2020 (бюджетная программа 044) - 69,9 млрд. тенге, или 3,7%, оказание социальной защиты и помощи населению и совершенствование данной системы (бюджетная программа 058) - 6,1 млрд. тенге, или 0,3% от общей величины затрат, связанных с финансированием социальной сферы.

Рост бюджетного финансирования затрат на социальное обеспечение и социальную помощь и бюджетного кредитования позволит довести в 2016 году размер базовой пенсионной выплаты до уровня 52,3% от величины прожиточного минимума, а размеры государственных социальных пособий увеличить не менее чем в 1,2 раза к уровню 2010 года. При этом минимальный размер заработной платы вырастет с 22859 тенге в 2016 году до 29964 тенге в 2020 году. Среднемесячная номинальная заработная плата будет иметь положительную динамику роста и к 2020 году достигнет 181620 тенге. Индекс реальной заработной платы будет составлять в среднем 103,9% за прогнозируемый период.

В результате реализации предусмотренных мер, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 году должна составить не выше 6%. Надо подчеркнуть, что достижение такого уровня будет свидетельствовать

о положительной тенденций в обеспечении социального благополучия и роста качества жизни населения. Так, по данным обследования домашних хозяйств, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в нашей республике только в одном - IV квартале 2015 года составила 2,3% (407,9 тыс. человек), что на 0,1 процентных пункта выше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. В сельской местности доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, превысила долю населения, имеющего низкие доходы в городской местности на 3,1%, и составила 4,1% (310,7 тыс. человек).

Наряду с этим, в соответствии со стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года было запланировано повышение порога оказания адресной социальной помощи на принципах взаимных обязательств с 40% от прожиточного минимума до 60% в 2015 году и до 100% к 2020 году.

При этом, как одно из направлений совершенствования системы социальной помощи населению, с 2016 года началось внедрение адресной помощи (АСП) в новом формате, предусматривающий подразделение АСП на 2 вида - безусловную и обусловленную денежную помощь.

Безусловная денежная помощь будет предоставляться семьям, в составе которых нет трудоспособных членов (например, семьи инвалидов или пожилых пенсионеров), или семьям, трудоспособные члены которых по объективным причинам не могут участвовать в мерах содействия занятости (например, одинокая мать с детьми дошкольного возраста). Для таких семей обязательное участие в мерах занятости для получения пособия не требуется.

Обусловленная денежная помощь будет предоставляться семьям, имеющим в своем составе как минимум одного трудоспособного члена, при условии заключения социального контракта и

обязательного участия всех трудоспособных членов семьи в мерах содействия занятости. Подписывая социальный контракт, стороны берут на себя взаимные обязательства: социальные службы предпринимают меры по содействию занятости и выплачивают пособие, а трудоспособные члены семьи-добросовестно участвуют в мерах содействия занятости. Кроме того, с 1 января 2018 года будет осуществлена трансформация государственных пособий, которая позволит упростить процедуру оформления пособия без уменьшения размера получаемых выплат.

Другим постоянным источником финансирования социальной сферы служит ежегодно выделяемые большие суммы кредитов на социальное обеспечение и социальную помощь населению. По прогнозу на 2016-2018 годы бюджетные кредиты предусмотрено направлять на развитие предпринимательства в рамках Дорожной карты занятости 2020. Доля такого кредитования составит порядка 13%-15% от общей их величины. Так, например, в 2016 году величина бюджетных кредитов составит более 205 млрд. тенге, их которых на социальное обеспечение и социальную помощь будет направлено 30,8 млрд. тенге, или 15% от их суммы.

Следует отметить, что с учетом международного опыта в Казахстане предусматривается совершенствовать базовый уровень пенсионного обеспечения. Так, согласно Концепции дальнейшей модернизации пенсионной системы Республики Казахстан до 2030 года с 1 июля 2017 года размер базовой пенсионной выплаты будет определяться в зависимости от стажа участия граждан в пенсионной системе.

Например, размер базовой пенсии при десятилетнем стаже участия в пенсионной системе будет составлять 50% от прожиточного минимума, за каждый год сверх 10 лет ее размер будет увеличиваться на 2%, в результате при стаже 35 и более лет он будет равен величине прожиточного минимума.

Данные изменения, направленные как на повышение текущего уровня пенсионного обеспечения состоявшихся пенсионеров, так и на усиление трудовой мотивации тех граждан, которым еще предстоит выйти на пенсию, отвечают интересам как состоявшихся, так и будущих пенсионеров.

Действующий порядок индексации солидарных пенсий с опережением уровня инфляции на 2% и предусмотренные в Концепции изменения порядка назначения базовой пенсии позволят сохранить достигнутый 40% коэффициент замещения пенсионной выплатой для текущих пенсионеров (по итогам 2013 года коэффициент замещения пенсионной выплатой составил 42,8%).

С другой стороны, будет усилена роль работодателей в пенсионном обеспечении своих работников, посредством дополнения пенсионной системы новой условно-накопительной компонентой. Предлагаемый условно-накопительный компонент поддерживает как накопительный, так и распре-

делительный принципы пенсионного обеспечения. Его участниками будут являться работники, в пользу которых работодатели будут перечислять обязательные 5% пенсионные взносы, начисляемые от размера дохода работника, за счет работодателя на условные пенсионные счета в ЕНПФ. При достижении работниками пенсионного возраста и наличии не менее пяти лет стажа участия размер пенсии из условно-накопительного компонента будет определяться исходя из пенсионных обязательств, сформированных на условном пенсионном счете и ожидаемой продолжительности жизни. Пенсии из системы будут ежегодно индексироваться в зависимости от финансовых показателей системы и результатов инвестиционной деятельности ЕНПФ.

Предлагаемые меры позволяют обеспечить и в дальнейшем сохранить соотношение совокупной пенсии к среднемесячной заработной плате по экономике (коэффициент замещения) на уровне, рекомендуемом Международной организацией труда (не менее 40%).

В рамках Программы занятости 2020 будут финансироваться мероприятия по обучению, переобучению и содействию в трудоустройстве, развитию предпринимательства на селе через обучение бизнес-навыкам и предоставление микрокредитов, обеспечение мобильности трудовых ресурсов, а также по обеспечению занятости населения путем реализации инфраструктурных проектов в сельских населенных пунктах со средним или высоким потенциалом социально-экономического развития.

Основные направления в сфере образования в среднесрочном периоде будут ориентированы на реализацию стратегических задач Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы.

Главным приоритетом в развитии отрасли здравоохранения станет значительное усиление профилактической медицины и социальной направленности здравоохранения. В 2015 году завершилась реализация Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы. Ее главными результатами стали увеличение продолжительности жизни, снижение общего уровня смертности, в том числе материнской и младенческой.

В этом году Министерства защиты и социального развития Республики Казахстан приступило к реализации новой Госпрограммы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы, утвержденной Указом Главы государства от 15 января 2016 года, которая направлена на дальнейшее углубление преобразований в сфере здравоохранения. В результате ее реализации к 2020 году ожидаемая продолжительность жизни населения Казахстана должна увеличиться до 73 лет.

Реализация вышеперечисленных программ и увеличение объемов их бюджетного финансирования в условиях мирового экономического

кризиса свидетельствует о том, что государством предпринимаются все усилия для недопущения ухудшения социального благополучия граждан.

В целом изучение основных показателей республиканского бюджета на 2016-2018 годы позволяет констатировать, что в прогнозном варианте сохраняется преемственность в проведении государством стабильной социальной политики и социальной модернизации общества.

Выступая 30 ноября 2015 года с посланием народу Казахстана, Президент страны Н. Назарбаев заявил, что на фоне экономических рисков Казахстан продолжит реализацию мер социальной поддержки населения. Результатом объявленных Президентом страны мер стало повышение с 1 января 2016 года зарплаты работникам здравоохранения в среднем до 28%, образования - до 29%, социальной защиты - до 40%. В наступившем году обеспечено 25-процентное повышение размеров социальных пособий по инвалидности и утере кормильца, а также стипендий. С 1 января 2016 года солидарная пенсия индексируется с опережением уровня инфляции на 2%. Зарплата государственным служащим корпуса «Б» будет повышена на 30% [4].

Все вышеизложенное позволяет отметить трансформацию социальной политики страны. Прежде всего, система социальной защиты населения приобрела адресный характер, появились негосударственные структуры социальной сферы, модернизируется система образования и здравоохранения, совершенствуется пенсионная система. Постепенно в нашей республике складываются функционально ориентированные и взаимодополняющиеся институты социальной защиты.

Эти институты обеспечивают социальные гарантии, социальную помощь, социальное страхование.

Вместе с тем, необходимо совершенствовать действующую систему предоставления льгот, которая должна соответствовать основным направлениям социальной политики государства, целью которой является последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ.

В целях реализации социальной политики государства в числе прочих мер необходимо предусмотреть решение проблем по следующим основным направлениям:

- сокращение социальной и экономической бедности, укрепление социальной безопасности граждан, подверженных риску существенного ухудшения материальной обеспеченности и наступления бедности;

- обеспечение всеобщей доступности и приемлемого качества важнейших социальных благ, прежде всего, медицинского, социального обслуживания и общего образования;

- создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, достойный уровень жизни в пожилом возрасте;

- осуществление максимально эффективной защиты социально уязвимых слоев граждан, которые не обладают возможностями для самостоятельного решения социальных проблем и нуждаются в государственной поддержке.

Литература:

1. Захаров Н.И. Стратегические горизонты модернизации (политико-экономический аспект): <http://www.rkpr.inion.ru/inion/items.html>
2. Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2016-2020 годы (с учетом внесенных изменений от 17 ноября 2015 года)
3. Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2016-2018 годы»
4. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» 30 ноября 2015 года

Резюме:

Мақалада әлеуметтік саясат мазмұнының кейбір теориялық аспектілері мен оны іске асыру бағыттары республикалық бюджеттен әлеуметтік саланы қаржыландыру көлемі тұрғысынан қарастырылған. Сонымен бірге, бюджет шығындарының өзгерістері тұрақсыз сипатта болса да, оған қарамай, бұрынғы жылдардағыдай, ең басым шығындар орта мерзімді кезеңде 6-ші «Әлеуметтік қамтамасыз ету және әлеуметтік көмек» функционалдық топ бойынша болып отырғаны ескерілген. Жеткілікті егжей-тегжейлі түрде бюджеттік бағдарламалар бойынша қаржыландыру көлемі мен бағыттары қарастырылып, оның шамамен 96% 2016 жылы «Азаматтардың жекелеген санаттарын әлеуметтік қамтамасыз ету және оларды сүйемелдеу» атты бюджеттік бағдарламаны қаржылық қамтамасыз етуге бағытталғаны дәлелденген. Сондай-ақ мемлекеттің әлеуметтік саясатын іске асырудың кейбір мәселелері анықталып, оларды әріқарай жетілдіру қажеттілігі дәлелденген.

Негізгі сөздер: әлеуметтік саясат, халықты әлеуметтік қорғау және қолдау, әлеуметтік саланы қаржыландыру көздері, макроэкономикалық көрсеткіштер, республикалық бюджеттің кірстері мен шығындары, шығындарды бюджеттік қаржыландыру, бюджеттік бағдарламалар.

В статье рассмотрены некоторые теоретические аспекты содержания социальной политики и направления ее реализации с точки зрения объемов финансирования социальной сферы из республиканского бюджета. Отмечено, что, несмотря на нестабильный характер изменений затрат бюджета, как и в прежние годы, преобладающей функциональной группой затрат на среднесрочный период остается 6-ая группа «Социальное обеспечение и социальная помощь». В структуре затрат на долю этой группы приходится в среднем 24% всех затрат, что еще раз свидетельствует о приоритетном бюджетном финансировании программ социальной модернизации. Достаточно подробно рассмотрены направления и размеры финансирования по бюджетным программам, где в 2016 году на финансовое обеспечение бюджетной программы «Социальное обеспечение отдельных категорий граждан и их сопровождение по выплатам» предусмотрено почти 96% всех социальных расходов. Изложены некоторые проблемы реализации социальной политики государства, требующие дальнейшего их совершенствования.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита и поддержка населения, источники финансирования социальной сферы, макроэкономические показатели, доход и расходы республиканского бюджета, бюджетное финансирование затрат, бюджетные программы.

This article examines some theoretical aspects of social policy content and the direction of its implementation in the context of volumes of financing of the social sphere of the government budget. It is noted that, in spite of the unstable nature of the changes to the budget cost, as in previous years, the predominant functional group costs in the medium term is the second group of «Social security and social assistance». In the cost structure of the share of this group has an average of 24% of total costs, which once again demonstrates the priority budgetary financing of social modernization programs. Suffice it examined in detail the direction and size of the financing of the budget programs, where in 2016 for financing the budget program «Social security of certain categories of citizens and their support for the payments» provided nearly 96% of all social spending. Set out some problems of realization of social policy requiring future their improvement.

Keywords: social policy, social protection and support of the population, sources of financing of the social sphere, macroeconomic indicators, income and expenses of the republican budget, the budget financing costs, budget programs.

Сведения об авторах:

Утибаева Г.Б. - к.э.н., ст. преподаватель КазАТУ им. С.Сейфуллина (г.Астана)

Жүсупова А.К. - к.э.н., ст. преподаватель Университет КАЗГЮУ (г.Астана)

Жунусова Р.М. - к.э.н., доцент КазАТУ им. С.Сейфуллина (г. Астана)

Финансирование и управление образования и науки: новая парадигма

К. Кубаев

Суть новой парадигмы финансирования образования сводится к следующему. С учетом глобального увеличения роли квалификации и интеллектуального капитала во всех сферах деятельности высокоиндустриального общества, наряду с основными факторами - землей, капиталом и трудом - экономическая теория признала предпринимательство четвертым и определяющим фактором производства, предлагается: перевести содержание образования и науки в воспроизводственный процесс и включить в себестоимость продукции товарного производства. Тем самым включить категорию интеллектуального капитала в вычеты и вывести из налогооблагаемой базы, по примеру амортизации физического капитала. В результате после реализации товарной продукции долю затрат на воспроизводство квалификации аккумулировать в специальном фонде образования и науки.

Основное отличие новой парадигмы финансирования образования и науки от традиционных схем заключается в том, что объем государственного финансирования образования и науки будет меньше зависеть от исполнения бюджета и целиком определяться реальной потребностью производства. Причем, структура финансовых поступлений по отраслям будет показывать приоритетные направления в науке и образовании.

Наши исследования с использованием «теории перелива» по оценке сравнительной эффективности государственного или частного финансирования образования показали, что если образовательные услуги передать только рынку, то в образовательную систему будет поступать недостаточное объем ресурсов (инвестиций), ввиду того, что рынок не может учитывать выгоды всего общества - «эффект перелива». И, как следствие, объемы ресурсов, направленных на образование рынком (в данном случае от имени общества), всегда будет меньше на величину дополнительных выгод перелива, обрекая отрасль на слабое развитие.

Финансирования образования в начале XXI века в последнее время в Казахстане и других странах широко обсуждается. В системе высшего образования заметные сдвиги произошли в оптимизации сети, в компьютеризации учебного процесса, в создании учебных планов и программ, отвечающих мировым стандартам. Однако, остается острой проблемой финансирование образования и, в особенности, вузовской науки. Доля государственных расходов на образование от ВВП (%) в странах СНГ остается крайне низкой в сравнении с развитыми странами Западной Европы, США и Японии. Идут жаркие споры в мире о соотношении государственных и частных учебных заведений. Хотя, анализ мировой практики говорит о том, что в

большинстве стран Западной Европы преобладает государственное финансирование университетов. В США идет заметная тенденция роста объема государственного финансирования высшего образования [4]. Особенно острым становится финансирование в условиях кризиса.

Усиление государственного финансирования образования в странах с рыночной экономикой, экономическая теория обосновывает тем, что «рыночная система не обеспечивает достаточного образования» [1, стр. 98]. Это явление объясняет закономерность перелива ресурсов (spillovers) или побочных эффектов (externalities).

Далее анализируется сложившаяся ситуация в области финансирования государственных и частных учебных заведений в передовых странах мира и инвестирование отрасли с учетом теории «перелива». Общепринято, что конкуренция в рыночной системе считается эффективным регулятором распределения ресурсов. А рациональное распределение ресурсов автоматически определяет оптимальность объема товаров и услуг. Более глубокий смысл этого вывода основывается на как бы само собой разумеющемся предположении о том, что затраты и результаты на производство товаров и услуг распределились в полном соответствии с законами спроса и предложения. По большинству конкретных товаров так оно и есть. Например, все затраты и выгоды от производства, продажи и купли автомобиля несут только их участники: производитель, продавец и покупатель. Однако, по ряду продуктов и, особенно, услуг это утверждать трудно.

Таковыми являются образовательные услуги. Их относят к классическому примеру эффекта перелива. На первый взгляд образовательные услуги носят характер индивидуального потребления. Люди более высокой квалификации, более образованные, понеся в начале определенные издержки, в последующем получают, при прочих равных условиях, более высокие доходы. Однако, если всмотреться повнимательнее, то очевидно, что образование еще и выгодно всему обществу:

1) более высокая квалификация населения обеспечивает большую результативность экономики;

2) образование повышая уровень культуры и сознания человека, является самой действенной мерой предотвращения преступности и сокращения затрат на содержание судебных и правоохранительных органов и контингента в местах ограничения свободы, сохранения затрат на благотворительные программы и др.;

3) уровень образования влияет на политическую активность населения, что является социальной базой развития демократических институтов.

Тогда как законы рынка улавливают выгоды только частных образовательных компаний и лиц, не «показывая» общий эффект перелива в расчете на все общество. Отсюда мы сделаем главный вывод, связанный с теорией распределения ресурсов, который в основном дает ответ на вопрос, поставленный выше - кто должен предоставлять образовательные услуги? Рынок или государство?

Из сделанного выше теоретического анализа следует, что если образовательные услуги передать только рынку, то в образовательную систему будет поступать недостаточное количество ресурсов, ввиду того, что он («рынок») не может учитывать выгоды всего общества - «эффект перелива». И, как следствие, объем ресурсов, направленных на образование рынком (в данном случае от имени общества), всегда будет меньше на величину дополнительных выгод перелива.

Исследователи [2] и наши изыскания [3, 4] не находят прямой связи между приватизацией сферы образования в различных странах мира и уровнем экономического роста. Есть экономически развитые страны с широко развитой сетью частных университетов (США, Япония) и с преимущественно государственной системой образования (ФРГ, Голландия, и др.). Факт роста частного сектора образования наблюдается больше в развивающихся странах.

Скорее, есть обратное действие уровня экономики на объем государственного финансирования высших учебных заведений. Является установленным фактом, что спад мировой экономической конъюнктуры 70-х годов XX столетия во многих странах мира ухудшил финансирование университетов государством, переложив решение ряда проблем образования на частный капитал.

В мировой практике усиление частного сектора образования чаще означает не передачу государственных вузов в частные руки, а создание частными структурами и отдельными лицами и компаниями новых учебных заведений. Здесь они удовлетворяют спрос, превышающий предложение государственных вузов. Это может быть уровень качества или специальное содержание и др. Анализ развития университетского образования в различных странах показывает, что везде они складывались по-разному, исторически, в зависимости конкретных социально - экономических и политических условий. В США, например, в первой половине прошлого столетия образовывались частные колледжи с автономными программами и политикой. Однако здесь и в наше время растет число студентов в государственных вузах. В знаменитых частных исследовательских университетах США - Гарвардский, Стенфордский, Чикагский - уже добрая половина капитала носит государственный характер. Мнение о том, что частные университеты по качеству и гибкости к требованиям рынка превосходят государственные при внимательном рассмотрении мировой практики и по результатам исследования других авторов не подтверждается [2].

Анализ опыта развитых стран мира свидетельствует, что в период экономических кризисов для уменьшения нагрузки на бюджет финансирование высшего образования частично переносится на частный капитал. Затем, по мере укрепления экономики страны, государственное финансирование образования усиливается.

Большая часть специалистов высшего образования склоняется к тому, что не следует противопоставлять государственную и частную систему финансирования. Скорее, наоборот - внебюджетные средства необходимы и должны дополнять государственные ассигнования.

Не менее важным фактором в образовании является его качество, которое обеспечивается системой государственных стандартов. Конкретными его носителями являются университеты. Высокое качество образовательных услуг, естественно, обеспечивается при больших издержках, связанных с мотивацией талантливых преподавателей и расходами на научные исследования. Такие затраты могут окупаться только лишь при учете выгод перелива, то есть когда осуществляется расчет экономической эффективности образования по всему обществу - влияние на экономику, экономия от предупреждения преступности и развития демократии, чего трудно обеспечить при организации образовательных услуг через частные интересы.

При условии принятия вышеизложенных подходов к управлению и финансированию образовательных услуг для населения следующим важнейшим этапом работы является эффективное функционирование образовательного учреждения - университета. По мнению некоторых ученых - современников в университетах большинства стран сохранялось жестко централизованное управление. Можно предположить, что отмеченное обстоятельство сдерживает расширение самостоятельности университетов.

Ибо расширение государством прав университета на практике оборачивается усилением власти руководства. Инфраструктура Университетов (учебная часть, диспетчерская, научный сектор и т.п.), призванная обеспечивать учебный процесс и деятельность кафедр (основного производства) уже давно превратились в часть ректората с контрольными функциями. Однако в конце девяностых годов прошлого столетия в западных странах мира новые условия внешней среды способствовали развитию организаций особого типа, называемых предпринимательскими. Они основаны больше на индивидуальной инициативе, чем на координации, и ориентированы на рост и, главное, эффективность, в нашем случае на качество образовательных услуг. Структурно эти организации являются противоположностью традиционным иерархическим строениям и выглядят перевернутой пирамидой, где высшее руководство «перемещается» как бы в ее основу (базу). И теперь ведущей функцией «Top-managementa» является не

традиционный контроль, а поддержка деятельности предпринимательских ячеек, обеспечивающих успех организации: прибыль - для предпринимательских, и качество - для образовательных организаций и т.п. Таким образом, определились два основных блока структуры:

1) предпринимательские или творческие ячейки, обеспечивающие успех на рынке;

2) высшее руководство, вырабатывающее стратегию фирмы и поддержку первичных ячеек.

Третьим необходимым блоком таких структур является инфраструктура, через которую руководство организации осуществляет эффективное ресурсное обеспечение: люди, идеи, технологии, деньги и др.

Как показывает опыт Западных стран, такие организации «приближают» их к потребителю. Относительная самостоятельность и ресурсная обеспеченность первичных предпринимательских ячеек позволяют чутко и своевременно реагировать на изменения внешней среды и требования потребителя, обеспечивая высокий успех фирмы.

Эти доводы приводят к мысли, что структуры современных университетов, относя их к творческим организациям, следует приближать к этим инновационным методам управления. Основная ячейка вуза - кафедра - сегодня только на словах считается ее базовой, на деле «зажата» в своих действиях не только ректоратом, но и деканатами, выполняет несвойственные работы статистически - информационного и др. характера. Преподаватель перегружен аудиторными занятиями из-за «инфляции» нормативов учебной нагрузки и низких расценок труда работников университетов. Профсоюзы вузов на деле никогда не защищали интересы преподавателей и сотрудников и практически стали частью администрации. Призывы университетам о том, что надо научиться работать в условиях рынка, не могут быть осуществлены без создания условий творческой инициативы профессорско-преподавательского состава и развития таланта ученых. Последнее невозможно без структурных изменений внутри университетов, без инновационных систем управления творческими и предпринимательскими организациями.

Основной функцией университетов является предоставление населению образовательных услуг высокого качества. Формулой достижения высот в образовании великий гуманист и ученый Александр Гумбольд назвал союз профессоров и студентов университета. Но союз - это объединение равных. Тогда, что делает их таковыми? Конечно наука! Именно научная деятельность объединяет их и делает единомышленниками. Не случайно европейские классические университеты называют научными университетами. В этой связи основным фактором многоуровневой системы университетского образования является наука. Она является связующим звеном как бы в двух измерениях:

а) человеческих - между студентом и преподавателем и

б) временном - уровнях образования - высшее,

углубленное высшее образование (магистратура), и докторантура.

Отсюда, основной формулой многоуровневой подготовки является: «Обучение через исследование». К сожалению, приходится сталкиваться в нашей действительности с потребительским отношением к науке. Часто в вузах наука (НИС) автономна и мало связана с учебным процессом, образовательными программами. А ведь, на наш взгляд, образование и наука это две стороны одной медали.

Наука прошла долгий путь признания в качестве метода познания мира. Не столь далеко то время, когда человечество получало представление о нем через магию, мифологию и религию. Высокий статус науки в наше время дополняется тем, что наука оснастила практическую деятельность человека высокопроизводительными технологиями и стала производительной силой.

При этом рост объема выпуска мировой экономики за XX век увеличился более, чем в 10 раз [5, стр.141], большая часть которого произошло за счет технического прогресса. За этот период экономика освоила несколько технологических укладов и выходит на шестой уклад.

В состав технологии, четвертого фактора устойчивого экономического развития, включают науку, инженерное искусство, бизнес-менеджмент. Основным свойством технологии является его постоянная подвижность. Это, по сути, непрерывный процесс научно-инженерной деятельности, непрерывный поток изобретений и технологических изменений, приводящий к росту производительности труда. В целом, деятельность, направленная на технический прогресс с целью повышения производительности труда, называем инновационной деятельностью. Основным мотивом этой деятельности является то, что рост производительности труда при всех прочих равных условиях приводит к снижению затрат на единицу продукции, что непременно обеспечивает дополнительные доходы, покрывая первоначальные расходы на НИОКР. Это и является формулой эффективности индустриально-инновационного развития экономики. В зависимости от уровня инновационности доходность может быть различной, чаще высокой. В наиболее общем случае различают инновации процессов, инновации продуктов и, в последнее время, организационные инновации. Все виды инновации важны для успешной предпринимательской деятельности фирмы. Преобразующий интеллект науки ведет поиск нового продукта повышенного качества с учетом будущих предпочтений потребителей. Инженерная мысль оттачивает технологический процесс производства качественного продукта, организующий разум менеджмента, создает эффективную систему управления и мотивации деятельности с целью получения большего и лучшего выпуска. Анализ инновационного развития последних лет показывает, что, уделяя достаточно внимания инновациям

продукта, недооценивается роль в успехе компаний организационной инновации. На наш взгляд, именно только организационный гений менеджмента может соединить в эффективной работе труд, капитал и сегодня инновации.

Однако до сегодняшних дней в подсознании людей остается ее духовность и недооценивается ее материальный характер. Именно в той основополагающей части современной экономики: получение полезных результатов предполагает обязательность предварительных затрат. Поскольку наука становится производительной силой, а ее результаты, следовательно, товаром - для получения последнего необходимы предварительные затраты.

Основополагающей особенностью вузовской науки, описанной далее в подходах, является следующее.

Поскольку обязательным условием образования является его построение на основе новых (последних) знаний, то наука в учебном процессе становится инструментом обеспечения этого условия. А поскольку наука является производительной силой, дополнительно к этому, в процессе подготовки специалистов через исследования, наука обеспечивает знания обучающемуся в области теории и методологии получения новых знаний, которое сегодня следует считать уже обязательным в работе специалиста на производстве. Такова двуединая задача науки в повышении качества подготовки кадров для современного наукоемкого производства, в том числе управленческого труда.

В этой связи издержки на науку, их включение в структуру затрат на подготовку специалистов всех уровней, в том числе в системе повышения квалификации, становится объективным условием обеспечения качества образования.

Основой для реализации принципа «обучение через исследование» должна явиться сильно развитая научно-исследовательская деятельность учебного заведения. Данная концепция повышения качества подготовки кадров, как следует из вышеизложенного, обеспечивается на интеграции учебного процесса с исследованиями. Студенты на первых курсах, осваивая уже сложившиеся фундаментальные знания, постепенно преподавателями вуза вовлекаются в свои научные исследования. Здесь они в начале учатся работать с научной литературой, осваивают методику исследования, пишут рефераты. А уже на старших курсах сами под руководством опытного преподавателя - ученого проводят свои первые исследования, результаты которых они используют в своих курсовых и дипломной работе. Тему научных исследований автор по окончании университета может продолжить на следующих уровнях образовательных программ - магистратура, и докторантура. Отсюда можно вывести первый методологический принцип многоуровневой подготовки кадров: подготовку студентов, магистрантов, и докторантов вести на основе процесса и результатов научных исследований с

обеспечением преемственности и согласованиям уровней научно-образовательных программ.

Организатором учебно-научной деятельности является преподаватель университета, который при использовании выше отмеченных принципов непрерывной подготовки кадров одновременно ведет учебный курс, проводит научные исследования, руководит научными работами студентов и докторантов, участвует в производственной деятельности. В результате преподаватель университета:

- а) обучает;
- б) получает новые научные результаты;
- в) повышает свою квалификацию;
- г) совершенствует учебную дисциплину.

Именно такой подход к организации учебно-научного процесса, видам деятельности преподавателя и студента, возводит высшее учебное заведение по содержательному признаку в статус университета.

Важнейшими признаками университетов является высокий уровень научно-исследовательской деятельности и подготовка обучающихся на основе процесса и результатов на всех уровнях образования.

Вышеописанный подход к организации университетского образования делает данное высшее учебное заведение не только учебным, но и научным и культурным центром. Определяющим здесь является взаимоотношения основных участников учебно-научного и культурного процесса - профессора и студента. Профессора университета - это высоко мотивированный и высококультурный преподаватель, активный исследователь, знающий нужды производства и социальной сферы. Уникальностью этой персоны является то, что он одновременно становится носителем знаний, науки и культуры в широкие массы через большой контингент студентов.

Другая сторона учебно-научного процесса - обучающийся студент и магистрант, мотивированный на будущую производственную или научно-педагогическую деятельность и жаждущий получения качественного образования мирового уровня.

Для реализации этих положений организации учебно-научного и производственного процесса в университетах должна быть создана соответствующая структура, имея в виду наличие научно-исследовательских институтов и научных центров в составе факультетов или учебно-научных комплексов. Здесь создаются условия для научно-исследовательской работы преподавателей, студентов и докторантов. Руководство факультета или учебно-научного комплекса имеет возможность координировать педагогическую и научную деятельность преподавателей и способствовать повышению их квалификации, качества учебного процесса и развивать научные исследования в коллективе.

Глубокое и разностороннее внедрение научных исследований в учебный процесс и послевузовские

образовательные программы становится:

а) фактором повышения качества курсовых и дипломных работ студентов, магистерских и докторских диссертаций;

б) условием высокого теоретического уровня и практической значимости монографий, учебников, учебных пособий и научных статей преподавателей университета.

Важнейшей стороной и двигателем учебно-научного процесса является организация и мотивация труда ее участников и, прежде всего, преподавателей, активно занимающиеся научной работой и внедряющей результаты исследований в учебный процесс.

Для реализации этого прежде необходимо принять научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность, наряду с учебной, за основную деятельность преподавателя университета, что явится основным отличием его от института или колледжа. Профессор или доцент университета, ведущий активные научные исследования, занимающийся написанием учебников и учебных пособий, обеспечивающий качественное научное руководство диссертации магистрантов и докторантов должен высоко стимулироваться в сравнении с теми преподавателями, которые ведут только учебную работу.

При таком подходе формирование индивидуального годового плана работы преподавателя университета изменяется в отношении структуры его годовой нагрузки путем уменьшения аудиторной учебной работы в пользу научной, научно-методической деятельности. Это даст быстрые результаты в повышении качества учебного процесса студентов и после вузовских научно-образовательных программ. Это первая форма финансирования вузовской науки через основную заработную плату профессора университета.

Вторая форма финансирования научных исследований это получение на конкурсной основе заказов Правительства, отраслей и фирм на выполнение научных проектов, по которым участники исследования получают дополнительное вознаграждение. По мере внедрения в деятельность университета подходов с высокой мотивацией преподавателей и студентов за короткий период следует ожидать быстрый рост масштабов участников научно-учебного процесса и существенное повышение качества подготовки специалистов всех уровней и, в результате, превращение университета в крупный учебно-научный центр с высоким конкурентным преимуществом среди других университетов.

Теперь, главное, что хотелось бы сказать в этой статье. Такое научное обеспечение современного качественного образования становится «не под силу» многим государствам. Рано или поздно, человечество будет искать выход на другой источник финансирования другой источник финансирования.

Поэтому, рассматривайте это предложение: «включить категорию интеллектуального капитала в вычеты и вывести из налогооблагаемой базы, по примеру амортизации физического капитала. В результате после реализации товарной продукции долю затрат на воспроизводство квалификации аккумулировать в специальном фонде образования и науки» как новый источник финансирования образования и науки.

Выводы

В работе обоснована новая перспективная идея финансирования образования и науки. Механизм ее реализации основан на включении затрат на образование и науку в воспроизводственный процесс. Практически расходы, связанные с подготовкой квалифицированных кадров, предлагается включить в себестоимость продукции и через вычеты вывести их из налогооблагаемой базы. После реализации продукции деньги аккумулировать в специальном фонде образования и науки.

2. Наши исследования с использованием «теории перелива» по оценке сравнительной эффективности государственного или частного финансирования образования показали, что если образовательные услуги передать только рынку, то в образовательную систему будет поступать недостаточное объем ресурсов (инвестиций), ввиду того, что рынок не может учитывать выгоды всего общества - «эффект перелива». И, как следствие, объемы ресурсов, направленных на образование рынком (в данном случае от имени общества), всегда будет меньше на величину дополнительных выгод перелива, обрекая отрасль на слабое развитие.

3. Общество и государство недооценивают сдерживающий фактор повышения качества подготовки кадров сложившуюся в последние столетия консервативную жестко централизованную систему управления университетом, как творческой организации. Последнее не создает условия для раскрытия таланта преподавателей и студентов. Инфраструктура университета (учебная часть, диспетчерская, научный сектор, хозяйственная часть и др.), призванная обеспечивать учебный процесс, уже давно превратилась в часть ректората, присвоив контрольные функции, практически не несет ответственность за качество и своевременность технического обеспечения кафедр. В итоге, увеличение самостоятельности университетов на деле оборачивается, при такой системе управления, ухудшением условий творчества и усилением контроля. Основное звено по производству образовательных услуг - кафедра, теряет свой творческий характер по современным требованиям, материально слабо обеспечена. Преподаватель перегружен аудиторными занятиями и слабо мотивирован из-за «инфляции» нормативов учебной нагрузки и низких расценок труда работников университета.

Литература:

1. Кэмпбелл Р., Макконелл, Стенли Л. Брю. Экономикс. Принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. / Таллин 1993, ч. I, II
2. Чурьянов Ю.Д. Финансирование вузов: опыт некоторых зарубежных стран / Вестник МГУ, серия 6, Экономика / №4 1995, стр.33-43
3. Кубаев К.Е. Новая концепция финансирования образования в условиях ее реформирования / В кн.: Банки и кредитная политика в условиях переходной экономики / Экономика / Алматы 1995, стр.43-48
4. Кубаев К.Е. Мировые тенденции и новые парадигмы развития университетов на рубеже тысячелетий / Вестник КазНУ / №2 1998 (часть 2)
5. Самуэльсон П.А., Нурдкос В.Д. Экономика / изд. 15-ое / Бинум - КноРус / Москва 1999, стр.800

Резюме:

Мақалада білім беру мен ғылымды қаржыландырудың жаңа перспективалық идеясы негізделген. Оны іске асыру тетігі білім беру мен ғылымға жұмсалатын шығынды қайта өндіру үрдісіне қосуға негізделген. Іс жүзінде білікті кадрларды даярлауға байланысты шығыстарды өнімнің өзіндік құнына қосу және оларды салық салу базасынан шегерімдер арқылы шығару ұсынылып отыр. Өнімді өткізгеннен кейін түскен ақшаны арнайы білім және ғылым қорда жинақтау керек. Сонымен қатар, университеттің басқару жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар келтіріген.

Негізгі сөздер: зияткерлік капитал, біліктілік, физикалық капитал, амортизация, білім және ғылым қоры.

В статье вносится предложение: «включить категорию интеллектуального капитала в вычеты и вывести из налогооблагаемой базы, по примеру амортизации физического капитала. В результате после реализации товарной продукции долю затрат на воспроизводство квалификации аккумулировать в специальном фонде образования и науки», как новый источник финансирования образования и науки.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, квалификация, физический капитал, амортизация, фонд образования и науки.

The new perspective idea of financing of education and science is reasonable in the article. The mechanism of her realization is based on including of expenses on education and science in a reproduction process. Practically the charges related to training of skilled personnels, it is suggested to plug in an unit cost and through take-outs to show them out of taxable base. After realization of products to accumulate money in the special fund of education and science. Resulted suggestion on perfection of the system of management by an university.

Keywords: Intellectual capital, qualification, physical capital, depreciation, fund of education and science.

Сведения об авторах:

Кубаев К.Е. - д.э.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, академик МУИТ, академик ВШ Казахстана, член-корреспондент Российской академии естествознания (г.Астана)

Роль образования в формировании конкурентоспособного человеческого капитала инновационного формата

М. Касенов, Л. Мухамбетова, Г. Чимгентбаева

К настоящему времени концепция труда как фактора производства трансформировалась в концепцию человеческого капитала, преобразующего все факторы производства в направлении инновационного развития экономики. Постулат о том, что человеческий капитал определяет траекторию инновационного развития экономики, осознается и принимается на сегодняшний день теоретиками, хозяйственниками-практиками, представителями государственных структур во всем мире. Развитие ведущих стран мира привело к формированию постиндустриальной, а затем и новой экономики - экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса. Основу этой экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества.

Изменение роли человеческого капитала, расширение его структуры и функций, превращение его из затратного фактора в основной производительный и социальный фактор развития и функционирования современного общества привело к необходимости формирования новой парадигмы развития. В рамках новой парадигмы развития стран и мирового сообщества человеческий капитал занял ведущее место в национальном богатстве и в совокупном производительном капитале.

К настоящему времени большинством ученых признано, что человеческий капитал представляет собой экономическую категорию, которая включает совокупность созидательных способностей, личных качеств и мотиваций индивидов, находящихся в их собственности. Они накапливаются за счет инвестиций, используются в дальнейшем в национальном хозяйстве и содействуют росту национального богатства. Подобное понимание человеческого капитала в единстве качественных характеристик рабочей силы и экономической оценки затрат на них, а также выгод от вложений имеет принципиальное значение. В таком случае человеческий капитал рассматривается как устойчивое экономическое явление, как постоянно воспроизводимый капитал, воплощенный в людях. Причем человеческий капитал является источником доходов, выраженных не только в денежной форме, но и в форме психологического выигрыша, морального удовлетворения, экономии времени, повышения социального престижа.

С переходом от экспортно-ориентированного к инновационному типу экономического развития распространение получил подход к исследо-

ванию человеческого капитала с точки зрения инновационной экономики. В данном случае акцент делается на субъекте деятельности, его саморазвитии и совершенствовании, влиянии творческих способностей личности на инновационное развитие экономики. Безусловно, подход к анализу человеческого капитала с позиции соответствия его требованиям инновационной экономики лучше позволяет определить роль и место человека в преобразованиях инновационного типа.

Вместе с тем, в современном обществе, вступившем в информационную эпоху, возрастает значение способности человека не только работать с уже имеющейся информацией, но и с умением создавать принципиально новую. Такие способности называют «топливом новой экономики», а их носителей - «золотыми воротничками». В данном случае имеется в виду то, что знания и способности подобных людей могут озолотить компании, в которых они работают [4].

Следует отметить, что переход к информационному обществу ознаменовал создание новой, информационной концепции человеческого капитала. Трансформация современного общества под воздействием научно-технического прогресса привела к появлению совершенно новых качеств работника. То есть на первый план выходят такие характеристики человека как креативность, способность к инновациям, высокая степень адаптации к постоянно изменяющимся технологиям, умение быстро принимать ответственные решения, активность и т.п. Это означает, что к элементам человеческого капитала добавляются еще и установки, которые выступают в качестве основы при реализации «жизненного сценария». Иными словами, степень владения информационно-коммуникационными технологиями наряду с уровнем образования становится одним из наиболее значимых факторов, определяющих качество человеческого капитала.

Понятно, что каждое поколение формирует свой человеческий капитал с нуля. Первый жизненный цикл формирования индивидуального человеческого капитала занимает первые 6-7 лет жизни ребенка. На развитие ребенка влияют результаты его обучения, которые впоследствии могут повлиять на развитие рынка труда [17].

В соответствии с таблицей 1, за последние годы в целом по Казахстану число дошкольных учреждений увеличилось на 1528 единиц или на 24,9%. Это произошло за счет того, что наблюдается рост количества детских садов как в городской, так и в сельской местности. Причем в сельской местности дошкольных организаций было открыто

больше. Превышение темпов роста детей в дошкольных учреждениях над темпами роста численности детских садов подтверждает известную тенденцию нехватки дошкольных учреждений и их переполненности. В сельской местности ситуация с обеспеченностью детей детскими садами обстоит еще хуже, чем в городах.

Лидерами по числу детских садов (более

500 единиц) являются Акмолинская, Актюбинская, Алматинская, Карагандинская, Костанайская, Кызылординская, Южно-Казахстанская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская области. Но самый высокий показатель характерен для Южно-Казахстанской области (1172 единиц). Наименьшее количество дошкольных учреждений зафиксировано в Атырауской, Мангистауской областях и в г. Астана.

Таблица 1

Постоянные дошкольные учреждения в динамике

на начало года

	2012	2013	2014	Отклонение 2014г. от 2012г.	
				(+, -)	%
Общее число постоянных дошкольных учреждений, единиц	6 133	7 221	7 661	1 528	124,9
в том числе					
в городских поселениях	1 835	2 072	2 235	400	121,8
в сельской местности	4 298	5 149	5 426	1128	126,2
Численность детей в постоянных дошкольных учреждениях, тыс. человек	489,4	584,3	634,5	1 45,1	129,6
в том числе					
в городских поселениях	304	342,5	366	62	120,4
в сельской местности	185,4	241,8	268,5	83,1	144,8
Численность детей, охваченных дошкольной подготовкой, человек	250 067	272 824	285 013	34 946	114,0
в том числе					
в дошкольных учреждениях	60 388	74 421	73 548	13 160	121,8
в дошкольных классах дневных общеобразовательных школ	189 272	198 403	211 465	22 193	111,7
Валовый охват детей дошкольной подготовкой, в процентах	44,7	47,0	44,6	-0,1	99,8

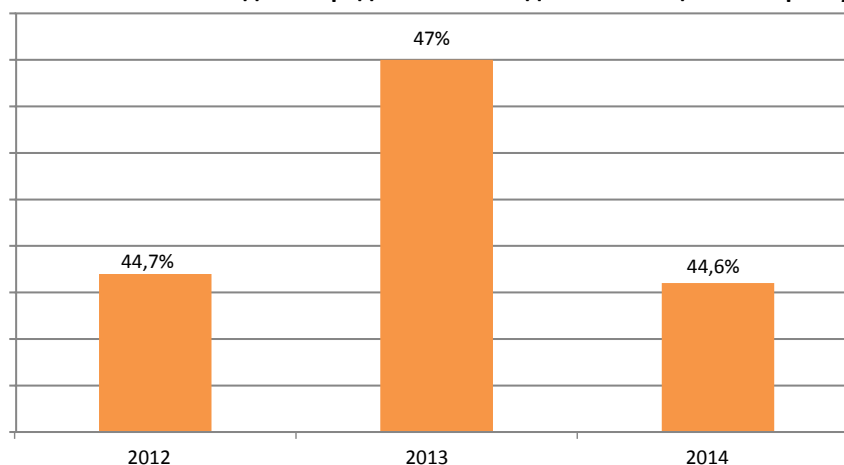
Примечание: Составлено авторами на основе [6].

В соответствии с рисунком 1, за 3-летний период не произошло существенных изменений в охвате детей дошкольной подготовкой. Среди тех детей, которые проходят подготовку к школе, примерно 75% обучаются в школе, в так называемых нулевых классах, и 25% - в детских садах. Получается, что более половины детей не проходят обучения по программам обязательной подготовки к школе

5-6-летних детей в дошкольных организациях [12]. В то время как в Государственной программе развития образования РК на 2011-2020 годы предусматривалось обеспечение полного охвата детей качественным дошкольным обучением к 2020 году [16], а позднее задача полного охвата детей 5-6 летнего возраста дошкольной подготовкой была перенесена на 2015 год [15].

Рисунок 1

Уровень валового охвата детей дошкольной подготовкой в целом по республике

Примечание: Составлено авторами.

Согласно статистическим данным, численность детей, охваченных дошкольной подготовкой, увеличивается более низкими темпами, чем количество детских садов и численность в них детей. В связи с чем сложившаяся тенденция в ближайшие годы может коренным образом не измениться и программная цель не будет достигнута.

Формированию качественной составляющей индивидуального человеческого капитала способствуют не только рост числа дошкольных учреждений, образование родителей, но и уровень подготовленности педагогических кадров. В соот-

ветствии с таблицей 2, за последние годы в целом по республике число педагогов, обучающих детей в детских садах, увеличилось на 25487 человек или на 61,5%. При этом уровень профессиональной подготовки педагогов остается разным: более 60% имеют высшее и незаконченное высшее образование, более третьей части - среднее специальное образование. И только 3% педагогов имеют специальное дошкольное образование. Причем в последние годы наблюдается существенное сокращение их численности (на 85,9%).

Таблица 2

Данные о педагогических кадрах дошкольных учреждений по уровню образования и квалификации

	2012	2013	2014	человек	
				Отклонение 2014г. от 2012г. (+,-)	%
Общая численность педагогов учреждений дошкольного воспитания и обучения, всего	41 443	47 456	66 930	25 487	161,5
Уровень образования					
Высшее образование	23 373	27 501	38 773	15 400	165,9
Незаконченное высшее	1 653	1 665	2 414	761	146,0
Специальное среднее	16 153	18 004	23 715	7 562	146,8
Общее среднее	64	286	523	459	8,2 раза
В том числе специальное дошкольное образование	14 531	9 556	2 028	-12 503	14,1
Уровень квалификации					
Высшая категория	3 598	3 806	4 580	982	127,3
Первая категория	7 372	7 799	9 537	2 165	129,4
Вторая категория	10 435	11 620	16 667	6 232	159,7
Без категории	20 038	24 231	36 146	16 108	180,4

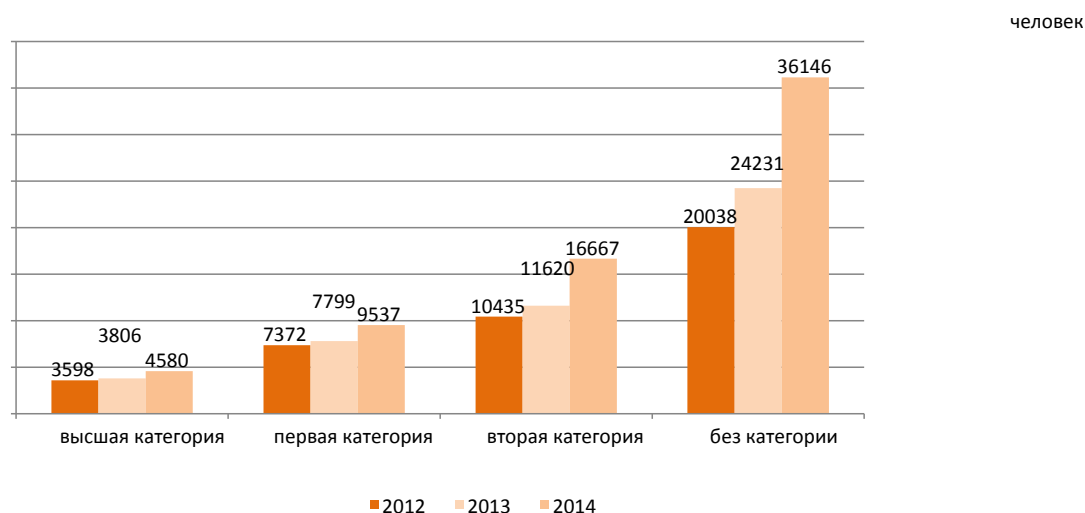
Примечание: Составлено авторами на основе [13].

В соответствии с рисунком 2, в дошкольных учреждениях республики преобладают кадры, не имеющие профессиональной категории. При этом их доля в общем числе работников детских садов имеет

тенденцию к увеличению и к 2014 году достигла 54%. На втором месте находятся работники со второй категорией, удельный вес которых остается относительно стабильным.

Рисунок 2

Квалификационный потенциал педагогических кадров дошкольных учреждений Республики Казахстан

Примечание: Составлено авторами.

Доля работников детских садов с высшей и первой категорией, несмотря на численный рост, ежегодно уменьшается. Это связано с тем, что педагогические кадры, получившие образование в советский период, постепенно выходят на пенсию, а более молодые педагоги менее мотивированы на повышение профессиональной подготовки. Подобная ситуация с обеспеченностью педагогическими кадрами дошкольных учреждений ставит под сомнение выполнимость поставленных в Стратегии развития Казахстана до 2050 года задач о введении новых методов дошкольного образования и эффективности их реализации.

Следует отметить, что значимость формирования человеческого капитала буквально с момента рождения индивида понимают во всем цивилизованном мире. В частности, японские исследователи, занимающиеся проблемами экономического роста, пришли к выводу, что огромные резервы дальнейшего развития японской цивилизации заключены в реализации личности каждого японца, начиная с дошкольного возраста. В связи с этим в Японии в детских дошкольных учреждениях, средних школах и вузах разработаны образовательные программы, ориентированные на обнаружение и развитие индивидуальности личности [2]. Программой развития ООН в 2014 году при расчете индекса человеческого развития в субфактор «Образование» был включен коэффициент «Валовый охват дошкольным образованием», что подтверждает высокую политическую значимость дошкольного образования.

В Государственной программе развития образования и науки РК на 2016-2019 годы сказано, что для 40 стран мира обеспечение со стороны государства определенного уровня дошкольного

образования является обязательным [14]. Государство понимает степень своей ответственности на начальном этапе формирования человеческого капитала нации. В связи с чем в Стратегии развития Казахстана до 2050 года отмечено, что программа «Балапан» будет продлена до 2020 года, а перед органами государственной власти и управления поставлена задача достижения 100%-го охвата детей дошкольным образованием и воспитанием [9]. Серьезное внимание в последние годы стало уделяться развитию содержательных аспектов дошкольного образования. К примеру, обновлен Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения. Разработаны типовая программа дошкольного воспитания и обучения, а также образовательная программа предшкольной подготовки. Прошли апробацию программы, ориентированные на творческое и познавательное развитие ребенка. Это означает, что в развитии дошкольного образования республики сделан значительный шаг вперед.

С точки зрения человеческого капитала назначение общего образования состоит в формировании основ культурно-нравственного капитала, выявлении и закреплении индивидуальных способностей детей. Общее среднее образование закладывает базовый объем знаний в области естественных, общественных и гуманитарных наук, без чего невозможно получение профессиональных знаний. Одновременно завершается процесс социализации личности. Брак в работе системы образования и воспитания появляется в виде подростковой преступности, наркомании, девиантного поведения, конфликтов детей с родителями, протестных молодежных организаций и групп.

Таблица 3

Основные показатели по дневным общеобразовательным школам

	2012		2013		2014		Отклонения 2014г. от 2012г., %	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Число государственных общеобразовательных школ, единиц	1 745	5 851	1 741	5 788	1 747	5 711	100,1	97,6
Школы с углубленным изучением предметов, единиц	200	35	203	35	198	37	99,0	105,7
Численность учащихся, тыс. человек	1 220,1	1 284,0	1 239,2	1 274,3	1 275,2	1 285,6	104,5	100,1
Численность учителей, тыс. человек	116,0	185,3	118,0	186,5	119,6	187,8	103,1	101,3
Число негосударственных общеобразовательных школ, единиц	104	6	101	6	98	5	94,2	83,3
Численность учащихся, тыс. человек	18,2	0,6	19,7	0,7	20,2	0,6	111,0	100,0
Численность учителей, тыс. человек	3,3	0,2	3,3	0,2	3,4	0,1	103,0	50,0

Примечание: Составлено авторами на основе [7].

В соответствии с таблицей 3, за последние годы произошло сокращение количества государственных школ в сельских поселениях (2,4%) и незначительный

их рост (0,1%) в городской местности. Это связано с тем, что в это время происходила оптимизация средних школ, когда закрывались малокомплектные

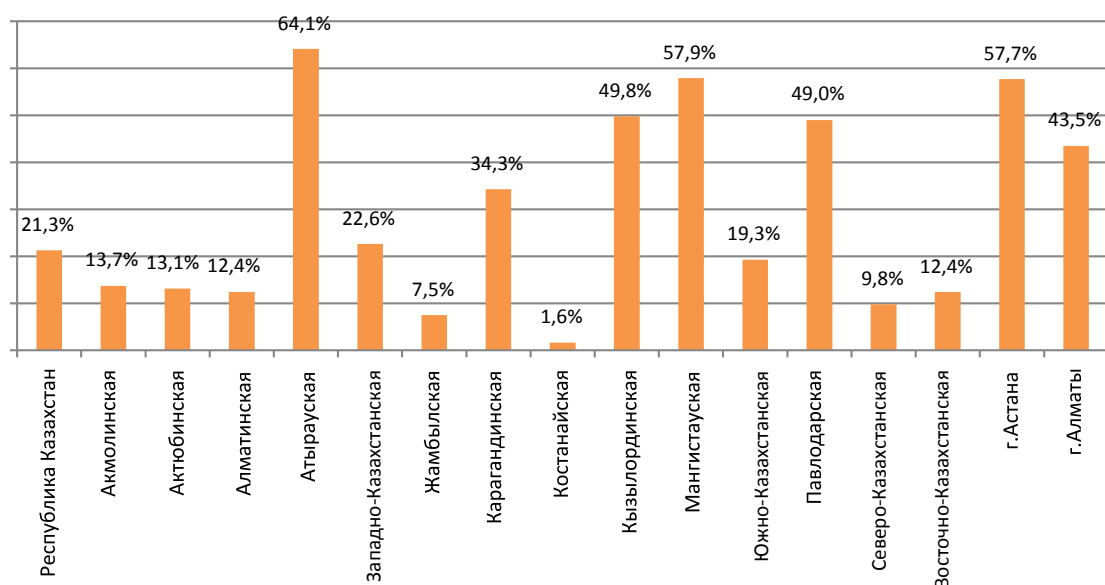
средние учебные заведения. А количество негосударственных общеобразовательных школ уменьшилось как в городе, так и на селе. В сельских средних школах численность учащихся практически не изменилась, в то время как в городских средних школах - увеличилась. Причем темпы роста численности учащихся негосударственных общеобразовательных школ превышают темпы роста контингента государственных средних школ почти в 2,5 раза.

В то же время в зависимости от места расположения средней школы и формы ее

собственности наблюдается разная загруженность учителей. Так, в государственных школах, расположенных в городской местности, на 1 учителя приходится 11 учеников. В государственных сельских школах этот показатель составляет 8,4. В негосударственных школах, независимо от того где они функционируют, на 1 учителя приходится 6 учеников. Очевидно, что с точки зрения формирования индивидуального человеческого капитала, развития индивидуальности личности частные школы имеют больше возможностей, чем школы государственные.

Рисунок 3

Доля гимназий, лицеев и школ с классами углубленного изучения предметов

Примечание: Составлено авторами.

В соответствии с рисунком 3, наибольшее количество классов с углубленным изучением определенного предмета имеется в Атырауской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской областях, а также

в городах Астана и Алматы. Меньше всего этому вопросу уделяется внимания в таких регионах как Костанайская (1,6%), Жамбылская (7,5%) и Северо-Казахстанская (9,8%) области.

Таблица 4

Выпуск учащихся дневных общеобразовательных школ по состоянию на 2014 год

	Численность выпускников	В том числе получившие аттестат о среднем образовании с отличием		В том числе получившие аттестат с «Алтын белгі»	
		количество	%	количество	%
Республика Казахстан	139 723	576	0,4	1 536	1,1
Акмолинская	4 607	22	0,5	42	0,9
Актыбинская	6 926	50	0,7	121	1,7
Алматинская	15 926	49	0,3	100	0,6
Атырауская	4 756	58	1,2	68	1,4
Западно-Казахстанская	5 318	50	0,9	92	1,7
Жамбылская	9 613	51	0,5	124	1,3
Карагандинская	7 745	22	0,3	74	1,0
Костанайская	4 929	8	0,2	42	0,9
Кызылординская	7 924	16	0,2	66	0,8
Мангистауская	4 186	21	0,5	29	0,7
Южно-Казахстанская	37 071	114	0,3	337	0,9
Павлодарская	5 008	50	1,0	78	1,6
Северо-Казахстанская	4 421	16	0,4	29	0,7

Продолжение

	Численность выпускников	В том числе получившие аттестат о среднем образовании с отличием		В том числе получившие аттестат с «Алтын белгі»	
		количество	%	количество	%
Восточно-Казахстанская	11 027	49	0,4	98	0,9
г. Астана	3 637	33	0,9	72	2,0
г. Алматы	6 629	81	1,2	164	2,5

Примечание: Составлено авторами на основе данных Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В соответствии с таблицей 4, в 2014 году в целом по республике 139,7 тыс. человек окончили среднюю школу. Из них только 0,6 тыс. человек или 0,4% получили аттестат о среднем образовании с отличием. В таких регионах как Акмолинская, Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Жамбылская, Мангистауская, Павлодарская области, а также в городах Астана и Алматы аналогичные показатели выше среднереспубликанского значения. Вместе с тем, доля выпускников, подтвердивших по результатам ЕНТ аттестат об общем среднем образовании «Алтын белгі», от общего числа претендентов составила 1,1% в целом по стране.

Показатель, превышающий среднереспубликанский уровень, имеют Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Павлодарская области и города Алматы с Астаной.

Столь низкие показатели основной деятельности общеобразовательных школ делают необходимым рассмотрение образовательного уровня учителей. Анализ статистических данных показал, что в целом по республике 89% педагогов средних школ имеют высшее образование. В разрезе регионов этот показатель выше в Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областях, а также в городах Астана и Алматы.

Таблица 5

Качественный состав педагогических кадров в 2014 году (по категориям)

	Всего	Категории			
		высшая	первая	вторая	категории нет
Республика Казахстан	294 897	49 607	91 992	83 763	69 535
Акмолинская	14 164	2 045	4 597	4 055	3 467
Актюбинская	16 434	2 024	4 587	5 007	4 816
Алматинская	34 961	5 610	11 573	9 482	8 296
Атырауская	10 450	1 454	3 634	2 926	2 436
Западно-Казахстанская	12 161	1 415	4 253	3 678	2 815
Жамбылская	22 355	4 592	6 218	6 468	5 077
Карагандинская	18 992	3 843	6 098	4 857	4 194
Костанайская	13 335	2 057	4 099	3 731	3 448
Кызылординская	18 096	801	6 735	5 894	4 666
Мангистауская	8 721	1 280	2 534	2 278	2 629
Южно-Казахстанская	60 469	10 193	18 444	18 565	13 267
Павлодарская	11 291	2 517	3 743	2 879	2 152
Северо-Казахстанская	13 035	1 884	4 040	3 718	3 393
Восточно-Казахстанская	20 693	4 017	6 714	5 509	4 453
г. Астана	5 873	1 717	1 499	1 404	1 253
г. Алматы	13 867	4 158	3 224	3 312	3 173

Примечание: Составлено авторами на основе источника [13].

В соответствии с таблицей 5, в целом по республике 16,8% учителей имеют высшую категорию, 31,2% - первую категорию, 28,4% - вторую категорию и 23,6% учителей не имеют категории. Первую и вторую категории имеет подавляющая часть (примерно две трети) учителей общеобразовательных школ. В школах Жамбылской, Карагандинской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областей, а также городов Астана и Алматы удельный вес педагогов высшей категории превышает среднереспубликанское значение (16,8%). А наибольшая доля учителей средних школ без категории зафиксирована в Акмолинской, Актюбинской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской и Северо-Казахстанской областях. Получается, что наличие прямой зависимости между

удельным весом педагогов высшей категории и получением выпускниками школ аттестата с отличием наблюдается только в Жамбылской области, городах Астана и Алматы. В остальных регионах республики взаимосвязь двух показателей не прослеживается.

Общеизвестно, что одним из важнейших жизненных циклов является получение профессионального образования через производственное обучение, лицеи, колледжи, высшие учебные заведения.

В соответствии с таблицей 6, в 2014 году в республике функционировало 790 лицеев и колледжей. В последние годы наметилась тенденция уменьшения их численности. Вместе с тем, происходит сокращение числа обучающихся. Так, за период с 2012 по 2014 годы количество обучающихся

в лицеях и колледжах уменьшилось на 40,6 тыс. человек или на 6,7%. Это произошло за счет того, что уменьшилось количество обучающихся на дневной и заочной формах обучения. При этом возросло число обучающихся на вечернем отделении (16,7%), что связано с необходимостью самостоятельной оплаты обучающимися своего обучения. Ведь в 2014 году в колледжах республики только 36,3% обучающихся училось на основе государственного заказа. Следует отметить, что казахстанская система среднего

специального образования ведет подготовку по 177 специальностям и 416 квалификациям. Кроме того, помимо государственных, активную работу по подготовке кадров осуществляют и негосударственные учреждения. К примеру, в 2012 году их доля в общем количестве организаций технического и профессионального образования составляла 41,8% и в 2014 году - 43,2%. Иными словами, наблюдается рост удельного веса негосударственных лицеев и колледжей.

Таблица 6

Основные показатели системы технического и профессионального образования

	2012	2013	2014	Отклонение 2014г. от 2012г.	
				(+,-)	%
Число учебных заведений, всего	804	797	790	-14	98,3
Численность учащихся в них, тыс. человек	601,8	588,2	561,2	-40,6	93,3
В том числе на отделениях:					
дневных	473,6	467,1	456,3	-17,3	96,3
вечерних	4,2	4,5	4,9	0,7	116,7
заочных	124,0	116,6	100,0	-24,0	80,6
Из общего числа негосударственные:					
число учебных заведений, единиц	336	336	341	5,0	101,5
численность учащихся, тыс. человек	251,1	253,8	248,0	-3,1	98,8
В том числе на отделениях:					
дневных	178,1	184,1	186,1	8,0	104,5
вечерних	1,6	1,9	2,2	0,6	137,5
заочных	71,4	67,8	59,7	-11,7	83,6

Примечание: Составлено авторами на основе [7].

Одним из главных показателей эффективности деятельности учреждений технического и профессионального образования по формированию качест-

венной составляющей человеческого капитала является трудоустройство выпускников.

Таблица 7

Доля выпускников учреждений технического и профессионального образования

	Количество выпускников, человек		Трудоустроено, человек	Доля трудоустроенных, %	Занятость выпускников, человек	Доля занятых выпускников, %
	всего	по госзаказу				
Республика Казахстан	116 714	71 700	82 267	70,5	98 258	84,2
Акмолинская	5 426	3 609	4 055	74,7	4 958	91,4
Актюбинская	6 881	3 785	5 157	74,9	5 732	83,3
Алматинская	8 635	4 773	5 147	59,6	6 131	71,0
Атырауская	4 586	2 464	2 543	55,5	3 360	73,3
Западно-Казахстанская	6 367	4 727	3 794	59,6	4 840	76,0
Жамбылская	6 729	3 625	3 327	49,4	4 504	66,9
Карагандинская	11 216	6 484	9 400	83,8	10 246	91,4
Костанайская	9 187	4 588	6 880	74,9	8 049	87,6
Кызылординская	7 841	3 705	4 287	54,7	5 296	67,5
Мангистауская	4 919	2 684	3 020	61,4	3 889	79,1
Южно-Казахстанская	11 426	8 991	8 925	78,1	9 770	85,5
Павлодарская	6 344	4 604	4 825	76,1	6 273	98,9
Северо-Казахстанская	3 966	2 822	2 818	71,1	3 471	87,5
Восточно-Казахстанская	9 215	5 693	7 904	85,8	8 826	95,8
г. Астана	6 830	3 386	4 745	69,5	6 031	88,3
г. Алматы	6 558	5 422	5 074	77,4	6 347	96,8
Республиканские колледжи	588	338	366	62,2	535	91,0

Примечание: Составлено авторами на основе данных Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В соответствии с таблицей 7, в целом по республике количество выпускников лицеев и колледжей составило 116714 человек. Доказательством активной

роли государства в формировании конкурентоспособного человеческого капитала страны является тот факт, что из общего количества выпускников

лицеев и колледжей 61,4% были подготовлены по государственному заказу, а 70,5% выпускников трудоустроены в первый год окончания учебного заведения. При этом больше всего выпускников зафиксировано в Алматинской, Карагандинской, Костанайской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областях. И большая часть выпускников лицеев и колледжей нашла работу в Карагандинской, Южно-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областях и в г. Алматы.

Основой формирования человеческого капитала является приобретение новых знаний и навыков, чему способствует получение высшего образования. Считается, что специалисты высокой квалификации образуют «комфортабельный цикл человечества», поскольку помогают достичь экономической и эффективной работы, роста производства в разных отраслях и на всех уровнях управления, а также обогатить национальную культуру. Ведь

известно, что в настоящее время преимущества в конкурентной борьбе определяются не размерами страны, богатыми природными ресурсами или мощностью финансового капитала, а уровнем образования и объемом накопленных обществом знаний [10]. Сказанное подтверждается высказыванием П.Друкера о том, что в XX веке самым ценным активом любой компании было производственное оборудование, а в XXI веке – таким активом станут работники умственного труда и их производительность [5].

На сегодняшний день в Казахстане функционируют международный, национальные, государственные, акционированные, частные, автономный и негражданские высшие учебные заведения. Примерно третья часть высших учебных заведений находится в г. Алматы, в которых обучается около 30% всего студенческого контингента республики.

Таблица 8

Основные показатели системы высшего образования

	2012	2013	2014	Отклонение 2014г. от 2012г.	
				(+,-)	%
Число высших учебных заведений - всего	139	128	126	-13	90,6
Численность студентов в них, тыс. человек	571,7	527,2	477,4	-94,3	83,5
В том числе на отделениях:					
дневных	362,6	365,1	360,5	-2,1	99,4
вечерних	13,6	18,1	20,9	7,3	153,7
заочных	195,5	144,0	96,0	-99,5	49,1
Из общего числа частные высшие учебные заведения	86	78	77	-9	89,5
Численность студентов в них, тыс. человек	283,4	268,7	238,9	-44,5	84,3
В том числе на отделениях:					
дневных	158,2	167,3	167,9	9,7	106,1
вечерних	10,8	14,7	16,7	5,9	154,6
заочных	114,4	86,7	54,3	-60,1	47,5

Примечание: Составлено авторами на основе [7].

В соответствии с таблицей 8, за последние годы число высших учебных заведений в Казахстане уменьшилось на 13 единиц или на 9,4%. Причем частных высших учебных заведений было закрыто больше, чем государственных учебных заведений. Несмотря на то, что число частных высших учебных заведений за три года уменьшилось на 10,5%, их доля в общем числе высших учебных заведений страны остается преобладающей (более 60%). Сокращение числа высших учебных заведений связано с проводимой оптимизацией ВУЗов в рамках реформ в системе высшего образования. В то же время происходит уменьшение количества обучающихся студентов. За 2012-2014 годы их число сократилось на 94,3 тыс. человек или на 16,5%. Уменьшение контингента студентов (более чем наполовину) произошло преимущественно за счет сокращения обучающихся по заочной форме обучения. Кроме того, на сокращение студенческого контингента повлияло введение так называемого «порогового уровня» приема в вузы, снижение рождаемости в 90-х годах прошлого

века, ориентация нетитульных национальностей на российские учебные заведения и другие факторы социально-экономического характера.

В соответствии с рисунком 4, за последние годы наблюдается увеличение числа выпускников вузов, окончивших дневное и вечернее отделения, и уменьшение количества выпускников, обучавшихся по заочной форме обучения. В 2012 году в общем числе выпускников высших учебных заведений 43% составляли выпускники дневного отделения, 55,2% - выпускники заочного отделения. В 2014 году дневное отделение окончили 46,7% и заочное отделение - 48,6% всех выпускников вузов. Иными словами, среди выпускников высших учебных заведений доля тех, кто окончил дневное отделение, стала возрастать. Подавляющая часть обучающихся на заочном отделении получает второе высшее образование. Сложившаяся ситуация является косвенным подтверждением стремления молодых людей к повышению конкурентоспособности своего человеческого капитала.

Без сомнения, образованные люди становятся

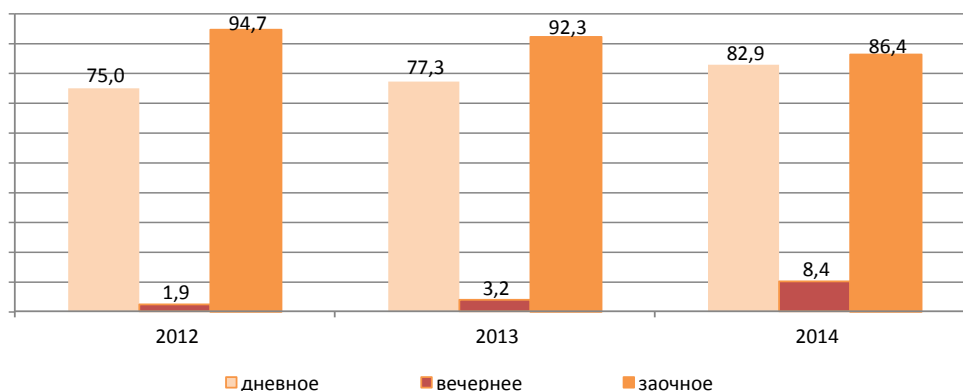
хорошими инноваторами, а образование ускоряет процесс технологической диффузии. Высокотехнологичная структура капитала положительно связана с ростом количества так называемых «белых воротничков». Причем установлено, что

технологические инновации изменяют спрос в пользу более высокообразованных работников, поскольку последние имеют сравнительное преимущество при использовании новых технологий.

Рисунок 4

Динамика числа выпускников высших учебных заведений по видам обучения

тыс. человек

Примечание: Составлено авторами.

Человеческий капитал считается в целом сформированным к 23-25 годам, т.е. в большинстве случаев к моменту окончания высшего учебного заведения. К этому же моменту в основном завершается формирование интеллектуального капитала. Его наличие у конкретного человека выражается в творческих способностях созидать новые знания и художественные ценности, конструировать новые изделия и новые технологии.

Следует заметить, что школы одаренных детей по отраслям творческой деятельности существуют во всех странах. В Казахстане в 2014 году действовало 833 организации дополнительного образования с охватом 629200 детей. Также функционировало

59006 кружка по интересам, в них дополнительным образованием было охвачено 961524 школьника. В целом дополнительным образованием было охвачено 60,5% от общего числа школьников. К организациям дополнительного образования относятся: дворцы школьников, станции юных туристов и техников, станции юных натуралистов, музыкальные и художественные школы, школы искусств и дворовые клубы, оздоровительные лагеря. Однако в отдельных регионах республики наблюдается низкий охват детей внешкольными организациями. Это Алматинская, Южно-Казахстанская, Атырауская, Мангистауская, Жамбылская, Акмолинская, Кызылординская области, а также города Алматы и Астана [8].

Рисунок 5

Доля расходов на систему образования в общих затратах государственного бюджета

млн. тенге

Примечание: Составлено авторами на основе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В соответствии с рисунком 5, темпы роста расходов на систему образования и темпы роста затрат государственного бюджета примерно одинаковые. При этом в общих расходах государственного бюджета республики на долю системы образования приходится 18-19%.

В стране имеются все предпосылки для увеличения совокупного человеческого капитала. К примеру, согласно данным ЮНЕСКО, по индексу развития образования Казахстан последние три года находится в четверке лидеров среди 129 стран и лидирует среди стран СНГ. Высокие показатели демонстрирует республика и по уровню грамотности населения. Так, согласно рейтингу конкурентоспособности IMD (швейцарский Международный институт развития менеджмента) по уровню грамотности взрослых страна занимает 1-е место. По их же данным, по охвату населения средним образованием Казахстан находится на 18 месте [1].

Причем такие показатели республика имеет несмотря на то, что государственное финансирование системы образования продолжает оставаться довольно низким.

В соответствии с таблицей 9, по доле от ВВП Казахстан расходует на систему образования меньше, чем Россия и Беларусь и тратит на одного учащегося менее половины предела паритета покупательной способности. Тем не менее, бюджет образования

в 2014 году превысил 1,3 трлн. тенге с ростом за последние два года более чем в 1,6 раза.

Тем не менее, в системе образования как одной из важнейших сфер формирования человеческого капитала роль государства остается весьма значимой. Так, проведена кардинальная модернизация правовой базы системы образования. Утверждена Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Приняты такие законы как: «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «Об образовании», «О Государственной образовательной накопительной системе», «О науке», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам науки», «О статусе «Назарбаев Университет, «Назарбаев Интеллектуальные школы» и «Назарбаев Фонд», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам образования», «О ратификации Соглашения о займе (Проект модернизации технического и профессионального образования) между Республикой Казахстан и Международным Банком Реконструкции и Развития», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам детских деревень семейного типа и домов юношества». Кроме того, принято более 70 Постановлений Правительства, 560 документов Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Таблица 9

Расходы на образование в процентном соотношении от ВВП и расходы на учащегося

Страны	Общие затраты государства на образование в % от ВВП	Общие расходы на одного учащегося	
		в % от ВВП на человека	паритет покупательной способности, долларов США
Казахстан	2,8	7,9	865
Беларусь	4,5	15,0	1 957
Россия	4,1	14,2	2 889

Примечание: Составлено авторами на основе [3].

В ходе реализации программных документов запущен механизм государственной поддержки академической мобильности. Например, более 1000 студентов и магистрантов прошли обучение в 40 странах мира [11]. В то же время внедрен программно-целевой метод отбора и подготовки по программе «Болашак», разработана новая классификация вузов, продолжается процесс оптимизации вузов и др.

Тем не менее, на протяжении десятилетий в области системы образования наблюдается существование больших проблем, зачастую носящих системный характер и, безусловно, отражающихся на формировании качественного человеческого капитала. В системе дошкольного обучения и воспитания это, в частности, такие вопросы как: создание многопрофильных детских садов и коррекционных групп; приучение к получению знаний в наиболее подходящих для детей формах; исключение повторов в получении знаний и навыков в детских садах и начальной школе; оплата труда воспитателей в зависимости от квалификации

и опыта работы; восстановление принципа поступления в вузы «по призванию»; повышение качества подготовки педагогов дошкольного обучения, полное обеспечение детей дошкольными учреждениями и их предшкольная подготовка на качественном уровне.

Вместе с тем, преобразования в системе образования выдвигают новые требования к современным общеобразовательным школам, поскольку именно средняя школа становится базовой основой всех видов профессионального образования. В связи с этим современная общеобразовательная школа должна стать гибкой; иметь разнообразные учебные планы и программы, рассчитанные на многообразные потребности общества и способствующие развитию индивидуальных способностей и склонностей учащихся. На это в том числе направлена система дополнительного образования, позволяющая создать условия для углубленного изучения отдельных предметов.

Рынок высшего образования, сформированный

в последние десятилетия в Казахстане, характеризуется достаточно жесткой конкуренцией. Наряду с государственными вузами появились и окрепли аккредитованные негосударственные вузы, расширился спектр специальностей, получило развитие дистанционное обучение, появилась возможность получения второго высшего и дополнительного образования. В среднесрочной перспективе конкуренция между организациями высшего образования будет только увеличиваться. В связи с чем необходимо решить накопившиеся проблемы, чтобы система высшего образования республики стала динамично развиваться и была способной адекватно реагировать на ускоряющиеся мировые процессы глобализации и информатизации.

В настоящее время на первый план выходит инновационное образование с развитым механизмом социального партнерства науки, образования и производства. Такое образование предполагает

необходимость увеличения государственных инвестиций, что возможно при активном внедрении механизма государственно-частного партнерства. Вместе с тем, для того чтобы государственные инвестиции в человеческий капитал были эффективны, следует любые инвестиционные решения в этой области обосновывать с учетом общей стратегии развития государства, оценивать альтернативные возможности осуществления инвестиций. Формирование и реализация человеческого капитала должны быть включены в систему стратегического планирования и определяться на основании макроэкономических прогнозов в тесной связи с планированием развития всех секторов экономики и конкретных предприятий и регионов. Думается, что вопрос об обеспеченности экономики качественными трудовыми ресурсами следует внести в разряд вопросов, связанных с национальной безопасностью Казахстана.

Литература:

1. Алияров Е. Необратимые тенденции в развитии человеческого капитала в Казахстане. Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры / www.sarap.kz.html
2. Виленский А. В. Японские парадоксы / Вопросы экономики №8 2003, стр.126-133
3. Всемирный доклад по образованию за 2014 год / Сравнение мировой статистики в области образования / Институт статистики ЮНЕСКО / www.intelros.ru
4. Диканова М. Человеческое лицо новой экономики / www.aline-p.ru/press.files.htm
5. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / Пер. с англ. Вильямс / Москва 2004, стр.272
6. Казахстан в 2013 году / Статистический ежегодник / Комитет по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2014, стр.484
7. Казахстан в 2014 году / Статистический ежегодник / Комитет по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2015, стр.484
8. Доклад о положении детей в Республике Казахстан / Комитет по охране прав детей Министерство образования и науки Республики Казахстан / Астана 2014, стр.88
9. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента страны народу Казахстана / 14 декабря 2012 года Астана / online.zakon.kz
10. Нестеров Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Вопросы экономики / №2 2013, стр.17-24
11. Наука и инновационная деятельность Казахстана / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2014, стр.88
12. Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы обязательной дошкольной подготовки детей» от 22 ноября 1999г. №1762
13. Статистика системы образования Республики Казахстан / Национальный сборник / НЦОСО / Астана 2014, стр.224
14. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан» на 2016-2019 годы 1 марта 2016 года №205
15. Указ Президента Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Казахстан» от 7 декабря 2010 года «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» от 12 августа 2014 года №893
16. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» от 7 декабря 2010 года, №1118
17. Strauss, J., and D. Thomas. 1995. Human resources: Empirical modeling of household and family decisions. In Handbook of development economics, Vol. 3, ed. J. R. Behrman and T. N. Srinivasan. Amsterdam, Netherlands: Elsevier

Резюме:

Мақалада Қазақстандағы тұлғалық адами капиталды қалыптастырудың негізі болып табылатын әр түрлі деңгейдегі білім беру жүйесінің жағдайы мен өзара байланысы, ұлттық сапалы адами капиталын қалыптастырудағы мемлекеттің атқаратын ролі қарастырылып, халықтың адами капиталының бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің негізгі бағыттары ұсынылды.

Негізгі сөздер: адами капитал, білім, мемлекет, білім беру жүйесі.

В статье рассмотрено состояние и взаимосвязь различных уровней системы образования Казахстана, выступающей основой формирования индивидуального человеческого капитала, роль государства в повышении качественной составляющей человеческого капитала нации; предложены основные направления обеспечения конкурентоспособности человеческого капитала страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, государство, система образования.

The article considers of conditions and relationship between different levels of the educational system in Kazakhstan, such as basis of create individuals human capital, considers the role of government in improving the quality component of the human capital of the nation; also offered the main directions of providing the competitiveness of the country's human capital.

Keywords: human capital, education, government, educational system.

Сведения об авторах:

Касенов М.Р. - д.э.н., профессор кафедры «Экономика» Таразского государственного университета имени М.Х.Дулати (г. Тараз)

Мухамбетова Л.К. - к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент» Казахского университета экономики, финансов и международной торговли (г. Астана)

Чимгентбаева Г.К. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика» Таразского государственного университета имени М.Х.Дулати (г. Тараз)

Оценка конкурентоспособности региона на основе индекса структуры и динамики занятости населения

Т. Притворова, Н. Куттыбаева

Теории и модели региональной экономики создаются для того, чтобы объяснить наблюдаемые процессы размещения хозяйствующих субъектов и расселения населения в экономическом пространстве, выявить тенденции и факторы конкурентоспособности отдельных территорий, объяснить различия между ними в уровне экономического развития и спрогнозировать тренды ближайшего будущего [1, 2, 3].

В арсенале региональной науки и управленческой практики для типологии регионов и экономической диагностики происходящих в них процессов применяются показатели специализации, локализации производства отрасли в регионе, коэффициент душевого производства, коэффициенты концентрации рынка и производства в отдельной отрасли (индекс Герфиндаля) [4, 5].

Для оценки конкурентоспособности региональной экономики применяются показатели открытости: степень открытости экономики региона, включая коэффициенты вывоза, ввоза, товарообмена. Оценка конкурентоспособности товаров на внешних рынках чаще всего проводится с применением показателя RCA (индекс Балласы), который измеряет долю товара на международном рынке как главный критерий его конкурентного преимущества. Применяется также индекс Лафея, который вводит в формулу показатель импорта для учета соотношения между экспортом товара и его импортом [6, 7].

Характеристика развития региона с учетом социальных показателей представлена в современной экономике индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) [8, 9].

Все перечисленные статистические индексы имеют свои достоинства и недостатки и применяются в контексте тех или иных теорий конкурентоспособности региона.

Целью нашего исследования является разработка относительно простого и легко исчисляемого индекса, имеющего наглядную графическую форму, облегчающую понимание и представление результатов оценки конкурентоспособности региона на основе показателя занятости населения. Необходимо отметить, что в литературе по региональной экономике имеется сходный индекс (shift-share analysis), но понимание его затруднено не только в связи со сложностью расчетов, но и трудностями объяснения [10]. В связи с этим, нами предпринята попытка упрощения расчетов с целью обеспечения адекватности понимания результатов и прозрачности оцениваемых процессов.

Особенностью проведенной нами экономической диагностики является то, что показатель занятости населения является не только одним из

важнейших социально-экономических показателей, но и наряду с показателем валовой добавленной стоимости может применяться для оценки конкурентоспособности отдельных отраслей региона, а также экономической диагностики региональных моделей конкурентоспособности.

Полученные нами модели региональной конкурентоспособности обладают достаточной достоверностью и могут применяться в практике управления развитием регионов.

Суть метода состоит в индексной оценке конкурентоспособности с учетом структурных сдвигов в занятости в отрасли региона в сравнении с национальным, региональным, среднеотраслевым темпом роста занятости населения. Введение структурных компонентов, т.е. рассмотрение отрасли с учетом структурных сдвигов в занятости позволяет дать оценку факторам роста экономики региона.

Для этих целей можно использовать статистический индекс, который разделяется на две компоненты:

Эффект состава отраслевой структуры региона;

Темпы роста отрасли в регионе в сравнении национальными темпами роста отрасли.

Первый - STR-эффект - определяет конкурентоспособность региона по доле отрасли в структуре региона, сложившейся под влиянием факторов внешнего и национального спроса. Удельный вес отрасли является своего рода результатом действия этих факторов за рассматриваемый период. В то же время, измеряемая разница между национальным и отраслевым темпом роста является индикатором развития отрасли, которая может расти больше или меньше, чем национальная занятость в целом.

STR эффект мы предлагаем рассчитывать по формуле 1.

$$STRir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \left(\frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} - \frac{E_n^1}{E_n^0} \right) * 100\%, \quad (1)$$

где

E_{ir}^0 - занятость (или ВДС) в i отрасли в $г$ регионе в 0 году;

E_r^0 - занятость (или ВДС) в $г$ регионе в 0 году;

E_{in}^1 и E_{in}^0 занятость (или ВДС) в i отрасли в стране в отчетном и базисном году;

E_n^1 и E_n^0 - занятость (или ВДС) в стране в отчетном и базисном году.

Второй - KON-эффект - измеряет возможности каждого конкретного региона в превышении национального темпа роста по конкретной отрасли. Если этот прирост за период положителен, то отрасль в регионе развивается более динамично, чем в среднем по стране, что также позволяет сделать вывод о её конкурентоспособности.

КОН эффект мы предлагаем рассчитывать по формуле 2.

$$KONir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \left(\frac{E_{ir}^1}{E_{ir}^0} - \frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} \right) * 100\%, \quad (2)$$

где

- E_{ir}^0 - занятость (или ВДС) в i отрасли в r регионе в 0 году;

- E_r^0 - занятость (или ВДС) в r регионе в 0 году;

E_{in}^1 и E_{in}^0 - занятость (или ВДС) в i отрасли в стране в отчетном и базисном году;

E_{ir}^1 и E_{ir}^0 - занятость (или ВДС) в i отрасли в r регионе в отчетном и базисном году.

Этот подход позволяет разделять структурные

факторы (STR) (сложившиеся в результате длительной тенденции накопления конкурентоспособности в конкретной отрасли) и краткосрочные факторы (KON) региональной конкурентоспособности, определяемые предложением со стороны местных производителей в краткосрочном периоде.

В результате факторы, определяющие региональное развитие под влиянием внешнего и внутреннего спроса на продукцию отрасли в целом - STR эффект, а конкурентоспособность местного производства по сравнению с национальным отраслевым уровнем - OTR эффект.

Результаты расчетов индексов STR- и OTR-эффекта по четырем отраслям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы STR - и OTR - эффекта по четырем отраслям, 2009-2014 годы

	Горнодобывающая		Обрабатывающая		Транспорт		Информация и связь	
	STR	OTR	STR	OTR	STR	OTR	STR	OTR
Республика Казахстан	1,1	0,0	-0,6	0,0	0,9	0,0	0,5	0,0
Акмолинская	0,8	-0,6	-0,7	-0,2	1,0	0,1	0,5	-1,0
Актюбинская	2,8	0,4	-0,7	-1,2	1,0	2,7	0,4	0,1
Алматинская	0,4	-0,8	-0,4	1,0	0,7	2,7	0,3	0,8
Атырауская	1,9	0,4	-0,5	-0,8	1,2	3,2	0,8	-1,3
Западно-Казахстанская	0,7	-0,5	-0,4	0,7	0,6	1,7	0,4	-0,4
Жамбылская	0,6	-0,8	-0,4	-1,3	0,8	-0,4	0,3	-0,4
Карагандинская	1,4	2,8	-1,5	-2,8	1,0	-1,2	0,4	-0,2
Костанайская	2,0	-1,3	-0,6	-1,9	0,9	-2,2	0,3	-0,3
Кызылординская	1,4	1,4	-0,5	-1,7	1,3	-1,5	0,4	-0,4
Мангистауская	6,3	6,5	-0,8	-1,2	1,3	0,1	0,7	-0,8
Южно-Казахстанская	0,4	-0,2	-0,3	1,8	0,6	2,4	0,2	0,8
Павлодарская	1,5	-2,2	-1,1	1,8	1,0	-1,2	0,5	-1,1
Северо-Казахстанская	0,2	-0,6	-0,3	0,1	0,9	-2,7	0,4	-0,6
Восточно-Казахстанская	1,2	-0,6	-0,7	1,6	0,9	-1,0	0,3	-0,1
Астана	0,1	0,7	-0,4	-0,6	1,2	-1,1	0,9	0,9
Алматы	0,2	-0,1	-0,6	0,8	1,1	-3,0	1,2	0,9

Примечание: Составлена авторами по результатам расчетов.

Полученные значения коэффициентов позволяют сделать ряд выводов о конкурентоспособности отрасли в регионе и Казахстане.

Так, по обрабатывающей промышленности можно сделать следующую оценку.

В Павлодарской, Восточно-Казахстанской областях и городе Алматы обрабатывающая промышленность имеет конкурентные преимущества на мировом рынке. Структурная компонента этой отрасли значительна в экономике региона и динамика отрасли за прошедшие пять лет положительна, т.е. производители конкурентоспособны и темпы роста отрасли в регионе выше, чем национальный темп роста отрасли.

В Южно-Казахстанской области обрабатывающая промышленность столь же динамична, как и в Павлодарской области, но структурно, её удельный вес меньше чем в среднем по стране. Позитивную динамику при малой структурной доле показывает обрабатывающая промышленность в Алматинской, Западно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях.

Самый большой удельный вес из всех областей Казахстана имеет обрабатывающая промышленность в Карагандинской области, но при

такой значительной структурной доле, ее конкурентоспособность, судя по показателю занятости населения, падает.

Значительный удельный вес, больший чем по стране в целом, но снижающуюся конкурентоспособность, демонстрирует обрабатывающая промышленность Мангистауской, Актюбинской, Акмолинской областей.

Низкую долю в структуре региональной экономики и отрицательную динамику (снижающуюся конкурентоспособность), имеет обрабатывающая промышленность в Атырауской, Кызылординской, Жамбылской, Костанайской областях и городе Астана.

Исходя из результатов исследования, можно составить региональные модели конкурентоспособности отраслей региона на внешнем и внутреннем рынках и выделить отрасли аутсайдеры.

Отрасли лидеры имеют удельный вес отрасли в структуре региона больше, чем в стране в целом (результат развития в долгосрочном периоде) и положительную динамику, превышающую среднеотраслевую по Казахстану (фактор развития в краткосрочном периоде).

Динамичные отрасли имеют удельный вес отрасли в структуре региона меньше, чем в стране в

целом (в долгосрочном периоде отрасль не получила развития и имеет региональную значимость), но динамика положительная и темпы роста выше, чем в среднем по отрасли.

Структурно значимые отрасли в состоянии стагнации или кризиса - имеют удельный вес отрасли в структуре региона больше, чем в стране в целом (результат развития в долгосрочном периоде) и отрицательную динамику, ниже среднеотраслевой по Казахстану или отрицательную (фактор развития в краткосрочном периоде).

Отрасли - аутсайдеры имеют удельный вес отрасли в структуре региона меньше, чем в стране в целом (в долгосрочном периоде отрасль не получила развития и имеет региональную значимость), и динамику меньшую, чем в среднем по отрасли или отрицательную.

По Актыбинской области может быть составлена следующая картина региональной модели конкурентоспособности:

- Лидеры: горнодобывающая, транспорт.
- Динамичные отрасли, имеющие региональную значимость и работающие на внутренний рынок:

строительство, услуги по проживанию и питанию, информация и связь, профессиональная и техническая деятельность, финансы, строительство.

• Структурно-значимые отрасли в состоянии кризиса или стагнации: обрабатывающая промышленность.

• Аутсайдеры: сельское хозяйство,

Для Карагандинской области модель региональной конкурентоспособности является гораздо более проблемной:

• Лидеры: горнодобывающая отрасль.

• Динамичные отрасли, имеющие региональную значимость и работающие на внутренний рынок: строительство, сельское хозяйство

• Структурно-значимые отрасли в состоянии кризиса или стагнации: обрабатывающая промышленность, транспорт.

• Аутсайдеры: информация и связь, услуги проживания и питания, профессиональная и техническая деятельность;

Сводная информация по всем областям Казахстана представлена в таблице 2.

Таблица 2

Модель конкурентоспособности региона на основе индексов структуры и динамики занятости в отраслях экономики

	Горнодобывающая	Обрабатывающая	Сельское хозяйство	Транспорт	Информация и связь	Строительство	Услуги проживания и питания	Профессиональная и техническая деятельность	Финансы
Акмолинская									
Актыбинская									
Алматинская									
Атырауская									
Западно-Казахстанская									
Жамбылская									
Карагандинская									
Костанайская									
Кызылординская									
Мангистауская									
Южно-Казахстанская									
Павлодарская									
Северо-Казахстанская									
Восточно-Казахстанская									
г.Астана									
г.Алматы									

Примечание:

1. Отрасли лидеры с выходом на мировые рынки - ; динамичные отрасли - ; структурно значимые отрасли в состоянии кризиса или стагнации - ; отрасли аутсайдеры - .
2. Таблица составлена авторами.

Анализ моделей конкурентоспособности позволяет нам сделать вывод, что самыми стабильными регионами с более равномерно развивающимися отраслями (к ним мы отнесли отрасли-лидеры и динамичные отрасли) являются:

- 1) г. Астана
- 2) г. Алматы

3) Алматинская область

4) Южно-Казахстанская область

5) Актыбинская область

В этих регионах прослеживается импульс роста от одной или нескольких отраслей лидеров на многие другие отрасли региона, в результате большинство отраслей региона становятся

динамичными, т.е. развиваются темпами роста более высокими чем средний по стране темп роста у данной отрасли. Это касается как валовой добавленной стоимости, так и занятости населения. [11]

Проекция этих регионов на определенное качество экономического пространства позволяет сделать вывод, что самыми интенсивно и равномерно по многим отраслям развивающимися являются растущие агломерации Казахстана, складывающиеся вокруг городов Алматы, Шымкент, Актобе, Астана. В этом смысле подтверждается многократно и многими авторами выявленная закономерность современной экономики, которая утверждает, что экономическое развитие сосредоточено в агломерациях с достаточной плотностью населения в близлежащих крупных, средних и малых городах, диверсифицированной экономикой, которая развивается за счет эффектов локализации и урбанизации, благоприятной бизнес-среды, инфраструктуры и других системообразующих факторов.

В то же время, такие сложившиеся в предшествующие исторические периоды агломерации, как Карагандинская городская агломерация, по всей видимости находится в стадии конвергенции, когда отдача от отрасли специализации (металлургии) убывает и она имеет темпы роста занятости меньшие, чем среднеотраслевые темпы роста. Одновременно положительного перелива в форме эффекта роста в связанных экономических секторах (металлообработка, машиностроение) не наблюдается, что говорит об отсутствии эффекта урбанизации, под которым понимается возрастающая отдача от комплиментарных отраслей (кластеров) на уровне региона в целом. Кластеры являются воплощением этой комплиментарности и определяют рост региона в целом.

Таким образом, подводя итог апробации предлагаемого нами метода региональной диагностики на основе индексов структуры отрасли и её динамики в сравнении с региональными и национальными показателями, можно сказать, что они реализуют достоинства статистических методов оценки и учитывают два аспекта развития: динамику и структуру.

Литература:

1. Лексин А.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / ИНФРА-М / Москва 2000, стр.368
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов 2 изд. / ГУВШЭ / Москва 2001, стр.495
3. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2т. Т.1. Региональная экономика. Теория, модели и методы. / Под общей ред. Л.Э.Лимонова / Изд-во Юрайт / Москва 2016, стр.397
4. К.Екимова, С.Буравова, И.Савельева Локальные рынки в системе региональной экономики. / Вестник Южно-Уральского государственного университета / №41 (258) 2011, стр.23-34
5. Практикум по теории статистики. Под редакцией профессора Р.А.Шамойловой / Финансы и статистика / Москва 2013, стр.352
6. Balassa B. Intra-Industry Trade and the Integration of Developing Countries in the World Economy / International Economic Integration / Ed.M.N.Jovanovic.London:Routledge.1998.Vol.3
7. Хусаинов Б.Д. Глобализация. Транснационализация. Интеграция. / Алматы 2012, стр.310

Структура занятости населения в региональной экономике складывается в долгосрочном периоде и представляет собой накопленный результат специализации на производстве продукции в той или иной отрасли, обусловленный внешним и внутренним спросом.

Динамика является в данном случае показателем краткосрочного периода и показывает изменившуюся конъюнктуру спроса и конкурентоспособность местных производителей, которые получили возможность реализовать свою продукцию, как имеющую сравнительные преимущества.

В результате все отрасли региона можно разделить на четыре группы.

Устойчивые лидеры имеют значительную долю в структуре экономики региона и одновременно позитивную динамику темпов роста, превышающих среднеотраслевой по стране.

Динамичные отрасли имеют долю в структуре экономики региона меньшую, чем страна в целом, но выраженную позитивную динамику темпов роста, превышающих среднеотраслевой по стране.

Структурно доминирующие отрасли, демонстрирующие слабые темпы роста, ниже чем вся отрасль в целом, являются отраслями в состоянии стагнации или кризиса, в зависимости от знака темпа роста.

И наконец, аутсайдеры, имеют малую долю в структуре экономики региона и невысокую или отрицательную динамику развития, меньшую, чем растет отрасль в целом.

Проведенная с помощью этих показателей региональная диагностика позволяет оценить как состояние отдельных отраслей экономики регионов, так и выявить модель его конкурентоспособности: лидеры, динамичные, кризисные и аутсайдерские отрасли.

Применение этого метода позволило нам подтвердить роль свойств экономического пространства агломераций, концентрирующего факторы экономического роста, т.к. все ведущие агломерации Казахстана и соответствующие области продемонстрировали критическую массу отраслей-лидеров и динамичных отраслей в составе своей экономики.

8. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы / ЮНИТИ-ДАНА / 2014
9. United Nation Development Programme: Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics>
10. Capello R. Regional Economics. London: Routledge, 2006, p.139
11. Алимбаев А.А., Гелашвили Н.Н. Пространственная неоднородность развития промышленности в регионах Казахстана / Вестник регионального развития / №1-2 2016, стр.13-22

Резюме:

Мақалада ұлттық экономикалық жүйедегі аймақтардың дамуы мен бәсекеге жарамдылығының деңгейін бағалау методологиялық тәсілдерлер зерттеледі. Әлем экономикалық ғылымы мен басқару тәжірибесінде қолданылып жүрген бәсекеге жарамдылығының деңгейін бағалау әдістердің шолудың нәтижелері бойынша, авторлар халықтың жұмыспен қамтылуындағы құрылымдықтың қозғалып жылжу жеңілдетілген әдісті ұсынады. Әдістің дәл мәнісі мынада: аймақтағы салалық жұмыспен қамтылуы мен ұлттық, аймақтық және орташа салалық жұмыспен қамтылу қарқынын салыстыру. Мерзімде аймақтық экономиканың құрылымында жинақталған саланың салыстырмалы салмағының және оның өсу және орташа ұлттық қарқынымен салыстыру негізінде, екі кесінді алуға болады, олар өсімнің құрылымы мен динамикасы. Осы сипаттамалар қоса атқарғанда төрт алаң шығады, онда орналасуы көшбасшысы салаларды, құрылымда бөлігі ұлттық деңгеймен салыстырғанда кішірек болатын динамикалық салаларды, дағдарыс пен тоқырау кезінде құрылымға мәнді салаларды, аутсайдер салаларды бөлуге мүмкіндік береді. Аймақты бүтіндей сипаттағанда қазіргі кезеңдегі аймақтың, оның барлық салалардың бағасымен, бәсекеге жарамдылық моделін алуға болады. Алған нәтижелер қазіргі экономикалық даму процессінде агломерацияның белгілі рөлі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: аймақтардың бәсекеге жарамдылығы, бағалау әдісі, халықтың жұмыспен қамтылуы, құрылымдықтың қозғалып жылжуы, индекс.

В статье рассматриваются методические подходы к оценке уровня развития и конкурентоспособности регионов в национальной экономической системе. По результатам обзора действующих в мировой экономической науке и практике управления методов оценки конкурентоспособности, авторы предлагают упрощенный метод структурных сдвигов в занятости населения. Суть метода заключается в сравнении отраслевой занятости в регионе с национальным, региональным и среднеотраслевым темпом занятости населения. На основе накопленного за период удельного веса отрасли в структуре региональной экономики и сравнения темпа её роста со средненациональным, можно получить два среза: структуры и динамики роста. При совмещении этих характеристик получают четыре поля, размещение в которых позволяет выделить отрасли-лидеры; динамичные отрасли с долей в структуре меньшей, чем на национальном уровне; отрасли структурно значимые в состоянии кризиса или стагнации; отрасли аутсайдеры. При характеристике региона в целом можно получить модель конкурентоспособности региона с оценкой всех его отраслей на современном этапе. Полученные результаты позволяют сделать вывод об определяющей роли агломераций в современном процессе экономического развития.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, методы оценки, занятость населения, структурные сдвиги, индекс.

This article discusses the methodological approaches to the assessment of the regions' level of development and competitiveness in the national economic system. According to the results of the review of competitiveness estimation methods, existing in the world economic science and management practice, the authors offer a simplified method of structural shifts in the employment of population. The essence of the method is to compare industry employment in the region with national, regional and industry average tempo of population employment. Based on the accumulated for the period specific weight of industry in the structure of the regional economy and comparing its growth with national average, we can get two slices: of the structure and dynamics of growth. Combining of these features produces four areas, allocation in which makes it possible to highlight industry - leaders; dynamic industries with a smaller share in the structure than at the national level; the industries structurally important in conditions of crisis or stagnation; industries - outsiders. When describing the region as a whole, you can get a model of competitiveness of the region with an assessment of all its branches at the current stage. The received results allow drawing up a conclusion about the decisive role of agglomerations in the modern process of economic development.

Keywords: competitiveness of the region, methods of evaluation, employment of population, structural shifts, index.

Сведения об авторах:

Притворова Т.П. - д.э.н., профессор заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского института регионального развития (г. Караганда)

Куттыбаева Н.Б. - студент докторантуры Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (г.Караганда)

Построение системы экологических индикаторов и рейтинга регионов Республики Казахстан¹⁾

А. Азимбекова, К. Нурғалиева

Цель данной работы – построение системы экологических индикаторов регионов страны, которая позволит оценить экологическое состояние каждого региона и послужит основой для принятия управленческих решений.

Экологические индикаторы регионов могут быть применены при принятии решений лицами различных органов власти при формировании тактических и стратегических планов, программ по устойчивому развитию регионов и страны в целом. Разработка конкретных количественных параметров социально-экономического развития регионов с учетом состояния окружающей среды позволит осуществить контроль за достижением поставленных целей, оценить эффективность применяемых средств. Одним словом, экологический индикатор является инструментом принятия эффективных решений и планирования.

Термин «устойчивое развитие» был предложен Комиссией Брундтланд²⁾. Ухудшение состояния окружающей среды один из факторов, способствовавший созданию данной комиссии. Согласно формулировке ООН понятие «устойчивое развитие» трактуется как «развитие общества, позволяющее удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей» [8]. Согласно методологическим пояснениям Комитета по статистике МНЭ «Устойчивое развитие – социально-экономическое развитие государства без нанесения ущерба окружающей среде» [4].

На сегодняшний день «системы индикаторов устойчивого развития имеют фактически все крупнейшие международные организации, как ООН, Всемирный Банк, ОЭСР, Европейское сообщество

и развитые страны» [1]. В 1996 году первой систему индикаторов устойчивого развития разработала Комиссия по устойчивому развитию ООН. Затем следует индикатор «истинных сбережений» (genuine savings) предлагаемый Всемирным Банком в рамках его ежегодного доклада «Индикаторы мирового развития» (The World Development Indicators). Широкое признание в мире и отдельных странах получила система экологических индикаторов ОЭСР, разработанная на основе структуры «давление-состояние-реакция» [1]. Среди трудов казахстанских авторов, посвященных индикаторам устойчивого развития, стоит отметить результаты оценки устойчивости развития регионов Нурлановой Н.К. [3]. Система экологических индикаторов является важной составляющей системы индикаторов устойчивого развития, куда так же входят системы экономических и социальных индикаторов.

Информационной основой для построения экологического индикатора послужили данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. При изучении объекта исследования были использованы системный подход; методы сравнительного и статистического анализа (индексный метод).

Согласно Экологическому кодексу РК специальное природопользование включает в себя землепользование, водопользование, эмиссии в окружающую среду и др. [2]. Учитывая данные виды природопользования, с помощью статистических показателей, характеризующих состояние земельных ресурсов, водных ресурсов, атмосферного воздуха и наличия опасных отходов в регионах, мы построили систему экологических индикаторов регионов Казахстана по структуре «проблемы-индикаторы» (таблица 1), а так же рейтинг регионов по данным за 2010-2014 годы.

Таблица 1

Приоритетные базовые экологические показатели

Проблемы	Индикаторы
Ухудшение состояния земельных ресурсов	Нарушенные земли.
Загрязнение водных ресурсов	Качество питьевой воды по микробиологическим и санитарно-химическим показателям; Индекс загрязненности воды.
Загрязнение атмосферы	Индекс загрязнения атмосферы; Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников.
Технологический уровень (отходы)	Наличие опасных отходов производства на предприятиях.

Примечание: Составлено авторами.

¹⁾ В рамках проекта «Устойчивое социально-экономическое развитие регионов как условие роста конкурентоспособности национальной экономики».

²⁾ Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED), созданная ООН в 1983 году.

Земельные ресурсы

Для характеристики экологического состояния земельных ресурсов регионов и построения их рейтинга мы будем использовать показатель «нарушенные земли». По данным 2014 года 248077 га [5] (0,09%) земель страны считаются нарушенными, т.е. утратившими первоначальную ценность и являющимися источником отрицательного воздействия на окружающую среду в связи с хозяйственной деятельностью [5, стр.159]. Это земли, где размещены «отвалы вскрышных и горных пород, хвостохранилища, золоотвалы, карьеры угольных и горных разработок, нефтяные поля и амбары» [7]. За последние пять лет прирост площадей нарушенных земель в стране составил 37,6%.

Для перевода показателя «нарушенные земли» (х) в индекс (значение которого заключено между 0

и 1) мы будем использовать следующую формулу (1):

$$I = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (1)$$

где, $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя «нарушенные земли» среди регионов страны за определенный год.

По данным за 2014 год в городе Алматы нарушенных земель нет, меньше всего нарушенных земель в городе Астана 444 га, тогда как в Мангистауской области 78574 га нарушенных земель, что превышает показатели других регионов и является максимальной величиной. Поэтому в рейтинге регионов страны за 2014 год по индексу «нарушенные земли» г. Алматы занимает первую позицию, а Мангистауская область последнюю позицию (таблица 2).

Таблица 2

Рейтинг регионов Республики Казахстан по состоянию земельных ресурсов

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014	Индексы за 2014
1	г. Алматы	г. Алматы	г. Алматы	г. Алматы	г. Алматы	1,000
2	г. Астана	г. Астана	г. Астана	г. Астана	г. Астана	0,994
3	Западно-Казахстанская	Атырауская	Атырауская	Атырауская	Атырауская	0,973
4	Кызылординская	Южно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Кызылординская	Кызылординская	0,969
5	Южно-Казахстанская	Кызылординская	Кызылординская	Южно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	0,968
6	Атырауская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	0,953
7	Алматинская	Алматинская	Алматинская	Алматинская	Алматинская	0,918
8	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	0,916
9	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	0,915
10	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская	0,845
11	Актыбинская	Актыбинская	Актыбинская	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	0,840
12	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Актыбинская	Актыбинская	0,811
13	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская	0,784
14	Мангистауская	Мангистауская	Мангистауская	Костанайская	Костанайская	0,520
15	Костанайская	Костанайская	Костанайская	Карагандинская	Карагандинская	0,435
16	Карагандинская	Карагандинская	Карагандинская	Мангистауская	Мангистауская	0,000

Примечание: Построено на основе расчётов авторов.

По данным 2014 года наибольшие доли нарушенных земель в общем показателе страны приходятся на следующие регионы: Мангистауская - 31,7%, Карагандинская - 17,9%, Костанайская - 15,2%. Увеличение площади нарушенных земель Мангистауской области в 3,7 раза (с 21147 га до 78574 га) за рассматриваемый период привело к снижению позиции региона, если Мангистауская область в 2010 году занимала 14 позицию среди 16 регионов, то в 2014 году она сместилась на последнюю позицию.

Нижеприведенная таблица 3 объясняет источники и причины загрязнения земельных ресурсов регионов Республики Казахстан.

Водные ресурсы

В настоящее время водные объекты страны интенсивно загрязняются предприятиями горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, коммунальными службами городов, что представляет реальную экологическую угрозу.

Таблица 3

Причины загрязнения земельных ресурсов регионов страны

Регионы	Причины загрязнения
Павлодарская	Источниками загрязнения являются предприятия машиностроения, химической, угледобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, Экибастузская ГРЭС. В результате постоянного увеличения объемов накапливаемых отходов из-за необустроенности мест их складирования и захоронения, происходит миграция загрязняющих веществ в окружающую среду.
Восточно-Казахстанская	Земли загрязняются соединениями меди, цинка, кадмия, свинца, мышьяка. Токсичные отходы размещены на полигонах, не отвечающих санитарно - экологическим требованиям. Аномалии свинца охватывают территорию Шемонаихинского, Глубоковского и Зырянского районов. Наиболее неблагоприятным является район в треугольнике между городами Усть-Каменогорск, Риддер, Зырянск.
Костанайская	Техногенно загрязненные земли распространены в промышленных зонах городов, в зонах добычи и переработки полезных ископаемых. В регионе остро стоит вопрос с загрязнением окружающей среды золоотвалами Троицкой ГРЭС и хвостохранилищами Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината.
Карагандинская	Загрязнение земель связано с отходами горнодобывающей и металлургической промышленности. В области находится свыше 350 полигонов хранения промышленных и бытовых отходов. Сверхнормативные выбросы Балхашского горно-металлургического комбината привели к загрязнению почв медью, цинком, кобальтом, кадмием и свинцом.

Примечание: Построено авторами на основе источника [7, стр.32].

Для построения рейтинга регионов по качеству водных ресурсов нами были использованы показатели качества поверхностных вод (индекс загрязненности воды) и показатели качества питьевой воды (качество питьевой воды объектов централизованного водоснабжения по санитарно-химическим и микробиологическим показателям), так как по данным 2014 года свыше 90,4% населения Казахстана обеспечены водопроводной водой.

Индекс региона «Качество водных ресурсов» по-нашему мнению целесообразно рассчитывать, как средневзвешенную величину из трех индексов:

- Индекс качества питьевой воды по санитарно-химическим показателям (вес 1/4).

- Индекс качества питьевой воды по микробиологическим показателям (вес 1/4);

- Индекс загрязненности воды (вес 1/2).

Все три индекса рассчитывается по ранее упомянутой формуле (1). Для расчетов нами использовались данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, которые приведены в таблице 4.

Таблица 4

Качество питьевой воды объектов централизованного водоснабжения

	Удельный вес проб водопроводной воды, не соответствующих нормативам, в %			
	по санитарно-химическим показателям		по микробиологическим показателям	
	2010	2014	2010	2014
Республика Казахстан	2,4	2,2	1,7	1,5
Акмолинская	9,4	14,8	2,5	11,3
Актюбинская	1,8	4,2	1,7	3,0
Алматинская	0,8	2,2	2,4	2,4
Атырауская	3,1	3,5	2,7	8,5
Западно-Казахстанская	3,4	3,6	1,6	2,8
Жамбылская	0,5	1,2	0,2	0,5
Карагандинская	1,4	0,4	0,3	0,1
Костанайская	1,5	0,8	3,8	2,3
Кызылординская	6,8	6,8	0,3	0,8
Мангистауская	1,6	2,6	2,3	1,9
Южно-Казахстанская	2,4	2,5	0,9	1,5
Павлодарская	1,3	1,1	0,4	0,3
Северо-Казахстанская	0,4	0,8	1,5	1,0
Восточно-Казахстанская	0,8	0,5	1,1	0,7
г. Астана	0,9	-	1,0	-
г. Алматы	1,6	2,6	1,7	1,5

Примечание: Построено авторами на основе данных [5, стр.40].

В среднем по республике удельный вес проб, не соответствующих нормативам по микробиологическим показателям и санитарно-химическим показателям составил в 2014 году соответственно 1,5-2,2% против 1,7% и 2,4% (за 2010 год). Как показывают данные таблицы 4, за 2014 год удельный вес проб водопроводной воды, не соответствующих нормативам по санитарно-химическим показателям,

превыше всего в Акмолинской области 14,8%, наименьшее значение данного показателя наблюдается в Карагандинской области 0,4%. Данные значения были приняты нами за максимальные и минимальные значения для расчета индексов регионов по качеству питьевой воды по санитарно-химическим показателям 2014 года.

Рейтинг регионов Республики Казахстан по качеству питьевой воды

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014
1	Жамбылская	Карагандинская	Северо-Казахстанская	Карагандинская	Карагандинская
2	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Карагандинская	Северо-Казахстанская	г. Астана
3	Карагандинская	Мангистауская	Жамбылская	Восточно-Казахстанская	Северо-Казахстанская
4	Мангистауская	Жамбылская	г. Алматы	Костанайская	Восточно-Казахстанская
5	г. Алматы	г. Астана	Мангистауская	г. Астана	Костанайская
6	Павлодарская	г. Алматы	г. Астана	г. Алматы	Жамбылская
7	г. Астана	Павлодарская	Павлодарская	Южно-Казахстанская	г. Алматы
8	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Мангистауская	Павлодарская
9	Костанайская	Костанайская	Восточно-Казахстанская	Жамбылская	Мангистауская
10	Актюбинская	Южно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Южно-Казахстанская
11	Алматинская	Актюбинская	Костанайская	Павлодарская	Алматинская
12	Западно-Казахстанская	Атырауская	Актюбинская	Актюбинская	Западно-Казахстанская
13	Южно-Казахстанская	Алматинская	Акмолинская	Алматинская	Актюбинская
14	Атырауская	Западно-Казахстанская	Алматинская	Акмолинская	Кызылординская
15	Акмолинская	Акмолинская	Атырауская	Кызылординская	Атырауская
16	Кызылординская	Кызылординская	Кызылординская	Атырауская	Акмолинская

Примечание: Построено на основе расчетов авторов.

По нашим расчетам в рейтинге регионов по качеству питьевой воды за последние три года лидирующие позиции занимают Карагандинская, Северо-Казахстанская области и г.Астана (таблица 5). Замыкают рейтинг, занимая последние позиции, Кызылординская, Атырауская и Акмолинская области. Хотя отрезок времени, за который мы произвели расчеты и построили рейтинг регионов по качеству питьевой воды, мал, всего 5 лет, все же можно выявить определенные сдвиги в позициях регионов. В 2014 году по сравнению с 2010 годом ухудшились позиции таких регионов как Жамбылская (на 6 позиций), Мангистауская (на 5 позиций), Павлодарская (на 2 позиций), Актюбинская (на 3 позиций). Причиной снижения позиции данных регионов явились увеличение удельного веса проб водопроводной воды, не соответствующих нормативам по микробиологическим показателям (в 9 регионах из 16), и по санитарно-химическим показателям (в 10 регионах из 16) (таблица 1.4). Показатели безопасности воды по микробиологическим показателям значительно превышают республиканский и составили в Акмолинской области – 11,3%, Атырауской – 8,5%, Актюбинской – 3%, Алматинской – 2,4%, что дает основание отнести их к территориям риска по кишечным инфекциям. По санитарно-химическим показателям водопроводная вода не соответствует в Акмолинской – 14,8%, Кызылординской – 6,8%, Актюбинской – 4,2%, Атырауской – 3,5%, Западно-Казахстанской – 3,6%. За рассматриваемый период улучшили свои позиции следующие регионы: Восточно-Казахстанская, Костанайская области и

город Астана (на 4 позиции), Южно-Казахстанская область (на 3 позиции).

Уровень загрязнения поверхностных вод оценивается с помощью индекса загрязненности воды (далее ИЗВ), который используется для сравнения и выявления динамики изменения качества воды за ряд лет. Наблюдения за качеством поверхностных вод по гидрохимическим показателям проводятся подразделениями РГП «Казгидромет». В 2014 году наблюдения проводились на 240 гидрохимических створах, распределенных на 105 водных объектах: на 71 реках, 16 озерах, 14 водохранилищах, 3 каналах, 1 море.

В 2014 году по данным [6]:

- к «чистым» (величина ИЗВ 0,31 - 1,0) отнесены 15 рек, 2 водохранилища, 1 озеро;
- к классу «умеренно загрязненных» (величина ИЗВ 1,01 - 2,5) водных объектов – 35 рек, 7 водохранилищ, 5 озер, 1 канал, 1 море;
- к классу «загрязненных» (величина ИЗВ 2,51 – 4,0) водных объектов - 15 рек, 4 водохранилища, 7 озер, 2 канала;
- к классу «грязных» (величина ИЗВ 4,01 – 6,0) водных объектов – 8 рек, 1 водохранилище, 2 озера;
- к классу «очень грязных» (величина ИЗВ 6,01 – 10,0) водных объектов – 2 реки, 1 озеро;
- к классу «чрезвычайно грязных» (величина ИЗВ свыше 10,0) водных объектов – 2 реки.

Каждый из водных объектов имеет определенное значение индекса загрязненности воды. Например, к поверхностным водам Восточно-Казахстанской области относятся: река Кара Ертыс

(ИЗВ = 0,94), р. Ертис (1,13), р. Буктырма (1,17), р. Брекса (4,65), р. Тихая (7,88), р. Ульби (5,2), р. Глубочанка (4,59), р. Красноярка (8,54), р. Оба (1,65), оз. Маркаколь (0,57), вдхр. Усть Каменогорское (0,66), вдхр. Буктырма (0,81), р. Емель (1,26), р. Аягоз (1,06). Для того, чтобы обеспечить сравнимость регионов по ИЗВ нами в качестве общего индекса загрязненности воды региона используется обобщенная средняя геометрическая величина ИЗВ всех поверхностных вод данного региона. Таким образом, средняя

геометрическая ИЗВ поверхностных вод Восточно-Казахстанской области в 2014 году составила 1,87, что позволяет отнести их в целом к классу «умеренно загрязненных». Результаты по другим регионам приведены в таблице 6. Значения средней геометрической ИЗВ регионов были приведены в индексы по формуле (1) для учета в расчете интегрированного индекса региона «Качество водных ресурсов».

Таблица 6

Средняя геометрическая индексов загрязненности поверхностных вод

	2010	2011	2012	2013	2014
Акмолинская	1,25	1,96	2,53	1,97	2,83
Актюбинская	2,92	3,37	2,69	4,61	2,87
Алматинская	2,04	1,66	1,15	0,96	1,17
Атырауская	0,77	0,74	0,78	0,84	0,79
Западно-Казахстанская	1,42	1,28	1,15	1,18	1,53
Жамбылская	2,37	2,10	2,20	2,12	2,07
Карагандинская	3,24	2,68	2,70	2,63	6,27
Костанайская	1,82	1,67	1,88	1,62	2,64
Кызылординская	1,97	1,85	1,94	1,69	1,90
Мангистауская	1	1	1	1	1
Павлодарская	0,77	0,68	0,77	0,98	0,96
Южно-Казахстанская	1,71	1,65	1,37	1,38	1,51
Северо-Казахстанская	1,56	0,92	0,92	1,19	1,44
Восточно-Казахстанская	1,75	1,79	1,79	2,01	1,87
г. Астана	2,06	2,31	3,00	2,76	4,13
г. Алматы	1,52	1,91	1,36	1,33	1,27

Примечание: Рассчитано авторами на основе источника [6].

Таким образом, для общей характеристики качества водных ресурсов, мы нашли средневзвешенную величину по трем индексам, что позволило нам сделать рейтинг регионов по значению индекса «Качество водных ресурсов» (приведен в таблице 7). За рассматриваемые пять лет наилучшие результаты у Мангистауской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях. За этот период потеряли позиции: Атырауская – на 6 позиций, Карагандинская – на 4 позиций, Акмолинская и Западно-Казахстанская области – на 3 позиций, вследствие ухудшения показателей безопасности питьевой воды. Особо хотелось бы обратить внимание на Акмолинскую область, которая заняла 16 место (против 13) за счет существенного повышения уровня загрязнения поверхностных вод. В 2014 году по сравнению с 2010 годом наблюдается повышение ИЗВ таких водных объектов этого региона, как: реки Есиль с 1,4 до

3,17, реки Жабай с 1,4 до 3,96, реки Нура с 1,87 до 2,56 и озера Копы с 1,72 до 3,41, канала Нура-Есиль с 1,97 до 3,21. 15-ю позицию заняла Карагандинская область, так как по сравнению с 2013 годом качество воды рек Нура (ИЗВ 5,17), Кара-Кенгир (37,2), Шерубайнура (11,8), водохранилищ Кенгирское (6,57), Самаркандское (4,32), канала Ертис-Караганда (3,06) – ухудшилось. В тройку регионов, занимающих последние позиции, входит и Актюбинская область. Вместе с тем есть регионы, которые улучшившие свои позиции в общем рейтинге по состоянию водных ресурсов за 2010-2014 годы. У Алматинской области повышение на 7 позиций, Кызылординская область – на 4 позиций, Южно-Казахстанская область – на 3 позиций. В данных регионах наблюдается снижение значения ИЗВ большинства поверхностных вод и улучшение значений показателей безопасности питьевой воды.

Таблица 7

Рейтинг регионов Республики Казахстан по состоянию водных ресурсов

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014	Индекс за 2014
1	Мангистауская	Мангистауская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Мангистауская	0,938
2	Павлодарская	Павлодарская	Мангистауская	Мангистауская	Павлодарская	0,933
3	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Павлодарская	г. Алматы	Северо-Казахстанская	0,921
4	г. Алматы	Атырауская	г. Алматы	Южно-Казахстанская	г. Алматы	0,919

Продолжение

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014	Индекс за 2014
5	Атырауская	Восточно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Костанайская	Алматинская	0,875
6	Восточно-Казахстанская	г. Алматы	Западно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	0,871
7	Западно-Казахстанская	Костанайская	Атырауская	Западно-Казахстанская	Жамбылская	0,852
8	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	Павлодарская	Южно-Казахстанская	0,850
9	Костанайская	Западно-Казахстанская	Алматинская	Карагандинская	Западно-Казахстанская	0,810
10	г. Астана	Южно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Жамбылская	Костанайская	0,800
11	Казахстанская	г. Астана	Костанайская	Алматинская	Атырауская	0,753
12	Алматинская	Алматинская	Карагандинская	г. Астана	Кызылординская	0,733
13	Акмолинская	Карагандинская	г. Астана	Атырауская	г. Астана	0,680
14	Карагандинская	Акмолинская	Актюбинская	Акмолинская	Актюбинская	0,673
15	Актюбинская	Актюбинская	Акмолинская	Кызылординская	Карагандинская	0,491
16	Кызылординская	Кызылординская	Кызылординская	Актюбинская	Акмолинская	0,314

Примечание: Построено на основе расчётов авторов.

Атмосферный воздух

Индекс региона по показателю «Качество атмосферного воздуха» рассчитывается нами как средневзвешенная величина из двух индексов, характеризующих состояние атмосферного воздуха:

- индекс загрязнения атмосферы (вес 1/2), используемый РГП «Казгидромет» для оценки загрязнения атмосферного воздуха, который рассчитывается по пяти веществам с наибольшими значениями (далее ИЗА5);

- выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (вес 1/2). Данный показатель характеризует «поступление в атмосферный воздух загрязняющих (оказывающих неблагоприятное действие на здоровье или деятельность населения, на окружающую природную среду) веществ от стационарных (непередвижных) источников выбросов. Учитываются все загрязнители, поступающие в атмосферный воздух как после прохождения пылегазоочистных установок (в результате неполного улавливания и очистки) на организованных источниках загрязнения, так и без очистки от организованных и неорганизованных

источников загрязнения» [5, стр. 157].

Если в 2011 количество городов с высоким уровнем загрязнения воздуха (со значением индекса загрязнения атмосферы ИЗА5 ≥ 5), было 10 (2012г.- 11, 2013г.- 9), то в 2014 году количество таких городов 7, это такие города как Жезказган, Караганда, Темиртау, Лисаковск, Алматы, Усть-Каменогорск и Шымкент (таблица 8) [6, стр.9]. Так как официальной статистикой дается индекс загрязнения атмосферы по 22 городам РК, а не по регионам, то для того, чтобы сделать рейтинг регионов по данному показателю, мы эту информацию используем для характеристики регионов. В качестве показателя состояния атмосферного воздуха региона были приняты значения ИЗА5 городов – областных центров: для Алматинской области принято значение ИЗА5 города Талдыкорган, Акмолинской области – г. Кокшетау, Западно-Казахстанской области – г. Уральск, Жамбылской области – г. Тараз, Мангистауской области – г. Актау, Южно-Казахстанской области – г. Шымкент, Северо-Казахстанской области – г. Петропавл, Восточно-Казахстанской области – г. Усть-Каменогорск.

Таблица 8

Состояние атмосферного воздуха

	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА5)		Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ отходящих от стационарных источников тыс. тонн	
	2010	2014	2010	2014
Республика Казахстан	-	-	2 226,5	2 256,7
Акмолинская	0,8	1,9	72,9	84,6
Актюбинская	7,6	5	125,3	121,8
Алматинская	1,4	3,3	74,7	51,6
Атырауская	5	5,6	97,8	109,1
Западно-Казахстанская	7,6	3,5	58,1	44,7
Жамбылская	7,6	6,9	19,3	38,2
Карагандинская	7,2	7,7	661,2	603,6
Костанайская	3,1	1,7	114,5	103,8

	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА5)		Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ отходящих от стационарных источников	
			тыс. тонн	
	2010	2014	2010	2014
Кызылординская	5,1	4,1	28,9	30,8
Мангистауская	3	2,9	68,6	88,3
Павлодарская	2,5	6,2	572,5	610,2
Южно-Казахстанская	11,4	10,7	40,7	59,9
Северо-Казахстанская	4,1	4,5	77,8	71,9
Восточно-Казахстанская	7,2	10,4	147	129,6
г. Астана	5,5	3,7	56,2	65,1
г. Алматы	11,7	10	11	43,5

Примечание: Построено авторами на основе данных [5, стр.109].

Согласно нашим расчетам, лидирующие позиции по состоянию атмосферного воздуха занимают Акмолинская, Костанайская и Алматинская области с низкими значениями ИЗА5 и выбросами загрязняющих атмосферу веществ. Стоит обратить внимание на улучшение позиций Западно-Казахстанской области в 2014 году по сравнению

с 2010 (4 место против 10), где снизились в 2 раза значение ИЗА5 и на 23% выбросы загрязняющих атмосферу веществ. Обратный результат наблюдается в Восточно-Казахстанской области, занявшей 14 место против 11-го, в связи с увеличением уровня загрязнения атмосферного воздуха (таблица 9).

Таблица 9

Рейтинг регионов Республики Казахстан по состоянию атмосферного воздуха

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014
1	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская	Акмолинская
2	Алматинская	Алматинская	Алматинская	Алматинская	Костанайская
3	Мангистауская	Мангистауская	Костанайская	г. Астана	Алматинская
4	Костанайская	г. Астана	Мангистауская	Костанайская	Западно-Казахстанская
5	Северо-Казахстанская	Костанайская	г. Астана	Мангистауская	Мангистауская
6	Кызылординская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Кызылординская
7	г. Астана	Кызылординская	Атырауская	Актюбинская	г. Астана
8	Атырауская	Атырауская	Актюбинская	Атырауская	Северо-Казахстанская
9	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	Жамбылская	Актюбинская
10	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Атырауская
11	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Жамбылская
12	Актюбинская	Актюбинская	Актюбинская	Восточно-Казахстанская	г.Алматы
13	г.Алматы	г.Алматы	г.Алматы	г.Алматы	Южно-Казахстанская
14	Южно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Южно-Казахстанская	Кызылординская	Восточно-Казахстанская
15	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская	Павлодарская
16	Карагандинская	Карагандинская	Карагандинская	Карагандинская	Карагандинская

Примечание: Построено на основе расчетов авторов.

В 2014 году в РК выбросы загрязняющих атмосферу веществ составили 2256,7 тыс. тонн, что выше на 1,3% по сравнению с уровнем 2010 года. Основные объемы загрязняющих веществ были сформированы на территориях Павлодарской (610,2 тыс. тонн), Карагандинской (603,6 тыс. тонн) и Восточно-Казахстанской (129,6 тыс. тонн) областей (таблица 8). Поэтому данные регионы занимают последние позиции в рейтинге: Восточно-Казахстанская - 12 место, Павлодарская - 15 место, Карагандинская - 16 место. Самыми крупными загрязняющими атмосферный воздух стационарными источниками являются предприятия теплоэнергетики, цветной металлургии,

черной металлургии, нефтегазового комплекса.

Для построения рейтинга регионов по состоянию окружающей среды мы включили в состав интегрального индекса показатель «Наличие опасных отходов производства на предприятиях», рассчитанный по вышеприведенной методике (формула (1)). На предприятиях республики на конец 2014 года накоплено 9,7 млрд. тонн опасных отходов, из них «красного» – 94,5 тыс. тонн, «янтарного» – 1,9 млрд. тонн (19,6 % от общего объема), «зеленого» – около 7,8 млрд. тенге (80,6%). В 2014 году меньше всего отходов накоплено в городе Алматы. Поэтому этот регион занимает 1 место в рейтинге по данному показателю

(таблица 10). В первой тройке также находятся Кызылординская (2 место) и Атырауская (3 место) области. Наибольшее количество отходов накоплено на предприятиях Костанайской (85,7% от общего объема), Карагандинской (6,3%) и Восточно-Казахстанской (3,6%), Павлодарской (3,5) областей.

Стоит обратить внимание на увеличение отходов по сравнению с 2010 годом в Карагандинской области 52 раза, Восточно-Казахстанской области в 10 раз. Поэтому данные регионы занимают последние позиции в нашем рейтинге (таблица 10, столбец 6).

Таблица 10

Рейтинг регионов Республики Казахстан по наличию опасных отходов производства на предприятиях

Рейтинг	2010	2011	2012	2013	2014
1	г. Алматы	г. Алматы	Акмолинская	Кызылординская	г. Алматы
2	Алматинская	Кызылординская	г. Алматы	г. Алматы	Кызылординская
3	Кызылординская	Атырауская	Кызылординская	Атырауская	Атырауская
4	Атырауская	Западно-Казахстанская	Атырауская	Южно-Казахстанская	Южно-Казахстанская
5	Западно-Казахстанская	Карагандинская	Южно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Западно-Казахстанская
6	Актюбинская	Мангистауская	Западно-Казахстанская	Мангистауская	Мангистауская
7	Акмолинская	Акмолинская	Мангистауская	Алматинская	Алматинская
8	Южно-Казахстанская	Актюбинская	Алматинская	Жамбылская	Актюбинская
9	Мангистауская	Южно-Казахстанская	Актюбинская	Актюбинская	Жамбылская
10	Карагандинская	Жамбылская	Жамбылская	Акмолинская	Акмолинская
11	Жамбылская	Восточно-Казахстанская	г. Астана	г. Астана	г. Астана
12	г. Астана	г. Астана	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Северо-Казахстанская
13	Восточно-Казахстанская	Северо-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Восточно-Казахстанская	Павлодарская
14	Северо-Казахстанская	Алматинская	Павлодарская	Павлодарская	Восточно-Казахстанская
15	Казахстанская	Павлодарская	Карагандинская	Карагандинская	Казахстанская
16	Павлодарская	Костанайская	Костанайская	Костанайская	Карагандинская
17	Костанайская	Костанайская	Костанайская	Костанайская	Костанайская

Примечание: Построено на основе расчётов авторов.

Таким образом, в состав интегрального индекса состояния окружающей среды регионов, т.е. экологического индикатора, мы решили включить следующие четыре показателя (рисунок 1):

1. Индекс региона «Нарушенные земли»;

2. Индекс региона «Качество водных ресурсов»;
3. Индекс региона «Состояние атмосферного воздуха»;
4. Индекс региона «Наличие опасных отходов».

Рисунок 1

Структура и содержание интегрального индекса состояния окружающей среды регионов

Примечание: Составлено авторами.

Исходя из рассчитанных значений индекса состояния окружающей среды (экологического индикатора), нами регионы РК условно поделены на четыре группы. Так:

- экологически чистые регионы – при значении индекса состояния окружающей среды 0,75-1;
- экологически умеренно загрязненные регионы – 0,5-0,74;
- экологически загрязненные регионы – 0,25-0,49;
- экологически чрезвычайно грязные регионы – 0-0,24.

По значению интегрального индекса состояния окружающей среды (экологического индикатора) в общем рейтинге регионов страны за 2014 год лидирующие позиции занимают Алматинская, Западно-Казахстанская, Северо-Казахстанская области. Данные регионы можно отнести к экологически чистым регионам. Замыкают рейтинг, Мангистауская область – 14 место, Костанайская область – 15 место и Карагандинская область – 16 место, являющиеся экологически загрязненными регионами.

Здесь стоит отметить, что при расчете индексов учитывались минимальные и максимальные значения рассматриваемых показателей по Республике Казахстан. Если при расчете индексов в качестве минимального значения рассматриваемых показателей брать данные экологически

благоприятных стран, то значения индекса по регионам страны скорее будут крайне низкими. В этом направлении будут продолжены исследования.

Таким образом, предложенная методика построения системы экологических индикаторов на региональном уровне позволила получить следующие результаты:

1. Экологически благоприятными регионами являются Алматинская, Западно-Казахстанская, Северо-Казахстанская области, где более высокое качество питьевой воды, низкое значение ИЗВ поверхностных вод по сравнению с показателями других регионов, наличие в пределах допустимой нормы концентрации взвешенных веществ в воздухе. При этом только от 1,5 до 2,7% от общей площади нарушенных земель расположены на территориях данных регионов. От общего объема опасных отходов производства предприятий страны 0,01-0,35% приходится на предприятия данных трех лидирующих регионов.

2. Экологически неблагополучными регионами являются Мангистауская, Карагандинская и Костанайская области. Из 248 077 га. нарушенных земель 31,7% территорий приходится на Мангистаускую область, что определило ее позицию. Если в 2010 году к экологически загрязненным регионам относились Костанайская и Карагандинская области, то в 2014 году с индексом свыше 0,506 они вошли в группу умеренно загрязненных регионов.

Таблица 11

Рейтинг регионов Республики Казахстан по состоянию окружающей среды

Рейтинг	2010		2011		2012	
1	Северо-Казахстанская	0,864	Атырауская	0,902	Северо-Казахстанская	0,895
2	Атырауская	0,855	Северо-Казахстанская	0,899	Алматинская	0,870
3	Алматинская	0,850	г. Астана	0,880	г. Алматы	0,834
4	г. Астана	0,849	Алматинская	0,864	Атырауская	0,828
5	Западно-Казахстанская	0,829	г. Алматы	0,852	Мангистауская	0,824
6	Мангистауская	0,827	Мангистауская	0,840	Западно-Казахстанская	0,816
7	г. Алматы	0,820	Западно-Казахстанская	0,822	г. Астана	0,804
8	Жамбылская	0,800	Жамбылская	0,818	Южно-Казахстанская	0,804
9	Кызылординская	0,768	Южно-Казахстанская	0,776	Жамбылская	0,781
10	Павлодарская	0,764	Павлодарская	0,771	Павлодарская	0,744
11	Южно-Казахстанская	0,763	Кызылординская	0,759	Акмолинская	0,721
12	Акмолинская	0,759	Восточно-Казахстанская	0,750	Восточно-Казахстанская	0,710
13	Восточно-Казахстанская	0,741	Акмолинская	0,749	Кызылординская	0,673
14	Актюбинская	0,678	Актюбинская	0,683	Актюбинская	0,671
15	Карагандинская	0,418	Карагандинская	0,461	Карагандинская	0,416
16	Костанайская	0,411	Костанайская	0,425	Костанайская	0,388

Продолжение

Рейтинг	2013		2014	
1	Северо-Казахстанская	0,912	Алматинская	0,922
2	г. Астана	0,882	Западно-Казахстанская	0,913
3	Алматинская	0,878	Северо-Казахстанская	0,910
4	Южно-Казахстанская	0,856	Кызылординская	0,892
5	Западно-Казахстанская	0,852	г. Астана	0,883
6	г. Алматы	0,842	Жамбылская	0,868
7	Жамбылская	0,831	г. Алматы	0,862
8	Атырауская	0,807	Атырауская	0,860
9	Восточно-Казахстанская	0,802	Южно-Казахстанская	0,823
10	Акмолинская	0,798	Актюбинская	0,805
11	Павлодарская	0,742	Восточно-Казахстанская	0,775
12	Кызылординская	0,727	Акмолинская	0,760

Продолжение

Рейтинг	2013	2014	
13	Актюбинская	0,700	Павлодарская
14	Мангистауская	0,679	Мангистауская
15	Карагандинская	0,597	Костанайская
16	Костанайская	0,555	Карагандинская

Примечание: Построено на основе расчётов авторов.

Литература:

1. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / Акрополь / ЦЭПР / Москва 2007, стр.60
2. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года №212-III «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 апреля 2015 года) / http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085593#sub_id=100000
3. Нурланова Н.К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики / Институт экономики / Алматы 2009, стр.328
4. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2014, стр.166
5. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2015, стр.161
6. О состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2011-2014 годы / Информационный бюллетень / РГП «Казгидромет»
7. Состояние окружающей среды Республики Казахстан. Качество окружающей среды и его изменение под воздействием природных и антропогенных факторов / Национальный доклад / <http://energo.gov.kz>
8. Финансовый словарь / http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/30834

Резюме:

Осы мақаланың мақсаты - әр аймақтың экологиялық жай-күйін бағалау және дұрыс басқару шешімдерін қабылдау үшін негіз бола алатын аймақтардың экологиялық көрсеткіштер жүйесін құру. Аймақтардың тұрақты дамуының экологиялық көрсеткіштерін әр түрлі органдардың лауазымды тұлғалары шешім қабылдауда, аймақтар мен жалпы елдің тұрақты даму бағдарламаларын, тактикалық және стратегиялық жоспарларын құруда пайдалануға болады. Авторлардың ұсынған әдістемесі негізінде Қазақстанның экологиялық таза, орташа ластанған және ластанған аймақтарын анықтау мүмкіндігіне ие болды.

Негізгі сөздер: экологиялық көрсеткіштер, қоршаған ортаның жағдайы, Қазақстан аймақтарының рейтингі, аймақтардың тұрақты дамуы.

Цель данной статьи – построение системы экологических индикаторов регионов страны, которая позволит оценить экологическое состояние каждого региона и послужит основой для принятия управленческих решений. Экологические индикаторы регионов могут быть применены при принятии решений лицами различных органов власти при формировании тактических и стратегических планов, программ по устойчивому развитию регионов и страны в целом. На основе предложенной авторами методики удалось определить экологически чистые, умеренно загрязненные и загрязненные регионы РК.

Ключевые слова: экологические индикаторы, состояние окружающей среды, рейтинг регионов Казахстана, устойчивое развитие регионов.

The purpose of this article is to build a system of environmental indicators of the regions which help evaluate the ecological state of each region and provide a basis for management decisions. Environmental indicators of regions can be applied in decision-making by officials of various authorities in the formation of tactical and strategic plans and programs for sustainable development of the regions and the country as a whole. The authors have been able to determine environmentally friendly, moderately contaminated and polluted regions of Kazakhstan based on the proposed methodology.

Keywords: environmental indicators, environment, rating of the regions of Kazakhstan, sustainable development of the regions.

Сведения об авторах:

Азимбекова А.К. - PhD, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Университета Международного Бизнеса (г.Алматы).

Нурғалиева К.О. - к.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Университета Международного Бизнеса (г.Алматы).

